

Ранний Израиль и окружающие народы

А. Г. Сейс

Early Israel and the Surrounding Nations

A. H. Sayce

The Project Gutenberg eBook of Early Israel and the Surrounding Nations.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или использовать повторно на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Ранний Израиль и окружающие народы

Автор: А. Г. Сейс

Дата выхода: 21 июля 2004 [eBook #12976]

Последнее обновление: 28 октября 2024 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Джонатаном Ингрэмом, Дэвидом Кингом и Online Distributed Proofreading Team

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK EARLY ISRAEL AND THE SURROUNDING NATIONS ***

РАННИЙ ИЗРАИЛЬ И ОКРУЖАЮЩИЕ НАРОДЫ

BY THE REV. A.H. SAYCE PROFESSOR OF ASSYRIOLOGY AT
OXFORD

АВТОРА "РАННЕЙ ИСТОРИИ ЕВРЕЕВ" и др.

Лондон

СЕРВИС И ПАТОН

5 ХЕНРИЕТТА СТРИТ

КОВЕНАНТСКИЙ САД

1899

ВВЕДЕНИЕ

Одним из первых фактов, поражающих путешественника в Палестине, является малость страны, которая, тем не менее, заняла столь большое место в истории цивилизованного человечества. Она едва ли больше английского графства, и значительную ее часть занимают скалистые горы и бесплодные дефиле, где невозможно возделывать землю. Его население никогда не могло быть многочисленным, и хотя города и деревни теснились на равнинах и в долинах, а порой располагались на почти недоступных скалах, трудности с поиском пропитания для их жителей не позволяли им соперничать по размерам с современными европейскими или американскими городами. Как и страна, в которой они жили, народ Палестины был малочисленным по сравнению с народами нашего времени.

И все же именно эта малочисленность оставила столь глубокий след в мыслях и религии человечества, а узкая полоска территории, которую они населяли, стала ареной сражений

древних империй мира. Израиль был немногочисленным, и завоеванный им Ханаан был ограничен по площади; но они стали как бы центром, вокруг которого вращались силы цивилизации, и к которому все они стремились. Палестина, по сути, была для восточного мира тем же, чем Афины были для западного мира; Афины и Аттика были одинаково незначительны по площади, а афиняне были всего лишь горсткой людей, но мы черпаем из них принципы нашего искусства и философских спекуляций так же, как из Израиля и Ханаана мы черпаем принципы нашей религии. Палестина была родиной религии цивилизованного человека.

Географическое положение Палестины во многом обусловило этот результат. Она была форпостом западной Азии на берегу Средиземного моря, как Англия - форпостом Европы на берегу Атлантики; и так же, как Атлантика для нас сегодня является дорогой коммерции и торговли, Средиземное море было местом морских предприятий и источником морского богатства для поколений прошлого. Кроме того, Палестина была местом встречи Азии и Африки. Для ее купцов не только был открыт морской путь к гаваням и товарам Европы, но и пустыня, составлявшая ее южную границу, отступала к границам Египта, а на севере и востоке она соприкасалась с великими царствами западной Азии, с Вавилонией и Ассирией, Месопотамией и хеттами на севере. В те времена, о которых мы только начинаем задумываться, он был провинцией Вавилонской империи, а когда Египет сбросил иго своих азиатских завоевателей и приготовился к завоеванию империи для себя, Ханаан стал самой ранней из его трофеев. В более позднюю эпоху ассирийцы, вавилоняне и египтяне снова боролись за господство на равнинах Палестины; овладение Иерусалимом позволило ассирийскому царю беспрепятственно пройти в Египет, а битва при Мегиддо поставила всю Азию к западу от Евфрата к ногам египетского фараона.

Таким образом, Палестина является центром древней истории Востока. Ее захват вавилонянами или египтянами знаменует собой смещение баланса сил между Азией и Африкой. Судьбы великих империй восточного мира в значительной степени отразились в ее истории. Возвышение одной из них означало потерю Палестины для другой.

Природа и обстоятельства подстроили народ под ту роль, которую ему было суждено сыграть. Они были семитами с врожденным религиозным духом, характерным для семитов, а также смешанной расой. Горные районы Ханаана были заселены амореями, высокой светлой расой, похожей, вероятно, на берберов северной Африки и кельтов наших островов; низменные районы находились в руках ханаанцев, людей семитской крови и речи, которые посвятили себя торговле. То тут, то там встречались поселения других племен или рас, в частности хеттов, спустившихся с горных хребтов Тавра и распространившихся по северной Сирии. На все эти разнообразные элементы израильтяне набросились, сначала враждебно, а затем дружелюбно. Завоевание израильтянами Палестины шло медленно, и только на ранних этапах оно сопровождалось штурмом городов и резней их жителей. Со временем захватчики смешались с более древним населением земли, и головы пленников, которые украшают названия мест, захваченных египетским фараоном Шишаком в Иудейском царстве, все показывают аморейский, а не еврейский тип лица. Основная масса населения, по сути, должна была остаться неизменной после израильского завоевания, а завоеватели и завоеванные смешивались друг с другом. Генеалогии, приведенные древнееврейскими писателями, доказывают, насколько обширным должно было быть это смешение расовых элементов; даже Давид причислял к своим предкам моавитянку и окружал себя стражниками иностранного происхождения. Преемник Соломона, первый царь Иудеи, был сыном матери-аммонитянки, и нам достаточно прочесть несколько страниц Книги Судей, чтобы узнать, как

вскоре после вторжения в Ханаан израильтяне переняли богов и религиозные обычаи более древнего населения и воздали почести старым ханаанским святыням.

Смешанная раса всегда превосходит более чистую по происхождению. Она обладает большей предприимчивостью и энергией, большей оригинальностью мысли и цели. Достоинства и недостатки различных элементов, которые она воплощает, в равной степени усиливаются в ней. Мы, вероятно, не сильно ошибемся, если припишем этому смешанному характеру израильского народа ту оригинальность, которой отмечена его история и которая нашла свое выражение в росте пророчества. Кроме того, это была раса, которая формировалась в различных направлениях под влиянием природы страны, в которой она жила. Палестина была частично гористой; огромная глыба известняка, известная как горы Ефрема, составляла ее хребет и была той ее частью, которую первыми заняли вторгшиеся израильтяне. Но помимо гор здесь были плодородные равнины и долины, а на морском побережье - гавани, плохо приспособленные, правда, к требованиям современных кораблей, но достаточные для нужд древней навигации. Таким образом, израильтяне, с одной стороны, были обучены привычкам выносливых воинов, ведущих независимый и свободный образ жизни в горной местности, а с другой стороны, были склонны стать земледельцами и пастухами, куда бы их ни забросила судьба в низинах. Морское побережье было оставлено более старому населению и филистимлянам, которые поселились на нем примерно во время исхода евреев из Египта; но филистимляне в конце концов стали подданными-вассалами иудейских царей, а дружеское общение с финикийцами на севере не только привело к появлению смешанного народа, частично ханаанейского и частично израильского, но и привнесло в среду израильтян финикийскую любовь к торговле.

Таким образом, по своему географическому положению, по характеристикам населения и по той роли, которую она сыграла в истории цивилизованного Востока, Палестина была настолько тесно связана со странами и народами, которые ее окружали, что ее историю невозможно правильно понять в отрыве от их истории. Изолированная и одинокая, ее история в значительной степени непонятна или открыта для заблуждений. Самая острая критика бессильна обнаружить принципы, лежащие в ее основе, выявить мотивы политики, которую она описывает, или оценить достоверность повествований, в которых она содержится, если только ей не помогают свидетельства извне. Она похожа на темные джунгли, где невозможно обнаружить тропинку, пока солнце не проникнет сквозь листву и дневной свет не хлынет сквозь ветви деревьев.

Менее века назад казалось бесполезным даже надеяться на то, что такие внешние свидетельства когда-нибудь появятся. Было несколько обрывков информации, которую можно было почерпнуть из классических авторов Греции и Рима, которые были так просеяны и вымучены, что могли дать почти любой смысл, который требовался; но даже эти обрывки были противоречивы и, как мы теперь знаем, по большей части были не более чем баснями. Невозможно было отличить истинное от ложного; определить, следует ли предпочесть халдейские фрагменты Бероса рассказам Геродота из вторых и третьих рук, или же принять египетскую хронологию Мането во всем ее поразительном размахе. И когда все было сказано и сделано, мало что проливалось свет на ветхозаветную историю, а тем более дополняло ее.

Но во второй половине девятнадцатого века были сделаны открытия, которые перевернули наши представления о древней восточной истории и осветили страницы библейского повествования. Пока ученые и критики спорили о нескольких сомнительных текстах, библиотеки старого цивилизованного мира Востока лежали под землей, ожидая, когда их раскопает экскаватор и расшифрует дешифровщик. Египет, Ассирия и Вавилония сдали

своих мертвецов; Аравия, Сирия и Малая Азия готовятся сделать то же самое. Гробницы и храмы Египта, папирусы, сохранившиеся в песчаной почве страны, где морозы и дожди почти неизвестны, заставили старый мир египтян снова жить перед нашими глазами, а глиняные книги Вавилонии и Ассирии дают нам знания о людях, которые их писали и читали, полностью равные тем, которые мы имеем о Греции или Риме. И все же мы находимся лишь в самом начале открытий. То, что было найдено, - лишь предвестие урожая, который еще предстоит собрать. Прошло всего два года с тех пор, как французский раскопщик де Сарсек обнаружил в Телло на юге Халдеи библиотеку из 30 000 табличек, которая уже была сформирована, когда Гудеа правил городом в 2700 году до н.э., и была расположена на полках одна над другой. В Нифере, на севере Вавилонии, американские раскопки обнаружили еще большее количество табличек, некоторые из которых восходят к эпохе Саргона Аккадского, или 6000 лет назад, в то время как в музеи Европы и Америки поступают новые таблички из других библиотек, найденных арабами в Берсиппе и Вавилоне, в Сиппаре и Ларсе. Вавилония эпохи Амрафела, современника Авраама, благодаря недавним находкам стала нам так же хорошо известна, как Афины Перикла; повседневная жизнь людей прослеживается во всех ее очертаниях, и мы даже обладаем автографами писем, написанных самим Амрафелом. Культура и цивилизация Вавилонии были уже очень древними. Договоры об аренде и продаже домов и другого имущества, документы, касающиеся имущества женщин, отчеты о судебных делах, которые рассматривались официальными судьями, - все это рисует перед нами состояние общества, которое мало изменилось вплоть до персидской эпохи. За этим стоят века медленного развития и прогресса в искусстве жизни. Век Амрафела, действительно, в некоторых отношениях является веком упадка. Расцвет вавилонского искусства наступил почти за две тысячи лет до него, в эпоху Саргона и его сына Нарам-Сина. Именно тогда Вавилонская империя была создана на всей территории Западной Азии вплоть до Средиземноморья, была организована почтовая служба на магистралях, которые вели из одного города империи в другой, и вавилонское искусство достигло своего апогея. Именно тогда вавилонская система письма практически приняла свою окончательную форму.

Цивилизация западной Азии, как уже было сказано, имеет огромную историю. Это чистый результат современных открытий и исследований. Насколько далеко назад могут завести нас раскопки, настолько далеко в прошлое уходят культура и искусство. Мы тщетно ищем зачатки цивилизованной жизни. Даже рисунки, на основе которых были созданы письменные системы древнего Востока, относятся к прошлому, о котором мы имеем лишь смутное представление. От дикости или варварства на берегах нижнего Евфрата не осталось и следа. Насколько позволяют судить наши материалы, цивилизованный человек с самого начала существовал в "земле Шинар". Уже были возведены великие храмы Вавилонии, контролировался разлив рек, а на глиняных табличках были начертаны письменные знаки. Цивилизация словно внезапно возникла из ночной тьмы, как Афина из головы Зевса.

Это один из главных уроков, которые преподала нам восточная археология. Культура и цивилизация не являются чем-то новым, во всяком случае, на Востоке; задолго до времен классической Греции, задолго до времен Авраама, человек жил в простоте и комфорте, окруженный предметами искусства и промышленности, знакомый с искусством письма и поддерживающий связь с далекими странами. Мы должны раз и навсегда избавиться от навязчивых представлений о хронологии, к которым когда-то подталкивало классическое образование, и от убеждения, что история в подлинном смысле этого слова вряд ли выходит за рамки эпохи Дария или Периклеса. Цивилизации Вавилонии и Египта уже пришли в упадок, когда предки Периклеса были еще варварами.

Еще один урок - опасность формирования выводов на основе несовершенных свидетельств. Кроме ранних записей Ветхого Завета, не существовало литературы, которая претендовала бы на большую древность, чем гомеровские поэмы Древней Греции; не было истории, более древней, чем история Эллады, если только не считать анналов Китая, которые лежали совершенно вне потока европейской истории. Критика, соответственно, считала себя компетентной догматически решать вопрос о характере и достоверности литературы и истории, которыми она владела; оценивать высказывания ветхозаветных писаний по правилам греческой и латинской литературы и рассуждать от истории Европы к истории Востока. Не контролируемый внешними свидетельствами, критический скептицизм играл в хаос с дошедшими до него историческими повествованиями и, исходя из предположения, что мир древности был неграмотным, отказывался доверять тем записям прошлого, которые уменьшались в пропорциях греческой истории или не могли быть согласованы с канонами самого критика. Достаточно было отнести какой-либо факт ко второму тысячелетию до нашей эры, чтобы он был императивно отвергнут судом.

Открытия восточной археологии с грубым шоком нарушили как выводы этой несовершенной критики, так и принципы, на которых они основывались. Открытие следовало за открытием, каждое из которых было более чудесным, чем предыдущее, и подтверждало истинность некоторых исторических повествований, в которые мы были вынуждены не верить. Доктор Шлиман и последовавшие за ним раскопки открыли недоверчивому миру Трою Приама, которая была отнесена к облакам, и доказали, что предания о славе микенцев, Агамемнона и Менелая и даже о путешествиях к берегам Египта были не баснями, а реальными фактами. Еще более поразительными были открытия, которые восстановили доверие к повествованиям Ветхого Завета и показали, что они опираются на современные свидетельства. Не так давно рассказ о походе Хедор-Лаомера и его союзников в Ханаан был безоговорочно отвергнут как простое отражение в прошлом походов последующих ассирийских царей. Даже имена ханаанских князей, выступивших против него, были превращены в этимологические каламбуры. Но на помощь им пришли таблички Вавилонии. Теперь мы знаем, что задолго до дней Авраама вавилонские армии не только маршировали к берегам Средиземного моря, но и что Ханаан был вавилонской провинцией, и что Амрафель, союзник Хедор-Лаомера, в одной из своих надписей фактически называет себя его царем. Теперь мы знаем также, что политическое состояние Вавилонии, описанное в повествовании, является скрупулезно точным. Вавилония некоторое время находилась под властью эламитов, и пока Амрафель или Хаммурапи мог править в Вавилоне в качестве вассала-князя, эламит по имени Эри-Аку или Ариох управлял Ларсой на юге. Более того, недавно были найдены таблички, из которых следует, что эламского монарха звали Кудур-Лагхамар, а среди его вассальных союзников был Тудхула или Тидал, который, похоже, был царем Манда, или "народов" Курдистана. Хаммурапи, чье имя также пишется как Аммурапи, оставил нам автографы, в одном из которых он упоминает о своем поражении Кудур-Лагхамару в решающей битве, которая наконец-то избавила Вавилонию от эламского ига.

Таким образом, история о походе Хедор-Лаомера, записанная в Бытие, получила полное подтверждение. Предполагаемая в нем политическая ситуация, какой бы неправдоподобной она ни казалась историку еще несколько лет назад, оказалась в строгом соответствии с фактами; имена главных действующих лиц дошли до нас почти без изменений, а фрагмент истории старого мира, который не мог быть вписан в схему современного историка, оказался частью большой истории, которую глиняные книги Вавилонии постепенно разворачивают перед нашими глазами. Теперь уже небезопасно отвергать повествование как "неисторическое" только на основании несовершенства наших собственных знаний.

Или возьмем другой пример из более позднего периода ассирийской истории, периода, который непосредственно предшествует первым контактам между Грецией и Востоком. В Книгах Хроник нам рассказывают, что Манассия Иудейский восстал против своего ассирийского повелителя и в результате был в цепях доставлен в Вавилон, где был помилован и восстановлен на троне своих предков. С первого взгляда эта история кажется сомнительной. О ней даже не упоминается в Книгах Царств; столицей Ассирийской империи была Ниневия, а не Вавилон, и ассирийские монархи не имели привычки прощать своих взбунтовавшихся вассалов, тем более отсылать их обратно в свои царства. Однако клинописные надписи сгладили все эти возражения. Эсар-Хаддон упоминает Манассию среди подвластных принцев Запада, и именно Эсар-Хаддон отстроил Вавилон после его разрушения своим отцом и сделал его своей резиденцией на часть года. Более того, известны и другие случаи, когда восставший князь восстанавливал свою прежнюю власть. Так, Ассур-бани-пал простил египетского принца Саиса, когда тот, подобно Манассии, был отправлен в цепях в Ассирию после неудачного восстания, и восстановил его в прежнем княжестве. То, что сделал Ассур-бани-пал, вполне мог сделать более милосердный Эсар-хаддон, который на протяжении всего своего правления стремился примирить завоеванное население. Возможно даже, что Ассур-бани-пал сам был тем государем, против которого восстал Манассия и перед которым он предстал. В этом случае восстание Манассии стало бы частью общего восстания ассирийских провинций под предводительством Вавилона, которое потрясло империю до основания и к которому, по словам ассирийского царя, присоединилась Палестина. Таким образом, иудейский царь должен был быть доставлен в Вавилон после захвата этого города ассирийскими войсками Ассур-бани-пала.

Но новейшая история восточной археологии изобилует примерами опасности исторического скептицизма, когда доказательства несовершенны, а одно открытие может в любой момент бросить новый и неожиданный свет на материалы, которыми мы располагаем. Кто, например, мог предположить, что имя израильтян когда-нибудь будет найдено на египетском памятнике? Они были всего лишь небольшим и презируемым отрядом государственных рабов, поселившихся в Гошене, на крайней окраине египетской территории. И все же в 1886 году профессор Флиндерс Петри нашел гранитную стелу, содержащую гимн победы в честь Менептаха, сына Рамсеса II, и провозглашающую, как, помимо прочих побед, "израильтян" оставили "без семени". К именам всех других побежденных или покоренных народов, упомянутых в гимне, прилагается определитель места; только израильтяне лишены его; только у них нет постоянного места жительства, нет определенного населенного пункта, по крайней мере, насколько известно писателю. Казалось бы, они уже скрылись в пустыне и пропали из виду в ее глубинах. Кто бы мог подумать, что в таком случае египетский поэт сочтет нужным хотя бы намекнуть на исчезнувших крепостных?

Совсем недавно гробница Менеса, основателя единой египетской монархии и главы первой исторической династии, была обнаружена М. де Морганом в Негаде, к северу от Фив. Всего несколько месяцев назад голос исторической критики авторитетно объявил его "сказочным" и "мифическим". Тем не менее, "сказочный" Менес теперь оказался действительно исторической личностью; некоторые из его костей хранятся в музее Каира, а предметы, найденные в его гробнице, показывают, что он принадлежал к эпохе культуры и общения с дальними странами. Иероглифическая система письма была уже завершена, а фрагменты обсидиановых ваз, выточенных на токарном станке, указывают на торговые связи с Эгейским морем.

Если мы обратимся к Вавилонии, история будет такой же. Едва критик объявил Саргона Аккадского существом мифа, как в Нифере и Теллохе были найдены памятники как его самого, так и его сына, которые, как и в случае с Менесом, доказывали, что это "существо мифа" жило в эпоху развитой культуры и в полном блеске истории. В Нифере он и его сын Нарам-Син построили платформу из огромных кирпичей, на каждом из которых были выбиты их имена, а в Теллохе были обнаружены глиняные *буллы* с печатями и адресами писем, которые передавались во время их правления высокоорганизованной почтовой службой по магистралям царства. Существует множество договорных табличек, датированных годом, когда Саргон "завоевал землю амореев", как назывались Сирия и Ханаан, или совершил какое-то другое достижение; а в кадастровом плане района, в котором находился Теллох, составленном с целью налогообложения, случайно упоминается "правитель", который был назначен над "амореями".

Однако, возможно, открытие, которое, прежде всего, произвело переворот в наших представлениях о ранней восточной истории и отменило критические суждения, которые преобладали в отношении нее, - это клинописные таблички из Тель-эль-Амарны. Это открытие было сделано в 1887 году в Тель-эль-Амарне на восточном берегу Нила, на полпути между современными городами Миния и Сиут. Здесь находится город, построенный Ху-н-Атеном, фараоном-еретиком, когда разногласия между ним и фиванским жречеством стали слишком острыми, чтобы он мог оставаться в столице своих отцов. Он мигрировал на север вместе со своим двором и приверженцами нового вероучения, которое он пытался навязать своим подданным, захватив с собой архивы царства и внешнюю переписку империи. Именно эта внешняя переписка и была запечатлена на клинописных табличках. Из них ясно, что даже под египетским владычеством вавилонский язык и вавилонская система письма продолжали оставаться официальным языком и письменностью Западной Азии, и что само египетское правительство было вынуждено держать вавилонских секретарей, которые их понимали. Этот факт доказывает длительное и постоянное влияние вавилонской культуры от берегов Евфрата до берегов Средиземноморья и понятен только в свете того, что империя Саргона Аккадского была основана более чем за две тысячи лет до этого. Ничто, кроме невероятно долгого промежутка времени, не может объяснить столь прочную власть чужого языка и самой сложной и трудной для изучения системы письма, которая когда-либо была изобретена.

Скрижали также доказывают существование во всем восточном мире школ и библиотек, где вавилонский язык и иероглифы могли преподаваться и изучаться, а его обширная литература храниться и изучаться. Эпоха Ху-н-Атена, которая также является эпохой Моисея, была, по сути, литературной эпохой; знания о чтении и письме были широко распространены, и активная переписка постоянно велась из одной части цивилизованного мира в другую. Даже бедавинские шахиды, действовавшие в Палестине как вольноотпущенники, посылали письма фараону и читали его ответы. В архивах ханаанских городов хранилось множество документов, относящихся к событиям, о которых они писали, а библиотеки были заполнены сокровищами вавилонской литературы, легендами и сказаниями о богах, а также ранней историей Востока. Несомненно, как и в Вавилонии, так и в Палестине в них хранились договоры и описи имущества, датированные по вавилонской моде событиями, характеризующими годы царствования того или иного царя. Писцы и высшие классы умели читать и писать, а значит, имели доступ ко всем этим хранилищам литературы и исторических материалов.

Поэтому больше нет причин сомневаться в том, что Моисей и его современники могли читать и писать книги или что еврейский законодатель был сведущ во "всей мудрости египтян".

Если мы хотим отвергнуть историческую достоверность Пятикнижия, то это должно быть сделано на других основаниях, нежели предположение о неграмотности эпохи или невозможности составления в то время точного реестра фактов. Скрижали Тель-эль-Амарны сделали невозможным возврат к старой критической точке зрения; отныне вероятности свидетельствуют в пользу ранней даты и исторической правды ветхозаветных повествований, а не против них. Точно датированная история и читающая публика существовали в Вавилонии задолго до дней Авраама; в эпоху Моисея весь восточный мир от Нила до Евфрата был связан узами литературного общения, и все, кто был в контакте с великими народами Востока - с Египтом, Вавилонией или Ассирией, - по необходимости попадали под его влияние и относились к книге и ее автору с глубочайшим почтением.

Но помимо того, что письма из Тель-эль-Амарны перевернули наши представления об эпохе, предшествовавшей еврейскому Исходу, они пролили свет на политические причины самого Исхода. Из них стало ясно, что реакция против реформ и правления "царя-еретика" Ху-н-Атена была в равной степени как национальной, так и религиозной. Она была направлена как против иностранца, узурпировавшего главные государственные посты, так и против религии, которую иностранец, как считалось, принес с собой. Возвышение Девятнадцатой династии знаменует собой триумф национального восстания и низвержение азиатского влияния. Движение, результатом которого оно стало, напоминало восстание Араби в наши дни. Но под рукой не было Англии, чтобы предотвратить изгнание чужеземца и его религии; семиты, которые практически управляли Египтом при Ху-н-Атене, были изгнаны или убиты, и суровые меры были применены к тем из их сородичей, которые еще оставались в стране. Свободнорожденные сыновья Израиля в районе Гошена были превращены в государственных крепостных и вынуждены работать на постройках, которыми Рамсес II покрывал землю Египта, а их "семья" было еще больше уменьшено путем уничтожения их мужского потомства, чтобы они не присоединились к врагам Египта в любом будущем вторжении в страну или не помогли еще одной попытке изнутри подорвать старую веру народа и политическое господство фиванских жрецов. О том, что страх был небезосновательным, свидетельствуют слова Менептаха, сына Рамсеса, сказанные в то время, когда само существование египетской монархии оказалось под угрозой из-за вторжения ливийцев с запада и морских разбойников, напавших на нее со стороны греческих морей. Азиатские поселенцы, рассказывает он, поставили "свои шатры перед Пи-Байлосом" (или Белбейсом) на западной оконечности земли Гошен, а египетские "цари оказались отрезанными посреди своих городов и окруженными земляными укреплениями, так как у них не было наемников, чтобы противостать" врагу. По всей видимости, израильтянам удалось спастись под прикрытием ливийского нашествия в пятый год правления Менептаха, и именно поэтому их имя включено в пеан, где празднуется уничтожение ливийского войска и объявляется, что фараон восстановил мир во всем мире.

Если история Израиля, с одной стороны, получает свет и объяснение от откровений восточной археологии, то с другой стороны, она иногда проясняет трудности в истории великих народов восточной древности. Например, египтолог сталкивается с фактом, в объяснении которого памятники не помогают. Речь идет о любопытном изменении, произошедшем с землевладением в Египте в период правления гиксосов. Когда пала Четырнадцатая династия, большая часть земли Египта находилась в руках частных владельцев, многие из которых были крупными феодальными землевладельцами, чье признание царского верховенства порой было не более чем номинальным. Однако когда гиксосы были наконец изгнаны в Азию, а Ахмесу удалось основать Восемнадцатую

династию, эти землевладельцы исчезли. Вся земельная собственность страны перешла во владение фараона и жрецов, а старая феодальная аристократия была заменена бюрократией, члены которой были обязаны своей властью и положением царю. История Иосифа объясняет этот факт, и это единственное объяснение, которое можно найти в настоящее время. Голод заставил людей продать свои земли царю и его министру, и гиксосский фараон и его еврейский визирь таким образом сумели уничтожить старую аристократию и лишить туземцев их поместий. Вероятно, именно в этот период в Египте были впервые созданы общественные зернохранилища, о которых мы так много слышим в эпоху Восемнадцатой династии, в подражание вавилонским, где они уже давно существовали, и над ними был назначен управляющий, который, как и в Вавилонии, фактически держал в своих руках власть жизни и смерти.

Итак, одним из главных результатов недавних открытий на Востоке стало то, что мы узнали о солидарности древней восточной истории и невозможности вынести правильное суждение о какой-либо ее части без ссылки на остальные. Древнееврейская история непонятна, пока она стоит сама по себе, и попытки интерпретировать ее отдельно и самостоятельно привели лишь к ложным и односторонним выводам; только если читать ее в свете истории великих империй, которые процветали рядом с ней, она может быть правильно понята. Израиль и окружавшие его народы составляли единое целое, насколько это возможно для историка, которое, подобно элементам картины, невозможно разорвать на части. Если мы хотим знать историю одного из них, мы должны знать и историю другого. И каждый год пополняет наши знания; раскапываются новые памятники, читаются новые надписи, и открытия сегодняшнего дня превосходят открытия завтрашнего. Мы уже многое узнали, но это только начало; Египет только сейчас начинает подвергаться научному исследованию, лишь немногие из многочисленных библиотек Вавилонии были открыты, а почва Ассирии была лишь слегка тронута. В других местах, в Эламе, в Месопотамии, в Малой Азии, в самой Палестине, все еще предстоит сделать. Жатвы действительно много, но работников мало.

Тем не менее, мы извлекли несколько необходимых уроков. Историк был предостережен от того, чтобы отталкиваться от несовершенства своих собственных знаний и отвергать древнее повествование только потому, что оно кажется неподтвержденным другими свидетельствами. Его также предостерегли от того, чтобы делать свои собственные предрассудки и предположения критерием исторической истины, утверждать, что сообщенный факт не мог произойти, потому что он противоречит тому, что, по его мнению, было в обществе в определенную эпоху. Прежде всего, ему был преподан урок скромности, скромности в отношении объема собственных знаний и ошибочности собственных выводов. Из этого не следует, что то, что, по нашим представлениям, должно было произойти, произошло в действительности; напротив, ход восточной истории обычно сильно отличался от того, о чем мечтал европейский ученый в тиши своего кабинета. Если восточная археология больше ничему нас не научила, то она, по крайней мере, показала нам, как мало мы знаем.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

I. ИЗРАИЛИТЫ

II. КАНААН

III. НАРОДЫ ЮГО-ВОСТОКА

IV. НАРОДЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА

V. ЕГИПЕТ

VI. ВАВИЛОНИЯ И АССИРИЯ

VII. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА I

ИЗРАИЛИТЫ

Израиль ведет свое происхождение из Вавилонии. Именно из "Ура Халдейского" пришел Авраам "Еврей", из камня которого он был высечен. Здесь, на западном берегу Евфрата, находилась самая ранняя родина евреев, частью которых израильтяне себя считали.

Но они были не единственным народом древнего восточного мира, который вел свою родословную от Авраама. Он был отцом не только израильтян, но и жителей северной и центральной Аравии. Измаилиты, поселившиеся на севере Аравийского полуострова, потомки Кетуры, заселившие Мадиям и западное побережье, также были его детьми. Моав и Аммон, кроме того, вели свою родословную от его племянника, а Эдом был старшим братом Израиля. Израиль, по сути, был объединен самыми тесными кровными узами со всеми народами, которые в историческую эпоху обитали между границами Палестины и горными хребтами юго-восточной Аравии. Они составляли единую семью, которая претендовала на происхождение от общего предка.

Израиль был самым последним из них, появившимся на сцене истории. Моав и Аммон подчинили или поглотили старое аморейское население на восточной стороне Иордана, Измаил и кетурийцы обосновались в Аравии, Эдом овладел горными пустошами хоритов и амаликитян задолго до того, как израильтяне вырвались из египетского рабства или сформировались в нацию в пустыне. Они были самыми младшими в семье евреев, и если бы не они, имена их братьев остались бы забытыми и неизвестными. Израиль нуждался в дисциплине долгой подготовки к той роли, которую ему было суждено сыграть в будущей истории мира.

Евреи принадлежали к семитской расе. Эту расу отличают некоторые общие черты, но в первую очередь - владение общим типом языка, который заметно отличается от других языков человечества. Его слова построены по так называемому принципу трилитерализма: скелет каждого из них состоит из трех согласных, а гласные, которые придают плоть и жизнь скелету, варьируются в зависимости от грамматического значения слова. Таким образом, грамматические отношения выражаются по большей части изменениями вокалического звука, подобно тому, как в английском языке множественное число слова "человек" обозначается изменением гласной. Глагол развит лишь несовершенно; по сути, это скорее существительное, чем глагол, выражающий скорее отношение, чем время. Сложные слова, кроме того, встречаются редко: соединения наших европейских языков заменены в семитских диалектах отдельными словами.

Пожалуй, одной из самых примечательных характеристик семитской семьи речи является ее консерватизм и устойчивость к изменениям. По сравнению с другими языками мира, его грамматика и лексика практически не претерпели изменений за те века, в течение которых

мы можем проследить его существование. Те самые слова, которые использовались вавилонянами четыре или пять тысяч лет назад, до сих пор можно услышать на улицах Каира с тем же значением. *Келб* - это "собака" на современном арабском, как *калбу* на древневавилонском, а современное арабское *tayyīb*, "хороший", - это вавилонское *tābu*. Одним из результатов неизменности семитской речи является тесное сходство и взаимосвязь, существующие между различными языками, которые ее представляют. Это скорее диалекты, чем отдельные языки, более близкие друг к другу, чем даже романские языки современной Европы, произошедшие от латыни.

Большинство семитских языков - или диалектов, если их можно так назвать, - теперь мертвы, поглощенные арабским языком Мухаммеда и Кораном. Ассирийский язык, на котором говорили в Ассирии и Вавилонии, вымер; эфиопский язык Абиссинии и древнееврейский язык тоже. То, что мы называем ивритом, изначально было "языком Ханаана", на котором говорили ханаанеи-семиты задолго до завоевания страны израильтянами, и который был обнаружен на памятниках Финикии и Карфагена уже в римскую эпоху. Минский и сабейский диалекты южной Аравии до сих пор сохранились в современных формах; арабский язык, который теперь заполнил весь остальной семитский мир, был языком только центральной Аравии. В северной Аравии, а также в Месопотамии и Сирии использовались арамейские диалекты, жалкие остатки которых сохранились до наших дней среди нескольких жителей деревень Ливана и озера Урумийе. Считается, что эти арамейские диалекты возникли в результате смешения арабского с "языком Ханаана".

С физической стороны семитская раса не так однородна, как с языковой. Но это объясняется межрасовыми браками с другими расами, и там, где она наиболее чиста, она демонстрирует те же общие характеристики. Толстые и мясистые губы, изогнутый нос, черные волосы и глаза, белый цвет лица отличают чистокровного семита. Интеллектуально он умен и способен, быстро учится и запоминает, обладает врожденными способностями к торговле и финансам. В моральном плане он интенсивный, но чувственный, сильный в своей ненависти и в своих привязанностях, полный глубокой веры в личного Бога, а также в самого себя.

Когда Авраам родился в Уре Халдейском, власть и влияние Вавилонии на протяжении столетий прочно утвердились на всей территории Западной Азии. От гор Элама до побережья Средиземного моря понимали вавилонский язык, учили вавилонскую письменность, изучали вавилонскую литературу, вели вавилонскую торговлю и действовали вавилонские законы. Время от времени Сирия и Ханаан подчинялись власти вавилонских царей и превращались в вавилонскую провинцию. Фактически, вавилонское владычество закончилось на западе лишь после смерти Авраама; Хаммурапи, Амафел из книги Бытия, назвал себя царем "земли аморреев", как вавилоняне называли Палестину, а его четвертый преемник до сих пор носит тот же титул. Потеря Ханаана и падение Вавилонской империи, по-видимому, были вызваны завоеванием Вавилона племенем горцев-эламитов.

Вавилоняне времен Авраама были семитами, и язык, на котором они говорили, отличался от ханаанского или древнееврейского не больше, чем итальянский от испанского. Но население страны не всегда было семитским. Ее первые поселенцы - те, кто основал ее города, кто изобрел клинопись и заложил основы ее культуры, - были совершенно другой расы и говорили на агглютинативном языке, не имевшем никакого сходства с языком семитов. Однако они были завоеваны, а их культура поглощена семитскими вавилонянами и ассирийцами более поздней истории, и цивилизация и культура, распространившаяся по всей западной Азии, была семитской модификацией и развитием более древней культуры

Халдеи. Ее элементы, действительно, были чужеродными, но задолго до того, как она попала к западным народам, она стала почти полностью семитской по своему характеру. Вавилонские завоеватели Ханаана были семитами, и искусство и торговля, право и литература, которые они принесли с собой, также были семитскими.

Поэтому, переходя из Вавилонии в Ханаан, Авраам всего лишь переходил из одной части Вавилонской империи в другую. Он не переселялся в чужую страну, где правительство и цивилизация были неизвестны, а нравы и обычаи - из другого мира. Дорога, по которой он шел, веками протаптывалась солдатами, торговцами и гражданскими чиновниками, вавилонянами, направлявшимися в Ханаан, и ханаанеями, намеревавшимися поселиться в Вавилонии ради торговли. Харран, первый этап на его пути, носил вавилонское имя, а его великий храм Луны-бога был основан вавилонскими князьями по образцу храма Луны-бога в Уре, на родине патриарха. Даже в самом Ханаане поклонялись божествам Вавилонии или отождествляли их с местными богами. Ану - бог неба, Риммон - бог воздуха, Небо - толкователь и пророк Бел-Меродаха - все они почитались в Палестине, и их имена сохранились в географии страны до более поздних времен. Даже Ашторет, с которой слились все остальные богини народного культа, была вавилонского происхождения.

Авраам взял с собой на запад традиции и философию Вавилонии и нашел там народ, уже хорошо знакомый с литературой, законом и религией его родины. Этот факт очень важен; это один из самых поразительных результатов современных открытий, и он имеет прямое отношение к нашей оценке достоверности повествований, содержащихся в Книге Бытия. Письменная и современная история Вавилонии восходит к эпохе, намного предшествующей эпохе Авраама - его возраст, действительно, знаменует начало упадка вавилонской власти и влияния; следовательно, больше нет причин считать неисторическими повествования, связанные с его именем, или утверждения, сделанные в отношении его самого и его потомков. Его рождение в Уре, переселение в Харран и Палестину были выведены из области сомнений в область истории, и поэтому мы можем принять без дальнейших сомнений все, что нам говорят о его родстве с Лотом или племенами северо-западной Аравии.

Однако в Ханаане Авраам был всего лишь странником. Хотя он пришел туда как вавилонский князь, как союзник аморейских вождей, как предводитель вооруженных войск, даже как победитель вавилонской армии, единственным его владением в Ханаане было место погребения Махпела. Здесь, в непосредственной близости от позднего Хеврона, он купил участок земли в отвесной скале, где в скале была вырыта двустворчатая камера для погребения. Гробница в Махпеле была единственным владением в земле его усыновления, которое он мог завещать своим потомкам.

Из них, однако, Измаил и сыновья Кетуры ушли на юг, в пустыню, вне досягаемости культурных ханаанеев и господства Вавилонии. Исаак, сын своей вавилонской жены, тоже, похоже, решил последовать их примеру. Он поселился на окраине южной пустыни, недалеко, с одной стороны, от границ Палестины, а с другой - от горной гряды, в пределах которой находилось пустынное святилище Кадеш-Барнеа. Его сыновья Исав и Иаков разделили между собой пустыню и возделанную землю. Исав обосновался на бесплодных высотах горы Сеир, покорив или ассимилировав ее жителей - хоритов и амаликийцев - и обеспечив себе дорогу, по которой шла торговля из Сирии к Красному морю; Иаков же искал себе жен среди оседлых арамейцев Харрана и, подобно Аврааму, поставил свой шатер в Ханаане. В Сихеме, в самом сердце Ханаана, он купил поле, но не для того, как Авраам, чтобы похоронить его, а для того, чтобы жить на нем в шатре или доме и заручиться источником воды для своего владения.

В Иакове израильтяне увидели своего особого предка. Его двенадцать сыновей стали отцами и представителями двенадцати колен Израиля, а его собственное имя было изменено на Израиль. Из табличек ранней Вавилонии мы узнали, что Израиль и Измаил были именами отдельных людей в патриархальную эпоху, а не названиями племен или народов, и, следовательно, израильтяне, как и измаильяне, более позднего времени должны были быть потомками отдельных Израиля и Измаила, как утверждают ветхозаветные записи. Уже в царствование вавилонского царя Амми-задока, четвертого преемника Амрафела, современника Авраама, первосвященник в районе северной Халдасы, отведенном для "аморейских" переселенцев из Ханаана, носил имя Сар-илу или Израиль.¹

Более полная и древняя форма имени Иаков - Иаков-Эль. Мы находим его в договорах, составленных в Вавилонии во времена Авраама; мы также находим его в качестве имени египетского царя в период, когда Египтом правили азиатские завоеватели. Последний факт любопытен в связи с тем, что сын библейского Иакова - прародителя израильтян - был наместником египетского фараона, а его отец умер в египетской земле Гошен. Гошен был районом, простиравшимся от Тель-эль-Масхута или Питома близ Исмаилии до Бельбеиса и Загазига и включавшим современное Вади-Тумилат; путешественник по железной дороге проезжает через него по пути из Исмаилии в Каир. Он лежал за пределами собственно Дельты и, как свидетельствуют египетские надписи, с давних времен был передан кочевникам-бедавинам и их стадам. Здесь они жили отдельно от местных земледельцев, пасли свои стада и скот и поддерживали связь со своими сородичами из пустыни. Здесь же обосновались сыны Израиля, здесь они размножились и стали народом.

Перерастание семьи в племя или народ происходит в соответствии с арабским правилом. Существует множество исторических примеров того, как один человек становится прародителем племени или группы племен, которые при благоприятных условиях могут превратиться в нацию. Племя или народ называются "сыновьями" своего предка; его имя передается из поколения в поколение, и одновременно передаются имена его ведущих потомков, представителей племени. Там, где мы говорим о населении страны, араб говорит о "детях" определенного человека. Такой способ выражения согласуется с семитскими привычками мышления. Генеалогический метод преобладает как в истории, так и в географии; колония - это "дочь" или "сын" своего города-матери, а город Сидон - "первенец" Ханаана.

У Иакова было двенадцать сыновей, и его потомки, соответственно, были разделены на двенадцать колен. Но это деление было искусственным, оно никогда не соответствовало исторической реальности. Левий не был коленом в том же смысле, что и остальные его братья; за ним не было закреплено никакой территории, кроме так называемых левитских городов; он представлял священнический орден, где бы он ни находился и от каких бы предков ни происходил. Симеон и Дан практически не существовали как отдельные колена, разве что по названию; их территории были поглощены территорией Иуды, и только в городе Лаиш на крайнем севере сохранилась память о Дане. Колено Иосифа разделилось на две половины, Ефрема и Манассию, а Иуда представлял собой смесь различных элементов: евреев, которые вели свое происхождение от Иуды, Симеона и Дана; кенитов и иерахмелитов из пустыни Аравии; кениззитов из Эдома. Вениамин или Бен-Они, как племя, только южная часть дома Иосифа, которая поселилась вокруг святилища Бет-Он или Бет-Эль. Вениамин означает "южанин", а Бен-Они - "житель Бет-Она". Даже сомнительно, что

сын Иакова, от которого, как считается, произошло это племя, носил имя Вениамин. Если бы имя Исава не сохранилось, мы бы не узнали истинного имени основателя Эдома, и, возможно, название колена Вениамина отразилось на его предке.

В Гошене, во всяком случае, колена Израиля различались бы по именам их фактических предков. Они были бы "сыновьями" Рувима или Иуды, Симеона или Гада. Но все они были семьями внутри одной семьи. Все они были "израильтянами" или "сыновьями Израиля", и в надписи египетского царя Менептаха они соответственно называются *Israelu*, "израильтяне", без какого-либо территориального дополнения. Они жили в Гошене, как современные бедавины, а их социальная организация была аравийской.

Непосредственным поводом для поселения Израиля на окраине Египта послужило то, что и раньше, и позже приводило в долину Нила множество бедавинских пастухов. Тот самый район Гошена, в котором они поселились, вскоре после их ухода был вновь занят кочевниками из Эдома, которые просили у фараона луговые земли, чтобы пасти свои стада. Потребность в пастбищах с незапамятных времен побуждала пастушеские племена пустыни стремиться к плодородным землям Нила. Когда из-за отсутствия дождей в Ханаане наступала засуха, выжигавшая траву и уничтожавшая кукурузу, кочевник неизменно обращал свое лицо к стране, плодородие которой зависит не от небесных дождей, а от ежегодного разлива ее реки. Именно голод в Ханаане, вызванный отсутствием дождей, заставил Иакова и его сыновей "сойти в Египет".

Но помимо этой непосредственной причины была и другая. В царстве Нила им был обеспечен радушный прием и подарен район, в котором они могли бы жить. Один из сыновей Иакова стал визирем египетского фараона. Иосиф, еврейский раб, проданный в рабство своими братьями, стал первым министром царя и любимцем своего государя. Он предсказал грядущие годы изобилия и недостатка; но он сделал больше - он указал, как предвосхитить голод и заставить его служить интересам деспотии. Он был не только провидцем, но и искусным администратором. Воспользовавшись нехваткой продовольствия, он произвел переворот в социальной и политической конституции Египта. Народ был вынужден продавать свои земли и даже себя царю за хлеб, став отныне населением царских рабов. Земли Египта были поделены между царем и жрецами; крестьяне обрабатывали их для государства и храмов, а высшие классы были обязаны своим богатством и положением должностям, которые они получали при дворе.

По-видимому, израильтяне пришли в Египет, когда страной управляла последняя из тех иноземных династий из Азии, которые завоевали царство фараона и известны под именем гиксосов или пастушеских царей. Египетские памятники показывают нам, что во время их владычества внутренняя конституция страны претерпела именно те изменения, которые описаны в истории Иосифа. До завоевания гиксосов в стране существовала большая феодальная аристократия, богатая земельными владениями и влиянием, которая служила сдерживающим фактором для монарха, а иногда даже отказывалась подчиняться его власти. Когда завоеватели-гиксосы были окончательно изгнаны, мы обнаружили, что феодальная аристократия исчезла, а ее место заняла гражданская и военная бюрократия. Царь стал верховным самодержцем, рядом с которым только жрецы сохраняют какую-либо власть. Земля вышла из-под контроля народа; и высшие, и низшие слои населения зависят от благосклонности царя.

Династии гиксосов были родственны по расе и симпатиям с переселенцами из Азии. Иосиф, должно быть, умер до их изгнания, но вполне вероятно, что он видел начало войны, которая завершилась этим изгнанием и которая после пяти поколений конфликта вернула египтянам

независимость. Восемнадцатая династия была основана местными князьями Фив, и война против азиатских чужеземцев, начавшаяся в Египте, была перенесена в саму Азию. Ханаан стал египетской провинцией, а египетская империя была расширена до берегов Евфрата.

Но завоевание Азии повлекло за собой внедрение азиатских влияний в страну завоевателя. Фараоны женились на азиатских женах, а их дворы постепенно азиатизировались. В конце концов Аменофис IV под опекой своей матери попытался отменить национальную религию Египта и заменить ее неким пантеистическим монотеизмом, основанным на поклонении азиатскому Ваалу, изображенному на солнечном диске. Фараон перенес свою столицу из Фив в новое место на севере, известное теперь как Тель-эль-Амарна, изменил собственное имя на Ху-н-Атен, "Слава солнечного диска", и заполнил свой двор азиатскими чиновниками и приверженцами нового культа. Однако вскоре последовала реакция. Коренные египтяне подняли восстание, чужеземцы бежали из долины Нила, а столица Ху-н-Атена рухнула. Новая династия, Девятнадцатая, возникла при Рамсесе I, внук которого, Рамсес II, царствовал шестьдесят семь лет и заполонил Египет своими зданиями и памятниками.

Один из построенных им городов, как показали раскопки доктора Навилля, был Па-Тум, Пифом из Ветхого Завета. Рамсес II, таким образом, должен был быть фараоном угнетения. Картина, представленная перед нами в первой главе Исхода, точно соответствует характеру его правления. Династия, к которой он принадлежал, представляла собой реакцию против господства и влияния чужеземцев из Азии, и угнетение израильтян, естественно, должно было стать частью ее политики. Те из азиатов, которые еще оставались в Египте, были превращены в государственных крепостных, и были приняты меры, чтобы они не размножались и не представляли опасности для своих хозяев. Свободный дух бедавинов был сломлен рабством, и все меры были приняты для того, чтобы они не смогли помочь своим братьям из Азии в случае нового вторжения гиксосов. Непрекращающиеся строительные работы Рамзеса нуждались в постоянном притоке рабочих рук, и финансовые, а также политические интересы предполагали безжалостную *коррупционность* израильтян, которая делала их одновременно политически безвредными и полезными для государства.

Однако, несмотря на все репрессии, угнетенный народ продолжал размножаться и в конце концов вырвался из своего "дома рабства". Стела Менептаха, на которой встречается название "израильтяне", подразумевает, что они уже пропали из виду в пустыне. Другие народности, над которыми, как говорят, одержал победу Менептах, все имеют термин "страна", прикрепленный к их именам; только "израильтяне" не имеют местной прописки. Египетская легенда, как сообщает отечественный историк Манефо, относит Исход к царствованию Менептаха, а поскольку Менептах был сыном и преемником Рамсеса II, правильность этого утверждения представляется доселе вероятной. Именно на пятом году его правления Дельта подверглась нападению грозного соединения врагов. С запада ей угрожали ливийцы, с севера - морские пираты с берегов Малой Азии и островов Средиземноморья, которые атаковали ее по морю и суше. Изуродованная надпись Менептаха рассказывает о том, как палатки захватчиков были разбиты на окраине земли Гошен, в пределах досягаемости пастухов-бедавинов, которые кормили там свои стада, и как войска фараона, придавленные одновременно врагом и недовольным населением Гошена, были заперты в стенах больших городов, боясь выйти вперед. Однако судьба вторжения была предreshена в решающей битве, в которой египтяне почти уничтожили своих врагов. Но земля Гошен осталась пустой и безлюдной; обитавшие в ней иноземные племена бежали в пустыню под прикрытием ливийского нашествия. Давление нашествия заставило фараона разрешить своим крепостным свободно покинуть Египет, причем не в меньшей степени, чем

"знамения и чудеса", которые творила рука Моисея. С восточной стороны Египет был защищен линией укреплений, и через них было дано разрешение на проход израильтян. Но едва разрешение было дано, как оно было отозвано. Небольшой отряд конницы, численностью не более шестисот человек, был отправлен в погоню за беглецами, нагруженными добычей, которую они отняли у египтян. Это была неорганизованная и невоинственная толпа, состоящая частично из крепостных, частично из женщин и детей, частично из отставших от армий ливийских и средиземноморских захватчиков. Считалось, что шестисот человек достаточно, чтобы либо уничтожить их, либо снова отправить в плен.

Но беглецам удалось спастись как бы чудом. Сильный ветер с востока отогнал мелководье в верховьях Суэцкого залива, у берега которого они расположились лагерем, и израильтяне прошли по дну "моря". Прежде чем их преследователи смогли догнать их, ветер изменил направление, и воды вернулись на египетские колесницы. Наконец-то рабы были свободны, снова оказались в пустыне, где Исаак пас свои стада, и общались со своими сородичами из Эдома и Мадиама.

Моисей вывел их из Египта, и теперь Моисей стал их законодателем. Законы, которые он дал им, сформировали их в нацию и заложили основы национальной веры. Отныне они должны были быть отдельным народом, связанным поклонением единому Богу, открывшемуся им под именем Яхве. Сначала на Синае, среди гор Сеир и Паран, а затем в Кадеш-Барнеа, современном Айн-Кадисе, было обнародовано Моисеево законодательство. Первый кодекс был составлен под сенью горы Синай; впоследствии его положения были расширены или изменены водами Эн-Мишата, "источника суда".

Израильтяне долгие годы скрывались в пустыне, готовясь к той роли, которую им впоследствии предстояло сыграть в истории человечества. Но с момента выхода из Египта их целью был Ханаан. Они не были простыми бедавинами; они принадлежали к той части семитской расы, которая создала поселения и основала царства в Моаве, Аммоне и Эдоме, и их проживание в культурной земле Нила сделало невозможным их превращение в беззаконных разбойников пустыни. Они были оседлыми бедавинами, но не собственно бедавинами; не бедавинами по крови и происхождению, а семитами, перенявшими бродячий и пастушеский образ жизни бедавских племен. Они были похожи на своих братьев из Эдома, которые, хотя и пришли в Египет в поисках пастбищ для своего скота, тем не менее основали у себя дома выборную монархию. Истинные бедавины Ветхого Завета - это амаликитяне, и между израильтянином и амаликитянином была такая же разница, как между крестьянином и цыганом. Этот факт очень важен, и его забвение сбilo с пути не одного историка.

Первая попытка вторжения в Ханаан провалилась. Она была предпринята с юга, из-под прикрытия горной глыбы, внутри которой находилось святилище Кадеш-Барнеа. Израильские войска потерпели катастрофическое поражение при Сефате, Орме более поздних времен, и вторжение в Землю Обетованную было отложено. Жизнь в пустыне должна была продолжаться еще некоторое время. В крепости Айн-Кадис силы Израиля росли и созревали, а длинный ряд законодательных актов организовал его в единое целое. Наконец наступило время, когда израильтяне вновь почувствовали себя достаточно сильными, чтобы встретить врага и завоевать мечом собственную страну. Второе нападение они совершили с востока. Первосвященник Аарон был мертв, но его брат Моисей по-прежнему был их вождем. Эдомитяне отказали им в проходе по торговому пути, который вел на север от Акабского залива; обойдя Эдом, они прошли по безводной пустыне до зеленых

вади Моава и там разбили свой лагерь. Аморитские царства Сихона и Ога пали перед их натиском. Северная часть Моава, завоеванная Сигоном, была занята захватчиками, а плоскогорье Башан, на котором правил Ог, перешло в руки израильтян. Теперь захватчики готовились перейти Иордан и продвинуться в горные районы Ханаана. Моисей умер на вершине одной из моавитских гор, а его место занял Иисус Навин.

Иисус Навин был полководцем, а не законодателем. Он мог выигрывать сражения и разрушать города, но не мог восстановить разрушенное или организовать своих последователей в государство. Иерихон, где находился брод через Иордан, попал в его руки; цари-конфедераты южного Ханаана были низвергнуты в битве, и колено Ефрема, к которому принадлежал Иисус Навин, обосновалось в горной местности, которая впоследствии носила его имя. Отныне горы Ефрема стали центром и оплотом израильской власти в Палестине, откуда захватнические племена могли отправиться на завоевание или куда они могли отступить, чтобы укрыться в случае необходимости.

Кроме того, что Иисус Навин привел свой народ в Ханаан и укрепил его в его средоточии слишком прочно, чтобы его можно было когда-либо сместить, лично он сделал очень мало. Завоевание Ханаана было медленным процессом, который завершился только во времена монархии. Иерусалим не был взят до правления Давида, Гезер был приданым, полученным Соломоном вместе с его женой-египтянкой. Поначалу с ханаанеями обращались с беспощадной свирепостью. Их города сжигали, жителей истребляли, а добычу делили между завоевателями. Но вскоре наступило время, когда вместо истребления стали принимать дань, заключать договоры с ханаанскими городами, а израильтяне вступали в браки с более древним населением страны. Как и в Британии после саксонского завоевания, захватчики селились в деревне, а не в городах, так что, пока крестьянство было израильским, горожане либо оставались ханаанейцами, либо представляли собой смесь двух рас.

Это смешение привнесло в среду израильтян религию и верования, нравы и безнравственность ханаанейского народа. Моисеево законодательство было забыто; предписанные в пустыне установления были проигнорированы. Только в Шилохе, в сердце Ефрема, сохранялась память о прошлом; здесь потомки Аарона служили в скинии и хранили воспоминания о Моисеевом кодексе. Только здесь в святилище храма не было ни одного изображения; ковчег завета был символом национального Бога.

Но влияние Шилоха не распространялось далеко. Эпоха, последовавшая за вступлением в Ханаан, была эпохой анархии и постоянных войн. Едва успели ханаанеи отбить последнюю попытку захватчиков на берегах Кишона, как на юге появился новый враг. Филистимляне, обосновавшиеся на морском побережье незадолго до вторжения израильтян в глубь страны, теперь обратили оружие против новоприбывших и боролись с ними за обладание страной. Потомки Иакова уже были истощены борьбой за борьбой с окружавшим их населением. Моавитяне и мадианитяне, аммонитяне и бедавитяне, даже царь далекой Месопотамии разграбили их деревни, захватили их поля и взимали дань с израильских племен. Сами племена потеряли слаженность; они перешли под власть разных "судей" или "избавителей", забыли о своем общем происхождении и общей вере и даже ввязались в междоусобную войну. Не успел Иисус Навин умереть, как колено Вениамина было почти истреблено своими братьями; а через несколько поколений воины Ефрема, стойкого защитника Израиля, были истреблены израильтянами к востоку от Иордана. На юге из различных элементов - евреев, кенитов и эдомитян - возникло новое племя, Иуда; и вскоре к расколу между племенами на двух берегах Иордана добавился еще один и более длительный раскол между Иудой и

северными племенами. Израиль был домом, разделенным против самого себя и посаженным посреди врагов.

Ему нужен был глава, лидер, который привел бы разрозненные элементы к миру и порядку и повел бы объединенные силы против общего врага. Только монархия могла спасти его от гибели. Теократия потерпела крах, авторитет первосвященников и Закона, который они исполняли, почти не ощущался за пределами Шилоха; век войн и анархии требовал военного, а не религиозного контроля. Израильяне переживали то же, что и другие представители семитской расы. В Ассирии первосвященников Ассира сменили цари; в южной Аравии первосвященника также сменил царь, а цари Эдома лишь недавно заняли место *алуфимов*, или "князей".

Первая попытка основать монархию была предпринята северными племенами. Иерувбаал, покоритель мадианитян, установил свою власть среди смешанных еврейских и ханаанейских жителей Офры и Сихема, а его сын Авимелех от ханаанейской жены получил титул царя. Но попытка оказалась преждевременной. Царство Манассии ушло вместе с Авимелехом; другие племена еще не были готовы признать верховенство вождя, который не происходил от них самих, а Авимелех, к тому же, был наполовину ханаанейцем по происхождению.

Наконец давление филистимских завоеваний заставило израильян общим голосом "потребовать царя". Усиленные своими сородичами из Креты и островов греческого моря, филистимляне нахлынули на границу Иудеи, грабя и разрушая все на своем пути. Сначала они довольствовались набегами, но постепенно эти набеги перешли в непрерывную войну, и у них появилась твердая цель завоевать Ханаан и обложить его данью от одного конца до другого. Израильские войска были уничтожены в решающей битве, ковчег завета достался язычникам, а два сына первосвященника погибли на поле боя. Филистимская армия продвинулась на север, в сердце гор Ефрема, святилище Шилоха было разрушено, а его священство рассеяно. Вскоре филистимское господство было признано на всей территории Израиля по западную сторону Иордана, и Ханаан стал Палестиной, "землей филистимлян".

В более труднодоступных районах Вениамина, правда, несколько израильян все еще сохраняли временную независимость, и Самуилу, представителю традиций Шилоха, было позволено судить свой собственный народ и руководить наотом или "монастырем" пророков, похожих на дервишей, под пристальным взглядом филистимского гарнизона. Казалось, Израиль вот-вот исчезнет из числа народов мира.

Но он еще не совсем забыл, что является единым народом, потомками общего праотца, участниками общей истории и, прежде всего, поклонниками одного и того же Бога. В трудную минуту израильяне призвали царя. Саул, вениамитянин из Гивеи, был избран, и вскоре события доказали мудрость этого выбора. Иавис-Гилеад был спасен от аммонитского царя, филистимские гарнизоны были изгнаны из центра страны, и, по крайней мере на время, большая часть израильской территории была очищена от врагов. Саул смог направить оружие против амаликитянских мародеров в пустыне, а также против князей Зобаха к северо-востоку от Аммона.

Но война с филистимлянами все еще продолжалась. Саул включил в свою телохранительницу молодого пастуха из Вифлеема в Иудее по имени Давид. Давид показал себя храбрым и умелым воином и быстро стал верховным военачальником в еврейской армии, а также зятем Саула. Его победы над филистимлянами воспевались в народных песнях, и царь начал подозревать его в покушении на трон. Он был вынужден бежать, спасая

свою жизнь, и скрываться в горных дебрях Иудеи, где прошло его детство. Здесь он стал разбойником, вокруг него собирались разбойники и авантюристы, которые требовали еды у более богатых землевладельцев. Саул тщетно преследовал его, Давид раз за разом ускользал из его рук благодаря особенностям страны, в которой он укрылся, и единственным результатом преследования стало то, что он вновь открыл дорогу филистимскому вторжению. Тем временем Давид и его последователи покинули израильскую территорию и предложили свои услуги Ахишу из Гата; филистимский князь зачислил их в свою телохранителей и поселил в городе Зиклаг.

Теперь Саул и священники находились в состоянии открытой войны. Самуил, что вполне естественно, поссорился с царем, отменившим его власть, и встал на сторону Давида. Нам говорят, что он помазал Давида в цари вместо Саула. Поэтому, когда Давид сбежал со двора, Саул обвинил священников-шилонитов, которые были основаны в Нобе, в намеренном содействии мятежнику. Первосвященник тщетно доказывал свою невиновность, но разъяренный царь не желал слушать, и священники были хладнокровно расстреляны. Авиатар, сын убитого первосвященника, один сбежал к Давиду, чтобы рассказать о случившемся. Он унес с собой священный эфод, через который была известна воля Яхве, и отныне влияние священства было направлено против царя.

Саул потерял своего лучшего полководца, который перешел на сторону врага; он тратил свои войска на охоту за возможным соперником в иудейских дебрях, когда им следовало бы охранять границу от национального врага, и вся сила израильской религии была обращена против него. Поэтому нет причин удивляться тому, что филистимские войска вновь вторглись в Израильское царство и двинулись на север вдоль побережья к равнине Ездрель. Сражение на склонах Изрееля решило судьбу Израиля. Еврейская армия была разбита на куски, а Саул и его сыновья убиты. Выжил только один, Еш-баал, слишком молодой или слабый, чтобы принять участие в битве. Еш-баал был перевезен через Иордан Абнером и остатками израильских войск и провозглашен царем в Маханаиме. Филистимляне стали бесспорными хозяевами Израиля к западу от Иордана, а их вассал Давид был провозглашен царем Иудеи в Хевроне. Его племянник Иоав был назначен главнокомандующим.

Вскоре между Давидом и Еш-баалом вспыхнула война. Еш-баал постоянно слабел, и его военачальник Абнер стал интриговать с Давидом, чтобы предать его в руки иудейского царя. Однако Абнер был убит Иоавом во время совершения предательства, а Еш-баал вскоре после этого был убит двумя своими слугами. Давид объявил себя его преемником и потребовал власти над всем Израилем.

Это привело его к конфликту с филистимскими владыками. Это было равносильно восстанию, и филистимская армия пронеслась по низинам Иудеи. Давид бежал из Хеврона и укрылся в своем старом убежище. Здесь он организовал свои силы; филистимляне терпели поражение за поражением, и Давиду удалось не только изгнать их из Иудеи и Израиля, но и перенести войну в их собственную страну. Филистимские города были завоеваны, а воины из Гата, где Давид когда-то сам служил наемником, были призваны в телохранителей еврейского государя.

Не успела закончиться филистимская война, как Иерусалим перешел в руки Давида. Оплот иевусеев был одним из последних ханаанских городов, сдавшихся израильтянам. Его старым жителям было позволено жить в нем бок о бок с колонистами из Иуды и Вениамина. Сам город стал столицей царства. Его центральное положение, природная сила и независимость

от истории какого-либо отдельного колена - все это оправдывало выбор. Здесь Давид построил свой дворец и запланировал возведение храма Яхве.

Тем временем Израильское царство превращалось в империю. Иоав и его ветераны одерживали победу за победой, и еврейская армия стала тем, чем впоследствии была ассирийская армия - самой дисциплинированной и неодолимой силой в западной Азии. Моав и Аммон были покорены, арамейские царства на северо-востоке стали данниками, а царство Зова, поднявшееся на руинах хеттской державы, было низвергнуто. Пределы владычества Давида были расширены до берегов Евфрата, и сирийцы по обе стороны реки были полностью разгромлены. Даже Эдом, успешно противостоявший фараонам во времена египетского величия, был вынужден покориться еврейскому завоевателю; его мужское население было безжалостно истреблено, а порты на берегу Суэцкого залива перешли в руки израильтян. На севере Хамат заключил союз с новой силой, возникшей в восточном мире, а Хирам из Тира с радостью назвал себя другом израильского царя и снабдил его квалифицированными работниками и предметами роскоши.

Последние годы жизни Давида были сопряжены с восстаниями, которые частично объяснялись многоженством, которому он предавался, частично - недовольством народа, все еще плохо сплоченного и беспокойного в условиях военной повинности. Его сын Соломон обеспечил себе трон, предав смерти всех возможных соперников или противников, том числе седовласого Иоава. Соломон был культурен и образован, но его культура была эгоистичной, а экстравагантность не знала границ. В Иерусалиме были построены дворцы в подражание финикийским и египетским, а финикийские архитекторы и ремесленники возвели там роскошный храм в честь национального бога. Поощрялась и развивалась торговля: владение эдомитскими портами дало Соломону власть над аравийской торговлей, а союз с Хирамом открыл перед ним гавани средиземноморского побережья. Но накопленных Давидом богатств, дани с завоеванных провинций и торговых монополий самого царя не хватало на расточительность его расходов, и тяжелое фискальное бремя пришлось возложить на израильские племена. Недовольство росло повсюду, кроме Иудеи, где проживал царь и куда тратились собранные в других местах богатства.

В Эдоме и на севере вспыхнули восстания. Гарнизоны, правда, были размещены в Зобахе, которая защищала караванную дорогу через Тадмор или Пальмиру к Евфрату; но Дамаск был потерян и через несколько лет стал грозным противником Израиля. Смерть Соломона стала сигналом к восстанию в самой Палестине. Северные племена при Иеровоаме отделились от Иудеи и основали собственное царство, а Иуда и Вениамин остались верны дому Давида и столице, которая находилась на границе обоих государств. Левиты также естественно привязались к царству, в котором находилось великое национальное святилище, и к царской семье, чьей часовней оно являлось. Распад монархии неизбежно привел к падению империи; Моав, однако, продолжал оставаться данником северного царства, а Эдом - иудейского.

Через пять лет после воцарения Реховоама, сына Соломона, Иудейскому царству, казалось, грозила полная гибель. Шишак, египетский фараон, вторгся в страну и разграбил сам Иерусалим. Но Иеровоам упустил предоставленную ему возможность распространить свою власть на юг; его собственные территории были частично захвачены египтянами, и он, вероятно, был не в том положении, чтобы начинать войну. Иудея успела восстановиться; стены Иерусалима были отстроены, а арабская торговля вскоре дала ей новые ресурсы.

Долгое и процветающее правление Асы, внука Реховоама, поставило род Давида на прочное основание. Иудейское царство было компактным, его столица находилась в центре и была не

только сильно укрепленной крепостью, но и древним и почитаемым святилищем. С течением времени вокруг царского дома возникли чувства уважения и привязанности; народ Иудеи отождествлял его с собой и с гордостью и сожалением вспоминал славные дни Давида и Соломона. Религия, кроме того, давала свою санкцию династии Давида. Левитское священство имело свой центр в храме, построенном Соломоном и являвшемся как бы личной часовней его потомков; здесь хранились обряды и традиции Моисеева закона, а также ковчег завета между Израилем и его Богом. Северное царство, напротив, не имело ни одного из этих элементов стабильности. Первым царем был мятежник, не имевший за плечами ни славного прошлого, ни установленного священства, поддерживающего его трон, ни даже столицы, вокруг которой могли бы сплотиться все его подданные. Меч дал ему корону, и меч отныне был арбитром его царства. Консервативные силы, которые были сильны в Иудее, отсутствовали на севере; там армия становилась все более мощной, а ее генералы свержали князей и основывали недолговечные династии. Северный Израиль, к тому же, не был однородным; племена по обе стороны Иордана никогда не сплачивались вместе, как жители Иудеи, и расхождения в интересах, которые когда-то существовали между ними, никогда не были полностью забыты.

Израиль погиб, а Иудея выжила. В ней сменялись династии за династиями; ее столица время от времени переносилась; у нее не было даже религиозного центра. Прежде чем череда царей успевала завоевать преданность народа, их сметала революция, и армия становилась доминирующей силой в государстве. Не было священников, которые бы хранили память о Моисеевом законе и настаивали на его соблюдении, а пророки, занявшие их место, тщетно протестовали против национального отступничества. Союз с соседним Финикийским царством принес с собой поклонение финикийскому Ваалу, и Яхве был оставлен ради чужого бога. В 722 году до н. э. Самария, ставшая впоследствии столицей страны, была взята ассирийским царем Саргоном, и северный Израиль перестал быть государством.

Иудея, напротив, успешно противостояла ассирийской власти. Нашествие Сеннахериба было отброшено от стен Иерусалима, и хотя иудейские цари платили дань Ниневии, они остались при своих территориях. Эдом, правда, был давно потерян, а вместе с ним и торговля с Аравийским морем, но филистимляне продолжали признавать главенство Иуды, а с Египтом поддерживались торговые отношения. Только после того, как на руинах Ассирии возникла Вавилонская империя Навуходоносора, Иерусалим и его храм были разрушены, а династия Давида угасла. Но они выполнили свою работу; был создан народ, который через изгнание и бедствия сохранил свою религию и свои особенности и был готов, когда наступят более счастливые дни, снова вернуться в свой старый дом, восстановить храм и исполнять все таинства своей веры. Отныне Иуда осознал свою миссию как особый народ, отделенный от остального мира, чьим наставником в религии он должен был стать. Все больше и больше она переставала быть нацией и становилась расой - расой, более того, имеющей корни в общей религиозной истории, общей вере и общей надежде. Израиль по плоти стал Израилем по духу.

Сноска 1: (возвращение)

См. статью Пинчеса в журнале Королевского азиатского общества, июль 1897 года. В табличке, относящейся к периоду задолго до Авраама, Исма-илу или Измаил назван именем "аморейского" раба из Палестины (Thureau-Dangin, *Tablettes chaldéennes inédites*, p. 10).

ГЛАВА II

КАНААН

Ханаан был уделом, который израильтяне завоевали мечом. Их предки поселились в нем еще в патриархальные времена. Авраам, "Еврей" из Вавилонии, купил в нем место для погребения близ Хеврона; Иаков приобрел поле близ Сихема, где он мог поливать свои стада из собственного источника. Это была "земля обетованная", на которую с нетерпением рассчитывали крепостные фараона в Гошене, когда они снова станут свободными людьми и найдут для себя новый дом.

Ханаан всегда был убежищем для азиатского населения Египта, целью, к которой они стремились, когда были изгнаны из страны Нила. Азиатские завоеватели гиксосы отступили в Иерусалим, когда коренные египтяне восстановили свою независимость и изгнали их со своих мест в Дельте. Хотя Моисей заверил фараона, что все, что нужно израильтянам, - это пройти короткий трехдневный путь в пустыню и там принести жертву своему Богу, все прекрасно понимали, что пустыня не быть концом их паломничества. Ханаан, и только Ханаан, был той страной, которую они имели в виду.

В ранних надписях Вавилонии Ханаан включен в состав остальной Сирии под общим названием "земля аморреев". Амориты в то время были доминирующим населением на средиземноморском побережье западной Азии, и в их честь, соответственно, получила свое название вся страна. В очень отдаленные времена "земля аморреев" была захвачена войсками Вавилонии и, таким образом, попала под влияние вавилонской культуры. Еще во времена правления Саргона Аккадского и его сына Нарам-Сина (3800 г. до н.э.) три похода положили ее к ногам халдейского монарха, и Палестина с Сирией стали провинцией Вавилонской империи. Саргон воздвиг свое изображение на берегу моря и, кажется, даже получал дань с Кипра. Колонии "аморейских" или ханаанейских купцов поселились в Вавилонии с целью торговли и получили различные права и привилегии; в кадастровом плане южной Вавилонии, составленном в то время, упоминается "правитель земли аморреев".

Однако амориты, хотя и были доминирующим народом Сирии, не были ее коренными жителями; вероятно, они даже не составляли большую часть ее населения. Как сказано в Книге Чисел (xiii. 29), они были в основном жителями гор и, по-видимому, пришли с запада. Мы многое узнали о них из египетских памятников, где "амурру" или амориты изображены с той верностью природе, которая характерна для искусства Древнего Египта. Они принадлежали к белой расе и, как и другие представители белой расы, отличались высоким ростом и нетерпимостью к влажной жаре равнин. Их борода и брови окрашены в рыжий цвет, волосы светло-рыжие, а глаза голубые. Кожа белая от загара, нос прямой и правильный, лоб высокий, а губы тонкие. Они носят усы и остrokонечную бороду, а одеты в длинные одежды, украшенные чем-то вроде накидки. По своим физическим характеристикам они напоминают ливийских соседей египтян на западе, прародителей светлокожих и голубоглазых кабылов или берберов, которые сегодня населяют горы северной Африки. Антропологи связывают этих ливийцев с кельтами наших островов. По-видимому, когда-то существовала кельто-ливийская раса, которая распространилась вдоль северного побережья Африки в Западную Европу и на Британские острова. Амориты, по-видимому, были восточным ответвлением той же расы.

Где бы они ни жили, представители этой расы хоронили своих умерших в грубых каменных каирнах или кромлехах - дольменах французских антикваров. Мы находим их в Британии и Франции, на Испанском полуострове и на севере Африки. Они также встречаются в Палестине, особенно в той ее части, которая была домом аморитов. Черепа, найденные в каирнах, в большинстве своем относятся к долихоцефальному или длинноголовому типу; такая форма черепа характерна и для современных кабылов, и ее изобразили для нас египетские художники на картинах своих аморейских врагов.

Во времена египетских художников - в эпоху Восемнадцатой и двух последующих династий (1600-1200 гг. до н. э.) - основным местом обитания аморитов был горный район к северу от Палестины. Но аморейские царства были основаны и в других местах по обе стороны Иордана. Незадолго до израильского вторжения аморейский царь Сихон лишил Моав его территории и основал свою власть на руинах египетской империи. Еще дальше к северу, на плоскогорье Башан, была столица другого аморейского царя, Ога, а на западном берегу Иордана, в горах южного Ханаана, где впоследствии обосновалось колено Иуды, поселились аморейские племена. Мы даже слышим об аморитянах в горной глыбе Кадеш-Барнеа, в пустыне к югу от Ханаана; а аморейский тип лица, как он запечатлен на памятниках Египта, все еще можно часто встретить среди арабских племен в районе между Египтом и Палестиной.

Иерусалим, говорит нам Иезекииль, имел аморейское, а также хеттское происхождение, и Иаков заявляет, что он вырвал свое наследие в Сихеме из рук аморея мечом и луком. Однако следует помнить, что термин "аморей" иногда используется в Ветхом Завете в его вавилонском смысле, как обозначение жителя Ханаана, к какой бы расе он ни принадлежал; мы не всегда можем сделать из него вывод о национальности или расе тех, к кому он применяется. Более того, отдельные ветви аморитян имели свои собственные имена. На севере они были известны как хивиты, в Хевроне их называли анакими, в Иерусалиме - иевусеями. Аморейские цари Башана описаны как Рефаим, слово, которое в Авторизованной версии переведено как "гиганты". Только на северной границе Палестины и в царстве Сигона использовалось только название "аморейцы".

Вавилонские завоевания привнесли в Ханаан правительство и закон, письменность и литературу вавилонской цивилизации. Вавилонский язык даже проник на запад и вместе с письменностью преподавался в школах, созданных в подражание халдейским. Вавилонские полководцы и чиновники жили в Палестине и управляли ее делами, а между Евфратом и побережьем Средиземного моря велась активная торговля. Торговая дорога проходила через Месопотамию мимо города Харран и была связующим звеном между Средиземноморьем и Персидским заливом.

С ранних времен в Вавилонии существовали библиотеки, в которых хранилась литература этой страны. Аналогичным образом библиотеки появились и в "стране амореев", а глиняные таблички, которыми они были заполнены, сделали известными на западе легенды и записи Халдеи. Культура аморитов была создана по образцу культуры Вавилонии.

Вавилонское влияние продолжалось в западной Азии несколько веков. В эпоху Авраама амориты все еще подчинялись сюзеренитету вавилонских царей. Хаммурапи, Абрафель из Книги Бытия, называет себя царем как страны амореев, так и Вавилона, и его правнук делает то же самое. Позднее Вавилония была завоевана чужеземной династией царей, и Ханаан восстановил свою независимость. Но это было недолго. Восемнадцатая египетская династия Тутмеса III (1503-1449 гг. до н. э.) сделала его провинцией Египта, и амориты стали

управляться египетскими префектами и комиссарами. Клинописные таблички, найденные в Тель-эль-Амарне в Верхнем Египте, дают нам яркое представление о его состоянии в конце правления Восемнадцатой династии. Египетская держава разваливалась на части, а Палестине угрожали хеттские захватчики с севера. Туземные правители воевали друг с другом или интриговали с врагами Египта, но при этом постоянно заявляли о своей верности фараону. Эбед-Ашера и его сын Азиру управляли амореями на севере, а префект Финикии посылал египетскому двору горькие жалобы на их враждебность к себе и своему царственному повелителю. Азиру, однако, оказался способным правителем. Ему удалось снять с себя обвинения в пособничестве хеттам, против которых он был послан, а также одержать верх над своим финикийским соперником. Последний исчезает из истории, а амориты получают возможность беспрепятственно поселиться в Земаре и других городах внутренней Финикии.

При Рамсесе II из Девятнадцатой династии Ханаан все еще неохотно подчинялся Египту. Во время смуты, последовавшей за падением Восемнадцатой династии, он освободился от чужеземной власти, но был вновь завоеван Сети I, отцом Рамсеса. Египетская власть была восстановлена даже на восточной стороне Иордана, но продолжалась она недолго. Рамсес едва успел умереть, как в Египет вторглись ливийцы с запада и разбойничьи орды с греческих морей, и хотя в конце концов нашествие было отбито, силы Египта были исчерпаны в борьбе. Египетская империя в Ханаане исчезла навсегда, и ханаанеи остались свободны в своем управлении.

Царство Сигона стало одним из результатов прекращения египетского владычества. Амориты снова стали силой. Через несколько лет Египет вновь подвергся нападению вооруженных захватчиков с севера. Нападавшие наступали на него как по морю, так и по суше. Флотилии кораблей с филистимлянами, ахейцами и другими северными племенами входили в устья Нила, а огромная армия одновременно нападала на него по суше. Эта армия, как нам говорят, разбила лагерь в "земле аморреев", и в свой дальнейший поход она взяла с собой новобранцев из стран, через которые проходила. Сам "вождь" аморреев был среди тех, кто последовал за варварами в Египет, жаждущий добычи в самой богатой стране древнего мира.

Теперь на троне находился Рамзес III из двадцатой династии. Ему удалось откатить волну вторжения, одержать решительную победу над объединенными военными и морскими силами противника и преследовать их до границ самой Азии. Газа, ключ к военной дороге, проходившей вдоль морского побережья Палестины, вновь оказалась в руках египтян, а египетские войска захватили будущую Иудею, заняв районы Иерусалима и Хеврона и даже переправившись через Иордан. Но окончательного завоевания не произошло; Рамсес снова удалился в Египет, и более двух столетий египетские войска не появлялись в Ханаане. Газа и соседние города стали оплотом филистимских пиратов и фактически преградили путь в Азию.

Кампания Рамсеса III. в южной Палестине, должно быть, состоялась, когда израильтяне еще в пустыне. Между двумя вторжениями в Египет северных варваров не было большого промежутка времени. Исход, который отчасти был вызван натиском первого из них в царствование Менептаха, отделяло всего несколько лет от взятия Хеврона Халевом, которое должно было произойти после его освобождения египетскими войсками. Великое переселение населения Малой Азии и греческих островов в Ханаан и на Нил, начавшееся в эпоху Исхода, завершилось еще до того, как сыны Израиля вышли из пустыни.

В Ветхом Завете амориты постоянно ассоциируются с другим народом, хеттами. Когда Иезекииль приписывает Иерусалиму аморейское происхождение, он в то же время приписывает ему и хеттское происхождение. То же сочетание аморитов и хеттов, которое встречается нам в Библии, мы видим и на памятниках Египта. Здесь нам также говорят, что Кадеш на Оронте, столица хеттов, находился "в земле амореев". На самом деле он находился на берегу озера Хомс, посреди района, на который претендовали амориты.

Хетты были вторженцами с севера. Египетские памятники показывают нам, какими они были. Их кожа была желтой, глаза и волосы - черными, лица - безбородыми. Квадратные и выдающиеся щеки, выступающий нос, с отступающим подбородком и лбом и ромбовидные глаза придавали им монголоидную внешность. Они не были красивы на вид, но точность их изображения художниками Египта подтверждается их собственными памятниками. Головы, изображенные на египетских памятниках, повторяются, черта за чертой, в хеттских скульптурах. Какими бы уродливыми они ни были, это не карикатуры на врага, а правдивые портреты народа, чьи физические характеристики, по словам сэра Чарльза Уилсона, до сих пор встречаются у современного населения Каппадокии.

Хетты носили волосы в трех косичках, которые спадали на спину, как косичка китайца. Они одевались в короткие туники, поверх которых носили длинный халат, который при ходьбе оставлял одну ногу обнаженной. На ногах у них были сапоги с загнутыми концами - верный признак северного происхождения. Такие сапоги, по сути, являются снегоступами, прекрасно приспособленными для жителей горных хребтов Малой Азии, но совершенно не подходящими для жарких равнин Сирии. Поэтому, когда на стенах Рамессеума фиванские художники изображают в них защитников Кадеша на Оронте, мы можем заключить, что последние пришли с более холодного севера, так же, как мы можем заключить, исходя из использования подобной обуви у турок, что они также пришли с северной родины. В хеттской системе иероглифического письма ботинок с загнутым концом занимает видное место.

Когда были написаны таблички Тель-эль-Амарны (1400 г. до н.э.), хетты наступали на египетскую провинцию Сирию. Тунип, или Тенниб, близ Алеппо, пал, и амориты и ханаanei интриговали вместе с захватчиком. Колыбелью хеттской расы, по-видимому, стали горные районы Каппадокии и хребты Тавра. Здесь они впервые соприкоснулись с вавилонской культурой, которую переняли и видоизменили, и отсюда они хлынули в арамейские города на юге. Кархе-миш, ныне Джераблус, который командовал главным бродом через Евфрат, попал в их руки и на протяжении многих веков оставался одной из их столиц. Но только в бурный период, ознаменовавший свержение Восемнадцатой египетской династии, хеттам удалось закрепиться на юге, вплоть до Кадеша на Оронте. Однако долгая война, которую вел с ними Рамсес II, не позволила им продвинуться дальше; когда, наконец, был заключен мир между ними и египтянами, обе стороны были истощены борьбой, и южный предел хеттской власти был установлен.

Однако цари Кадеша стояли во главе настоящей империи; они могли призывать союзников и вассалов из Малой Азии, и вполне вероятно, что их власть простиралась до берегов Халиса в Каппадокии, где были найдены хеттские останки. Военные дороги связывали хеттские города Каппадокии с остальной Малой Азией, а памятники хеттского завоевания или вторжения встречаются вплоть до запада, в окрестностях Смирны. Все эти памятники отличаются одним и тем же своеобразным художественным стилем и одной и той же системой

пиктографического письма. Эта письменность, к сожалению, еще не расшифрована, но поскольку везде, где встречаются надписи на ней, встречаются одни и те же группы знаков, можно сделать вывод, что язык, скрытый под ней, везде один и тот же.

Когда ассирийцы впервые познакомились с Западом, хетты были правящим народом в Сирии. Поэтому вавилоняне объединили всех жителей Сирии и Палестины, независимо от их происхождения, под общим названием амориты, а ассирийцы - под названием хетты. Даже израильтян и аммонитян ассирийский царь называет "хеттами". Возможно, следы такого неопределенного и всеобъемлющего использования названия встречаются и в Ветхом Завете; более того, высказывалось предположение, что хетты, или "сыны Хета", у которых Авраам купил пещеру Махпела, обязаны своим названием именно этой причине. В поздних книгах Еврейского Писания хетты описываются как северное население, что соответствует египетским и ассирийским рассказам.

Однако хетты Хеврона, возможно, действительно были ответвлением северных хеттов. Царь хеттов" сопровождал северных варваров, когда они вторглись в Египет в царствование Рамсеса III, а хеттские отряды могли следовать за гиксосскими завоевателями Египта за несколько веков до этого. Одна из этих групп вполне могла обосноваться по пути в Хевроне, который, как нам говорят, был построен за семь лет до Зоана, столицы гиксосов. Более того, в Карнаке египетский художник изобразил жителей Ашкелона с лицами хеттского типа, а Иезекииль свидетельствует о присутствии хеттского элемента в основателях Иерусалима. Но тот факт, что Тотмес III. за столетие до Моисея называет северные земли хеттов "Большими", является лучшим доказательством того, что в других местах существовала колония хеттов, которая была хорошо известна египетским писцам. Большая" подразумевает меньшую, а единственная меньшая хеттская земля, с которой мы знакомы, - это та, о которой говорится в Книге Бытия.

Насколько мы можем судить по собственным именам, хетты принадлежали к расе, которая была распространена от Халиса в Малой Азии до берегов озера Урумие. Ранние жители Армении, оставившие нам клинописные надписи, также принадлежали к ней. К ней же принадлежали и жители Комаганка, и кажется вероятным, что правящий класс в Северной Месопотамии делал то же самое. Здесь существовало царство, которое в свое время обладало значительной властью, и чьи принцессы были замужем за фараонами Восемнадцатой династии. Это было царство Арам-Нахараим, называемое в египетских текстах Нахариной, а его жители - Митанни. Язык Митанни был очень своеобразным, о чем мы узнаем из табличек Тель-эль-Амарны, одна или две из которых написаны на нем. Как и хетты в Сирии, митаннийцы, по-видимому, пришли с севера в города семитов и обосновались в них. Митанни был на пике своего влияния в шестнадцатом и пятнадцатом веках до нашей эры; его армии проникали даже в Ханаан, а ханаанские князья время от времени интриговали против своих египетских хозяев, причем не только с вавилонянами и хеттами, но и с царями Митанни.

До времен Давида власть и почти имя Митанни канули в Лету. Хеттская империя также распалась, и отныне мы слышим только о "царях хеттов", которые правили рядом небольших государств. Семитам Сирии удалось откатить волну хеттских завоеваний и поглотить своих хеттских завоевателей. Взятие Кархемиша Саргоном Ассирийским в 717 г. до н. э. знаменует конец хеттского владычества к югу от Тавра.

Однако хеттское вторжение привело к долгосрочным результатам. Оно отделило семитов Ассирии и Вавилонии от семитов Запада и поставило барьер чужеземного населения на магистрали, ведущей из Ниневии в Средиземноморье. Традиции вавилонской культуры в

западной Азии были прерваны, там начали действовать новые влияния, а клинописная система письма была выведена из употребления. Появилось место для внедрения новой формы письма, и финикийский алфавит, на котором были написаны книги Ветхого Завета, проник в Ханаан. Когда Иисус Навин переходит Иордан, в Палестине уже не остается никаких следов ни вавилонского, ни египетского господства.

Как и амориты и иевусеи из Иерусалима, хетты были горцами.² Жаркие долины рек и морское побережье были заселены ханаанеями. Предполагается, что Ханаан означает "низменность" средиземноморского побережья; здесь ханаанеи строили свои города и выходили на торговых кораблях в море. Но они также поселились на внутренних равнинах, и особенно в долине Иордана. Равнина Ездреэль была как бы центром ханаанского царства.

Ханаанеи были семитами по речи, если не по крови. Язык Ханаана - это то, что мы называем ивритом, и, должно быть, он был перенят либо израильтянами, либо патриархами, их праотцами. Между диалектом финикийских надписей и Ветхого Завета разница незначительна, и таблички из Тель-эль-Амарны относят запись этой ханаанской речи к столетию до Исхода.

Лицом, как мы узнаем из египетских памятников, ханаанеи походили на своих потомков, современных жителей Палестины. Они принадлежали к белой расе, но имели черные волосы и глаза. Они одевались в одежду ярких цветов, окрашенную пурпурной или алой краской, в поисках которой они исследовали берега греческих морей и которую добывали из раковины мурекса. На ногах они носили сандалии с высокими шнурками, волосы были связаны косичкой. Их мореходное мастерство славилось на весь восточный мир; города финикийского побережья уже в эпоху Восемнадцатой египетской династии обладали флотилиями кораблей, а их купцы вели морскую торговлю с островами Эгейского моря и побережьем Африки. До времен Соломона их корабли доходили до Тартесса в Испании, возможно, даже до Кадиса, а союз между Хирамом и израильским царем позволил тирийцам импортировать золото и другие драгоценные вещи из Африки и Аравии через порты южного Эдома. Письма из Тель-эль-Амарны ссылаются на богатства Тира, а при раскопках Лахиша были найдены янтарные бусы того же времени, которые указывают на связь с Балтикой. Возможно, что олово, которое в таких больших количествах требовалось для изготовления бронзовых инструментов и оружия древнего Востока, было получено из Корнуолла; если это так, то его, как и янтарь, везли через всю Европу по дороге, которая заканчивалась у оконечности Адриатического залива.

Богатство ханаанейских купцов было огромным. Трофеи, увезенные в Египет Тотмесом III после завоевания Палестины, поистине поразительны. Среди добычи были прекрасные вазы из золота и серебра, художественно вылепленные бронзовые изделия, мебель, вырезанная из черного дерева и кедра и инкрустированная слоновой костью и драгоценными камнями. Железо, которое находили в холмах, использовалось свободно, из него делали доспехи, оружие и колесницы. Именно "железные колесницы" не позволили израильтянам захватить и разграбить города на равнине. Богатство влекло за собой соответствующую роскошь, которая для простых евреев пустыни казалась экстравагантной и греховной. Она была связана с разнузданностью, которую ханаанская религия скорее поощряла, чем подавляла.

Религия представляла собой поклонение природе. К верховному божеству обращались как к Ваалу, или "Господу", и поклонялись ему в виде Солнца. И как солнце может быть как губительным, так и благотворным, испепеляя почву и взрывая семена, а также согревая их, так и Баал считался то другом и помощником человека, то свирепым и мстительным

божеством, которое можно было умиротворить только кровью. Во времена национального или индивидуального бедствия его поклонники призывались принести ему в жертву своего первенца; ничто менее дорогое не могло отвратить от них гнев их бога. Рядом с Ваалом стояла его бесцветная жена, простое отражение мужского божества, находящаяся в такой же зависимости от него, в какой женщина находится от мужчины. Лишь незамужняя богиня, Ашехра, как ее называли ханаанеи, обладала собственной личностью. А поскольку Ашеру со временем вытеснила Ашторет, которая сама была вавилонского происхождения, вполне вероятно, что идея отдельной индивидуальности, связанная с Ашерой, была обусловлена влиянием вавилонской культуры. Ашшера была богиней плодородия, и хотя плодородие земли зависит от Солнца, его легко было представить как независимый принцип.

Имя Ваал было всего лишь титулом. Оно применялось к верховному божеству каждого города или племени, под каким бы особым именем он ни был известен. Ваалов или Ваалимов было столько же, сколько государств или культов. Там, где воздвигалось высокое место, поклонялись Ваалу. Его власть не распространялась за пределы района, в котором ему поклонялись и к которому он был территориально привязан. Ваал Ливана отличался от Ваала Тира или Сидона, хотя в каждом случае общее представление о нем было одинаковым. Различались лишь атрибуты конкретных баалимов; Баал везде был богом Солнца, но в одном месте он проявлял себя в одном облике, в другом - в другом. Богини следовали аналогии с богами. Против Баалима или Ваала стояли Аштарот или Ашторет. Ханаанская богиня проявляла себя во множестве форм.

Как первенец приносился в жертву богу, так целомудрие приносилось в жертву богине. Храмы Ашторет были переполнены религиозными проститутками, а великие праздники Ханаана были оргиями разврата. Это было сочетание поклонения природе с роскошью, порожденной богатством.

Финикийские ханаанеи считали, что первоначально они переселились из Персидского залива. В Ханаане, согласно Книге Бытия, первым был построен "рыбацкий" город Сидон. Но и Тир, расположенный в нескольких милях к северу от него, претендовал на значительную древность. Храм Мелькарта или Мелек-Кирията, "царя города", под именем которого поклонялись тирскому Ваалу, был построен на острове-скале за двадцать три века до времен Геродота, или 2700 г. до н.э. Гебал или Библос, расположенный еще дальше к северу, с незапамятных времен славился своей святостью. Здесь находилось святилище Баалит, "владычицы" Гебала, о которой мы слышим в табличках Тель-эль-Амарны. Еще дальше на север располагались другие города, самым известным из которых был Арвад с его гаванью и флотом. На юге находились Дор и Иоппа, современная Яффа, а в глубине страны - Земар и Арка, упоминаемые в Книге Бытия и в переписке Тель-эль-Амарны, но о которых перестали вспоминать после эпохи Исхода. До того как израильтяне вошли в Ханаан, они были захвачены аморреями и утратили свою значимость.

Между ханаанеями побережья и ханаанеями внутренних районов с течением веков выросло различие. Это было вызвано морской торговлей, которой занимались города на побережье. Финикийцы, как их называли, на побережье стали моряками и купцами, в то время как их собратья в глубине страны довольствовались продуктами сельского хозяйства и ввозили из-за границы необходимые им предметы роскоши. В то время как Тир и Сидон были центрами производства и морской торговли, Мегиддо и Хазор оставались сельскохозяйственными. После вторжения евреев разница между ними стала еще больше: Финикия продолжала оставаться независимой; ханаанеи, жившие в глубине страны, были истреблены израильтянами или платили дань своим завоевателям. Постепенно последние смешались с покоренной расой; в таких городах, как Сихем, было смешанное население, частично

еврейское, частично туземное; израильтяне переняли нравы и религию ханаанцев, поклоняясь старым культовым сооружениям страны и почитая Ваалима и Аштарот. Головы амореев, изображенные в Карнаке над названиями мест, захваченных Шишаком в Иудее, показывают, как мало изменилось население южной Палестины к моменту смерти Соломона.

Ханаан был разрушен из-за отсутствия союза. Ханаанские города постоянно враждовали друг с другом; даже сильная рука фараона во времена египетского господства не могла удержать их в мире. Время от времени, правда, они объединялись, как правило, под властью иностранного лидера, но это объединение происходило под давлением иностранного нападения и никогда не было более чем временным. Правда, среди них не было недостатка в патриотизме, но этот патриотизм ограничивался конкретным городом или государством, к которому принадлежали те, кто им вдохновлялся. Политическое состояние Ханаана напоминало его религиозное состояние; как в каждом округе был свой Ваал, так и в политическом плане он существовал отдельно. Если было много баалов, то было и много царевен.

Четырнадцатый век до нашей эры стал поворотным пунктом в истории Ханаана. Он стал свидетелем падения египетского господства, сменившего господство Вавилонии; он также стал свидетелем отделения западной Азии от царств на Евфрате и Тигре и, как следствие, прекращения прямого влияния вавилонской культуры. Хетты утвердились в Сирии "в земле Аморреев", в то же время другие захватчики угрожали самому Ханаану. Израильтяне перешли Иордан; филистимляне захватили южную часть побережья.

Вторжение филистимлян предшествовало вторжению израильтян на несколько лет. Филистимляне были морскими разбойниками, вероятно, с острова Крет. Зефания называет их "народом херетитов" или критян, а черты их лица, представленные на египетских памятниках, относятся к греческому или арийскому типу. У них прямой нос, высокий лоб и тонкие губы европейца. На голове они носят любопытную плиссированную шапочку, застегивающуюся вокруг подбородка с помощью ремешка. Они одеты в подштанники и кожаный кирасу, а их оружие состоит из небольшого круглого щита с двумя рукоятками, копья и короткого, но широкого меча из бронзы. Ноги в бою защищали бронзовые поножи, как у гомеровских героев.

Филистимляне входили в состав войска, вторгшегося в Египет при Рамсесе III. Вместе со своими сородичами, закальцами, они уже успели стать грозными на побережье Дельты и южного Ханаана. Их корабли, промышлявшие грабежом и пиратством, уже давно заплотнили море; Закал нападали на Египет во времена Менептаха, а дорога из Египта в Азию, огибающая море, давно была известна как "путь филистимлян". Когда Рамсес III захватил южный Ханаан, Газа все еще принадлежала Египту, как и в течение трех предыдущих веков; но вполне вероятно, что филистимляне уже обосновались в ее окрестностях. Во всяком случае, прошло совсем немного времени, прежде чем они стали хозяевами Газы и тем самым закрыли для Египта путь в Азию. С этого момента Газа и четыре города-компаньона стали опорными пунктами филистимлян (1200 г. до н. э.). В их руки попало южное побережье вплоть до горы Кармель: Закал утвердился в Доре, а порт Иоппа был потерян для финикийцев.

Едва израильтяне поселились в Земле обетованной, как столкнулись с филистимлянами. Шамгар, как нам рассказывают, один из первых Судей, убил шестьсот из них "копьем вола". Но только в конце периода Судей они стали по-настоящему грозными для Израиля. Иуда

стал отдельным и могущественным племенем, сформировавшимся из евреев, кенитов и эдомитов, а его граница примыкала к Филистии. Поначалу велись беспорядочные войны; филистимляне совершали набеги на территорию Иудеи, а евреи наносили ответные удары при каждом удобном случае. Но филистимляне были народом воинов, и их силы время от времени пополнялись за счет прибывающих из Креты или других частей восточного Средиземноморья. Поэтому год от года нападения филистимлян становились все более грозными; набеги врага уже не ограничивались Иудой, а распространялись на Вениамин и горы Ефрема. Филистимляне стали мечтать о завоевании всего Ханаана, который отныне носил название Палестина, "земля филистимлян".

Израильская армия была разбита в решающей битве, ковчег завета между Израилем и его национальным Богом был захвачен язычниками, а священники центрального святилища Шилох были убиты. Победители без сопротивления прошли по стране, сжигая и разрушая, охраняя проходы постоянными гарнизонами. Шилох и его храм были разрушены, а священство рассеяно по всему миру.

Господство филистимлян продолжалось несколько лет. Несколько разбойников вели партизанскую войну в горах Вениамина, и пророку Самуилу, представителю Шилоха, было позволено возвещать оракулы Яхве своим соплеменникам. Но побежденное население было лишено средств для восстания. Израильтянам было запрещено пользоваться оружием, и ни одному странствующему кузнецу не разрешалось входить на их территорию. Еврей, желающий наточить лемех или топор, вынужден был отправляться в филистимский город.

Положение Израиля становилось невыносимым. Выход был один: народу нужен был вождь, который бы собрал его в армию и народ и повел против врагов. Саул был избран царем, и вскоре этот выбор оправдался результатами. Филистимляне были изгнаны из страны, и Саул установил свой двор на том самом месте, где стоял филистимский гарнизон.

Но филистимляне еще не были покорены. В Израиле началась гражданская война между Саулом и его зятем Давидом; войска, которые должны были противостоять общему врагу, использовались для преследования Давида, а сам Давид поступил на службу в качестве наемника к Ахишу, царю Гата. Саул и его сыновья пали в битве на горе Гильбоа; остатки израильской армии бежали за Иордан, и филистимляне снова стали править на западном берегу Иордана. Давиду было позволено управлять Иудеей как вассалу филистимских "владык".

Убийство слабоумного отпрыска дома Саула, носившего имя царя на восточной стороне Иордана, положило всему этому конец. Давид отрекся от верности филистимлянам и был коронован как царь Израиля. За этим актом открытого неповиновения быстро последовало вторжение в Иудею. Сначала война шла против израильского царя; он был вынужден бежать из своей столицы, Хеврона, и укрыться в недоступной пещере. Здесь он собрал свои силы и наконец отважился выйти на поле боя. Филистимляне терпели поражение за поражением, война перешла на их территорию, и их города были вынуждены сдаться. Таким образом, Филистия стала частью Израильского царства и больше никогда не предпринимала серьезных попыток восстановить свою независимость. При разделе Израильского царства она отошла к Иудее, и ее вассальные князья исправно платили дань иудейским царям. Из ассирийских надписей следует, что их разыгрывали друг против друга, а за признаками недовольства одного из них быстро следовало заключение в Иерусалиме. В любом случае филистимские города оставались во владении Иуды вплоть до свержения монархии, а самыми преданными из телохранителей Давида были филистимляне из Гата.

Выше уже говорилось, что Иудея представляла собой смесь древнееврейских, кенитских и эдомитских элементов. Кенит означает "кузнец", и из этого колена происходили странствующие кузнецы, снабжавшие Ханаан своими орудиями труда и оружием. Об одном из них упоминается в *"Путешествиях Мохара"*, саркастическом описании злоключений туриста в Палестине, которое было написано египетским автором во времена правления Рамсеса II, и копия которого на папирусе сохранилась до нас. Лошади героя этой истории, как нам рассказывают, сбежали и разбили его повозку на куски; ему пришлось отправиться к "железным мастерам" и починить ее. Подобные странствующие железоделательные мастера бродили по Европе в Средние века, передавая от отца к сыну секреты своего ремесла.

Кениты пришли из пустыни и, очевидно, были мадианитянами по происхождению. Валаам смотрел на их скалистые твердыни с высот Моава; они сопровождали своих товарищей из Иудеи от их первого лагеря под Иерихоном до пустыни к югу от Арада. Здесь они жили среди амаликитян Бедавина вплоть до дней Саула. До последнего они сохраняли свои кочевые привычки, а кенитская семья Рехава по-прежнему жила в шатрах и избегала вина в ту позднюю эпоху, когда Иудейское царство было готово к падению.³

Эдомитский элемент в Иудее был сильнее кенитского. Он состоял из двух родов - Иерахмеила и Кеназа, или дома Калева, как его называли во времена Давида.⁴ Кеназ был внуком Исава, и тот факт, что кенизцы участвовали вместе с израильскими коленами в завоевании Ханаана, проливает свет на закон Второзакония⁵, который давал эдомитянину "третьего поколения" все права и привилегии еврея. Калев, завоеватель Хеврона, был кенизитом; таким же был и Отниэль, первый из судей Израиля. Основателями будущей Иудеи были эдомитяне, а не евреи.

Этим объясняется сравнительно позднее появление Иуды как отдельного колена в истории Израиля, а также антагонизм, существовавший между ним и более чистокровными племенами севера. В *"Песне о Деборе и Варакке"* Иуда не упоминается; Ефрем и Вениамин, а не Иуда, по-прежнему считаются оплотом Израиля против амаликитянских мародеров в южной пустыне. Именно филистимские войны впервые создали Иуду последующих дней. Они заставили евреев, эдомитян и кенитов объединиться против общего врага и спаяли их в единое целое. Хотя о трех народах все еще продолжали говорить отдельно, это было всего лишь сохранением древних способов речи, а после воцарения Давида все различия между ними исчезают. С этого времени Иудейское царство становится единым и неделимым сообществом.

Но амаликитяне постоянно находились на его границах. Ветхозаветный амаликитянин - это современный Бедави. Сейчас, как и прежде, он - бич своих более оседлых соседей, чьи поля он опустошает и чьи семьи убивает. Он живет грабежом и воровством; слишком праздный, чтобы работать самому, он грабит тех, кто работает. Сильное правительство заставляет его скрываться в глубине пустыни; когда страны, окаймляющие пустыню, приходят в упадок, он вылетает из своего убежища, как рой мух. Древний восточный мир видел в Амалеке "первенца народов"; он был для них представителем первобытного дикаря, выжившего в пустыне. Неугомонный и неукротимый, его рука была против каждого человека, а рука каждого человека - против него самого.

До того как вавилонская культура пришла на Запад, Амалек уже существовал. Он был старше самого древнего из цивилизованных царств земли. Но цивилизация воздвигла против него барьер, который он всегда был начеку, чтобы прорвать. Он никогда не упускал возможности совершить набег на жителей возделанных земель и скрыться с добычей в пустыне, прежде чем его настигнут и накажут. Пустыня между Палестиной и Египтом была его главным местом

для лагерей. Он занимал вادي горы Сеир еще до того, как туда пришли эдомиты, и часть позднейшего населения страны ведет свое происхождение от смешения бедави с эдомитами. У египтян было много названий для орд бедавинов. Иногда это были херуши или "владыки песков", иногда шасу или "грабители", иногда сутики или "лучники". Третье название было заимствовано у вавилонян; в ответ, как мы узнаем из табличек Тель-эль-Амарны, вавилоняне переняли второе.

Едва израильтяне вырвались из Египта, как им пришлось вступить в спор с амаликитянами за владение пустыней. В Рефидиме разбойники Бедавина напали на лагерь израильтян. Но они были отбиты с боем и больше никогда не осмеливались приставать к народу Яхве во время его скитаний по пустыне. Однако это нападение никогда не забывалось, и в царствование Саула за него была совершена месть. Тогда амаликитян преследовали в их пустынных владениях и безжалостно истребляли. Говорят, что они жили в пустыне, простиравшейся от Шура до Хавилы. Шур был линией укреплений, защищавших восточную границу Египта, и проходил почти там же, где сегодня прорыт Суэцкий канал; Хавила была "песчаной" пустыней северной Аравии. Здесь находился "город" из шатров, в котором Агаг был шахом, и который войска израильского царя сожгли и разрушили.

Но память об этом походе сохранялась недолго. Когда гражданская война ослабила власть Саула, а поход филистимской армии на север оставил юг Ханаана без защитников, племя амаликитян вновь вторглось в Иудею и разграбило филистимский город Зиклаг. Жены и имущество Давида и его последователей были унесены в пустыню. Но мародеры были настигнуты израильтянами, которых они ограбили, и отомстили им по полной программе. Мужчины, женщины и дети были преданы мечу в равной степени; четыреста человек спаслись только благодаря скорости своих верблюдов.

В табличках Тель-эль-Амарны мы видим, что бедавины и их шахи играют определенную роль в политике Ханаана. Их услуги нанимали соперничающие князья Палестины, и время от времени мы слышим о том, как они захватывали или грабили ее города по собственному почину. Они действительно никогда не прекращали нападать на землю. Во времена Гедеона амаликитяне вместе с мадианитянами опустошали деревни в центральной части Израиля, а амаликитянин, принесший Давиду весть о смерти Саула, был одним из тех, кто витал на задворках враждующих армий, стремясь после окончания боя добить раненых и раздеть убитых. В более позднюю эпоху "арабы", которые, согласно надписям Сеннахериба, составляли телохранителей Езекии, вероятно, были бедавинами, а Гешем Аравийский во времена Неемии, похоже, представлял собой амалекитского вождя более ранней эпохи. Бедавины до сих пор преследуют равнины и безлюдные тропы Палестины, подкарауливая путников и грабя крестьянские стада.

Крестьяне или феллахи - это перицциты из еврейских писаний. Слово "периззит", по сути, означает "сельский житель", и это слово скорее описательное, чем название народа или расы. Оно обозначает сельскохозяйственное население, какого бы происхождения оно ни было. Другое слово с похожим значением - хивит. Если между ними и можно провести какое-то различие, то оно заключается в том, что термин "перизец" применялся специально к феллахам южного Ханаана, а термин "хивит" относился только к жителям севера. В двух отрывках, правда, слово "хивит", похоже, используется в этническом значении. В одном из них говорится, что Исав женился на внучке "Зивеона хивитянина", а в другом мы читаем о "хивитянине", жившем под горой Ермон. Но сравнение первого отрывка с последующими стихами той же главы показывает, что "хивит" должен быть исправлен на "хорит", а во втором отрывке, вероятно, следует читать "хетт" вместо "хивит".

Аморит и хетт, ханаанеянин и филистимлянин - все они были одинаково эмигрантами из других земель. Хетты пришли с гор Малой Азии, амориты, вероятно, забрели с северного побережья Африки, ханаанеи вели свою родословную от Персидского залива, филистимляне отплыли из гаваней греческих морей. Однако Ханаан был заселен еще до того, как кто-то из них нашел туда дорогу, и это доисторическое население страны было известно евреям под именем Рефаим. В английском переводе Библии это слово обычно переводится как "гиганты"; однако, по-видимому, оно было собственным именем, сохранившимся в названии одного из городов Башана. Несомненно, оно часто включало в себя и другие элементы, помимо тех, к которым его правильно относили. Иногда оно распространялось на аморитов, чья оккупация Палестины уходила в далекое прошлое, так же как в вавилонских надписях само название "аморит" распространялось на аборигенное население. Среди филистимлян это более древнее население называлось аввим, люди "развалин".

Таковы были расы, жившие в Ханаане, с которыми пришлось столкнуться вторгшимся израильтянам. Сначала было первобытное население страны, чьи грубые наскальные скульптуры до сих пор можно увидеть в Вади-эль-Кана близ Тира. Затем вторглись амориты и ханаанеи, амориты со светлой кожей и голубыми глазами, которые обосновались в горах, и семитские ханаанеи, поселившиеся на побережье и на равнинах. Миграция аморитов относится к эпохе, задолго до первых вавилонских завоеваний на Западе; миграция ханаанеев, возможно, была сопряжена с последним событием. Затем пришли хетты, к которым, возможно, принадлежали иевусеи Иерусалима; затем филистимляне, захватившие южное побережье за несколько лет до израильского вторжения. Ханаан был землей многих рас и многих народов, которые укрывались в его высокогорьях или находили препятствия на пути своего дальнейшего развития в море. Как ни мала была эта земля, она была связующим звеном между Азией и Африкой, ареной борьбы великих царств, возникших на Евфрате и Ниле. По сути, он был центром древнего цивилизованного мира, и смешение рас в его пределах во многом объяснялось его центральным положением. Культура Вавилонии и Египта встретила здесь и объединилась.

Сноска 2: (возвращение)

Numb. xiii. 29.

Сноска 3: (обратно)

1 Пар. ii. 55; Иер. xxxv. 3-10.

Сноска 4: (обратно)

1 Sam. xxx. 14.

Сноска 5: (обратно)

Втор. xxiii 8.

ГЛАВА III

НАРОДЫ ЮГО-ВОСТОКА

Израиль был рассечен надвое Иорданом. Районы к востоку от Иордана были завоеваны первыми; именно оттуда последователи Иисуса Навина отправились овладеть Ханааном. Но такое разделение территории было источником слабости. Интересы племен, живших по

обе стороны реки, никогда не совпадали; временами они даже жестоко враждовали. Когда после смерти Соломона монархия прервалась, Иудея оказалась сильнее благодаря тому, что восточные племена последовали за северными. Восточные племена первыми потеряли свою независимость; они попали в ассирийский плен за двенадцать лет до падения самой Самарии.

Восточная сторона Иордана, по сути, по праву принадлежала родственникам израильтян, детям Лота. Аммон и Моав ведут свое происхождение от племянника Авраама, а не от самого патриарха: родоначальником Аммона был Бен-Амми, "сын Амми", национальный бог этой расы. На сайте говорилось, что эти два народа - потомство кровосмешения, и указывалась пещера, где они родились. Аммон занимал страну на севере, которая в прежние времена была домом для аборигенов Зузини или Замзуммим. Но с ними обращались так же, как впоследствии израильтяне обращались с ханаанеями; их города захватывали вторгшиеся аммонитяне, а их самих истребляли или поглощали завоеватели.

С севера территория Аммона была ограничена плоскогорьем Башан и арамейскими царствами Гилеада. На юге она простиралась до границ Моава, если, конечно, границы этих двух государств когда-то не совпадали. Однако, когда произошло израильское вторжение, аморреи под предводительством Сигона вклинились между ними и создали себе царство из северной половины Моава. Земля к северу от Арнона стала аморейской, но аммонитская граница была слишком хорошо защищена, чтобы ее можно было прорвать.

Царство Аммона сохранялось до времен Давида. В свое время, во времена Судей, аммонитяне подчинили себе израильские племена на восточной стороне Иордана и даже перешли реку и совершали набеги на нагорье Ефрема. При Сауле Аммон и Израиль постоянно враждовали. Саул начал свое правление со спасения Иависа в Галааде от аммонитского царя Нахаша, который грозился обращаться с его жителями с врожденным семитским варварством. Когда в Израиле началась гражданская война, Нахаш, естественно, подружился с Давидом, и этот союз продолжался и после восшествия Давида на престол. Их сближали общие интересы. Еш-Баал, преемник Саула в Гилеаде, был врагом обоих: его границы примыкали к границам Аммона, а между ним и царем Иуды шла вечная война. Давид укрепил свои позиции, женившись на дочери царя арамейского округа Гешур, который граничил с Галаадом на севере, а аммонитяне и арамеи находились в тесном союзе друг с другом.

Пока Нахаш жил, между ним и Давидом был мир. Но с воцарением его сына Хануна наступили перемены. Царь Иуды стал царем Израиля, а его полководец Иоав покорил соседнее царство Моав и искал новое поле для славы. Ханун решил предотвратить войну, которая, по его мнению, была неизбежна, и в союзе с арамейцами сокрушить восходящую силу Давида. Вероятно, к этому решению привели и семейные распри. В дни восстания Авессалома мы видим, как Давид принимал в Гилеаде Шоби, брата Хануна;⁶, возможно, поэтому у Хануна был соперник в лице его брата, который получил приют и защиту при дворе Давида. В любом случае израильские послы были грубо оскорблены, и началась долгая война с Аммоном. Кампания следовала за кампанией; город вод, Равва, "столица" Аммона, подвергся тесному обложению, а арамейские союзники Хануна были обращены в бегство. Наконец Равва пала, ее защитники были замучены и убиты, а царство Аммона присоединено к Израильской империи.

Когда оно восстановило свою независимость, мы не знаем. Во времена ассирийского завоевания на западе оно уже снова управлялось своими собственными царями. Один из них, Вааша, сын Рехоба, был, как и Ахав Самарийский, союзником Дамаска против

ассирийского захватчика, и мы слышим о двух других, один из которых носит то же имя, что и "Синав, царь Адмы". Буря вавилонского завоевания, обрушившаяся на Иудею, пощадила Аммон; после разрушения Иерусалима Ваалис по-прежнему был царем аммонитян и готов был распространить свою власть на опустошенные поля Иудеи.⁷

Язык Аммона, если судить по именам собственным, был, как и язык Моава, всего лишь диалектной разновидностью языка Израиля. Язык Ханаана" должен был быть принят аммонитянами и моавитянами так же, как и израильскими племенами. Моавитский камень убедительно доказывает это. Моавитский и аммонитский, финикийский и древнееврейский - все это были одинаковые диалекты одного языка, которые отличались друг от друга так же, как один английский диалект отличается от другого. Иврит сохранил несколько "арабизмов", несколько следов древнего контакта с арабоязычными племенами, и это все. В остальном он был таким же, как и "язык Ханаана" по обе стороны Иордана.

Аммониты считали себя детьми национального бога Амми. Но Амми обычно поклонялись под именем Малхама или Милкома, "царя". Именно Милкому Соломон воздвиг алтарь в Иерусалиме в честь аммонитской жены, чей сын Реховоам сменил его на троне, и именно с головы его изображения в Каббе была снята корона из золота и драгоценных камней весом 131 фунт, чтобы украсить триумф Давида.⁸

Моав был более подвержен нашествиям соседей-кочевников из пустыни, чем его родственное царство Аммон. Он лежал вдоль восточных берегов Мертвого моря и был страной высоких гор и плодородных речных равнин. Его вадии были желанны для племен пустыни; хорошо орошаемая долина Арнона привлекала более могущественных врагов. Когда израильтяне расположились лагерем на "равнине Моава", Балак, моавитский царь, в ужасе послал к Валааму, провидцу из Фетора. У него действительно были причины для тревоги. Амореи уже лишили его самой прекрасной части его владений; Моав к северу от Арнона попал в их руки. Триумфальная песня амореев сохранилась в Книге Чисел. "Придите в Есевон, - говорится в ней, - пусть построят и укрепят город Сигона. Ибо огонь вышел из Есевона, пламя из города Сигона; оно поглотило Ар Моава и Ваалима на высотах Арнона. Горе тебе, Моав! Ты разбит, народ Хемоса: Хемос отдал сыновей своих, спасшихся от битвы, и дочерей своих в плен Сигону, царю Аморрейскому".⁹

Моав был отомщен Израилем. Амореи были разбиты израильскими войсками, хотя земли, захваченные ими у Моава, не были возвращены их первоначальным владельцам. Завоеватели поселились в них, и в результате образовалось смешанное израильско-моавитское население. Моавитяне, по сути, были бессильны сопротивляться. Южную часть царства захватили полчища мадианитян; враг, с которым израильтянам пришлось сражаться на моавитской земле, был мадианитянином, а не моавитянином. Те, кто совратил Израиль на возвышенности Пеор, были мадианитянами по происхождению.

Мадианитяне, по-видимому, продолжали занимать моавитскую территорию в течение нескольких поколений. Рувим мог спокойно пасти свои стада в его долинах, и, вероятно, только после того, как Хадад, царь Эдома, "поразил Мадиама на равнине Моава", господству мадианитян был положен окончательный конец. Возможно, успех Гедеона в борьбе с мадиамскими угнетателями Гилеада был одним из результатов их свержения эдомским князем.

В то же время господство мадианитян не означало уничтожения Моавитского царства. Моав по-прежнему управлялся своими собственными царями, хотя они и были вассалами чужеземцев. Один из них, Еглон, стал хозяином южной Палестины вскоре после завоевания страны израильтянами и был убит вениамитянином Эхудом. Между Моавом и Иудой, как и

следовало ожидать из их географического положения, существовали постоянные сношения. Моавитянка была прародительницей Давида, и именно двору моавитского царя Давид доверил своих родителей, когда Саул оказал на него сильное давление. Возможно, моавитскому князю было неприятно дружить с врагом своего же врага, царя Израиля.

Однако для моавитян было бы лучше, если бы Давид не дожил до престола Саула. За завоеванием филистимлян его войсками последовало завоевание Моава. Победенный народ был истреблен, каждый второй мужчина был безжалостно убит. Страна была так основательно покорена, что прошло более века, прежде чем она решилась отделиться от своего израильского хозяина. После разрушения наследия Соломона она перешла к Северному царству, хотя на ее престоле вновь восседали местные цари. Время от времени они поднимали восстания, которые, однако, возвращались к повиновению, когда Израиль восстанавливал свои силы. Так было, когда Омри основал свою династию в Самарии; Моав снова стал зависимым от израильского монарха, и его правитель был вынужден платить дань и почести своему владыке. Дань заключалась в овцах, точнее, в их шкурах, которые израильтяне дубили в кожу, а из их шерсти ткали полотно. Во времена Ахава Меша, сын Хемош-Мелеха, ежегодно посылал 100 000 ягнят и 100 000 баранов.

Впоследствии Меше удалось сбросить чужеземное иго. Он оставил нам летопись своих побед, так называемый Моавитский камень, который был обнаружен среди руин его столицы Дибона. Страна к северу от Арнона была вырвана из рук израильтян, и царь Израиля, несмотря на помощь Иуды и Эдома, не смог ее вернуть. Моав был окончательно потерян для Самарийского царства. В ассирийских текстах упоминаются некоторые из его поздних правителей. Одним из них был Шалман, который, возможно, является тем самым разрушителем Бет-Арбеля, о котором говорит Осия;¹⁰ Другим был Хемош-надаб, современник Езекии.

Хемош-надаб означает "Хемош благородный". Хемош был национальным богом Моава, как Милком или Амми был богом Аммона. Как и израильский Яхве, он стоял один, без жены, которая могла бы разделить его божественность. Концепция богини настолько полностью исчезла из сознания моавитян, что, как мы узнаем из моавитского камня, вавилонская Истар, ханаанская Ашторет, была превращена в мужское божество и отождествлена с Хемошем. Именно Аштар-Хемошу, говорит нам Меша, а не Ашторет, он посвятил пленных израильтян.

Более древнее население, изгнанное или порабощенное завоевателями-моавитянами, носило имя Емим. Вероятно, они принадлежали к тому же роду, что и Замзуммим или Зузим, чья страна была захвачена аммонитянами. Из повествования в книге Бытия мы можем понять, что захватчики прокладывали себе путь на восток и север от долины Иордана и берегов Мертвого моря.

К югу от Моава находились суровые и бесплодные горы Сеир, местоположение царства Эдом. В доисторические времена они были местом обитания хоритов, чье название может означать, что они принадлежали к "белой" расе аморитов или жили в "пещерах". Египтянам они были известны как "Красная земля", вместе с пустыней, простиравшейся на запад; "Эдом" - это всего лишь еврейский или ханаанейский перевод египетского названия. Это название вполне соответствовало красным скалам Сеира.

Через центр гор проходил разлом от Мертвого моря до Акабского залива. В геологические времена это было русло Иордана; сейчас оно называется Вади-эль-Араба. Именно эта расселина принесла богатство в Эдом; через нее проходила торговая магистраль, связывавшая Сирию с гаванями в верховьях залива. Пряности из Аравии, золото из Африки выгружались в Элафе и Эцион-Габере, а оттуда на верблюжьих спинах перевозились к северным народам. Пошлины, взимаемые с товаров, делали Эдомское царство богатым и в то же время предметом зависти его более бедных соседей. Завоевывая Эдом, Давид, несомненно, хотел обезопасить торговлю с Красным морем и портами, через которые проходила эта торговля.

Эдом был старшим братом Израиля. Эти два народа никогда не забывали, что они одной крови и одного происхождения. Их языки были одинаковыми, как мы можем судить по эдомским именам; более того, похоже, что эдомский диалект совпадал с ивритом в тех арабизирующих особенностях, которые отличали его от языка хананеев. Эдомитяне принимали участие в израильском завоевании Палестины, а Калев и Отниэль были кенизцами по происхождению.

Эдомиты заняли Сеир задолго до поселения аммонитян и моавитян в регионах, носящих их имена, хотя и раньше израильского поселения в Ханаане. Пока Израиль пас свои стада в Египте, Эдом обосновался в горах Сеира. Исав, брат Иакова, уже собрал вокруг себя последователей и вступил в брак с вождем хоритов. Его потомки, частично путем завоевания, частично путем поглощения, прочно обосновались в стране, которая отныне стала называться Эдомом. Хориты и амаликитяне Бедавин были одинаково поглощены новоприбывшими, чье положение в Эдоме напоминало положение израильтян в Ханаане.

Как долго продолжалась работа по завоеванию и расселению, мы не знаем. В результате образовалось множество племен, каждое из которых возглавлялось своим вождем, *алуфом* или "герцогом", как его называли. Эти "князья" соответствовали "князьям" колен Израилевых. Но если "князья" израильских племен не выдержали жизни в пустыне, то "князья" Эдома уступили место только царям. Для этого была веская причина. Вторжение в Ханаан и введение Моисеева закона изменили всю организацию еврейского народа. С одной стороны, израильтянам требовался лидер, который повел бы их в первую очередь против хананеев, а во вторую - против иноземных угнетателей, которые время от времени поработщали их. С другой стороны, первосвященники в Шилохе выполняли многие из тех функций, которые, естественно, должны были принадлежать главе колена. Ни "судья", ни первосвященник не были нужны в Эдоме. Туземное население было слабым и нецивилизованным; у него не было ни городов, ни железных колесниц, и его покорение не представляло собой сложной задачи. Овладев крепостями Сеира, эдомитяне оказались в относительной безопасности от внешних нападений. Это была земля опасных дефиле и бесплодных гор, со всех сторон окруженная пустыней. Здесь не было ни центрального святилища, ни левитского священства, ни Моисеева закона. У "князя", следовательно, не было соперника; история Эдома не знает ни судей, ни первосвященников.

Однако закон эволюции, управлявший другими семитскими общинами, преобладал и в Эдоме. Князья должны были уступить место царю. Племена объединились под властью единого вождя, и рыхло сросшиеся кланы превратились в царство. Как и в Израиле, в Эдоме царство было выборным. Но, в отличие от Израиля, оно оставалось выборным: не было давления филистимских завоевателей, не было гения-полководца, подобного Давиду, не было центральной столицы, подобной Иерусалиму, чтобы сделать царство централизованным и наследственным. Прошло несколько поколений, прежде чем эдомитяне были призваны бороться за свою независимость против иностранного

захватчика, а когда они это сделали, борьба закончилась их покорением. Избирательный принцип и вытекающее из него отсутствие общего центра и чувства единства во многом повлияли на победу Давида.

В триумфальной песне, которой израильтяне беглецы отмечали победу над своими египетскими врагами, упоминаются *алуфимы*, или "князья" Эдома. Но еще до того, как израильтяне вышли из пустыни, князья были вытеснены царем. Это был царь, который отказал Моисею и его последователям в проходе через свои владения, и в этом царе некоторые ученые видели арамейского провидца Валаама, сына Беора. В любом случае, первым эдомитским царем, как говорят, был Бела или Валаам, сын Беора, а название города Дин-хаба, из которого он происходил, имеет близкое сходство с названием города Дунип в Северной Сирии.

Список царей Эдома приводится в тридцать шестой главе Бытия, взятый из государственных летописей страны. По-видимому, он доведен до того времени, когда Саул был избран царем над Израилем. Вероятно, летопись Эдома была доставлена в Иерусалим во время его завоевания Давидом; во всяком случае, тогда она стала бы доступна израильскому писателю. Завоевание было очень основательным: все мужское население было предано мечу, и лишь немногие спаслись в Египте. Среди них был один из членов царского дома, по имени Хадад, который вырос при египетском дворе и, женившись на невестке фараона, вернулся в родные горы, где играл роль вождя разбойников. Караваны, проходившие от Акабского залива на север, подвергались нападениям и грабежам, и Соломон до конца своего царствования не смог подавить разбойников. С распадом израильской монархии Эдом, как это было естественно, отошел к Иудее, и в течение многих лет им управлял наместник. Только после смерти Иосафата эдомитянам удалось восстать против своих хозяев и вернуть себе древнюю независимость. Три их правителя упоминаются в ассирийских надписях, из которых мы узнаем, что существовал город Эдом, а также страна с таким названием.

О религии эдомитян нам известно немного. Верховным Ваалом был бог Солнца Хадад; другим богом, которому они поклонялись, был Каус или Кос. О богинях мы ничего не слышали. Израильтяне, однако, признали в эдомитянах своих братьев, чья религия была не так уж далека от религии потомков Иакова. Эдомитянин в третьем поколении мог войти "в собрание Господне", и мы слышим, что в Эдоме не было божества, соперничающего с израильским Яхве. Действительно, в старой поэзии Израиля говорилось, что Яхве поднялся "из Сеира", а обвинение, выдвинутое против Эдома пророком Обадией, заключается не в идолопоклонстве или поклонении "чужому богу", а в том, что он встал на сторону "чужеземцев" в день разрушения Иерусалима.

Южная часть Эдома была известна как Темань; именно к востоку от Темань Кадмониты или "дети Востока" разбили свои шатры. Впервые мы слышим о них в египетском папирусе эпохи Двенадцатой династии (2500 г. до н. э.). Тогда они гостеприимно приняли политического беглеца из Египта; он женился на одной из их принцесс и стал одним из их вождей. Их мудрость прославлялась в Палестине, как и мудрость их эдомитских соседей из Темана, а высшей похвалой Соломону было то, что его "мудрость превосходила всю мудрость сынов Востока".

Недалеко от мест стоянок кадмонитов находилась земля Уз, известная как родина Иова. На самом деле Уз был провинцией Эдома; эдомитские колонисты, как нам сообщается в Книге Плача,¹¹ населяли его. Действительно, высказывалось предположение, что трудности, связанные с языком Книги Иова, объясняются тем, что это язык Эдома, а не евреев,

отличающийся от последнего лишь тем, что английский диалект может отличаться от диалекта соседнего графства. В любом случае, Иов был героем не только эдомской, но и еврейской традиции, а последняя глава Книги Притчей содержит мудрые изречения царя, чья территория примыкала к Эдому. Лемуил, согласно еврейскому тексту, неверно переведенному в Авторизованной версии, правил над Масой, а Масса, Маш из Бытия, описывается в ассирийских надписях как часть северной Аравии, которая простиралась на восток от Эдома. Евреи Палестины, несомненно, включали ее в страну "сынов Востока".

Однако большая часть северной Аравии была домом измаильтян. Они жили, как сказано, "от Хавилы до Шура", подобно амаликитянам или бедавинам. Но если амаликитяне были дикими, неукротимыми уроженцами пустыни, то исмаилиты происходили из культурной семьи, наполовину вавилонской, наполовину египетской, и традиции ее никогда не забывались. Они вели оседлый образ жизни в огороженных деревнях и укрепленных замках, как и их потомки по сей день. Как и израильтяне, они делились на двенадцать племен, старшими и самыми важными из которых были набатеи, распространившиеся от границ Вавилонии до Петры на крайнем западе. Еще одним могущественным племенем был Кедар; во времена поздней Ассирийской империи его цари сражались в битвах с армиями Ниневии.

Имя Измаила встречается в вавилонских договорах эпохи Авраама. Это имя относится скорее к Ханаану, чем к Вавилонии или Аравии. Племена исмаилитов говорили на диалектах, в которых смешались ханаанские и арабские элементы. Эти диалекты мы называем арамейскими и представляем собой смесь арабского с ханаанейским или ивритом. По мере продвижения на север, в Сирию, преобладает ханаанейский элемент, а на юге более выражен арабский.

Измаильтяне были купцами и торговцами. Они жили на караванной дороге, по которой пряности из южной Аравии доставлялись в Ханаан и Египет, и торговля в значительной степени находилась в их руках. В истории Иосифа мы слышим, как они везли на своих верблюдах в Египет бальзам из Гилеада и мирру с юга, а во втором веке до христианской эры князья-купцы из Петры сделали свою столицу одним из самых богатых восточных городов. Только в 105 году н. э. государство набатеев было завоевано Римом, а исмаилиты северной Аравии превратились в римских подданных. Они оставили свои гробницы и надписи среди скал Петры, а скалы Синайского полуострова испещрены каракулями набатейских путешественников.

К югу от исмаилитов пришли мадианитяне. Мадианитяне и исмаилиты были одной крови. И те, и другие вели свой род от Авраама; только со стороны матери их происхождение было разным. Если исмаилиты заявляли о своей связи с Египтом, то мадианитяне были чисто арабской расой. Имя прародительницы Кетуры означает "благование" и указывает на благовонные земли на юге. Под Мадиамом подразумевался район, простирившийся вдоль западного побережья Акабского залива до Мекки, если не до Йемена. Но мадиамские племена также продвинулись на север и смешались с потомками Измаила. "Измаильтяне" и "мадианитяне" кажутся конвертируемыми терминами в истории об Иосифе, и мадианитяне, нахлынувшие на север Израиля во времена Гедеона, вместе с амаликитянами и "сынами Востока", должны были быть в равной степени как измаильтянами, так и мадианитянами по происхождению.

Между мадианитянами и израильтянами, бежавшими из Египта, существовало близкое родство. Моисей нашел убежище в Мадиаме, и его жена и дети были мадианитянами по происхождению. Его тесть, "жрец Мадиамский", посетил его под сенью Синая и дал ему

первые уроки политической организации. Мадиянитянин остался вести израильтян по пустыне, а кениты, которые вместе с коленом Иуды участвовали в завоевании Ханаана, по-видимому, переселились из Мадиама. Только перед самым вторжением в Палестину старые узы дружбы и смешения между Израилем и Мадиамом были разорваны. Мадиянитяне захватили землю Моава, как позднее они захватили землю Израиля, и израильтяне оставили Яхве ради поклонения мадиянитянину Ваал-Пеору. Это произошло в результате междоусобных браков: израильтяне брали мадиамских жен и подчинялись развратным обрядам мадиамского бога.

Израиль, однако, был спасен своими священниками-левитами. Они сплотились вокруг Яхве и Моисея, и в последовавшей борьбе силы на стороне национального Бога оказались сильнее. Мадиянитянская группировка была уничтожена, ее вожди преданы смерти, а сами мадиянитяне подверглись нападению и опустошению. Среди убитых был прорицатель из Фетора, Валаам, сын Беора.

Моавитяне, должно быть, приветствовали израильтян как спасителей. Они избавили их от двух нападавших: аморреев на севере и мадиянитян на востоке. Но власть мадиянитян была сломлена лишь на время. Впоследствии мы слышим об эдомитском царе Хададе, "который поразил Мадиама на поле Моава", и наступило время, когда мадиамские шакиды захватили Гилеад и проникли в долины и селения Манассии по западную сторону Иордана. Однако после поражения Гедеона мы больше не слышим о них. Они исчезли с израильского горизонта; отныне их набеги никогда не приближались к границам Израиля. Упоминается только земля Мадиамская, примыкающая к Эдому; мадиянитяне, которые прошли через пустыню и наводили ужас на жителей Ханаана, стали просто именем.

Изначально Мидия управлялась первосвященниками. Так было и у других семитских народов. В Ассирии царям предшествовали первосвященники Ассура, а недавно обнаруженные надписи показывают, что в южной Аравии, в земле Савской, первосвященник стоял перед царем. Иофор, "жрец Мадиамский", представлял собой специфически арабский институт.

Название "араб" применялось только к определенным племенам северной Аравии. Мы слышим о них как в Ветхом Завете, так и в ассирийских надписях. В Ветхом Завете под этим названием, по-видимому, подразумеваются кланы исмаилитов к востоку от Эдома. Их "цари", как утверждается, приносили дань Соломону; их колония была основана в Гур-Баале на юге Иудеи. Из ассирийских текстов мы узнаем, что ими могли управлять царицы; две из них действительно упоминаются по имени.

Вспомним, что именно "царица юга" пришла послушать мудрость Соломона. Шеба, Саба классической древности, была важным царством на юго-западе Аравии, которое разбогатело благодаря торговле пряностями. С незапамятных времен Египет ввозил ладан с южных берегов Аравийского полуострова, а драгоценные пряности купцы везли на далекий север. Торговая караванная дорога шла на север до Мадиама и Эдома, с одной стороны касаясь границ Египта, с другой - Палестины. Дорога и страна, через которую она проходила, находились в руках южноаравийских царей. Их надписи были обнаружены в Тейме, ветхозаветной Теме, недалеко от Эль-Веджа, а во времена Тиглата-Пилесера цари Сабы претендовали власть вплоть до Евфрата. Поэтому не было ничего странного в том, что царица Савская прослышала о могуществе Соломона и искала союза с таким богатым и роскошным соседом. Его провинция Эдом примыкала к ее владениям; его порты на Акабском заливе были открыты для ее купцов, а ладан, который рос в ее владениях, был необходим для Иерусалимского храма.

Жители Саввы принадлежали к южноаравийскому народу. По крови и языку они значительно отличались от семитов севера. Физически они имели некоторое сходство с египтянами, и было высказано предположение, что египтяне первоначально были эмигрантами с их берегов. Они жили в высоких замках и террасировали склоны гор для возделывания земли, как делают это и по сей день. Цивилизация среди них была древней; по крайней мере частично она была заимствована из Вавилонии, а династия, правившая в Вавилоне в эпоху Авраама, имела южноаравийское происхождение. Некоторые из них пересекли Красное море и основали колонии в Африке, на территории современной Абиссинии, где они построили города и привнесли культуру своих прежних домов. Как египтяне и вавилоняне, они были литературным народом; их надписи до сих пор густо разбросаны среди руин их городов, написанные буквами алфавита, который обычно называют финикийским. Однако возникает вопрос, не заимствовала ли его Финикия из южной Аравии, и не правильнее ли было бы назвать его арабским.

Религия южной Аравии была в высшей степени политеистической. Каждый район и племя имели своего особого бога или богов, а богини были почти так же многочисленны, как и боги. Вместе с вавилонской культурой они переняли и некоторые вавилонские божества: например, Син, бог Луны, или Аттар, Ашторет из Ханаана. О том, как далеко на запад было перенесено поклонение Сину, можно судить по тому факту, что Синай, священная гора, на которой был обнародован закон Израиля, получила свое название от имени старого вавилонского бога.

В десятой главе Бытия Савва - один из сыновей Иоктана, родоначальника южноаравийских племен. Главным из них является Хазармавет, современный Хадрамаут; другим - Офир, порт, в который привозили золото Африки. Но в той же главе Савва имеет и другое происхождение. Она объединяет его с Деданом и видит в нем потомка Хама, родственника Египта и Ханаана. Обе генеалогии верны. Они географические, а не этнические, и обозначают, в соответствии с семитской идиомой, географические связи рас и народов древнего мира. Шеба принадлежала не только к южной, но и к северной Аравии. Власть сабейских князей простиралась до границ Египта и Ханаана, и Шеба был братом как Хазармавета, так и Дедана. Ведь Дедан был североаравийским племенем, чей дом находился недалеко от Темы, и чье имя, возможно, связано с тем, которое вавилоняне иногда давали всему западу.

Такой была Аравия во времена древнееврейских писателей. Юг был занят культурным населением, чье господство, по крайней мере, после времен Соломона, было признано на всем полуострове. Население севера и центра отличалось от него как по расе, так и по языку, хотя все они принадлежали к одному и тому же семитскому роду. Мадиянтяне на западном побережье, возможно, имели черты обоих народов. Но измаильтяне были полностью северными; они были родственниками эдомитян и израильтян, а их языком был арамейский, представляющий собой смесь арабских и ханаанейских элементов. Бродячие племена дикарей-бедавинов ставили свои палатки в пустыне или грабили своих более оседлых соседей, как это происходит и в наши дни; это были ветхозаветные амаликитяне, которых считали первыми создателями человечества и коренными жителями Аравии. Однако, помимо них, на полуострове существовала значительная культура. Эта культура распространилась из пряных земель на юге, где она соприкасалась с цивилизациями Вавилонии с одной стороны и Египта с другой, где возникали богатые и процветающие царства и властвовали могущественные династии царей. Именно в Аравии, по всей вероятности, мы должны искать происхождение алфавита, что само по себе является доказательством культуры тех, кто его использовал; и именно из Аравии Вавилония получила

ту линию монархов, которые впервые сделали Вавилон столицей и правили там во времена Авраама. Мы должны перестать считать Аравию страной пустынь и варварства; напротив, она была торговым центром древнего мира, и мусульмане, которые вышли из нее, чтобы завоевать христианство и основать империи, были лишь преемниками тех, кто в более ранние времена оказал глубокое влияние на судьбы Востока.

Сноска 6: (возвращение)

2 Цар. xvii. 27.

Сноска 7: (возврат)

Иер. xl. 14.

Сноска 8: (обратно)

Рехобоам - аммонитское имя, образованное от имени бога Ам или Амми. Рехоб, который является первым элементом в нем, также был аммонитским именем, как мы узнаем из ассирийских надписей.

Сноска 9: (возвращение)

Numb. xxi. 27-29.

Сноска 10: (возврат)

x. 14.

Сноска 11: (возврат)

iv. 21.

ГЛАВА IV

НАРОДЫ СЕВЕРО-ВОСТОКА

Ханаан - лишь южное продолжение Сирии, уходящее, так сказать, в безводную пустыню. Название Сирия обычно считается сокращением от Ассирии, но более вероятно, что оно происходит от Сури, названия, которым вавилоняне обозначали Месопотамию и Сирию на севере, и в которое иногда включали саму Ассирию. Как мы видели, Сирия на наших картах, особенно ее южная половина, была известна вавилонянам как земля аморитов; в поздних надписях Ассирии место аморитов занимают хетты. Когда Ассирия появилась на сцене истории, хетты стали доминирующим народом на западе.

Основная часть населения Сирии и Месопотамии была арамейской, то есть состояла из семитов из Аравии, говоривших на арамейских диалектах. Но она подвергалась постоянным нападениям с севера и время от времени попадала под иго северного завоевателя. В свое время это были хетты, которые со склонов горы Тавр и заняли плодородные равнины и города северной Сирии. В другое время родственный народ с гор Армении основал в Месопотамии царство, известное своим подданным как Митанни, а евреям - как Арам-Нахараим.

Северные захватчики отделили семитов Запада от семитов Востока. Цари Митанни охраняли броды Евфрата и интриговали в Палестине против египетских фараонов. Но это не мешало им вступать в брак с семьей фараона, а их дочерей отправлять в гарем египетского царя. К концу Восемнадцатой династии священная кровь фараонов была запятнана этими иностранными союзами. На протяжении двух поколений подряд царицей-матерью была

митаннийская принцесса, и в конце концов на трон фараонов сел царь, который попытался вытеснить религию, официальным главой которой он являлся, чужеземным культом и тем самым привел к падению своего дома и империи.

Власть Митанни или Арам-Нахараим - Арам двух рек - похоже, недолго пережила это событие. Чушан-ришафаим, как мы узнаем из Книги Судей, удерживал Палестину в подчинении в течение восьми лет, пока не был изгнан кениззитом Отниэлем, и примерно в то же время Рамсес III. из Египта сообщает о своей победе над месопотамским царем. После этого мы больше не слышим о царе Арам-Нахараима в Ханаане или на границе Египта, а когда немного позже имя Митанни встречается в ассирийских надписях, оно относится к небольшому и незначительному государству.

Хетты выросли за счет Митанни, но и их слава была недолгой. Во времена Рамсеса II, фараона угнетения, их могущество достигло своего апогея. Из своей южной столицы в Кадеше на Оронте их армии отправились на равных сражаться с силами Нила, и после двадцати одного года войны между ними был заключен мир, причем ни одна из сторон не получила преимущества в долгой борьбе. Текст договора выгравирован на стенах Карнака. В нем мы можем прочитать, как два соперника поклялись отныне быть друзьями и союзниками, как существующие границы их территорий в Сирии должны были остаться неизменными навечно, и как всеобщая амнистия должна была быть предоставлена политическим беглецам с обеих сторон. Только преступникам было отказано в праве убежища во владениях другой стороны.

В войне с Египтом хеттские князья Кадеша созвали своих вассальных союзников с далеких берегов Малой Азии. Ликийцы и дарданцы пришли с дальнего запада; к ним присоединились войска Арама-Нахараима с востока. О распространении хеттского господства на берега Эгейского моря свидетельствуют памятники, которые оно оставило после себя. Недалеко от Смирны были найдены высеченные на скалах хеттские надписи, а также фигуры хеттских воинов, охранявших самый западный перевал древней дороги. Летние резиденции хеттских князей находились на восточном берегу Халиса. Здесь сходились дороги Малой Азии, и здесь мы до сих пор видим скульптурные барельефы хеттского дворца и длинные ряды хеттских божеств.

Хеттская империя распалась на множество мелких княжеств. Из них Кархемиш, ныне Джераблус, на Евфрате, был, пожалуй, самым важным. Через него проходил брод через реку и торговая магистраль с востока на запад. Купцы разбогатели, а "мина Кархемиша" стала эталоном ценности в древнем мире. Его захват Саргоном уничтожил конкурента ассирийской торговли и открыл армиям Ассирии дорогу в Средиземноморье.

Упадок хеттской и митаннийской держав означал возрождение более древнего арамейского населения страны. Иноземцы были изгнаны или поглощены; Сирия и Месопотамия становились все более и более семитскими. Со всех сторон возникали арамейские царства, и одновременно с этим среди них зарождалось чувство общности родства и интересов. К северу от Антиохийского залива, в самом сердце хеттской территории, немецкие экскаваторы недавно обнаружили самые ранние из известных памятников арамейского искусства. Искусство, как это естественно, основано на искусстве их хеттских предшественников; даже надписи на финикийском алфавите вырезаны рельефно, как более древние иероглифы хеттов. Но они доказывают, что триумф арамейцев был полным. Чужеземец и его произведения были сметены; не было обнаружено ни одного следа хеттского текста, даже хеттского имени. Все боги - семитские: бог Солнца Хадад и бог Луны Шахр, Ваал из Харрана и Рекеб-эль, "Божья колесница".

Хеттские надписи были найдены в Хамате на Оронте. Но они должны относиться к более раннему периоду, чем эпоха Давида. Правители Хамата, заключившие союз с Давидом, носят семитские имена. Венценосный царевич сам прибыл в Иерусалим, привезя с собой дорогие сосуды из золота, серебра и бронзы. Его звали Хадорам, "Хадад возвышенный"; но из комплимента израильскому царю имя Хадад было заменено на имя Бога Израиля, и он стал известен истории как Иорам. Общая вражда объединяла Хамат и Израиль. Война с Аммоном привела Давида к конфликту с Зобахом, арамейским царством, которое при Хададе-Езере стремилось к завоеванию всей Сирии. При Сауле Зобаха была разделена на несколько отдельных кланов или государств; их объединил Хадад-Эзер, который присоединил к своей империи более мелкие арамейские княжества в центральной Сирии. Гешур, Мааха, Дамаск - все они признали его власть. Он закрепил за собой караванную дорогу, которая вела через пустыню, мимо будущей Пальмиры, к Евфрату, а к востоку от этой реки арамейские государства посылали ему помощь в войне. Подобно фараонам прошлого поколения, он воздвиг памятник своей победе на берегу великой реки, обозначив самый дальний предел своих владений.

Хамафу угрожала растущая мощь Хадад-Эзера, когда на поле боя вышла новая сила. Иоав, командующий израильской армией, был превосходным полководцем, а ветераны, которых он вел за собой, были обучены побеждать. Аммон был легко сокрушен, и пока его столица была тесно укреплена, израильские войска обрушивались на арамейцев в кампании за кампанией. Победа следовала за победой; войска Зобаха и его союзников были уничтожены, а арамейские государства вплоть до Хамата и даже Евфрата стали данниками Давида. В царскую казну в Иерусалиме потекли богатства; города северной Сирии были разграблены из бронзы, а ежегодная дань с подвластных государств, как и доходы от торговли в пустыне, приносили завоевателю неизменный доход. Попытка Хадад-Эзера основать арамейскую империю провалилась.

Но империя Давида уже почти не жила. Убийство Иоава, неуживчивый характер и экстравагантность Соломона привели к ее падению. Дамаск восстал при Резоне; и хотя в последовавшей за этим войне Соломону удалось удержать города Зобах, охранявшие караванную дорогу, он так и не вернулся под власть израильтян. Когда после смерти Соломона наступило время распада израильского царства, арамейцы сплотились вокруг преемников Резона. Дамаск усилился и временами обкладывал север Израиля данью. Между двумя царствами действительно существовало постоянное взаимодействие, иногда мирное, иногда враждебное. У сирийских купцов были базары в Самарии, где они могли покупать и продавать, не беспокоясь о пошлинах и поборах, а израильские торговцы имели такие же кварталы, отведенные им по договору в Дамаске. "Дамасские диваны" уже славились, и Ахав послал контингент из 10 000 человек и 2000 колесниц на помощь Бен-Хададу II в его войне против Ассирии. Этот Бен-Хадад в ассирийских текстах называется Хадад-идри или Хадад-эзер; Бен-Хадад, по сути, был богом, которому сирийцы поклонялись рядом с его отцом Хададом.

В борьбе с Ассирией арамейские войска возглавлял Хамат. Большинство государств Западной Азии предоставили свои войска, даже "арабы" приняли участие в конфликте. Но конфедераты были повержены с большой резней при Каркаре на Оронте в 853 году до н.э., и сразу после этого мы видим Ахава, воюющего со своим последним союзником. Хадад-идри прожил еще несколько лет. В 842 году до н. э. он был убит Хазаилом, который захватил трон. Но Хазаэль, как и его предшественник, вскоре был призван противостоять ассирийской армии. Год за годом ассирийцы вторгались на территорию Дамаска, и хотя им так и не

удалось захватить столицу, страна была опустошена, а добыча унесена в несметном количестве. Сирийское царство было совершенно истощено, не в состоянии противостоять нападениям израильских царей Иехоаша и Иеровоама II. Иехоаш, как нам рассказывают, одержал три победы над своим наследственным врагом, а Иеровоам захватил его города. Когда в 797 году до н. э. ассирийская армия вновь появилась у ворот Дамаска, его царь Мариха был рад купить мир богатыми подарками и подношениями. Золото и серебро, бронза и железо в огромных количествах были отданы завоевателю, и Дамаск на некоторое время стал вассалом Ниневии.

Но ему была дана передышка, чтобы восстановить свои силы. Гражданская война истощила силы Израильского царства, и Ассирия пришла в упадок. Освободившись от врагов, Дамаск снова стал набирать богатства благодаря торговле через пустыню и был признан главой небольших арамейских государств. В сотрудничестве с израильским царем Пекой Резон II предложил свергнуть Иудею и заменить династию Давида сирийским вассалом-князем. Падение Иуды означало бы падение Эдома и подчинение филистимлян, а также Моава и Аммона. Сила столицы делала Иуду защитником и покровителем южного Ханаана; имея в своих руках Иерусалим, конфедеративные правители Дамаска и Самарии могли делать все, что им заблагорассудится. Ахаз Иудейский в отчаянии обратился к ассирийцам, которые вновь появились на сцене. Тиглат-Пилесер III сверг старую ассирийскую династию и вдохнул новую жизнь в царство. В интересах ниневийских купцов он стремился включить в свою империю всю западную Азию и ее торговлю, а обращение Ахаза дало ему повод вмешаться в дела Палестины. Ахаз стал его вассалом, Пека был предан смерти, и вместо него царем стал ассирийский выдвигенец, а Резон заперся в своей столице и подвергся тесной осаде. Два года продолжалась осада, затем Дамаск был взят, его последний царь убит, а территория передана под власть ассирийского сатрапа.

Хамат уже пал. Часть его населения была вывезена на север, а их места заполнили переселенцы из Вавилонии. Его царь стал ассирийским вассалом, который вместе с другими подвластными князьями Азии присутствовал при дворе Тиглата-Пилесера в Дамаске после его взятия, чтобы выразить почтение завоевателю и раздуть его триумф. Несколько лет спустя, после воцарения Саргона, Хамат предпринял последнюю попытку вернуть себе свободу. Но попытка была безжалостно подавлена, и отныне последнее из арамейских царств стало ассирийской провинцией. Когда арамейское племя вновь вошло в историю, оно оказалось на далеком юге, среди скалистых утесов Петры и пустынных крепостей набатейских купцов.

В Книге Бытия Месопотамия, страна между Евфратом и Тигром, называется не только Арам-Нахараим, "Арам двух рек", но и Падан-Арам, "акр Арама". Падан, как мы узнаем из ассирийских надписей, первоначально означал столько земли, сколько могло вспахать одно ярмо волов; затем оно стало обозначать "обрабатываемую землю" или "акр" как таковой. Это слово до сих пор сохранилось в современном арабском языке. В современном Египте земля измеряется *федданами*, *феддан* (или *паддми*) эквивалентен нашему акру. *Паддан* использовался в том же смысле в Вавилонии времен Авраама. Было найдено множество договоров об аренде или продаже имений, в которых тщательно указывалось количество акров или *падданов*. Применение этого названия к равнине Месопотамии, несомненно, было подсказано вавилонянами. Один из ранних вавилонских царей заявляет о своей власти над "землей Падана", а в других местах нам говорят, что она лежала перед страной Армана или Арамеи.

Именно в западном Падане было основано царство Митанни. Его основатели, как мы уже видели, пришли с севера. От реки Халис в Малой Азии до озера Урумие, к востоку от

Армении, располагалось множество племен, большинство из которых, по-видимому, принадлежали к одной расе и говорили на диалектах одного и того же языка. Хетты Каппадокии и хребтов Тавра уже были описаны. На восток от них пришли библейские Мешех и Тубал, а также царство Комаген, о котором мы часто слышим в ассирийских текстах. Но из всех этих северных народов самыми важными - во всяком случае, в позднюю ветхозаветную эпоху - были жители страны под названием Биайна, которой ее соседи дали имя Арарат. Арарат соответствовал южной Армении, Биайнас - современному Вану, а гора Арарат в современной географии лежала значительно севернее. В девятом веке до нашей эры в Ване возникла могущественная династия, которая распространила свои завоевания далеко и широко и одно время угрожала уничтожить даже Ассирийскую империю. Она ознаменовала свое пришествие к власти заимствованием клинописи из Ниневии, и в многочисленных надписях зафиксированы имена и победы ее правителей, возведенные ими здания и боги, которым они служили. Язык надписей странен и своеобразен; он, по-видимому, отдаленно напоминает современный грузинский, а также может быть сродни диалектам хеттов или митанийцев.

Если доверять изображениям ассирийских художников, жители Арарата не принадлежали к одной расе. До нас дошли два этнических типа: один - с безбородыми лицами, похожими на хеттские, другой - с высокими лбами, изогнутыми и заостренными носами, тонкими губами и хорошо сформированным подбородком. Однако и те, и другие носят одинаковую одежду. На голове гребенчатый шлем, как у греков, на ногах хеттские сапоги с загнутым концом; тело облачено в тунику, достигающую до колен, а в бою используется небольшая круглая мишень.

На протяжении многих веков семиты и народы севера боролись за обладание сирийскими равнинами. Орда за ордой спускались с северных гор, захватывали арамейские города и устанавливали царства посреди них. Одно время казалось, что семиты востока и запада будут навсегда отделены друг от друга. Упадок Вавилонии и Египта позволил митанийцам и хеттам утвердиться в Месопотамии и Сирии, завладеть берегами Евфрата и великими торговыми путями. Но северянин по своей природе не был приспособлен к жаркому и изнуряющему климату юга. Его силы уменьшились, численность сократилась, а сила покоренных семитов возросла. Митанни погибла, как и империя хеттов, а с возникновением второй Ассирийской империи вторгшиеся на север народы оказались вынуждены бороться за существование. Во главе их стал Арарат, который в последние годы правления старшей ассирийской династии отвоевал территорию у самих ассирийцев и установил свое господство от границ Каппадокии до берегов озера Урумийе. Но внезапно все изменилось. Тиглат-Пилесер пронесся по земле Арарата до самых ворот его столицы, разрушая и грабя все на своем пути, и началась война между севером и югом, которая закончилась триумфом Ассирии. Арарат действительно остался, хотя и уменьшился до своих первоначальных размеров в районе озера Ван; но его союзники в Комагене и Каппадокии, в Киликии и среди хеттов были покорены и рассеяны. Племена Мешеха и Тубала отступили к берегам Черного моря, а Арарат и родственное ему царство Минни были слишком истощены, чтобы противостоять вторжению новой расы из новых уголков мира. Арийские киммерийцы из России хлынули через них, оседая по пути в Минни; другие арийцы из Фригии стали хозяевами Арарата, который отныне стал называться Арменией. Арамеец был отомщен: захватчики, которые за несколько дней до Исхода уже лишили его земель, были сами преследованы до своих северных убежищ. Юг оказался для них землей упадка и разрушения; Гог и его воинство были отданы "на горах Израилевых" на съедение стервятникам и хищным зверям.

ГЛАВА V

ЕГИПЕТ

Египет был кабалой Израиля. Именно там Израиль вырос из семьи в народ, который пустыня должна была превратить в нацию. Исход из Египта стал началом израильской истории, эпохой, от которой она ведет свое начало. До последнего времени царство фараонов оказывало на него более или менее глубокое влияние; экстравагантное великолепие Соломона было создано по образцу египетских монархов, его купцы находили свой лучший рынок на берегах Нила, а последний ханаанский город, перешедший в руки израильтян, был подарен им фараоном. Вторжение египетского царя помешало Реховоаму попытаться вновь покорить восставшие племена, и в дни ассирийского господства именно Египет разыгрывали против ассирийского захватчика князя и государственные деятели Запада. Поражение Нехо при Кархемише передало Палестину вавилонянам и косвенно привело к разрушению Иерусалима; даже в эпоху Птолемеев Египет по-прежнему влиял историю Израиля, а евреи Александрии подготовили путь для христианской церкви. На протяжении веков Палестина была ареной битвы народов; но так было потому, что она лежала между двумя великими державами древнего Востока, между Египтом с одной стороны и Ассирией и Вавилонией с другой.

Египет - это порождение Нила. За пределами дельты и полосы земли, которую можно поливать из реки, находится только пустыня. Когда ежегодное наводнение покрывает поля, земли Египта больше не существует; она становится водной равниной, из которой возникают деревни и города, а также возвышенные берега, служащие дорогами. На протяжении более 1600 миль Нил течет без притока; весной он опускается так низко, что его русло становится почти несудоходным; но в конце лета его воды, разбухшие от дождей и талых снегов Центральной Африки и отягощенные удобрительным илом Абиссинских гор, растекаются по возделываемой стране и приносят плодородие везде, куда бы они ни попали.

Воды наводнения, должно быть, были ограничены дамбами и текли туда, куда было нужно земледельцу, в очень отдаленные времена. Недавние открытия пролили свет на раннюю историю этой страны. Мы видим, что ее населяла, по крайней мере, одна раса, возможно, ливийского происхождения, которую в настоящее время мы должны называть доисторической. Ее захоронения встречаются в различных местах Верхнего Египта. Представители расы не были знакомы с использованием металлов, но они были искусными мастерами по камню и глине. Из камня искусно вырезали сосуды различных форм, а из глины изготавливали вазы с ярко отполированными поверхностями. Иногда вазы были просто окрашены в красный и черный цвета или украшены узорами и рисунками, нанесенными белыми линиями; в других случаях, особенно в поздних гробницах, они были художественно украшены изображениями людей и животных, лодок и геометрическими узорами красного цвета на бледном фоне.

Доисторическая раса или расы уже достигли достаточного уровня цивилизации - пусть и неолитического типа, - когда на сцене появился новый народ, принесший с собой элементы высокой культуры и знания о работе с металлами. Это были египтяне эпохи фараонов, которые, по-видимому, пришли из Вавилонии и с берегов южной Аравии. На берегах Нила строились города и основывались царства, а старое население было вынуждено стать крепостными пришлых, возделывать их поля, ограничивать Нил искусственными границами и проводить инженерные работы, которые сделали долину Нила тем, чем она является сегодня.

Египтяне эпохи фараонов - это египтяне истории. Они были знакомы с искусством письма, мумифицировали своих мертвецов и в высокой степени обладали способностью к организации. Боги, которым они поклонялись, были благодетельными божествами, формами бога-солнца, от которого вели свое происхождение их цари. Это была религия, которая в более культурных умах легко переходила в своего рода пантеистический монотеизм, и она была связана с моралью, которая по своему характеру почти христианская. Вера в будущий мир и воскресение плоти составляла ее неотъемлемую часть; отсюда появилась практика бальзамирования тела, чтобы оно сохранилось до дня воскресения; отсюда же и доктрина об оправдании умершего не только благодаря его собственным добрым делам, но и заступничеству бога Солнца Гора. К Горусу обращались как к "Искупителю"; он отомстил за смерть своего отца Осириса его врагу Сету, повелителю зла, и через веру в него его последователи были избавлены от сил тьмы. Однако Горус и Осирис были лишь формами одного и того же божества. Горус был богом-солнцем, восходящим утром; Осирис - богом-солнцем, путешествующим ночью по миру тьмы; и оба они были тождественны Туму, богу-солнцу вечера. Боги, наблюдавшие за великими городами Египта, некоторые из которых были столицами княжеств, отождествлялись с богом Солнца в этих его различных формах. Так, Птах из Мемфиса стал единым с Осирисом; так же поступил и Ра, бог Солнца из Гелиополя, а в более поздние времена, когда Фивы достигли могущества, его местный бог Амон был объединен с Ра.

Наряду с этой высшей и духовной религией - по крайней мере, в исторические времена, - существовало поклонение священным животным. Эта аномалия может быть объяснена только тем смешением рас, о котором нас уверяет археология. Зверопоклонство должно было быть религией доисторических жителей Египта, и подобно тому, как брахманизм наложил свою защиту на суеверия аборигенных племен Индии и отождествил идолов населения со своими собственными богами, так и в Древнем Египте слияние рас должно было привести к слиянию идей. Священные животные более древнего культа ассоциировались с божествами новоприбывших; в глазах высших классов они были лишь символами; низшие классы продолжали видеть в них то, что видели их отцы, - самих богов. В то время как фараоновские египтяне обожали Гора, более древняя раса знала о нем только как о ястребе. Если верить египетскому историку Мането, только в начале Второй исторической династии священные животные из народного культа были включены в официальный культ.

Фараоновский египтянин по телосложению и характеру напоминал типичного жителя Центрального Египта наших дней. Он был длинноголовым, с высоким и интеллектуальным лбом, прямым носом и массивной нижней челюстью. Его конечности были хорошо пропорциональны и мускулисты, а ступни и кисти рук - маленькими. Он принадлежал к белой расе, но его волосы и глаза были черными, а волосы - прямыми. Его художественные и интеллектуальные способности были высоко развиты, он был необычайно добродушен и легкомыслен, не склонен к жестокости, хотя временами подвержен приступам фанатичного возбуждения и свирепости. Одновременно упрямый и трудолюбивый, он никогда не отказывался довести до конца то, за что однажды брался. Долина Нила была отвоевана для использования человеком, а болота и джунгли, где обитали дикие звери и ядовитые змеи, благодаря его трудам превратились в плодородный рай.

Наряду с длинноголовым египтянином из правящих классов в эпоху ранних династий мы находим совершенно другой тип, иллюстрацией которого может служить знаменитая деревянная статуя, хранящаяся сейчас в Каирском музее и известная под названием "Шехзель-Белед". Здесь череп круглый, а не длинный, губы и ноздри толстые и мясистые,

выражение лица скорее добродушное, чем интеллектуальное. Этот тип характерен для части низших слоев населения и исчезает с памятников после падения Шестой династии. После этой эпохи расы, населявшие Египет, более полно слились воедино, и округлый череп стал редкостью.

История Египта начинается с Менеса, основателя единой монархии и Первой исторической династии. О предшествующей ему эпохе - эпохе последователей Гора, как ее называли египтяне, - мы имеем лишь скудные и немногочисленные сведения. Египет был разделен на несколько царств, которые постепенно были объединены в два - северное и южное. Северное царство символизировали змея и папирус, а южное - гриф и алоэ. Стервятник был эмблемой Нехеба, богини великой крепости, руины которой сейчас называются Эль-Каб; и вполне вероятно, что город Нехен, стоявший напротив него на западном берегу Нила, когда-то был столицей юга. Однако, как бы то ни было, когда Менес вззошел на трон, он был наследственным правителем Этоса, города, который примыкал к священному месту захоронения Осириса в Абидосе и современным преемником которого является Гиргех.

Менес стал повелителем севера и таким образом объединил весь Египет под единой властью. Затем он предпринял и осуществил огромную инженерную работу, одну из величайших, которые когда-либо видел мир. Нил был выведен из своего старого русла под ливийскими скалами в новое русло на востоке. Дамба, вынудившая реку свернуть с прежнего русла, сохранилась до сих пор, и за две-три тысячи лет до того, как дно долины поднялось до своего нынешнего уровня, разрушение дамбы означало бы возвращение Нила на прежний путь. К северу от дамбы английские инженеры обнаружили, что аллювиальная почва свидетельствует о вмешательстве в естественный ход реки далеко идущего характера, а ее длинное прямое русло напоминает скорее канал, чем естественно извилистый поток Нила.

На отвоеванной у вод насыпи Менес построил свою столицу, которая носила два названия: Мен-нефер или Мемфис, "Прекрасное место", и Ха-ка-Птах или Египет, "Храм двойника Птаха". На северной стороне его, собственно, и стоял храм местного бога Птаха, скудные остатки которого до сих пор посещают туристы. Перед святилищем находилось священное озеро, через которое в дни праздников переправляли изображение бога и которое сейчас служит деревенским прудом.

За Менесом последовало шесть династий царей, которые правили в общей сложности 1478 лет. Гробницы двух первых династий были найдены в Абидосе. Сам Менес был похоронен на краю пустыни у Негада, примерно в двадцати милях к северу от Фив. Его усыпальница была построена в форме прямоугольника из грубого кирпича и заполнена многочисленными камерами, в самой внутренней и самой большой из которых и был положен труп царя. Затем на стены навалили дров и подожгли все, так что царское тело и погребенные вместе с ним предметы наполовину сгорели от жара. Такой способ погребения был характерен для Вавилонии. Здесь, на аллювиальной равнине, где нельзя было достать камень и где кладбища мертвых примыкали к домам живых, вместо камня требовался кирпич, а санитарные соображения делали кремацию необходимой. Но в пустыне Египта, у подножия скалистых утесов, такие обычаи были не к месту; их существование можно объяснить только их привнесением из-за границы. Использование цилиндров-печатей вавилонского образца и глины в качестве материала для письма в эпоху Менеса и его преемников подтверждает

вывод, на который указывает способ захоронения. Культура фараоновского Египта, должно быть, была заимствована с берегов Евфрата.

Странно, что Менес был похоронен в Негаде, а не в священном некрополе города-матери, как остальные представители его династии. Но нам говорят, что он был убит гиппопотамом, египетским символом врага. Поэтому может быть, что он пал в бою, а его усыпальница была воздвигнута недалеко от места его гибели. Как бы то ни было, другие монархи первых двух династий были похоронены в Абидосе, способ погребения был таким же, как и в случае с Менесом.

Предметы, найденные в гробницах Менеса и его преемников, доказывают, что культура Египта была уже далеко развита. Иероглифическая система письма была полностью развита, инструменты и оружие из бронзы использовались в больших количествах, самые твердые камни побережья Красного моря вырезались в вазы изысканной формы, бляшки из слоновой кости гравировались с высокой художественной отделкой, и даже обсидиан обрабатывался в вазы с помощью токарного станка. Поскольку ближайшим к Египту источником обсидиана, о котором известно, являются острова Санторин и Мелос в Эгейском море, должно быть, уже существовала морская торговля с греческими морями. Искусство уже достигло зрелости; маленькая собачка, вырезанная из слоновой кости и обнаруженная в гробнице Менеса, не уступает лучшим произведениям более поздних времен. Наконец, титулы, принятые фараонами, уже помещены над двойным именем царя, а символы, используемые для их обозначения, те же самые, которые продолжали использоваться вплоть до конца египетской монархии.

Первые шесть династий известны египтологам как Старая империя. Цари Четвертой династии, Хуфу, Хафра и Менкаура, построили великие пирамиды Гизы, самая большая из которых до сих пор является одним из чудес света. Ее огромные гранитные блоки выточены с математической точностью и, по словам профессора Флиндерса Петри, были обработаны с помощью трубчатых сверл, оснащенных остриями изумрудов или других столь же твердых камней. В XIX веке, когда туннель Монт-Сени был наполовину завершен, инструмент был открыт заново. Медь для бронзовых инструментов, которыми пользовались рабочие, привозили из шахт Синая, где египетские цари держали вооруженный гарнизон на протяжении многих поколений; олово, смешанное с медью, должно быть, поступало из Индии и с Малайского полуострова, а также из Испании и Британии.

Во время правления Пятой и Шестой династий в земли Верхнего Нила были отправлены исследовательские экспедиции. Обе династии происходили с острова Элефантина, расположенного напротив Ассуана, поэтому, возможно, было естественно, что они проявляли интерес к стране на юге. Одна из экспедиций проникла в страну Пунт, расположенную к северу от Абиссинии, и привезла оттуда карлика Данга, чье племенное имя до сих пор сохранилось в форме Донго. Более поздние экспедиции исследовали берега Нила вплоть до юга страны карликов, а также оазисы Ливии.

За Старой империей последовал период упадка. Египет захватили варвары, цари потеряли власть, а вся страна пришла в упадок. В гробницы-пирамиды Старого царства врывались и опустошали их, тела находившихся в них монархов разрывали на куски, а драгоценные вещи, которые были погребены вместе с ними, уносили. По мере того как власть царей уменьшалась, власть крупных землевладельцев и знати возрастала; выросла феодальная аристократия, которая разделила Египет между своими членами и относилась к царской власти лишь с номинальным уважением. Мемфис перестал быть столицей, и новая династия, Девятая, была основана феодальным князем Ираклеополя, ныне Ахнас, к югу от Файюма.

Некоторое время Десятой династии удавалось приводить к повиновению своих мятежных вассалов, но фиванские князья неуклонно росли в силе, и в конце концов один из них захватил трон фараонов и основал Одиннадцатую династию. Фивы стали столицей царства, а при Двенадцатой династии - столицей империи.

Египет вновь возродился. Власть аристократии была сломлена, и местные князья стали придворными. По всей стране строились храмы и проводились инженерные работы. Древний храм Ра в Гелиополе был восстановлен, а перед ним установили два обелиска, один из которых стоит до сих пор. Впадина к западу от Нила, известная сейчас как Файюм, была осушена и с помощью насыпей превращена из ядовитого болота в плодородные поля. Нил был подведен к нему каналом, похожим на реку, а подача воды регулировалась шлюзами. На побережье Сомали и в другие страны были отправлены новые исследовательские экспедиции. В восточной пустыне разрабатывались золотые прииски Хаммамата, и Египет стал Калифорнией или Австралией древнего мира. Восточная граница была защищена от азиатских племен, а на юге проводились кампании за кампанией, в результате которых был завоёван Судан.

Тринадцатая династия завершилась в разгар внутренних неурядиц. Непродолжительное правление царей последующей династии показывает, что род фараонов снова стал слабеть. Она завершилась катастрофой и низвержением. Полчища захватчиков хлынули в Египет из Азии и захватили всю страну. Они известны как гиксосы, или пастухи, и большая их часть имела семитское происхождение. В течение 669 лет они правили долиной Нила в составе трех династий, и воспоминания об их ненавистном правлении никогда не исчезали из памяти египтян. Сначала они жгли и грабили, затем утвердились в Мемфисе и Зоане и оттуда управляли остальной частью страны. Но вскоре они подчинились влиянию египетской культуры. Покоренные народы брали в плен своих завоевателей, и цари гиксосов становились настоящими фараонами. Были переняты нравы и обычаи, письменность и титулы туземных монархов, а со временем и язык. Двор наполнился туземными чиновниками, города и храмы были восстановлены, а египетская ученость получила покровительство. Один из немногих дошедших до нас египетских трактатов по математике посвящен гиксосскому государю. Только в религии новые правители Египта оставались чужими.

Они продолжали поклоняться одной из форм семитского Ваала, к которому обращались под хеттским именем Сутех. Попытка навязать его поклонение коренным египтянам привела к войне за независимость, которая закончилась изгнанием чужеземцев. Апофис III, представитель Семнадцатой династии, послал гонцов к фиванскому принцу Скенен-Ра, требуя, чтобы тот отказался от фиванского Амона в пользу бога своего сюзерена. Скенен-Ра воспротивился, и последовала долгая война, которая, продолжавшаяся на протяжении пяти поколений, завершилась полным триумфом египтян. Гиксосы были отброшены в Азию, а князь Фив был признан фараоном объединенного Египта (1600 г. до н.э.).

Именно во время правления гиксосских царей Авраам посетил Дельту. Их двор находился в Зоане, ныне Сана, недалеко от азиатской границы, а на самой границе стояла их крепость Аварис, которая одновременно преграждала путь из Азии и умирляла покоренных египтян. Фараоном Иосифа, вероятно, был Апофис III. Если это так, то древнееврейский визирь должен был стать свидетелем начала войны за независимость в конце долгого правления гиксосского царя. Возможно, именно политика, передавшая землю Египта от народа царю и жрецам, дала первый импульс этому движению.

Восемнадцатая династия основала египетскую империю. Ее цари перенесли войну в Азию и установили границы египетского владычества на берегах Евфрата. Тотмес III. (1503-1449 гг. до н. э.) сделал Ханаан египетской провинцией, разделив его на округа, каждый из которых находился под управлением губернатора или вассального принца, которого время от времени посещал царский комиссар. Были проложены дороги, вдоль которых через определенные промежутки располагались постоянные дворы, где можно было получить еду и ночлег. Страна к востоку от Иордана в равной степени подчинялась египетскому правлению. Плоскогорье Башан управлялось одним префектом; Аммон и Моав были подчинены; один Эдом сохранил свою независимость, благодаря бесплодным горам и недоступным оврагам. Фивы, столица династии, была украшена великолепными зданиями, в нее стекались все богатства и роскошь Азии. Тотмес основал зоологический и ботанический сады, где сохранялись диковинные растения, птицы и животные, собранные им в походах. Его непосредственная предшественница, царица Хатшепсу, уже возродила исследовательские экспедиции прошлых веков. Она отправила исследовательский флот в Пунт, страну ладана, и он вернулся домой с редкостями всех видов, включая обезьян и жирафов. История экспедиции и привезенные ею сокровища были запечатлены на стенах храма, построенного царицей в Дэр-эль-Бахари по проекту архитектора Сен-Мута.

Власть Египта распространялась не только на Евфрат. Кипр посылал дань фараону, берега Малой Азии, возможно, и Греции, подвергались нападениям, а Судан был завоєван вплоть до Бербера, если не до Хартума. При Амен-хотепе III, внуке Тотмеса III, империя еще более расширилась. Египетские храмы возводились на берегах Верхнего Нила, а Напата, будущая столица Эфиопии, была построена в Гебель-Баркале, за Донголой.

В Азии Митанни был первым соседом Египта, сохранившим свою независимость. Ассирия и месопотамский князь Сингара или Шинара платили дань Тотмесу III; хеттский царь тоже, и даже Вавилония была вынуждена угрюмо соглашаться с аннексией Египтом ее старой провинции Ханаана и выпрашивать золотые дары из египетских рудников. Но Митанни была слишком могущественна, чтобы на нее можно было напасть. Ее царская семья, соответственно, вступила в брак с солярной расой Египта. Одна из ее принцесс была матерью Амен-хотепа III; другая, вероятно, была матерью его сына и преемника Амен-хотепа IV.

Амен-хотеп IV был одним из самых замечательных монархов, когда-либо восседавших на троне. Его отец умер, когда он был еще мальчиком, и он воспитывался под азиатским влиянием своей матери Тейе. Но по натуре он был скорее философом, чем королем. Целью его жизни было реформировать религию Египта, заменить ее, по сути, пантеистическим монотеизмом, видимым символом которого был солнечный диск. Впервые в истории начались религиозные гонения; поклонение Амону, фиванскому богу, было запрещено, а само его имя стерто с памятников. Амен-хотеп сменил собственное имя на Ху-н-Атен, "слава солнечного диска", и приложил все усилия, чтобы искоренить государственную религию, официальным главой которой он сам являлся. Но древнее жречество Фив оказалось слишком сильным для царя. Он покинул город своих отцов и построил новую столицу далеко на севере, где ее руины сегодня известны как Тель-эль-Амарна. Здесь он жил вместе с приверженцами нового вероучения, здесь он возвел храм богу своего поклонения и величественный дворец для себя.

Вместе с реформацией в религии произошла реформация в искусстве. Старое условное искусство Египта было отброшено, и была сделана попытка подражать природе, в точности, вплоть до карикатуры. Настенные и напольные росписи, обнаруженные в Тель-эль-Амарне, - это чудеса реалистического искусства. Растения, животные и птицы представлены на них с

духом и верностью природе, что поистине поразительно. Как и дома его последователей, дворец царя был украшен подобными фресками. Но он также был украшен с большим изобилием драгоценных материалов; его стены и колонны были инкрустированы золотом, бронзой и драгоценными камнями, в нем стояли статуи почти греческого типа, и даже его лепные полы были покрыты дорогой росписью. В пустыне к востоку от города были проложены дороги, по которым богатые жители совершали свои утренние прогулки, а царь в начале дня читал лекции или проповеди о предметах своей веры.

Архивы империи были перевезены из Фив в новую столицу. Среди них была и иностранная переписка, написанная на глиняных табличках клинописью и (по большей части) на языке Вавилонии. Из нее мы узнали, что вавилонский язык и письменность были распространенным средством общения от Евфрата до Нила за столетие до Исхода. Это доказывает, насколько длительным и глубоким было влияние и власть Вавилонии в западной Азии. Во всем цивилизованном мире Азии образованные классы были вынуждены изучать иностранную письменность и язык, а когда империя перешла от Вавилонии к Египту, сам Египет, чья письменность и литература восходили к незапамятным временам, был вынужден сделать то же самое. Переписка была активной и обширной. В ней есть письма от царей Вавилонии и Ассирии, Митанни и Каппадокии, а также от египетских наместников в Ханаане. В нем принимают участие даже бедавинские шахиды, причем письма порой касаются самых банальных тем. Очевидно, что по всему цивилизованному Востоку должны были существовать школы и библиотеки, где можно было обучиться вавилонским иероглифам, где хранилась вавилонская литература и официальная переписка. Среди табличек, найденных в Тель-эль-Амарне, есть фрагменты вавилонской литературы, одна из которых служила учебником, там же были обнаружены следы словарей.

Религиозные реформы Ху-н-Атена привели к падению династии и Египетской империи. Письма из Ханаана, особенно от вассального царя Иерусалима, показывают, что власть Египта в Азии пошла на убыль. Хетты наступали с севера, Митанни и Вавилония интриговали с недовольными ханаанеями, а сами ханаанские правители враждовали друг с другом. Фараона умоляют поскорее прислать помощь; если его войска не придут сразу, то, как считается, они придут слишком поздно. Но, судя по всему, на родине не могли обойтись без войск. Там тоже разгоралась гражданская война, и хотя Ху-н-Атен умер раньше, чем наступил конец, его гробница была осквернена, мумия разорвана на куски, а город, который он построил, разрушен. Камни из храма его бога были отправлены в Фивы, где их использовали для служения победившему Амону; а гробницы, приготовленные для его матери и его последователей, остались пустыми. В ходе национальной реакции против азиатизированного двора и религии Ху-н-Атена ханаанейские иноземцы, узурпировавшие высшие должности, были либо преданы смерти, либо отправлены в изгнание, и возникла новая, Девятнадцатая, династия, политика которой была "Египет для египтян".

Основателем Девятнадцатой династии считается Рамсес I. Его правление было недолгим, и за ним последовал его сын Сети I, который снова повел свои армии в Азию и покорил побережье Сирии. Сети сменил его сын Рамсес II, умерший в преклонном возрасте после шестидесятисемилетнего правления (1348-1281 гг. до н. э.), мумия которого, как и мумия его отца, хранится сейчас в Каирском музее. Он поставил перед собой задачу восстановить азиатскую империю Тотмеса. Но путь ему преградили хетты. Они утвердились в Кадеше на Оронте, и долгая война, длившаяся двадцать один год, закончилась, наконец, мирным договором, в котором обе воюющие стороны согласились отныне соблюдать существующие границы Египта и Кадеша. Египту оставалась Палестина по обе стороны Иордана, которую

он, однако, потерял вскоре после смерти Рамсеса. Договор был скреплен браком хеттской принцессы с фараоном.

Рамсес II был великим строителем Египта. Куда бы мы ни пошли, мы найдем остатки храмов, которые он возвел или восстановил, городов, которые он основал, и статуй, которые он установил. Его архитектурные замыслы были колоссальными; храм Абу-Симбела, вырубленный в горе, и разбитое вдребезги изображение самого себя в Фивах - тому подтверждение. Но он пытался сделать слишком много для одного царствования, каким бы долгим оно ни было. Многие из его работ претенциозны, но бедны и свидетельствуют о лихорадочной спешке, с которой они были выполнены.

Среди городов, построенных им в Дельте, были Рамзес и Питом. Питом, или Па-Тум, сейчас обозначен курганами Тель-эль-Масхута, на линии железной дороги между Исмаилией и Загазигом; он лежал на восточной оконечности Кошема, или Гошена, в районе Суккота. Как и Рамзес, он был построен трудом израильтян, поскольку свободнорожденные израильтяне Гошена были превращены в царских крепостных. Никто из них не пострадал больше от революции, которая свергла азиатизированный двор Восемнадцатой династии и привела к власти "нового царя, который не знал Иосифа".

Их поселили на полосе пастбищ, которая сегодня граничит с Пресноводным каналом и до сих пор является местом отдыха бедавинов с востока. Она лежала в стороне от возделанных земель египетского крестьянства, примыкала к пустыне, ведущей в Азию, и находилась недалеко от столицы гиксосов Зоана. Менептах, сын и преемник Рамсеса II, рассказывает, что издревле фараоны отдали ее пастухам-кочевникам из Азии; а после ухода израильских племен тот же царь в письме одного из своих чиновников сообщает, что пустынный район был вновь передан Бедавину из Эдома. Это было на восьмом году правления царя, на три года позже того времени, когда должен был произойти Исход.

В течение 400 лет израильтяне "страдали" от египтян. Но пока у власти находилась Восемнадцатая династия, их участь не могла быть тяжелой. Они по-прежнему оставались свободными пастухами фараона, пасшими свои стада и скот на царских землях. Во время правления Ху-н-Атена главные государственные посты занимали их семитские сородичи из Ханаана, а фараон пытался навязать своим подданным форму монотеизма, имевшую много общего с израильской. Язык гимнов, выгравированных на стенах гробниц в Тель-эль-Амарна, нередко напоминает стихи древнееврейского псалма.

Национальная реакция, нашедшая свое выражение в возвышении Восемнадцатой династии, сметала власть и влияние Азии и возвращала богов и религию Египта. Семиты, захватившие власть в стране, были изгнаны или убиты; их более слабые братья, израильтяне в Гошене, были порабощены. Египет стал для них домом рабства, и они вынуждены были трудиться под плетью надсмотрщика в городах и храмах, которые построил фараон. Рамзес держал свой двор в Зоане, как гиксосы в былые времена, но это было сделано для того, чтобы охранять азиатскую границу, а не для того, чтобы поддерживать связь с родственным народом в Ханаане. Сам Ханаан был завоеван заново, и пленные ханаанеяне - "смешанное множество" Библии - помогали израильтянам возводить памятники их завоевателю.

Тем не менее, народ умножался. Память о нашествии гиксосов еще не прошла, и фараон, и его подданные опасались, что к недовольным родственникам в самом Египте могут присоединиться другие захватчики из Азии. О том, что их опасения были оправданы, свидетельствует то, что произошло менее века спустя. Когда Девятнадцатая династия пала в разгар гражданской войны, ханаанец по имени Арису захватил трон и сделал себя хозяином Египта. Рамзес решил предотвратить подобную катастрофу, уничтожив как можно больше

детей мужского пола евреев. Мужчины изнемогали телом и разумом от постоянного труда, детям не давали жить.

Свидетельства египтян подтверждают слова Писания о том, что эта политика действительно проводилась в жизнь. В гимне победы, обращенном к Менептаху, говорится об "израильтянах", которым "не оставили семени". Но эта политика оказалась безрезультатной. Наконец представился удобный случай, когда крепостные могли бежать от принудительного труда и скрыться в пустыне.

Это было в пятый год правления Менептаха (1276 г. до н. э.). Египту угрожали грозные враги. Ливийцы выступили против него по суше, народы греческих морей атаковали его по воде. Ахейцы пришли с севера, ликийцы из Малой Азии, сардинцы и сицилийцы с островов на западе. Дельту заволокли стаи варваров, которые разбили свои палатки перед Бельбеем на западном конце земли Гошен. Чума за чумой обрушивалась на египтян, и фараон вырвал свободу у своих крепостных. Они бежали ночью, унося с собой добычу, которую отняли у своих хозяев, но обнаружили, что ворота великой линии укреплений, защищавшей восточную границу Египта, закрыты против них. Менептах раскаялся в своем поступке, и в погоню за беглецами была отправлена эскадра из шестисот колесниц.

Но сильный ветер выгнал море из мелководья у южной оконечности крепостей, и израильтяне смогли переправиться через них. Пока преследователи шли по их следам, ветер утих, и воды снова обрушились на них, а колесницы, лошади и люди были уничтожены. Израильтяне спаслись как бы чудом, а фараон лишился своих пленников.

Но и Египту удалось отразить обрушившуюся на него бурю нашествия. Ливийцы и их северные союзники были уничтожены в решающей битве, их царь Мурай бежал с поля боя, а несметное количество добычи и пленников попало в руки победоносных египтян. Ханаан, однако, был потерян, за исключением Газы, которая защищала дорогу из Египта и все еще была гарнизонована египетскими войсками. Но Газе, египетскому Кале, не суждено было долго оставаться в их власти. Уже сейчас прибрежная дорога стала опасной из-за нападений филистимлянских пиратов с Крита, и прошло совсем немного времени, прежде чем пираты окончательно завладели южным уголком Палестины и обосновались в пяти ее главных городах. Господство египтян в Азии ушло навсегда.

После смерти Менептаха Девятнадцатая династия вскоре пришла к бесславному концу. Гражданская война расстроила страну, и некоторое время она подчинялась правлению чужеземного вождя. Затем возвысилась Двадцатая династия, и третий Рамсес восстановил престиж и процветание своего царства. Но вновь чужеземный захватчик оказался на его земле. Народы севера снова хлынули на юг, частично по суше, частично по морю, жадные до богатств, которые хранились в культурных землях Востока, и стремящиеся найти новые поселения для растущего населения. Греческие традиции рассказывали об этом движении как о последствии Троянской войны и с удовольствием описывали плаванья героев в неизвестные моря, пиратские походы, к которым оно привело, и колонии, которые были основаны им. Филистимская оккупация южной Палестины была одним из ее результатов.

Как и во времена Менептаха, ливийцы вместе с северными племенами участвовали в нападении на Египет, а сардинцы и сицилийцы следовали за ними. Но основная масса захватчиков пришла с греческих морей. Место ахейцев заняли данайцы, а среди их союзников оказались филистимляне. Захватчики пронесли по западной Азии, грабя и разрушая по пути следования и приводя с собой контингенты из стран, через которые они

проходили. Хетты, митаннийцы и аморреи следовали за ними, и пестрая толпа людей и кораблей наконец достигла египетской границы. Здесь, однако, их встретил фараон. Битва разгорелась на море и на суше и закончилась триумфом египтян. Захватчики были полностью разгромлены, их корабли сожжены, цари и вожди взяты в плен. Египет снова был спасен от разрушения, и Рамсес III мог свободно развивать свои ресурсы и восстанавливать нанесенный ущерб.

Сначала была проведена кампания в Ханаане и Сирии, целью которой было не приобретение территории, а демонстрация азиатам того, что в Египте снова есть армия. Похоже, что египетские войска дошли до Хамафа; во всяком случае, они заняли южную Палестину, захватив Газу, Хеврон и Иерусалим, и пробились через Иордан в Моав. Еще один поход привел египетские войска в Эдом, где они сожгли "шатры" Бедавина и в первый и последний раз в истории водрузили египетский штандарт на склонах горы Сеир. Теперь Рамсес обратился к внутреннему управлению своей страной, и медные рудники Синая, как и золотые прииски восточной пустыни, заработали с новой силой. Добыча, полученная от северных захватчиков, сделала фараона самым богатым монархом эпохи. Храмы строились и одаривались с щедростью, и жречество, должно быть, горевало, когда он наконец умер после тридцатитрехлетнего царствования.

За ним последовала череда слабых принцев. Верховные жрецы Амона в Фивах узурпировали их власть и в конце концов лишили последнего из них трона. Новая династия возникла в Дельте. На юге власть была практически в руках фиванских жрецов. С разделенным царством сила Египта угасла.

Ее восстановил иностранец Шишак I, капитан ливийских наемников. Фараон, на дочери которого женился Соломон, должно быть, был последним царем старой династии. Возможно, он стремился укрепиться против своих врагов в Египте, заключив союз с могущественным соседом. Во всяком случае, царь Израиля позволил своей армии пройти через Палестину до Гезера. Египтяне льстили себе, что таким образом они подтвердили свои старые притязания на суверенитет над Палестиной, но в значительном выигрыше оказался израильский монарх. Он завоевал последний независимый ханаанский город без особых усилий и затрат, и ему было позволено вступить в брак с представителями соляной расы.

Шишаку не нужны были израильские союзы. Напротив, Соломон был связан брачными узами со свергнутой династией, а могущество Израиля, если его не остановить, представляло угрозу для его собственного царства. Но пока Соломон жил, он боялся переезжать. Однако он держал при дворе израильского мятежника, который мог оказаться полезным, когда придет время. Едва Соломон умер, как Иеровоам вернулся в свою страну, и царство Давида разделилось на две части. Шишак воспользовался возможностью нанести удар по тому, что от него осталось. С презрительной беспристрастностью он разгромил территории как Иуды, так и восставших племен, но больше всего пострадала Иуда. Недостроенные укрепления Иерусалима были взяты штурмом, сокровища, накопленные Соломоном, унесены в Нил, а царь Иудеи был вынужден признать себя вассалом Шишака. Иудея так и не оправилась от удара: если бы не египетское вторжение и последующая потеря накопленных богатств, она смогла бы подавить восстание Иеровоама и вновь подчинить все колена Израиля единому скипетру. Названия захваченных городов Палестины до сих пор можно прочесть на стенах Карнакского храма.

Преемники Шишака из Двадцать второй династии не унаследовали его военной мощи и мастерства. Центральная власть постепенно слабела, и Египет снова вернулся в то состояние, из которого он его вызволил. Племена судан больше не могли препятствовать

нападениям на ослабевшие земли, и эфиопские князья пробирались в Мемфис, унося с собой в столицу Напату добычу и дань с побежденного и разобщенного народа. Наконец набеги эфиопов сменились постоянными завоеваниями, и на трон Менеса села негритянская династия - Двадцать пятая.

Но принадлежавшие к ней цари, Шабак и Тахарка, были энергичны, и на короткое время в долине Нила воцарился мир. Однако Ассирия уже набрала силу и претендовала на империю над западной Азией, которая на заре истории принадлежала Вавилону. Государства Палестины тщетно пытались переиграть Ассирию с Египтом. Снова и снова египетские войска терпели поражение на границах Ханаана, и только катастрофа, постигшая Сеннахериба во время осады Иерусалима, спасла Тахарку от вторжения. Но передышка была кратковременной. Азия, наконец, подчинилась власти Ниневии, царь Иудеи стал ассирийским вассалом, а Эсар-Хаддон, преемник Сеннахериба, был готов к походу на землю Нила. В 674 году до н. э. он вошел в Дельту и рассеял силы эфиопов. Но потребовалось еще два похода, прежде чем страна была окончательно покорена. Наконец, в июне 670 года до н. э. он за пятнадцать дней прогнал египетские войска от границы до Мемфиса, дважды разгромив их с большими потерями и ранив самого Тахарку. Через три дня Мемфис открыл свои ворота, и Тахарка бежал в Египет, оставив Египет в руках ассирийцев. Он был разделен между двадцатью сатрапами, большинство из которых были египтянами по происхождению.

Однако едва прошло два года, как он взбунтовался, и во время похода на его усмирение Эсар-хаддон заболел и умер 10 марта или октября. Но восстание было быстро подавлено его преемником Ассур-бани-палом, и двадцать сатрапий были восстановлены. Однако прошло совсем немного времени, и сатрапы стали ссориться друг с другом, интриговать с Тахаркой, и восставать против своего сюзерена. Во главе с Нехо из Саиса они предложили эфиопам вернуться; но заговор был раскрыт, и Нехо с соратниками отправили в цепях в Ниневию. Саис, Мендес и другие города Северного Египта были разграблены, а Тахарка, который продвинулся до Фив и даже Мемфиса, бежал в Эфиопию и там умер. Тем временем Нехо был помилован и осыпан почестями ассирийским царем; его сын, принявший ассирийское имя, стал сатрапом Атрибиса, близ современной Бенхи, а сатрапы Дельты отныне оставались верны своему ассирийскому повелителю. Но другой эфиопский принц, Туант-Амон, предпринял последнюю попытку вернуть владения своих отцов. Фивы приняли его с одобрением, а Мемфис был взят без труда. Туда прибыл сатрап Гошена, чтобы выразить ему почтение от имени своих братьев-правителей на севере.

Однако его триумф был недолгим. Ассур-бани-пал решил наказать мятежную страну и раз и навсегда подчинить ее себе. Фивы были центром недовольства; их жречество с нетерпением ожидало правления азиата и было связано религией и традициями с Эфиопией; поэтому наказание должно было пасть на Фивы и их жречество. Эфиопская армия отступила в Нубию, не нанеся ни одного удара, а Египет остался беззащитным на милость ассирийцев. Ассирийская армия вошла в Фивы, "город" Амона, и принялась за работу по разрушению. Его храмы-крепости были разграблены и низвергнуты, жители уведены в рабство, а два обелиска весом в семьдесят тонн отправлены в качестве трофеев в Ниневию. Разграбление Фив произвело глубокое впечатление на восточный мир; мы находим упоминание о нем в пророчествах Нахума (iii. 8).

Теперь в Египте царил мир, но это был мир истощения и бессилия. Псамметих стал преемником своего отца Нехо, которого предал смерти Туант-Амон. Он был человеком энергичным и способным, и его целью было не что иное, как суверенитет над объединенным и независимым Египтом. Его шанс представился в 655 году до нашей эры. Ассирийская империя была потрясена до основания восстанием, центром которого была Вавилония и

которое распространилось на другие ее провинции. Некоторое время она была вынуждена бороться за свое существование. Пока ассирийские войска были заняты в других местах, Псамметих освободился от власти и с помощью греческих и карийских наемников из Лидии одолел своих сатрапов-соперников и взомел на трон фараонов. Вновь при Двадцать шестой династии Египет наслаждался покоем и процветанием; администрация была реорганизована, города и храмы восстановлены, а искусство пережило античное возрождение. Псамметих даже мечтал о восстановлении былого господства Египта в Азии; Ассирийская империя приходила в упадок, и Египет стремился строить свою жизнь по образцу прошлого. После долгой осады Ашдод был взят, и контроль над дорогой в Палестину был обеспечен.

Но власть Двадцать шестой династии опиралась на греческих наемников. Сами цари, вероятно, были ливийцами по происхождению, и чувства местного священства к ним, похоже, не были сердечными. Их политика и идеи были скорее европейскими, чем египетскими. Нехо, сын и преемник Псамметиха, расчистил старый канал, соединявший Красное море с Нилом, и сделал все возможное для развития торговли со Средиземноморьем. Даже был отправлен исследовательский флот под командованием финикийских лоцманов, чтобы обогнуть Африку. На это путешествие было потрачено три года, и в конце концов корабли вернулись через Гибралтарский пролив к устьям Нила. Тем временем фараон совершил поход в Палестину. Газа была захвачена, а иудейский царь Иосия убит в попытке преградить путь неожиданному врагу. Иерусалим сдался, и на его трон был посажен выдвигенец египтян.

Так была восстановлена азиатская империя Восемнадцатой династии. Но она просуществовала всего три года. В 605 году до н. э. египтяне были разбиты Навуходоносором под стенами Кархемиша на Евфрате, и Азия перешла во владение вавилонян. Палестина вновь стала челноком между царствами Нила и Евфрата. Полагаясь на поддержку Египта, Седекия Иудейский поднял восстание против своего вавилонского повелителя. Поначалу его политика казалась успешной. Вавилонская армия, осаждавшая Иерусалим, отступила при приближении Псамметиха II, сменившего своего отца Нехо, и иудейские государственные деятели вновь вздохнули свободно. Но передышка длилась всего шесть лет. Вавилонские войска вернулись с новыми силами, египтяне отступили в свою страну, и Иерусалим пал в 588 г. до н. э., через год после смерти египетского царя.

Его сын Хофра или Априс предпринял тщетную попытку спасти Седекию. Его флот удерживал море, а армия прошла вдоль побережья Палестины и заняла Тир и Сидон. Но падение Иерусалима вынудило его отступить. С мечтой об азиатской империи было покончено, и у фараона было более чем достаточно дел, чтобы защищаться от своих собственных подданных. Они с растущим нетерпением наблюдали за тем, как постоянно увеличивается сила и богатство греческих наемников. Туземная армия уже дезертировала в Эфиопию; теперь жрецы жаловались, что доходы храмов святотатственно конфискуются для поддержки иностранцев. В 570 г. до н. э. недовольство достигло апогея; между Хофрой и его шурином Ахмесом или Амасисом вспыхнула гражданская война, которая закончилась поражением Хофры и потерей им короны.

Но Амасис нашел греков более незаменимыми, чем когда-либо, и осыпал их милостями еще больше, чем прежде. Их переселили в Мемфис, чтобы они могли быть ближе к царю и в то же время одерживать верх над коренными египтянами, а сам Амасис женился на греческой жене. Вторжение Навуходоносора в Египет в 567 году до н. э. показало, что политика Амасиса была мудрой. Вавилоняне не смогли проникнуть дальше восточной части Дельты:

греческие войска сражались слишком хорошо. Пределы Вавилонской империи навсегда закрепились на границах Палестины.

Однако эта империя была свергнута Киром, и легко было понять, что завоеватель, который оказался столь неодолимым в Азии, не позволит Египту оставаться в мире. Амасис соответствующим образом подготовился к грядущей буре. Кипр был оккупирован, и таким образом было обеспечено господство на море. Морская политика Двадцать шестой династии свидетельствовала о греческом влиянии; в прежние времена море было для египтянина чем-то отвратительным.

Камбис осуществил вторжение, которое планировал его отец, Кир. К несчастью для египтян, Амасис умер, когда персидская армия была на марше, и задача противостоять ей выпала на долю его молодого и неопытного сына. Греческие наемники сражались храбро, но безрезультатно: в битве при Пелусии Египет был отдан захватчику, Мемфис взят, а фараон предан смерти. В долгой борьбе между Азией и Египтом Азия в конце концов одержала победу.

Египтяне не безропотно подчинились персидскому игу. Камбис действительно, казалось, был склонен превратиться в египетского фараона; он поселился в Мемфисе и отправил экспедицию для завоевания Судана. Но при Дарии и его преемниках, чей зороастрийский монотеизм был более суровым, между покоренными и их завоевателями было мало симпатии. Раз за разом египтяне поднимали восстание, один раз против Ксеркса, другой раз против Артаксеркса I, третий раз против Артаксеркса II. Последнее восстание было более успешным, чем предыдущие, и Египет оставался независимым в течение шестидесяти пяти лет. Затем преступления и некомпетентность последнего отечественного царя, Нектанебо II, открыли путь персам, и долина Нила вновь склонилась под персидское иго. Ее храмы были разрушены, священный Апис убит, а на его месте в насмешку поставлен осел.

Через несколько лет Египет встретил македонского Александра как освободителя и признал его богом. Линия фараонов, воплощений бога-солнца, вернулась в его лице на землю. Это был не первый случай, когда египтянин и грек стояли плечом к плечу против общего персидского врага. Греческие войска оспаривали проход Камбиса в Египет. Первое восстание Египта спасло Грецию от надвигающегося вторжения Дария и отложило его до правления его слабоумного сына, а во время второго восстания афинские корабли поднялись по Нилу и помогли египтянам в борьбе с персами. Если Египет не может быть свободным, то лучше, чтобы его хозяином был грек.

За Александром последовали Птолемеи. Они были самыми способными из его преемников, причем первые из них были одинаково велики как в войне, так и в мире. Александрия, основанная Александром на месте деревни Ракотис, стала торговым и литературным центром мира; в ее библиотеке были собраны тысячи книг, а в залах ее Музея читали лекции ученые профессора. Была разработана и тщательно контролировалась сложная фискальная система, и в казну царя потекли огромные доходы. Со временем Птолемеи все больше и больше отождествляли себя со своими подданными; храмы были перестроены или восстановлены, а греческий царь принял атрибуты фараона. Евреи стекались в страну, где им были предоставлены особые привилегии, а многие из них были возведены на государственные посты. В Луке близ Гелиополя был построен храм, конкурирующий с иерусалимским, современный Тель-эль-Яхудия, или "Курган иудеев", а книги еврейского Писания были переведены на греческий язык. Копия Септуагинты, как назывался греческий перевод, была необходима для Александрийской библиотеки.

Египет, некогда бывший домом рабства, стал вторым домом Израиля. Он дал миру новую версию еврейской Библии, которая во многом повлияла на авторов Нового Завета; он также дал новый канон, который был принят ранней христианской церковью. Исполнилось пророчество Исая: "Господь будет известен Египту, и Египтяне познают Господа".

Однако с течением веков монотеистический элемент в египетской религии становился все более четким и выраженным в сознании образованных слоев населения. Боги официального культа перестали рассматриваться как различные формы одного и того же божества; они стали всего лишь проявлениями единой всепроникающей силы. По выражению М. Гребо, это были "имена, полученные единым Существом в его различных атрибутах и действиях..... Как Вечный, который существовал до всех миров, затем как организатор вселенной и, наконец, как Провидение, которое каждый день следит за своей работой, он всегда остается одним и тем же существом, объединяющим в своей сущности все атрибуты божественности". Это был скрытый Бог, которого почитали под именем, каким бы оно ни было, Бог, который описывается в текстах как "не имеющий формы" и "чье имя - тайна", и о котором говорится, что он - единый Бог, "рядом с которым нет другого". В Птахе из Мемфиса, Амоне из Фив или Ра из Гелиополя более образованный египтянин узнавал лишь имя и символ божества, лежащего в основе всего этого.

Вместе с ростом духовной концепции религии, как это было естественно, рос и скептицизм. Существовала как скептическая, так и верующая школа, которая нашла свое выражение в праздничном дирге царя Антефа из Одиннадцатой династии. В стихотворном переводе каноника Роунсли мы читаем: "Что есть судьба?

"Что такое удача? говорят мудрые.

Исчезли очаги и дома,

Что делает или думает, кто умирает,

Никто не скажет нам об этом.

Ешьте и пейте спокойно в этот день,

Когда вы уйдете, ваше имущество останется;

Тот, кто проходит последний, долгий путь,

Не вернется обратно".

Любопытное произведение гораздо более позднего времени, дошедшее до нас в виде дискуссии между эфиопской кошкой и неверующим шакалом Куфи, в которой аргументы скептической философии приводятся с такой силой и сочувствием, что видно, что они принадлежат автору. Но такой скептицизм был присущ лишь немногим; египтянин, как правило, слишком наслаждается этой жизнью, чтобы терзаться сомнениями другой, и его всегда отличала интенсивность религиозной веры.

С его религией были связаны идеи и убеждения, некоторые из которых имеют странное христианское звучание. Он верил в воскрешение тела; отсюда забота о сохранении тела путем бальзамирования, начиная со времен Третьей династии, и размещение над сердцем жука-скарабея, символа эволюции, который своей магической силой заставлял его биться вновь. Отсюда и длинные тексты из Ритуала мертвых, которые позволяли умершему безопасно пройти через опасности, подстерегающие его на пути в мир иной, а также стремление поместить труп туда, где его не найдут и не причинят вреда.

Египтяне также верили в Мессию. Так, в одном из папирусов времен Тотмеса III мы читаем, что "царь придет с юга, Амени, провозглашающий истину по имени..... Он возьмет корону Верхнего Египта и поднимет красную корону Нижнего Египта..... Люди века Сына Человеческого возрадуются и утвердят имя Его на всю вечность. Они будут далеки от зла, а нечестивые смирят уста свои от страха перед Ним. Азиаты падут пред ударами Его, и ливийцы пред пламенем Его".

Даже зачатие сына, рожденного от девственницы и бога, встречается в храмах Хатшепсу в Дэр-эль-Бахари и Аменофиса III в Луксоре. Здесь Амон-Ра, как говорят, "пришел" к царице, "чтобы стать через нее отцом". Он заставил ее созерцать его в божественном облике, чтобы она могла родить ребенка при виде его божественной красоты. Его чары проникли в ее плоть, наполнив ее запахами Пунта". И, наконец, бог объявляет ей: "Амен-Хотеп будет именем сына, который в твоём чреве. Он вырастет в соответствии со словами, исходящими из уст твоих. Он будет осуществлять власть и праведность на этой земле до самого ее конца. Душа моя в нем, и он будет носить двуединый венец царской власти, вечно правя двумя землями, как солнце".

Религиозные догмы не ослабляли твердой опоры египтянина на мораль. Его моральный кодекс был очень высок. Даже вера в "искупителя" Гора сама по себе не обеспечивала мертвецу вход на поля Алу, египетского рая. Его поступки взвешивались на весах, и если они оказывались недостаточными, он обрекался на адские муки. Каждый человек после смерти должен был сделать "Отрицательную исповедь", чтобы доказать, что он не согрешил против своих товарищей, что он не угнетал и не брал взятки, не судил несправедливо, не обижал раба и не перечил бедняку, не убивал и не крал, не лгал и не прелюбодействовал, не давал недоимок и не грабил богов и мертвых, не заставлял никого "голодать" и "плакать". Только после удовлетворительного ответа на все вопросы ужасных судей подземного мира ему разрешалось пройти в присутствии Осириса и возделывать поля Алу своими руками.

Это было последнее испытание, которое требовалось от оправданного египтянина, и оно было тяжелым для богатых и знатных людей, которые в этой жизни не занимались крестьянским трудом. Поэтому вместе с умершим хоронили маленькие изображения рабочих, и предполагалось, что их "двойники" или тени будут помогать ему в его трудах. Это предположение основывалось на теории, которая приписывала всем вещам, как одушевленным, так и неодушевленным, двойника или отражение, которое во всех отношениях соответствовало самой вещи. Это было похоже на тень, за исключением того, что она была невидима для смертных глаз и не исчезала вместе с объектом, который ее проецировал.

Двойник" назывался *ка*, и *ка* человека был его точным представителем в потустороннем мире, правда, духовным, но все же обладающим теми же чувствами, теми же потребностями и той же моральной природой, что и он сам. Этим он отличался от *ба* или "души", которая улетала к богам при распаде тела. По сути, это была Личность человека.

С самого начала фараоновские египтяне были нацией читателей и писателей. Ничто так не поражает, как то, как самые простые предметы повседневного пользования покрыты надписями. Даже камни на берегу реки испещрены надписями поколений, которые когда-то проходили рядом с ними. Уже во времена Менеса иероглифическая система письма была полностью разработана, а к концу Третьей династии из нее сформировалась "иератическая" или бегущая рука. Более громоздкие и живописные иероглифы предназначались для гравировки на дереве, камне или металле, а также для священных текстов; обычные книги писались на иератическом языке. Материалом для письма служил папирус, росший в

болотах Дельты, который, несмотря на свою хрупкость, служил так же долго, как бумага. Когда в десятом веке нашей эры его использование было окончательно прекращено, выращивание папируса также прекратилось, и он вымер на своей древней родине. Традиция, однако, утверждает, что кожа использовалась писцами еще до появления папируса, а во времена Пепи из Шестой династии было обнаружено описание плана храма в Дендере, начертанное на пергаменте. Даже в более поздние века иногда использовалась кожа.

Египетская литература охватывала широкую область. Две самые древние книги, дошедшие до нас, - это мудрые изречения Кахемны и Птах-Хотепа, первый из которых жил при Третьей, второй - при Пятой династии. Это нравоучительные трактаты, подобные "Притчам Соломона" или "Беседам Конфуция". Птах-Хотеп уже сетует на то, что люди стали не такими, как прежде. Он достиг возраста ста десяти лет, и на его долю выпали дни вырождения. Возможно, он был прав, ведь, судя по всему, для замещения официальных должностей уже была введена система экзаменов. Стиль Птах-хотепа также отличается заумностью и замысловатостью; он пишет для *беспечного* круга читателей, которые уже не могут оценить простоту.

Исторический роман был египетским изобретением. Некоторые из дошедших до нас произведений являются его образцами. Но в моде была и легкая литература разного рода. Повесть, написанная для Сети II, когда он был кронпринцем, содержит эпизод, очень похожий на историю Иосифа и жены Потифара, а в правление Рамсеса II появился саркастический рассказ о злоключениях туриста в Ханаане, целью которого было высмеять стиль и материю другого писателя. Поэзия - героическая, лирическая и религиозная - процветала, и своего рода египетская Илиада была создана поэтом Пентауром на основе подвига, совершенного Рамсесом II во время войны с хеттами.

Уже упоминалось о труде по математике, который был написан во времена правления гиксосов в Египте. Столетие или два спустя был написан труд по медицине, копия которого известна под названием "Папирус Эберса". Он показывает, что медицина не очень быстро развивалась с эпохи Восемнадцатой египетской династии. Болезни уже тогда тщательно диагностировались и лечились, как и в наши дни. Медицинские рецепты похожи на рецепты современного врача: те же формулы, та же смесь различных лекарств.

Египтяне были не только народом писцов и читателей, но и народом художников. Они обладали той же способностью, что и японцы, выражать в нескольких очертаниях форму и дух предмета; их рисунок точен и в то же время одухотворен. Правда, их канон перспективы был не таким, как у нас, но большие трудности, которые он представлял для художника, были успешно преодолены. Их портреты иноземных рас удивительно правдивы, а их карикатуры столь же превосходны, как и более серьезные рисунки. Однако именно в скульптуре египетский художник проявил себя с наилучшей стороны. Самые твердые камни были высечены в живые подобия или наделены достоинством и пафосом, с которыми трудно сравниться. По крайней мере, так было со статуями Старой империи, пока условное искусство более позднего времени не наложило на скульптора ограничения и не подавило его оригинальность. Великая статуя царя Хаф-Ра из Четвертой династии, восседающего на своем троне с императорским ястребом за головой, вырезана из диорита, и, тем не менее, скульптор наложил на лицо идеализированную божественность, которую мы все же считаем говорящим подобием человека. Сидящий писец в Каирском музее, с высоким лбом, сверкающими глазами и длинными прямыми волосами, разделенными посередине, имеет лик, который является идеалом интеллигентности, а в деревянной фигуре "Шekh эль-Белед" мы имеем неподражаемый портрет элегантного и богатого *буржуа*, который прогуливается по своей ферме. Все эти статуи старше Шестой династии.

По своему нраву египтянин был удивительно добродушен. Он был привязан к своей семье, любил общество и, единственный среди народов древности, гуманно относился к другим. Его законы были направлены на спасение жизни и возвращение преступника. Диодор утверждает, что наказания применялись не только для устрашения, но и с целью исправления злодея, а Уилкинсон замечает, что в Мединет-Хабу, где художник изображает великую морскую битву, спасшую Египет от варваров в правление Рамсеса III, он изобразил египетских солдат, спасающих тонущую команду вражеского корабля.

Фараон получил свой титул от Пер-аа или "Великого дома", в котором он жил и где отправлял правосудие. Таким образом, этот титул напоминал титул "Возвышенной Порты". Рядом с ним жрецы были самым могущественным органом в царстве; действительно, после окончания борьбы между Ху-н-Атеном и фиванским жречеством последние получали все больше и больше власти, пока при царях Двадцатой династии они не стали фактическими правителями государства. Они стояли между трудящимися классами и огромной армией бюрократии, которая со времен Восемнадцатой династии и далее осуществляла управление царством. Рабочие классы, однако, умели защищать свои интересы; ремесленники создавали союзы и "бастовали". Сохранились любопытные свидетельства о забастовках среди них в Фивах во времена Рамсеса III. Свободное трудовое население следует отличать от рабов, которые были частично неграми, частично пленниками, захваченными на войне. Большая часть последних была занята на общественных работах. В шахтах и каменоломнях работали преступники.

В быту зажиточный египтянин отличался художественными вкусами. Стены и колонны его дома были расписаны фресками, а мебель была одновременно удобной и со вкусом подобранной. Стулья и столы выполнены по образцам, которые вполне можно имитировать и в наши дни, а самые маленькие и обычные предметы туалета были эстетично и аккуратно сделаны. Ничто не может превзойти красоту украшений, найденных в Дахшуре и принадлежащих принцессам Двенадцатой династии. Драгоценные камни так изысканно инкрустированы в золото, что выглядят как эмаль, и сформированы в самые красивые узоры; маленькие незабудки, например, чередуются с простыми золотыми крестами на одной из коронаций, а мастерство изготовления нагрудных украшений вряд ли может быть превзойдено в наши дни. В одежде, однако, египтянин был прост; его конечности не перегружались украшениями, и он предпочитал легкие и муслиноподобные полотна, которые содержались в такой же тщательной чистоте, как и его собственное лицо.

Но он любил светские развлечения, а египетская кулинария и кондитерские изделия славились на весь мир. Стол и гости украшались благоухающими цветами, а для завершения банкета приглашались музыканты и певцы. Дом был окружен садом, по возможности недалеко от реки. Он был открыт для воздуха и солнца. Египтянин любил деревню, ее свежий воздух и солнце, а также развлечения на свежем воздухе - охоту и рыбалку, ловлю рыбы и игру в мяч. Как и его современные потомки, в душе он был земледельцем. Богатство и само существование Египта зависело от его крестьянства, и хотя писцы презирали их и считали достойной жизни только литературную деятельность, основная масса народа прекрасно осознавала этот факт. Даже стены гробниц покрыты сельскохозяйственными сценами. В одной из них - гробнице Па-гери в Эль-Кабе - сохранились песни рабочих. Так, пахари поют за плугом: "Прекрасный день, мы прохладны, и волю тянут плуг; небо делает то, что мы хотим; давайте работать для нашего господина!", а о жнецах мы читаем: "В ответном песнопении они говорят: "Хороший день, выходи в деревню, дует северный ветер, небо - все, что мы хотим, давайте работать и радоваться". Однако самая известная из песен, которую поет погонщик волов, утапывающих кукурузу, , была впервые расшифрована Шампольоном.

"Молотите, во́лы, молотите быстрее,
Солому для себя, а зерно для хозяина!"

Таковыми были египтяне, и именно в Египте прошло детство Израиля. Это была страна культуры, страна богатства и изобилия, но это была также страна народных суеверий и идолопоклонства, а идолопоклонство и культура были слишком тесно связаны в сознании израильтян, чтобы их можно было разорвать. Отвернувшись от египетских идолов, они должны были отвернуться и от египетской цивилизации. Именно поэтому сношения с Египтом были запрещены, а царь Израиля, начавший с женитьбы на египетской принцессе и ввоза лошадей из долины Нила, закончил тем, что построил святилища языческим богам. Поэтому и отличительные верования и обычаи Египта игнорировались или не принимались. Даже доктрина воскресения обойдена молчанием; Пятикнижие удерживает взор израильтянина на нынешней жизни, где он встретит свое наказание или награду. Доктрина воскресения была частью веры в Осириса, Исиду и Гору, а Яхве Израиля не хотел иметь другого бога рядом с Собой.

Более того, израильтяне почти не видели египтян с лучшей стороны. Они жили в Гошене, на окраине северного Египта, где местное население было в значительной степени смешано с иноземными элементами. Когда они только поселились там, фараон и его двор были азиатами или выходцами из Азии. А в более поздние времена приход к власти чисто туземного правительства означал для них горькое рабство и убийство их детей. Между израильтянами и египтянами с самого начала существовала вражда; Иосиф начал с конфискации земель как крестьян, так и знати; туземцы отомстили, низведя его сородичей до крепостного состояния, и последним актом в драме Исхода стало "разорение египтян".

ГЛАВА VI

ВАВИЛОНИЯ И АССИРИЯ

Если влияние Египта на Израиль можно назвать отрицательным, то влияние Вавилонии было положительным. Авраам был вавилонянином по рождению; азиатский мир, по которому он странствовал, был вавилонским по цивилизации и управлению, а вавилонское изгнание стало окончательным поворотным пунктом в религиозной истории Иуды. Вавилоняне-семиты были родственны евреям по расе и языку; у них были общие идеи и общие точки зрения. Хотя в Моисеевом кодексе заметно отсутствие египетского влияния, мы находим в нем старые семитские институты и верования, которые в равной степени были характерны для Вавилонии.

Но семиты не были первыми обитателями Вавилонии. Цивилизация страны была основана расой, говорившей на агглютинативном языке, похожем на язык современных финнов или турок, который ученые теперь договорились называть шумерским. Шумеры были строителями городов, освоителями болотистых равнин, изобретателями рисуночного письма, которое превратилось в клинопись или клинообразные знаки, и пионерами культуры, которая оказала глубокое влияние на всю западную Азию. Семиты вошли в это наследство, перенимая, изменяя и совершенствуя его. Вавилонская цивилизация, с которой мы лучше всего знакомы, была результатом слияния шумерских и семитских элементов.

Из этого смешения шумеров и семитов возник смешанный народ, смешанный язык и смешанная религия. Таким образом, язык и раса Вавилонии были похожи на язык и расу Англии, а также, вероятно, на язык и расу Египта. Смешанные расы неизменно оказываются лучшими; именно более чистокровные народы отстают в борьбе за существование.

Недавние раскопки пролили свет на раннее зарождение Вавилонии. Сама страна представляла собой аллювиальную равнину, образованную илом, ежегодно откладываемым Тигром и Евфратом. Суша растет со скоростью около девяноста футов в год, или менее двух миль за столетие; со времен Александра Македонского воды Персидского залива отступили от берега более чем на сорок шесть миль. Когда шумеры впервые поселились на берегах Евфрата, они, должно быть, находились на песчаном плато к западу от реки, где впоследствии был построен город Ур, современный Мугейр. В то время будущая Вавилония представляла собой ядовитое болото, затопленное бесконтрольным разливом протекавших через нее рек. Мелиорация болота стала первым делом новоприбывших. Реки были перегорожены, а затопление регулировалось с помощью каналов. Все это требовало немалого инженерного мастерства; по сути, создание Вавилонии стало рождением инженерной науки.

На завоеванной таким образом плодородной равнине, которую шумеры вместе с прилегающей к ней пустыней называли *Эдин*, или "Равнина", были построены поселения. На южном краю этой равнины, на том месте, где в то время находилось побережье Персидского залива, был построен город Эриду, который вскоре стал центром морской торговли. Его местоположение сейчас отмечено курганами Абу Шахрейн или Новавис, расположенными почти в 150 милях от моря; его основание, таким образом, должно восходить примерно к 7500 году или 5500 году до н.э. Ур, расположенный немного к северо-западу, с его храмом бога Луны, был колонией Эриду.

На самой равнине было возведено множество городов, которые выросли вокруг храмов богов. На севере находился Ниппур, ныне Нифер, чей великий храм Мул-лила или Эль-лила, повелителя мира призраков, был центром вавилонской религии на протяжении бесчисленных веков. После семитского завоевания к Мул-лилу стали обращаться как Бел или "Господь", а когда с возвышением Вавилона по всей стране распространилось поклонение его божеству-покровителю Бел-Меродаху, Бел из Ниппура стал известен как "старший Бел". Ниппур орошался каналом Кабару, Чебаром Иезекииля, а к югу от него находился город Лагас, ныне Телло, где французские раскопщики обнаружили ранний очаг шумерской власти. Немного западнее Лагаса находился Ларса, современный Сенкерех, известный своим древним храмом бога Солнца, в нескольких милях к северо-западу от которого стоял Эрех, ныне Варка, посвященный богу неба Ану и его дочери Истар.

К северу от Ниппура находился Баб-или или Вавилон, "Врата Бога", что является семитским переводом его первоначального шумерского названия Ка-Димирра. Это был двойной город, построенный по обе стороны Евфрата и примыкавший к его пригороду Борсиппу, который когда-то был самостоятельным городом. Вавилон, по-видимому, был колонией Эриду, а его бог, Бел-Меродах, которого шумеры называли "Асари, делающий добро человеку", считался сыном Эа, бога культуры Эриду. Э-Саггиль, великий храм Бел-Меродаха, возвышался в центре Вавилона; храм Небо, его "пророка" и толкователя, возвышался неподалеку в Борсиппе. Его руины сегодня известны как Бирс-и-Нимруд, в которых путешественники видели Вавилонскую башню.

По соседству с Вавилоном находились Киш (*Эль-Хумар*) и Кута (*Тель-Ибрагим*); несколько севернее, на берегу Евфрата, располагалась Сиппара или Сефарваим, чей храм,

посвященный богу Солнца, был найден в курганах Абу-Хаббы. Сиппара была северной крепостью Вавилонской равнины ; она стояла там, где Тигр и Евфрат наиболее близко подходили друг к другу, и где, таким образом, сама равнина практически заканчивалась. Упи или Опис, расположенный на Тигре, еще дальше к северу, лежал за пределами границ первобытной Халдеи.

К востоку от Вавилонии находились горы Элама, населенные несемитскими племенами. Среди них были касситы или коссеи, сохранившие грубую независимость в своих горных крепостях, которые в свое время захватили Вавилонию и основали там династию , просуществовавшую несколько столетий. Столицей Элама были Сузы или Шушан, резиденция ранней монархии, чья цивилизация была заимствована у вавилонян.

На юге Тигр и Евфрат доходили до области солончаков, называемых в надписях Маррату, а у пророка Иеремии - Мерафаим. Их населяло семитское племя калда, князья которого безропотно подчинялись вавилонским царям. Одному из них, Меродах-баладану, удалось стать хозяином Вавилонии, и с этого времени калды стали настолько неотъемлемой частью населения, что в конце концов дали свое имя всей стране. Для писателей Греции и Рима вавилоняне - это халдеи. Вполне вероятно, что Навуходоносор был родом из Калда; если это так, то это стало бы еще одной причиной распространения названия племени на всю страну.

Поселение Калда на болотах возникло сравнительно поздно. В самом деле, в начале вавилонской истории этих болот еще не существовало; только после того, как Эриду перестал быть морским портом, они были отвоеваны у моря. Калда были передовым отрядом набатеев и других арамейских племен северной Аравии, которые мигрировали в Вавилонию и разбили свои палатки на берегах Евфрата, сначала как пастухи, а затем как торговцы. После падения Вавилонской монархии их численность и значение возросли, а арамейский язык, на котором они говорили, - так называемый "халдейский" - все больше и больше вытеснял язык Вавилонии.

Когда мы впервые знакомимся с историей Вавилонии, страна оказывается разделенной на множество мелких княжеств. Все они шумерские, и среди них ведущее место занимает княжество Киш. Храм Мул-лил в Ниппуре - центральное святилище, куда они приносят свои жертвы и откуда исходит цивилизующее влияние. Однако это влияние отражает темную сторону жизни. Мул-лил был повелителем мертвых; его жрецы были колдунами и магами, а их священное писание состояло из заклинаний и заклинаний. Дополняющим влияние Ниппура и сильно контрастирующим с ним было влияние Эриду. Эа или Оаннес, бог Эриду, был богом, который приносил пользу человечеству. Он был повелителем мудрости, и его мудрость проявлялась в избавлении людей от зла, которое их окружало, и в обучении их искусству жизни. Но он был также повелителем воды, и о нем рассказывали, как он утро за утром поднимался из глубин Персидского залива и обучал жителей Халдеи всем элементам цивилизации. Эриду был родиной гимнов, которые пели богам света и жизни и которые считались боговдохновенными.

Очевидно, что миф о Каннах указывает на внешние сношения как на конечную причину вавилонской культуры. Вполне естественно, что так оно и было. Торговля по-прежнему остается великим цивилизатором, а торговцы и мореплаватели Эриду создали вкусы и потребности, которые они стремились удовлетворить.

Небольшие государства Вавилонии постоянно воевали друг с другом, хотя имели общую цивилизацию, поклонялись одним и тем же богам и приносили свои жертвы в одно и то же

святилище Ниппура. Южная Вавилония - или Кенги, "земля каналов и тростника", как ее часто называли, - уже была разделена с северной. Временами она господствовала вплоть до Ниппура. Энсаккус-ана из Кенги завоевал Кис, как и один из его предшественников, который посвятил Мул-лилу статую, хранилище серебра и мебель завоеванного князя. Кис претендовал на суверенитет над бедавинскими лучниками, которые жили в районе, ныне называемом Джокха. Но Кис в конце концов отомстил. Один из его правителей стал хозяином Ниппура, а царство Кенги кануло в Лету. Последний удар нанес Лугаль-загги-си, сын верховного жреца города Опис. Лугаль-загги-си не только завоевал Вавилонию, но и создал империю. На вазах из искусно вырезанного камня, которые он посвятил богу Ниппура, длинная надпись из ста тридцати двух строк описывает его деяния и рассказывает о том, как он распространил свое владычество от Персидского залива до Средиземного моря. Возможно, именно в это время культура Вавилонии была впервые перенесена на запад, а его завоевания впервые передали знание шумерского языка и письменности народам западной Азии. На трофеи его побед были возведены стены Ура "высотой до небес" и увеличен храм бога Солнца в Ларсе. Эрах стал его столицей и, несомненно, теперь получил шумерский титул "города" *par excellence*.

Династия Эраха была вытеснена Первой династией Ура. Эрах был захвачен Лугаль-кигуб-нидуду из Ура и занял второе место в новом царстве. Расположение Ура на западном берегу Евфрата подвергало его нападениям семитских племен северной Аравии и приучало жителей к оружию, в то же время близость к Эриду делала его центром торговли. В авраамические времена он уже давно был местом отдыха и поселения аравийских и ханаанских купцов.

Как долго длилось господство Ура, мы не знаем. Мы также не знаем, предшествовало ли ему господство Лагаса или последовало за ним. Царям Лагаса удалось одолеть своих наследственных врагов на севере. Так называемая "Стела стервятников", хранящаяся сейчас в Лувре, посвящена разгрому войск земли Упе или Опис и изображает тела убитых, которые лежат на поле боя, пожираемые хищными птицами. Э-ана-гин, царь Лагаса, воздвигший его, не успокоился, пока не подчинил своей власти всю южную Вавилонию. Весь "Шумер" был покорен, а память о том времени, когда царь Киса, по имени Меса, подчинил своей власти Лагас, была окончательно стерта.

Теперь место царей в Кисе и стране Опис заняли верховные жрецы. Но наступило время, когда такие же перемены произошли и в Лагасе, несомненно, в результате его завоевания какой-то высшей силой. Один из памятников, обнаруженных в Телло, древнем Лагасе, описывает победы "первосвященника" Энтемена над врагом предков и назначение некоего Или "первосвященником" страны Опис. С этого момента Кис и Опис исчезают из истории.

Тем временем на сцене появилась новая сила. Пока шумерские князья вели взаимную войну, семиты занимали север Вавилонии, и установили свою власть в городе Агаде или Аккаде, неподалеку от Сиппара. Здесь в 3800 году до н. э. возникла империя Саргани-сар-али, более известного потомкам как Саргон Аккадский. Он стал героем семитской расы в Вавилонии. Легенды рассказывали, как он был спрятан царственной матерью в ковчеге из камыша, вымазанном смолой, и доверен водам Евфрата, как его нашел и усыновил как сына ирригатор Акки, как богиня Истар полюбила его и вернула ему царский удел. В любом случае, карьера Саргона была связана с победами. Вавилония была объединена под его властью, Элам был покорен, и трех походов хватило, чтобы "земля аморреев", Сирия и Ханаан, покорились его власти. Он приказал высечь свое изображение на берегах

Средиземного моря и потребовал дань с Кипра, а Уру-Малик или Уримелех был назначен правителем Сирии, как мы узнаем из кадастровой съемки района Лагас. Однако восстание шумерских государств призвало его домой, и некоторое время удача, казалось, была против него. Его осадили в Аккаде, но успешная вылазка отбросила мятежников, и вскоре они были полностью разгромлены. Затем Саргон отправился в Сури или Месопотамию, покорив эту страну, а также будущую Ассирию. Однако это был последний из его подвигов. Его сын Нарам-Син сменил его вскоре после этого (3750 г. до н.э.) и продолжил завоевания своего отца. Ханаан уже вавилонской провинцией, а Нарам-Син теперь направил свое оружие против Магана, или Синайского полуострова, где он завладел драгоценными рудниками меди и бирюзы. Строительный камень из Магана уже был ввезен в Вавилонию Ур-Ниной, царем Лагаса и дедом Э-ана-гина, но, должно быть, он был доставлен на кораблях из Эриду.

Сыном Нарам-Сина был Бингани-сар-али. Через несколько лет на трон села царица Эллат-Гула, и с ней династия, возможно, закончилась. Во всяком случае, об империи Аккада больше ничего не слышно. Но она оставила после себя глубокое и неизгладимое впечатление на западную Азию. Отныне культура и искусство запада были вавилонскими, - правда, семито-вавилонскими, а не шумеро-вавилонскими, как во времена Лугаль-заггисы. Саргон был не только воином, но и покровителем литературы. Стандартные труды по астрономии, астрологии и науке о предзнаменованиях были собраны для большой библиотеки, которую он основал в Аккаде, где постоянно работали многочисленные писцы. Шумерские книги привозили из городов юга и переводили на семитский язык, писали комментарии к древней литературе страны, составляли словари и грамматики. Именно теперь возник или, по крайней мере, вошел в литературный диалект тот смешанный язык, который сделал вавилонский столь похожим на современный английский. Лексикон наполнился шумерскими словами, которые облекли в семитскую форму, а семитские уста выразились в шумерских идиомах.

Искусство тоже достигло высокого совершенства. Цилиндры печатей времен правления Саргона Аккадского представляют собой высшее достижение мастерства огранщиков драгоценных камней в древней Вавилонии, а барельеф Нарам-Сина, найденный в Диарбекре в северной Месопотамии, хотя и имеет близкие аналогии с египетским искусством Старой империи, превосходит все, что было обнаружено в Вавилонии ни более раннего, ни более позднего времени. Как и в Египте, так и в Вавилонии, скульптура более поздних времен демонстрирует скорее регресс, чем прогресс. Невозможно не поверить, что между искусством Египта эпохи Старой империи и Вавилонии времен правления Саргона и Нарам-Сина существовала тесная связь. Рудники Синайского полуострова были желанны для обеих стран.

Шумерские князья еще продолжали править в Шумере или южной Вавилонии, но после эпохи Саргона их власть становилась все меньше и меньше. Вторая шумерская династия, однако, возникла в Уре и претендовала на суверенитет над остальной частью Халдеи. Один из ее царей, Ур-Бау, был великим строителем и реставратором храмов, а при его сыне и преемнике Дунги (2700 г. до н. э.) верховный жрец по имени Гудеа управлял Лагасом, памятники которого дают нам представление о состоянии страны в его эпоху. Его статуи из твердого диорита с Синайского полуострова сейчас находятся в Лувре; одна из них - архитектор его дворца, с копией его плана на коленях, разделенного в масштабе. Гудеа, хотя и был подданным Дунги, вел войны от своего имени и хвастался тем, что покорил "Ансана из Элама". Материалы для его многочисленных построек были привезены издалека. Окаменелые камни привозили из "земли амореев", известняк и алебастр из Ливана, золотую пыль и древесину акации из пустыни к югу от Палестины, медь из северной Аравии и

различные сорта дерева из армянских гор. Другие деревья привозили из Дильмуна в Персидском заливе, из Гозана в Месопотамии и из Губина, который, возможно, является Гебалом. Битум был получен из "Мадги в горах реки Гурруда", в которой некоторые ученые видели название Иордана, и из нефтовых источников долины Сиддим.

Библиотека Гудеа была найдена полностью, с 30 000 табличек или книг, расставленных в порядке на полках, и наполненных информацией, для тщательного изучения которой потребуются годы труда. Вскоре после его смерти Вторая династия Ура уступила место Третьей, на этот раз семитского происхождения. Ее цари по-прежнему претендовали на суверенитет над Сирией и Палестиной, завоеванный Саргоном. Один из них, Ине-Син, перенес свое оружие на запад и выдал своих дочерей замуж за "верховных жрецов" Ансана в Эламе и Мер'аша в Северной Сирии. Его внук, Гимил-Син, отправился в поход к хребтам Ливана и захватил землю Замзали, которая, по-видимому, и есть Замзуммим из Писания.

Но с Гимил-Сином прочность династии, похоже, подошла к концу. Вавилония была отдана чужеземцам, и династия царей из южной Аравии обосновалась в Вавилоне. Язык, на котором они говорили, и имена, которые они носили, были обычными для Ханаана и юга Аравии, но звучали странно для вавилонских ушей. Основателем династии был Суму-аби, "Шем - отец мой", имя, в котором мы не можем не узнать ветхозаветного Шема. Его потомки, однако, столкнулись с определенными трудностями в распространении и поддержании своей власти. Туземные князья южной Вавилонии оказывали им сопротивление, а эламиты огнем и мечом преследовали страну. В 2280 году до н. э. эламский царь Кудур-Нанхунди разграбил Эрех и унес изображение его богини, а вскоре после этого другой эламский царь, Кудур-Лагхамар или Хедор-Лаомер, претендовал на владычество над всей Халдией. Западные провинции Вавилонии разделили судьбу властителя, а эламский принц, по имени Кудур-Мабуг, стал "отцом" или "правителем земли амореев". Его сын Эри-Аку, Ариох из Бытия, получил титул царя в южной Вавилонии со столицей в Ларсе. Ларса была взята штурмом эламитами, и ее родной царь Син-идиннам был изгнан. Он бежал в поисках убежища ко двору вавилонского царя, который все еще сохранял видимость власти.

На вавилонском троне теперь находился Хаммурапи или Амрафель, пятый преемник Суму-аби. Его долгое пятидесятипятiletнее правление ознаменовало эпоху в истории Вавилона. Сначала он был вассалом Кудур-Лаггамара и вместе со своими братьями-вассалами, Эри-Аку из Ларсы и Тудгулой или Тидалом из Курдистана, должен был служить в походах своего сюзерена в Ханаан. Но наконец-то появилась возможность для восстания, возможно, в результате катастрофы, постигшей армию захватчиков в Сирии от рук Аврама и его аморейских союзников. Война длилась долго, и вначале она велась против вавилонского царя. Сам Вавилон был захвачен врагом, а его великий храм лежал в руинах. Но вскоре после этого ситуация изменилась. Эри-Аку и его сторонники-эламиты были разбиты в решающей битве. Ларса была вновь взята, и Хаммурапи снова стал править независимой и единой Вавилонией. Син-идиннам был восстановлен в своем княжестве, и теперь мы располагаем несколькими письмами, написанными ему Хаммурапи, в которых восхваляется его храбрость в "день поражения Кудур-Лаггамара" и говорится, чтобы он вернул изображения некоторых эламских богинь на их прежние места. Они, несомненно, были перевезены в Ларсу, когда она попала в руки эламских захватчиков.

Как только Вавилония была очищена от врагов, Хаммурапи принялся за укрепление ее городов, восстановление и строительство храмов и стен, а также расчистку и рытье каналов. Великий канал, известный как "Царский", в северной части страны был проложен или заново

раскопан им, а в Килмаде, недалеко от современного Багдада, был возведен дворец. Искусство и образование поощрялись, и произошло литературное возрождение, которое вернуло былую славу эпохи Саргона. Снова были выпущены новые издания стандартных произведений, появились поэты, воспевающие деяния монарха, и книги стали множиться. Среди литературных произведений этого периода - великий халдейский эпос в двенадцати книгах, повествующий о приключениях героя Гильгамеша и воплощающий в себе халдейскую историю о потопе.

Господство над западной Азией перешло к Хаммурапи вместе с суверенитетом над Вавилонией, и он принял титул "царь земли аморреев". Так же поступил и его правнук Амми-дитана. Через два поколения, с приходом Самас-дитана, закончилась Первая вавилонская династия. Она сделала Вавилон столицей страны, которую впоследствии никогда не теряла. Она возвела Бел-Меродаха, бога Вавилона, во главу пантеона и просуществовала 304 года. За ней последовала шумерская династия с юга, которая управляла страной 368 лет, но о которой нам мало что известно, кроме имен составлявших ее царей и продолжительности их правления.

Он пал перед лавиной нашествия с гор Элама. Касситы нахлынули на Вавилонскую равнину, и касситские цари правили в Вавилоне 576 лет с половиной. За время их владычества карта западной Азии претерпела изменения. Касситское завоевание разрушило Вавилонскую империю; Ханаан был потерян для нее навсегда и в конце концов стал провинцией Египта. Жрецы Ассура, ныне Калех-Шергат, близ слияния Тигра и Нижнего Заба, обрели независимость и основали Ассирийское царство, которое вскоре распространилось на север до угла, образованного Тигром и Верхним Забом, где впоследствии возникли города Ниневия и Калах. Вся эта страна ранее была включена вавилонянами в состав Гутиума или Курдистана.

Население Ассирии, по-видимому, было более чисто семитским, чем население Вавилонии. По крайней мере, так было с правящими классами. Это было население свободных крестьян, воинов и торговцев. Его культура была заимствована из Вавилонии; даже его боги, за исключением Ассура, были вавилонского происхождения. Мы напрасно ищем среди ассирийцев миролюбивые наклонности вавилонян; напротив, они были римлянами Востока. Они были великими в войне, а во времена Второй Ассирийской империи также великими в законодательстве и управлении. Но они не были литературным народом; образование среди них ограничивалось писцами и чиновниками, а не распространялось повсеместно, как в Вавилонии. Война и торговля были их двумя ремеслами.

Касситы, завоевавшие Вавилонию, вскоре подчинились влиянию вавилонской цивилизации. Как и гиксосы в Египте, они переняли нравы и обычаи, письменность и язык завоеванных народов, а иногда даже их имена. Однако армия по-прежнему состояла в основном из касситских войск, и коренные вавилоняне стали забывать о военном искусстве. Однако старые претензии на суверенитет на западе так и не были оставлены; касситским царям пришлось довольствоваться интригами против египетского правительства в Палестине либо с недовольными ханаанеями, либо с хеттами и митаннийцами, в то же время они исповедовали себя твердыми друзьями египетского фараона. Бурна-буриас в 1400 г. до н. э. пишет своему "брату" из Египта, прося немного золота, которого в Египте, по его словам, так много, "как пыли", и которое ему необходимо для строительства дома. Он рассказывает египетскому царю о том, как его отец Кури-галзу отказался слушать ханаанеев, когда они предложили предать ему свою страну, и призывает Ху-н-Атена к ответу за то, что тот относился к ассирийцам как к независимой нации, а не как к вассалам Вавилонии.

Однако ассирийцы не придерживались той же точки зрения, что и вавилонский царь. Их могущество неуклонно росло, и они вступали в междоусобные браки с царской семьей Вавилонии. Ассур-юбаллидх, одно из писем которого к фараону было найдено в Тель-эль-Амарне, выдал свою дочь замуж за дядю и предшественника Бурна-бурия, и его внук стал вавилонским царем. Восстание касситских войск дало ассирийцам повод вмешаться в дела Вавилонии, и с этого времени их взоры вождеденно обратились к южному царству.

По мере того как Ассирия усиливалась, Вавилония слабела. Калах, ныне *Нимруд*, был основан около 1300 г. до н. э. Шалманесером I, а его сын и преемник Тиглат-Нинип сбросил с себя маскировку и на пятом году своего правления смело вошел в Вавилонию. Вавилон был взят, сокровища его храма отправлены в Ассур, в стране поставлены ассирийские губернаторы, а для использования завоевателем была изготовлена специальная печать. Семь лет длилось ассирийское господство. Затем Тиглат-Нинип был изгнан обратно в Ассирию, где был заключен в тюрьму и убит своим сыном, а старая линия касситских князей была восстановлена в лице Риммона-сум-узур. Но она просуществовала всего четыре царствования. Новая династия из города Исин захватила трон и правила 132 года и шесть месяцев.

Именно во время правления этой династии на ассирийский трон взошла новая череда энергичных монархов. Риммон-нирари I, отец Шалманесера I (1330-1300 гг. до н. э.), уже расширил границы Ассирии до Хабур на западе и Курдских гор на севере, а его сын основал ассирийскую колонию в верховьях Тигра, которая служила для гарнизона страны. Но после успешного восстания вавилонян против Тиглата-Нинипа ассирийская держава пришла в упадок. Более века спустя Ассур-рис-иси вновь начал завоевательную карьеру и привел курдов к повиновению.

Его сын, Тиглат-Пилесер I, был одним из величайших завоевателей в истории. Он пронес свое оружие далеко и широко. Курдистан и Армения, Месопотамия и Комаген, все они были одинаково завоеваны его армиями в ходе кампании за кампанией. Хетты платили дань, как и Финикия, где он плывал по Средиземному морю на корабле Арвада и убил в его водах дельфина. Фараон Египта, встревоженный приближением столь грозного захватчика, послал ему подарки, среди которых были крокодил и бегемот, а на восточном берегу Евфрата, близ Кархемиша и Петора, он охотился на диких слонов, как до него это делал Тотмес III. Его сын все еще претендовал на главенство на западе, о чем свидетельствует тот факт, что он воздвиг статуи в "земле аморреев". Но энергия династии была исчерпана, и Ассирия на некоторое время отошла на второй план. Это был период, когда Давид создал свою империю; в восточном мире не было другой великой державы, которая могла бы противостоять ему, и казалось, что Израиль вот-вот займет место, которое когда-то занимали Египет и Вавилон. Но возможность была упущена; убийство Иоав и невоинственный характер Соломона окончательно пресекли все мечты о завоеваниях, и Израиль распался на два мелких государства.

Военное возрождение Ассирии было столь же внезапным, как и ее упадок. В 885 году до н. э. на престол взошел Ассур-назир-пал II. Его двадцатипятилетнее правление прошло в постоянных походах, свирепых резнях и сожжении городов. И в надписях, и в скульптурах он, кажется, злорадствует над мучениями, которым он подвергал побежденного врага. Год за годом его армии выходили из Ниневии, чтобы убивать и разрушать, приводить с собой бесчисленных пленников и огромное количество добычи. Западная Азия была захвачена,

хетты и Финикия получали дань, а Армения была опустошена ассирийскими войсками вплоть до озера Ван. Политику Ассур-назир-пала продолжил его сын и преемник Шалманесер II, с меньшей жестокостью, но с большей целеустремленностью (860-825 гг. до н. э.). Ассирия стала доминировать в Азии; ее империя простиралась от Мидии на востоке до Средиземноморья на западе. Но это была империя, лишенная организации и постоянства. Каждый год требовалась новая кампания для подавления восстаний, которые вспыхивали, как только ассирийская армия исчезала из виду, или для пополнения казны свежей добычей. В большинстве случаев эти походы были скорее набегами, чем инструментами сознательно спланированного завоевания. Поэтому на западе ассирийского монарха сдерживали мелкие цари Дамаска и соседних государств. Бен-Хадад и Хазаэль, правда, вместе со своими союзниками снова и снова терпели поражения, а Омри Израильский приносил дань захватчику, как и богатые города Финикии; но Дамаск оставался невзятым, а его жители - непокоренными.

Война с Ассирией, однако, спасла Израиль от поглощения его сирийским соседом. Силы Хазаэля были исчерпаны в борьбе за собственное существование; на завоевание Самарии у него уже не осталось сил. Сам Шалманесер к концу жизни был уже не в состоянии нападать на других. Против него вспыхнуло большое восстание, которое возглавил его сын Ассур-дайн-пал, греческий Сарданапаллос, обосновавшийся в Ниневии и процарствовавший там в качестве царя-соперника около семи лет. Его брат Самас-Риммон, сохранивший верность отцу, наконец, сумел подавить восстание. Ниневия была взята, а ее защитники убиты. Отныне Самас-Риммон царствовал с неоспоримым титулом.

Но Ассирия долго не могла оправиться от последствий восстания, потрясшего ее до основания. Сама династия так и не оправилась. Самас-Риммон, правда, во главе армии, победившей его брата, продолжил военную политику своих предшественников; были разгромлены племена Мидии и южной Армении, проведены походы против Вавилонии, силы которой были теперь полностью сломлены. В 812 году до н. э. Вавилон был взят, но через два года умер сам Самас-Риммон, и ему наследовал его сын Риммон-нирари III. Его правление прошло в постоянных войнах на границах империи, и в 804 году до н. э. Дамаск был сдан ему царем Марихи, который стал ассирийским данником. В следующем году разразился мор, и когда в 781 году до н. э. на трон взошел его преемник Шалманесер III, он столкнулся с новой грозной державой - Араратом или Ваном. Восточные и северные владения Ассирии были отняты у нее, а монархия быстро пришла в упадок. В 763 году до н. э. 15 июня произошло солнечное затмение, которое послужило сигналом к началу восстания в Ассуре, древней столице царства. Оно быстро распространилось на другие части империи, и хотя некоторое время правительство держалось против мятежников, конец наступил в 745 году до нашей эры. Ассур-нирари, последний представитель старой династии, умер или был предан смерти, а Пулу или Пул, один из его генералов, был провозглашен царем 13 ияра или апреля под именем Тиглат-Пилесер III.

Тиглат-Пилесер III стал основателем Второй Ассирийской империи, которая была основана на совершенно иных принципах, чем первая. Захват, а не грабеж был целью ее войн. Древняя империя Вавилонии в западной Азии должна была быть восстановлена, а торговля Средиземноморья - перейти в руки ассирийцев. Таким образом, походы Тиглата-Пилесера и его преемников проходили в соответствии с продуманной политикой. Их целью было завоевание всего цивилизованного мира и создание великой организации, главой которой стала бы Ниневия и ее правитель. Это был новый принцип и новая идея. И сразу же были приняты меры для ее реализации.

Армию превратили в неотразимый двигатель нападения. Ее подготовка, дисциплина и вооружение были такими, каких мир еще не видел. За армией последовал корпус администраторов. Завоеванное население переводилось в другие места или лишалось своих лидеров, а на его месте создавались ассирийские колонии и гарнизоны. Управление было поручено огромному бюрократическому аппарату, во главе которого стоял царь. Он назначал сатрапов, которые управляли провинциями и отвечали за налоги и дань, а также за поддержание порядка. Бюрократия была отчасти военной, отчасти гражданской, и эти два элемента служили сдерживающим фактором друг для друга.

Но для осуществления планов нового монарха необходимо было разгромить Арарат. Сначала сила армии была проверена в походах против Вавилонии и медяков, а затем Тиглат-Пилесер выступил против объединенных сил армянского царя. Между князьями Северной Сирии и армянами была создана лига, но ассирийский царь уничтожил армию Арарата в Комагене, а затем приступил к осаде Арпада. Арпад сдался после трехлетней блокады; Хамат, которому помогал Азария Иудейский, был превращен в ассирийскую провинцию; был устроен суд, на котором государи запада принесли завоевателю дань и почести (738 г. до н. э.). Среди них были Резон из Дамаска и Менахем из Самарии. Тиглат-Пилесер все еще был известен в Палестине под своим первоначальным именем Пул, и дань Менахема, соответственно, описывается израильским летописцем как дань Пулу.

Теперь ассирийский царь мог направить всю мощь своих сил против Арарата. Страна была опустошена до самых ворот ее столицы, современного Вана, и только крепкие стены города не позволили захватчику проникнуть в него. Затем ассирийская армия двинулась на восток, к южным берегам Каспия, наводя ужас на курдские и мединские племена, и таким образом обезопасив низменные районы Ассирии от их набегов. Далее внимание завоевателя привлекли дела Сирии. Резон и Пека, новый царь Самарии, попытались заключить союз против Ассирии и, преследуя эту цель, решили заменить молодого царя Иудеи Ахаза своим человеком. Ахаз обратился за помощью к Ассирии, и Тиглат-Пилесер воспользовался случаем, чтобы принять вассальную зависимость от Иудеи с ее сильной крепостью Иерусалимом и в то же время свергнуть Дамаск и Самарию. Резон был тесно осажден в своей столице, в то время как остальная часть ассирийской армии была занята разгромом Самарии, Аммона, Моава и филистимлян (734 г. до н. э.). Пекаха предала смерти, а на его место ассирийцы назначили Осию. После двухлетней осады Дамаск пал в 732 году до н. э., Резон был убит, а его царство перешло под власть ассирийского сатрапа. Тем временем Тир был вынужден купить мир компенсацией в 150 талантов.

Сирия теперь была у ног Ниневии. В Дамаске, где Тиглат-Пилесер держал свой двор после взятия города, состоялось большое собрание западных царей, и в список тех, кто пришел выразить ему почтение, вошли Иехоаза или Ахаз Иудейский, а также цари Аммона, Моава, Эдома и Хамата. Осия, судя по всему, еще не был на израильском троне.

Таким образом, старая империя Вавилонии была восстановлена вплоть до Средиземноморья. Оставалось только, чтобы ассирийский узурпатор узаконил свой титул, заняв сам Вавилон и получив там корону Азии. В 731 году до н. э. он нашел предлог для вторжения в Вавилонию и захвата священного города западной Азии. Спустя два года он "взял в руки" Бел-Меродаха и тем самым был усыновлен богом как его собственный сын. Но он недолго жил, наслаждаясь плодами своих побед. Он умер в декабре 727 года до н. э., и другой узурпатор, Улула, овладел тронном, приняв имя Шалманесер IV. Его правление, однако, было недолгим. Он умер во время осады Самарии, которая восстала после смерти

своего завоевателя, и в декабре 722 года до н. э. третий полководец захватил освободившуюся корону. Он взял себе имя старого вавилонского монарха Саргона, а придворные летописцы последующих времен выяснили, что он был потомком легендарных царей Ассирии. Первым его достижением стало взятие Самарии. Однако в полуразрушенном городе было найдено мало добычи, а высшие классы, виновные в восстании, были уведены в плен в количестве 27 280 человек. Сам город был передан под управление ассирийского губернатора.

Саргон обнаружил, что империю Тиглата-Пилесера пришлось в значительной степени завоевывать заново. Ни Тиглат-Пилесер, ни его преемник не смогли оставить трон своим детям, а завоеванные провинции воспользовались бедами, вызванными их смертью, и подняли восстание. Вавилония была потеряна. Меродах-баладан, халдейский князь, вышел из южных болот и занял Вавилон, где был провозглашен царем сразу после смерти Шалманесера. Двенадцать лет он правил там с помощью эламитов, и одной из первых задач Саргона было изгнание последних из ассирийских пределов. Затем Саргону пришлось подавить восстание в Хамате, а также вторжение египтян в Палестину. Египетская армия, однако, была разбита при Рафии, а филистимляне, с которыми она была в союзе, вернулись к верности ассирийскому царю.

Однако теперь предстояла более серьезная борьба. Арарат оправился от удара, нанесенного ему Тиглатом-Пилесером, и организовал всеобщую конфедерацию северных народов против своего опасного соседа. Шесть лет продолжалась борьба. Но закончилась она победой ассирийцев. В 717 году до н. э. был взят Кархемиш, хеттская крепость, через которую проходила дорога через Евфрат, и путь на запад был открыт. Барьер, существовавший в течение семи веков между восточными и западными семитами, был устранен, и последний реликт хеттских завоеваний в Сирии канул в Лету. В следующем году Саргон захватил территории Минни между Араратом и озером Урумийе, а еще через два года северная конфедерация была полностью разгромлена. Крепость Музазир под горой Ровандиз была присоединена к ассирийским владениям, ее боги были уведены в плен, а царь Арарата в отчаянии покончил с собой. Отныне Ассирии нечего было бояться со стороны севера. Далее настал черед мидийцев. Они были вынуждены признать верховенство Ниневи; то же самое произошло и с царством Эллипи, впоследствии Экбатаной. Теперь Саргон мог обратить свое внимание на Вавилонию.

Меродах-баладан предвидел грядущую бурю и сделал все возможное, чтобы заручиться союзниками. Был заключен союз с эламитами, встревоженными завоеванием Эллипи; послы были отправлены в Палестину (в 711 году до н. э.), чтобы организовать всеобщее восстание населения одновременно с началом войны между Саргоном и вавилонским царем. Но прежде чем конфедераты были готовы к выступлению, Саргон обрушился на них по отдельности. Ашдод, центр восстания на западе, был захвачен и взят Туртанну, или главнокомандующим; его правитель, некий "грек", вознесенный к власти антиассирийской партией, бежал в Аравийскую пустыню в тщетной надежде спасти свою жизнь, а Иуда, Моав и Эдом были вынуждены возобновить выплату дани. Египтяне, обещавшие помочь восставшим в Палестине, благоразумно отступили, и ассирийское иго как никогда прочно закрепилось за народами Сирии. Меродах-баладан остался один на один со своим врагом. В 709 году до н. э. он был изгнан из Вавилона и вынужден был укрыться в своем родовом царстве на болотах. Саргон с триумфом вошел в Вавилон и "взял в руки Бэла". Его право на власть было признано богом и жречеством, и ассириец вновь стал властелином западной Азии.

Через четыре года старый воин был убит солдатом, а 12 числа месяца аб, или июля, его сын Сеннахериб был провозглашен царем. Сеннахериб был совсем не похож на своего отца. Саргон был способным и энергичным полководцем, возможно, грубым и некультурным, но энергичным и решительным. Его сын был слабым и хвастливым, и при нем новообразованная Ассирийская империя столкнулась со своими первыми трудностями. Примечательно, что вавилонские жрецы так и не признали его преемником своих древних царей; он отомстил, разрушив до основания город и святилище Бэла.

Меродах-баладан вновь вошел в Вавилон сразу после смерти Саргона в 705 году до н. э., но вскоре был изгнан обратно в свое убежище в Халдейских болотах, а на его место был назначен ассирийский царь по имени Бел-Ибни. Следующий важный поход Сеннахериб предпринял в 701 году до нашей эры. Палестина восстала под предводительством Езекии Иудейского. Против нее была брошена вся мощь ассирийской армии. Царь Сидона бежал на Кипр, а Финикия, Аммон, Моав и Эдом поспешили покориться опасному врагу. Только Езекия и его филистимские вассалы осмелились сопротивляться.

Филистимляне, однако, вскоре были покорены. В Ашкелоне был назначен новый царь, а Езекия был вынужден вернуть в Экрон его прежнего князя, которого он заточил в Иерусалиме за лояльность к Ассирии. Жрецы и вельможи Экрона, которые выдали его Езекии, были безжалостно обезглавлены. Тем временем Тирхака, эфиопский царь Египта, на помощь которого рассчитывал Езекия, шел на помощь своему союзнику. Сеннахериб встретил его у Эльтекеха, и там объединенные силы египтян и аравийцев потерпели поражение и были вынуждены отступить. Езекия попытался заключить мир, предложив богатые и многочисленные подарки, в том числе тридцать талантов золота и 800 талантов серебра. Но ничто, кроме смерти иудейского царя и увода его народа, не могло удовлетворить захватчика. Поэтому Езекия заперся в крепких стенах своей столицы, а ассирийцы опустошили остальную часть страны и приготовились осадить Иерусалим. Города и села были разрушены, а 200 150 человек уведены в плен. Но в этот момент ассирийцев постигла катастрофа, которая спасла Езекию и "остаток" Израиля. Ангел смерти поразил ассирийскую армию, и она была уничтожена внезапной моровой язвой. Сеннахериб бежал из пораженного чумой лагеря, унося с собой добычу, пленников и скудные остатки своего войска. Это был последний поход на запад, и его мятежный вассал остался безнаказанным.

В следующем году смута в Вавилонии позвала его на юг. Меродах-баладан был выслежен из болот и бежал со своими подданными через Персидский залив к противоположному берегу Элама, а сын Сеннахериба стал царем Вавилона. Но его правление продлилось недолго. Через шесть лет он был унесен в Элам, и эламиты провозгласили нового царя местного происхождения, Нергал-юсезиба по имени Нергал. Это было сделано в ответ на нападение Сеннахериба на халдейскую колонию в Эламе, где нашли убежище последователи Меродах-баладана. Сеннахериб приказал финикийским мастерам построить в Ниневии корабли и укомплектовать их пленными тирийскими, сидонскими и ионийскими моряками. Корабли спустились к Тигру и пересекли залив, а затем неожиданно обрушились на халдеев, сожгли их поселения и унесли всех, кто избежал резни.

Нергал-юсезиб процарствовал всего один год, когда был побежден и взят в плен ассирийцами; но эламиты все еще преобладали в Вавилонии, и другой вавилонянин, Мусезиб-Меродах, был посажен престол отвлеченной страны (693 г. до н.э.). В 691 году до н. э. в нее вновь вошел Сеннахериб с огромной армией, решив сокрушить все сопротивление. Но битва при Халуле между ассирийцами с одной стороны и объединенными вавилонянами и эламитами с другой не привела к определенным результатам. Сеннахериб, правда, заявил

о своей победе, но так же он поступил и в случае с походом против Езекии. Потребовалось еще два года, прежде чем вавилоняне наконец уступили превосходящим силам своего врага. В 689 году до н. э. Вавилон был взят штурмом, и на него обрушилась жестокая месть. Священный город западной Азии был сравнен с пылью, храм самого Бэла не был пощажен, а протекавший мимо него канал Арахту захлебнулся в руинах. Вавилонский летописец рассказывает, что в течение восьми лет в стране "не было царей"; образ Бел-Меродаха был повергнут на землю святотатственным завоевателем, и не было никого, кто мог бы узаконить его право на власть.

20 декабря 681 года до н. э. Сеннахериб был убит двумя своими сыновьями, и вавилоняне увидели в этом поступке наказание за свои преступления. Его любимый сын, Эсар-Хаддон, в то время командовал ассирийской армией в войне против Эримена Араратского. Как только весть об убийстве дошла до него, он решил поспорить за корону со своими братьями и, соответственно, выступил против них. Они были не в состоянии оказать ему сопротивление и, продержавшись в Ниневии сорок два дня, бежали ко двору армянского царя. За ним последовал Эсар-Хаддон, и битва, разыгравшаяся под Малатией 12 числа ияра, или апреля, 680 года до н. э., решила судьбу империи. Ветераны Эсар-Хаддона нанесли полное поражение заговорщикам и их армянским союзникам, и в конце дня его приветствовали как царя. Затем он вернулся в Ниневию и 8 мая, в день Сивана, официально вступил на престол.

Эсар-Хаддон проявил себя не только как один из лучших полководцев Ассирии, но и как великий администратор. Он попытался скрепить свою империю политикой примирения, и одним из первых его действий стало восстановление Вавилона, возвращение в него его богов и людей, а также превращение его в одну из царских резиденций. Бел признал его своим приемным сыном, и в течение двенадцати лет Эсар-Хаддон правил западной Азией как по праву божественному, так и по праву завоевания.

Но в самом начале его царствования Ассирии и всему цивилизованному восточному миру угрожала страшная опасность. Завоевание Сеннахерибом Эллипи и войны с Араратом и Минни ослабили барьеры, защищавшие Ассирийскую империю от вторжения северных варваров. Гимирры или киммерийцы, ветхозаветные Гомеры, изгнанные скифами со своих мест на Днестре и Азовском море, внезапно появились на горизонте западной Азии. Пройдя по территории Минни к востоку от Арарата, они обрушились на ассирийскую границу вместе с другими северными народами из Медии, Сефарада и Ашеназа. Пока киммерийцы под командованием Теуспы шли на запад, остальные союзники под командованием Кастарита или Кяксареса из Кару-Касси атаковали крепости, защищавшие Ассирию на северо-востоке. В Ниневии царил смятение, и было приказано в течение ста дней и ночей возносить публичные молитвы, сопровождаемые постом, к богу Солнца, чтобы он "простил грех" своего народа и отвратил грозящую ему опасность. Молитвы были услышаны, и захватчики были изгнаны в Эллипи. Затем Эсар-Хаддон выступил в поход против Теуспы и заставил его отвернуться от Ассирии. Киммерийцы пробились в Малую Азию, где разграбили греческие и фригийские города и захватили Лидию.

Северные и восточные границы империи были надежно защищены. Теперь необходимо было наказать арабские племена, которые, воспользовавшись вторжением киммерийцев, преследовали империю на юге. Эсар-Хаддон совершил поход в самое сердце Аравийской пустыни - военное достижение первого ранга, память о котором не забывалась долгие годы. Наконец-то империя была в безопасности.

Теперь ассирийский царь мог завершить политику Тиглата-Пилесера, завоевав Египет. Палестина больше не была источником проблем. Иудея вернулась в вассальную

зависимость от Ассирии, а неудачные попытки Сидона и Иерусалима восстать были легко подавлены. Верный своей политике примирения, Эсар-Хаддон снисходительно обошелся с Манассией Иудейским. Он был приведен в оковах к своему повелителю в Вавилон, а там помилован и восстановлен в своем царстве. Это был урок, который не забыл ни он, ни его преемники, как и аналогичный урок, преподанный несколькими годами позже египетскому принцу Нехо.

Ассирийское завоевание Египта уже было описано. Первый поход Эсар-Хаддона против него был предпринят в 674 году до н. э.; именно во время похода для подавления восстания в 668 году до н. э. он заболел и умер, 10 марта или октября. Империя была разделена между двумя его сыновьями. Ассур-бани-пал уже был назван его преемником и теперь взял Ассирию, а Саул-сам-юкин стал царем Вавилонии, подчиняясь, однако, своему брату в Ниневии. Это была попытка польстить вавилонянам, дав им собственного царя, и в то же время сохранить верховную власть в руках Ассирии.

Первые несколько лет правления Ассур-бани-пала ушли на усмирение Египта с помощью меча, подавление восстаний и изгнание эфиопских захватчиков. После разрушения Фив в 661 году до н. э. страна безропотно подчинилась чужеземному владычеству; ее силы были исчерпаны, а вожди и жречество рассеяны и разорены. Теперь Элам был почти единственным цивилизованным царством западной Азии, которое оставалось независимым. Кроме того, он был вечной занозой в боку ассирийцев. Оно всегда было готово оказать такую же помощь недовольным в Вавилонии, какую Египет оказывал повстанцам в Палестине, с той лишь разницей, что если египтяне были невоинственной расой, то эламиты - нацией воинов. Ассур-бани-пал сам не был воином и предпочел бы остаться в мире со своим воинственным соседом. Но набеги эламитов делали это невозможным, а постоянные гражданские войны в Эламе, вызванные спорами о престолонаследии, давали предлоги и благоприятные возможности для вторжения. Эламиты, однако, храбро защищались, и только после многолетней борьбы, когда их города пали один за другим, а столица Шушан была разрушена, Элам стал ассирийской провинцией. Завоеватели, однако, нашли его бесплодной пустыней, истерзанной огнем и мечом, а в борьбе за обладание им их собственные ресурсы были истощены и почти исчерпаны.

Вторая Ассирийская империя находилась сейчас в зените своего могущества. Послы прибывали из Арарата и лидийского Гигеса, чтобы выразить почтение и попросить помощи великого царя против киммерийских и скифских полчищ. Слава о нем дошла до Европы, весь цивилизованный мир признал его верховенство.

Но образ был глиняным. Империя была завоевана мечом, и только меч удерживал ее. Внезапно вспыхнуло восстание, потрясшее ее до основания. Вавилония выступила вперед, за ней последовали другие подвластные народы.

Саул-сума-юкин стал естественным в Вавилонии. Эксперимент с назначением ассирийского принца наместником провалился; он отождествил себя со своими подданными и, как и они, мечтал о независимости. Он перенял стиль и титулы древних вавилонских муархов; даже шумерский язык был возрожден в государственных документах, и сын Эсар-Хаддона поставил себя во главе национального движения. Ассирийское господство было отвергнуто, и Вавилон вновь стал свободным.

Восстание продолжалось несколько лет. Когда оно началось, мы не знаем, но только в 648 году до н. э. оно было окончательно подавлено, а Саул-Сума-Юкин предан смерти после двадцатилетнего царствования. Вавилон был плотно захвачен и, наконец, был вынужден сдаться. Но, наученный опытом прошлого, Ассур-бани-пал не обошелся с ним сурово. Вожди

восстания, правда, были наказаны, но город и народ были пощажены, а его святыни, как и святыни Куты и Сиппара, были очищены, в то время как покаянные псалмы пелись, чтобы умиротворить разгневанных божеств, и ежедневные жертвоприношения, которые были прерваны, были восстановлены. Некий Кандалану был назначен наместником, возможно, с титулом короля.

Арабские племена, присоединившиеся к восстанию, были наказаны. Но Египет был потерян для империи навсегда. Псамметих воспользовался возможностью сбросить чужеземное иго и с помощью войск, присланных Гигесом из Лидии, изгнал ассирийские гарнизоны и победил своих братьев-сатрапов.

Ассур-бани-пал был не в состоянии наказать его. Война с Эламом и восстание в Вавилонии истощили страну в людях, а казну - в средствах. К тому же на сцене появился новый грозный враг. Скифы пошли по стопам киммерийцев и теперь, словно саранча, нахлынули в Азию, опустошая все на своем пути. Предыдущие главы Иеремии омрачены ужасами скифского вторжения в Палестину, и Ассур-бани-пал со вздохом облегчения упоминает о смерти этой "конечности сатаны", скифского царя Тугдамма или Лигдамиса. По-видимому, это произошло в Киликии, и Ассирия получила короткий перерыв для отдыха.

Победы Ассур-бани-пала одерживали его полководцы. Сам он, похоже, никогда не выходил на поле боя лично. Его вкусы были литературными, а привычки - роскошными. Он был самым щедрым покровителем образования Ассирии; по сути, он стоит особняком в этом отношении среди ассирийских царей. Благодаря его покровительству и стараниям библиотека Ниневии увеличилась в десять раз; литературные произведения привозили из Вавилонии, а большой штат писцов был занят их переписыванием и редактированием. К сожалению, суеверие монарха заставляло его собирать в первую очередь книги о предзнаменованиях и снах, а также астрологические трактаты, но и другие труды не оставались без внимания, и ему мы обязаны большим количеством слоговых таблиц и списков слов, в которых объясняются клинописные знаки и ассирийский словарь.

Когда Ассур-бани-пал умер, гибель Ассирийской империи была уже предрешена. Власть двух его преемников, Ассур-этил-илани-юкина и Син-сар-искуна, или Саракоса, все еще признавалась как в Сирии, так и в Вавилонии, где Кандалану на посту наместника сменил Набополассар. Одна из договорных табличек с севера Вавилонии датируется седьмым годом правления Син-сар-ишкуна. Но вскоре после этого вавилонский наместник восстал против своего государя и с помощью скифского царя, обосновавшегося в Экбатане, разбил ассирийские войска и осадил Ниневию. Осада закончилась взятием и разрушением города, смертью его царя и свержением империи. В 606 году до н. э. опустошитель народов сам был опустошен, и его место больше никогда не было заселено.

Набополассар вступил в наследие Ассирии. Предполагается, что он был халдеем, как Меродах-Баладан; так это или нет, но вавилоняне приветствовали его как представителя своих древних царей. Ассирийская империя стала добычей первого пришельца. Элам был захвачен персами, скифы, которых классики путают с медами, захватили и опустошили Ассирию и Месопотамию, а Палестина и Сирия достались Египту. Утвердившись на вавилонском троне, Набополассар принялся за переустройство западной Азии, а военные способности его сына Навуходоносора позволили ему осуществить задуманное. Женитьба Навуходоносора на дочери скифского монарха открыла вавилонским войскам дорогу через

Месопотамию; египтяне были разбиты при Кархемише в 604 г. до н. э. и изгнаны в свои земли. От Газы до устья Евфрата западная Азия вновь подчинилась власти вавилонского царя.

Смерть Набополассара вернула Навуходоносора в Вавилон, где он принял корону. Но египтяне все еще продолжали интриговать в Палестине, а иудейские князья прислушивались к их советам. Дважды Навуходоносору приходилось захватывать Иерусалим и уводить заговорщиков в плен. В 598 году до н. э. Иехония и многие представители высшего сословия были отправлены в изгнание; в 588 году до н. э. Иерусалим был взят после долгой осады, его храм и стены разрушены до основания, а жители перевезены в Вавилонию. Столица-крепость больше не могла укрывать и искушать египетских врагов Вавилонской империи.

Далее настал черед Тира. Тринадцать лет его терпеливо блокировали, и в 573 году до н. э. он вместе со своим флотом перешел в руки Навуходоносора. Пять лет спустя вавилонская армия вошла в Египет, фараон Амасис был разбит, а восточная часть Дельты захвачена. Но Навуходоносор не стал развивать свое преимущество дальше; он довольствовался тем, что внушил египтянам ощущение своей силы и укрепил границы своей империи на южной границе Палестины.

Его сердце лежало в Вавилонии, а не в завоеваниях, которые он совершил. Приобретенные им богатства он направил на восстановление храмов и городов своей страны и, прежде всего, на то, чтобы сделать Вавилон одним из чудес света. Храмы Меродаха и Нево были отстроены с пышным великолепием, город окружили неприступными укреплениями, для царя возвели роскошный дворец, а русло Евфрата выложили кирпичом и обустроили набережные. На вершинах арочных террас были разбиты сады, и весь восточный мир высыпал свои сокровища к ногам "великого царя". Однако его надписи дышат необыкновенным духом смирения и благочестия, и из них мы можем понять, какая дружба существовала между пророком Иеремией и им самим. Все, что он сделал, приписывается Бел-Меродаху, чьим творением он был и кто дал ему власть над человечеством.

В 562 г. до н. э. ему наследовал его сын Злой-Меродах, который процарствовал всего два года и был бесславен. Затем трон узурпировал Нергал-Шарезер, который женился на дочери Навуходоносора и был в большом фаворе у жрецов. Он умер в 556 году до н. э., оставив ребенка, которого жреческие летописи обвиняют в нечестии по отношению к богам, и который был убит через три месяца после воцарения. Затем на трон был посажен Набу-Нахид или Набонидос, сын Набу-Баласу-Икби, еще один выдвиженец жречества. Он не был связан с царской семьей, но оказался человеком энергичным и ревностным антикваром. По его приказу были проведены раскопки в различных храмах Вавилонии, чтобы обнаружить памятные камни их основателей и проверить передаваемую историю о них. Однако он задел местные интересы, попытавшись сосредоточить религиозный культ страны в Вавилоне, в святилище Бел-Меродаха, как это сделал Езекия в случае с Иудой. Изображения богов были удалены из святилищ, в которых они стояли с незапамятных времен, а местные жрецы, связанные с ними, были поглощены столичными. В результате возникла мощная партия, выступающая против царя, и дух недовольства, который не смогли унять дары, осыпавшие храмы Вавилона и нескольких других крупных городов. Однако постоянная армия под командованием сына царя, Белшаззара, не позволила этому духу проявиться в действии.

Но на Востоке неуклонно росла новая сила. Большая часть Элама, называвшаяся Анзаном, была захвачена персами в последние дни существования Ассирийской империи, и череда царей персидского происхождения заняла место старых правителей Шушана. Кир II, который

был еще совсем юным, теперь находился на троне Анзана и, как и его предшественники, признал своим сеньором скифского царя Экбатаны, Истувегу или Астиагеса. Первым делом в 549 году до н. э. он разгромил и сверг своего сюзерена, став таким образом хозяином Меди. Через год или два он овладел Персией, а война с Лидией в 545 году до н. э. привела к завоеванию Малой Азии. Набонид, несомненно, с удовлетворением наблюдал за свержением скифской державы и воспользовался ее падением, чтобы отстроить храм бога Луны в Харране, разрушенный скифами за пятьдесят четыре года до этого. Но его глаза открылись после завоевания его союзника, царя Лидии, и он начал готовиться к войне, которая, по его мнению, была неизбежна. Лагерь был разбит у Сиппара, на северной границе Вавилонии, и все усилия были направлены на то, чтобы привести страну в состояние обороны.

Киру, однако, помогала недовольная партия в самой Вавилонии, среди членов которой, несомненно, были и иудейские изгнанники. В 538 году до н. э. вспыхнуло восстание на юге, в старом районе халдеев, и Кир, воспользовавшись этим, вошел в страну. Вавилонская армия двинулась на север, чтобы встретить его, но была полностью разбита и рассеяна при Описе в начале Таммуза, или июня, а через несколько дней Сиппара сдалась завоевателю. Затем Гобриас, правитель Курдистана, был отправлен в Вавилон, который также открыл свои ворота "без боя", а Набонид, скрывавшийся там, был взят в плен. Ежедневные службы в храмах и обычные дела в городе шли своим чередом, а 3 марта прибыл сам Кир и объявил всеобщую амнистию, которую Гобриас сообщил "всей провинции Вавилона", префектом которой он был назначен. Вскоре после этого умерла жена - или, согласно другому прочтению, сын Набонида; по ней были совершены публичные оплакивания, и Камбис, сын Кира, провел похороны в одном из вавилонских храмов. Теперь Кир принял титул "царь Вавилона" и соединил Камбиса с собой в управлении страной. Завоевание доказало его право на корону, и жрецы и бог Вавилона поспешили подтвердить его. Кир со своей стороны утверждал, что он законный потомок древних вавилонских царей, истинный представитель древнего рода, отомстивший Набониду за обиды, нанесенные Бел-Меродахом и его братьями-богами, и исповедующий себя их преданным поклонником. Вавилонским храмам были сделаны подношения, в десять раз превышающие обычные, и обеспечено расположение вавилонского жречества. Изображения, которые Набонид святотатственно удалил из своих святилищ, были возвращены на прежние места, а пленному населению Вавилонии было позволено вернуться на родную землю. Политика транспортировки оказалась неудачной; во время вторжения изгнанники становились источником опасности для правительства, а не безопасности.

Каждому народу было разрешено взять с собой своих богов предков. Только у иудеев не было изображений, которые они могли бы взять с собой; им были отданы священные сосуды Иерусалимского храма. В землю своих отцов вернулся верный остаток, состоявший в основном из священников и левитов, решивших впредь неукоснительно соблюдать законы своего Бога и преисполненных благодарности к своему избавителю. Таким образом, в Иерусалиме у Кира появилась колония, на верность которой ему и его преемникам можно было положиться и которая стала бы, так сказать, форпостом против нападений со стороны Египта.

Пока Кир и его сын Камбис жили, Вавилония также была спокойна. Они льстили религиозным и политическим предрассудкам своих вавилонских подданных, а жречество видело в них преемников Саргона Аккадского. Но со смертью Камбиса наступили перемены. Новыми правителями империи Кира стали персы, гордые своей национальностью и ревностные приверженцы зороастрийской веры. Они не почитали Бэла, не верили в

притязания Вавилона на легитимный титул государя западной Азии. Вавилонское жречество возмутилось, вавилонский народ поднял восстание. В октябре 521 года до н. э. появился претендент, принявший имя Навуходоносор II, и царствовал почти год. Но после двух поражений на поле боя он был схвачен в Вавилоне Дарием и предан смерти в августе 520 года. Вновь, в 514 году до н. э., произошло очередное восстание под предводительством второго претендента на имя "Навуходоносор, сын Набонида". Крепкие стены Вавилона сопротивлялись персидской армии более года, и наконец город был взят с помощью хитрости. Стены были частично разрушены, но это не помешало третьему восстанию в царствование Ксеркса, когда персидский монарх отсутствовал в Греции. Однако и в этом случае оно было вскоре подавлено, а К-Сагила, храм Бэла, лежал в руинах. Но позднее поколение вновь восстановило древнее святилище Меродаха, во всяком случае частично, и службы в честь Бэла продолжали там вплоть до того времени, когда Вавилон был вытеснен греческим городом Селевкия, а город Навуходоносора превратился в бесформенные курганы.

Вавилонская религия представляла собой смесь шумерских и семитских элементов. Первобытные шумеры верили в своего рода анимизм. У каждого предмета был свой "зу" или "дух", как у людей и зверей; "зу" придавал ему индивидуальность и наделял его, так сказать, жизненной силой. *Дзу* соответствовал *ка* или "двойнику" египтян, который, как тень, сопровождал все небесные и земные предметы. Сами боги имели каждый свою *зу*, и только это делало их постоянными и личными. При такой форме религии не могло быть ни божеств, ни жрецов в обычном понимании этих слов. Место жреца занимал колдун, который знал заклинания, способные отвратить злобу "духов" или снискать их благословение для человечества.

С развитием цивилизации некоторые из "духов" возвысились над остальными и стали настоящими богами. Дух неба стал Ана из Эреха, бога неба; дух земли перешел в Эль-лиль из Ниппура; а дух глубин - в Эа из Эриду. Изменения ускорились благодаря контакту с семитами. Семит принес с собой новую религиозную концепцию. Он верил в бога, который являл себя в виде солнца и к которому он обращался как к Ваалу или "Господу". Рядом с Баалом стояло его бесцветное отражение, богиня Баалат, которая была обязана своим существованием отчасти женскому полу, присущему семитским языкам, отчасти аналогии с человеческим родом. Но Баалимы были столь же многочисленны, как и их поклонники и места, где им поклонялись; поэтому не составляет труда идентифицировать богов и "духов" Шумера с местными Баалами семитского вероисповедания.

Эль-лиль стал Бэлом из Ниппура, Асари или Меродах - Бэлом из Вавилона. Но, приняв семитскую форму, шумерские божества не утратили своих прежних атрибутов. Бел из Ниппура остался повелителем призрачного мира, Бел-Меродах - богом, который "воскрешает мертвых" и "делает добро человеку". Более того, в одном важном моменте семиты заимствовали у шумеров. Богиня Истар сохранила свое независимое положение среди толпы бесцветных женских божеств. Будучи изначально "духом" вечерней звезды, она стала богиней, а в шумерском мире богиня была равна богу. Доказательством влияния шумерского элемента на вавилонское население является то, что это представление о богине никогда не было забыто в Вавилонии; только когда вавилонская культура перешла к семитским народам запада, Истар стала либо мужским Аттаром южной Аравии и Моава, либо выхолощенной Ашторет из Ханаана.

Таким образом, официальная религия Вавилонии представляла собой поклонение Ваалу семитов, привитое к анимизму шумеров. Она была еще более изменена введением поклонения звездам. Насколько далеко оно восходит к вере в "духов" звезд, или имеет

семитское происхождение, мы не знаем; но важно, что клинописный иероглиф, обозначающий "бога", представляет собой изображение звезды, и что вавилоняне с самого начала были нацией звездочетов. В астротеологии более позднего времени боги пантеона отождествлялись с главными звездами небосвода, но эта система была чисто искусственной и, должно быть, являлась изобретением жрецов.

Религия и божества Вавилонии были переняты ассирийцами. Но в Ассирии они всегда были в некотором роде экзотикой, и даже представители ученого сословия обращались к Ассуру, а не к другим богам. Ассур был олицетворением старой столицы страны и самого народа, и хотя писцы нашли этимологию имени Ан-сара, первобытного бога шумерской космогонии, этот факт всегда помнили. Ассур был чисто семитским по своим качествам и, подобно Яхве из Израиля или Хемошу из Моава, был безмужним и бездетным. Правда, время от времени какой-нибудь ученый писец находил для него жену среди многочисленных божеств вавилонского культа, но находка никогда не принималась, и Ассур для массы своих почитателей оставался одиноким и бездетным. Именно благодаря вере в него ассирийские цари верили в свои победы, и именно для наказания тех, кто не верил в него, предпринимались их походы.

В поклонении Ассуру, соответственно, проявляется тенденция к монотеизму. Эта тенденция была еще более выражена в определенной литературной школе Вавилонии. Мы имеем тексты, в которых божества народной веры рассматриваются как формы одного бога; иногда это Ану из Эреха, иногда Меродах из Вавилона.

Вавилонское богослужение требовало большой иерархии жрецов. Во главе стоял верховный жрец, который в ранние времена обладал временной властью и во многих государствах был предшественником царя. Царь, по сути, унаследовал от него свое священство и, следовательно, имел право выполнять священнические функции. При верховном жреце существовало множество классов служителей богов, таких как "помазатели", в чьи обязанности входило помазывать маслом священные изображения, обычные "жрецы", "провидцы" и "пророки". Пророки пользовались большим уважением; они даже сопровождали армию на поле боя и решали, закончится ли кампания победой или поражением. Совершенно отдельно от них стояли астрологи, которые вообще не принадлежали к жречеству. Напротив, они исповедовали себя учеными людьми, а предсказания будущего, которые они читали по звездам, основывались на записях и наблюдениях предыдущих поколений.

Основная часть обязанностей жрецов заключалась в принесении жертв и чтении служб. Жертвоприношения были двух видов, как и в иудейском ритуале. Вавилоняне и израильтяне приносили в жертву одних и тех же животных и плоды земли, и во многих случаях предписания, касающиеся жертвоприношений, были схожи. Службы были тщательно продуманы, а рубрики, прилагаемые к гимнам и молитвам, которые нужно было произносить, - подробны и сложны. Гимны были сформированы в своего рода Библию, которая со временем приобрела божественный авторитет. Их слова были настолько священны, что одного неверного произношения было достаточно, чтобы снизить эффективность службы. Поэтому были разработаны правила их произношения, которые были тем более необходимы, что гимны были на шумерском языке. Мертвый язык Шумера стал священным, как латынь в Средние века, и каждая строка гимна снабжалась переводом на семитский вавилонский.

По внешнему виду вавилонский храм мало чем отличался от ханаанских или соломоновых. Изображение бога находилось в самом внутреннем святилище, Святая Святых, где также

находилась крышка, на которую, как считалось, как на трон, божество имело обыкновение спускаться в определенное время года. В маленьком храме Балават, недалеко от Ниневии, обнаруженном г-ном Ормуздом Рассамом, крышка милосердия имела форму ковчега и содержала две каменные таблицы с письменами; , однако в этом случае рядом с ней, похоже, не стояла статуя бога. Перед ним находился алтарь, к которому вели ступени.

Во дворе храма находилось "море" или "глубина", подобная той, что была сделана Соломоном. В одном из ранних гимнов, описывающих строительство одного из них, говорится, что он был сделан из бронзы и покоился на фигурах двенадцати бронзовых волов. Он предназначался для омовения жрецов и сосудов святилища и представлял собой изображение той первобытной глубины, из которой, как считалось, возник мир.

Вавилонские храмы имели одну особенность, которую не разделяли западные. Каждый из них имел свой *зиккурат* или "башню", которая служила для наблюдения за звездами, и на самом верхнем этаже которой находился алтарь бога. Это соответствовало ханаанскому "высокому месту", где человек представлял себя ближе всего к небесным богам. Но на плоской равнине Вавилонии необходимо было, чтобы место возвышения было искусственным, и поэтому здесь возводили башни, вершины которых "доставали" до неба.

Храмы и их служители поддерживались частично за счет пожертвований, частично за счет добровольных даров, иногда называемых *курбанни*, древнееврейский *корбан*, частично за счет обязательных взносов, самым важным из которых была *эсра* или "десятина". Помимо постоянных праздников, которые были перечислены в календаре, время от времени назначались специальные дни благодарения или унижения. Существовал также еженедельный Сабатту, или "суббота", на 1, 7, 14, 21 и 28-й дни месяца, а также на 19-й, последний день седьмой недели от начала предыдущего месяца. Суббота описывается как "день покоя для сердца", и в нее запрещалась любая работа. Царю не разрешалось менять одежду, ездить на колеснице и даже принимать лекарства, а самому пророку было запрещено произносить свои пророчества.

Основная масса народа ожидала тоскливого существования за могилой. Тени умерших, подобно летучим мышам, порхали во тьме подземного мира, голодные и холодные, а рядом с ними на своих тенистых тронах восседали призраки героев прошлого, и Аллат, хозяйка Аида, руководила стражами его семи ворот. Шумеры называли его "землей, откуда никто не возвращается", хотя в теологии Эриду и Вавилона Асари или Меродах уже был богом, который, благодаря мудрости своего отца Эа, "возвращал мертвых к жизни". Но с течением веков росли новые, менее мрачные представления о будущей жизни. В молитве за ассирийского царя автор просит, чтобы он мог наслаждаться бесконечным существованием в будущем в "стране серебряного неба", а царства богов света уже в ранние времена были заселены героями вавилонской литературы.

Вера в Аид восходит к тем первобытным временам, когда шумеры из Эриду представляли землю плавающей в глубине, которая окружала ее, как змея своими змеями, а небо покрывало ее сверху, как огнетушитель, и поддерживалось на вершине "горы мира", где обитали боги. Эта примитивная космологическая концепция претерпела изменения с течением времени, но основополагающая идея бездны вод, из которой формировалось все сущее, сохранилась до конца. В халдейском эпосе о сотворении мира говорится, что "в начале" "хаос глубин" был "матерью" неба и земли, из которого сначала появились первобытные божества Лахму и Лахаму, а затем Ан-сар и Ки-сар, верхняя и нижняя твердь. Долгие века должны были пройти, прежде чем из них родилась троица позднейшего

богословия - Ану, Эа и Бел, и все было готово к зарождению нынешнего мира. Меродах, защитник богов света и закона, должен был сначала сразиться с Тиамат, "драконом" из "глубин", и ее союзниками - тьмой и беспорядком. Он доказал свою силу, создавая и уничтожая с помощью одного лишь "слова", и конфликт, который он вел, закончился уничтожением врага. Тело Тиамат было разорвано на части и превращено в небо и землю, ее источники воды были взяты под контроль, а силы анархии и хаоса были изгнаны вселенной. Затем последовало создание существующего порядка вещей. Солнце, луна и звезды были закреплены на своих местах, им были даны законы, которые они никогда не должны преступать, были созданы растения и животные, и, наконец, человек.

Вавилонская литература уходит корнями в далекое прошлое. Век Саргона Аккадского уже был высоколитературным, а основанная им в Аккаде библиотека содержала произведения, которые продолжали переиздаваться вплоть до последних дней вавилонской литературы. В каждом большом городе была своя библиотека, открытая для всех читателей, где книги были тщательно каталогизированы и расставлены по полкам. Здесь же хранились государственные записи, а также свидетельства о праве собственности, судебные дела и другие документы, принадлежащие частным лицам. Должность библиотекаря была очень почетной, и нередко ее занимал один из сыновей короля. Здесь были представлены все известные в то время отрасли литературы и науки. Естественно, выделялась теология, а также труды по приметам и чарам. Стандартный труд по астрономии и астрологии в семидесяти двух книгах был составлен для библиотеки Саргона Аккадского, как и стандартный труд по земным предзнаменованиям. Был также стандартный труд по медицине, в котором смешивались медицинские предписания и заклинания.

Многочисленными были филологические трактаты. Существовали словари и грамматики для объяснения шумерского языка ученикам-семитам, подстрочные переводы шумерских текстов, разговорники, списки синонимов, комментарии к трудным или устаревшим словам и отрывкам, а также силлабрии, в которых клинописные знаки были каталогизированы и объяснены. Прилежно изучалась математика, таблицы квадратов и кубов дошли до нас из библиотеки Ларсы. География была представлена описаниями стран и городов, известных вавилонянам, естественная история - списками животных и птиц, насекомых и растений. Ассирийцы были наделены острым чувством истории и изобрели систему отсчета времени с помощью чиновников, называемых *лимми*, которые давали свои имена по годам службы. Поэтому исторические и хронологические труды ассирийских библиотек особенно важны. Они позволили нам восстановить хронологию царского периода израильской истории и дополнить ветхозаветное повествование современными записями ассирийских царей. Вавилоняне были менее исторически точны, возможно, потому, что в их крови было меньше семитского элемента; но они тоже тщательно хранили летописи своих царей и проявляли глубокий интерес к прежней истории своей страны.

Однако большую часть содержимого большинства вавилонских библиотек составляли договоры и другие таблички, связанные с торговлей и бизнесом. Они открыли нам внутреннюю и социальную жизнь народа, так что эпоха Хаммурапи или даже Саргона в Вавилонии начинает быть нам так же хорошо известна, как эпоха Перикла в Греции. Наряду с договорными таблицами следует считать многочисленные юридические документы и записи судебных дел, которые сохранились. Вавилонское право, как и английское, было построено на прецедентах, и уже в ранние времена был сформирован тщательно продуманный кодекс.

В библиотеках также можно было найти коллекции писем, частично царских, частично частных. До нас дошли автографы Хаммурапи, Амрафеля из "Бытия", и даже письма его времени - от любовника к любовнице и от арендатора к хозяину, которого он умоляет снизить

арендную плату. Мальчики рано шли в школу, и изучение клинописи требовало немалых затрат времени и сил, особенно если вспомнить, что в случае с семитским вавилонянином это предполагало еще и знание мертвого языка Шумера. Одно из упражнений шумерского школьника предписывает ему "подняться, как заря, если он хочет преуспеть в школе писцов".

Чисто литературных текстов было много, особенно поэм, хотя ничего, соответствующего египетскому роману, мы не встретили. Эпос о Гильгамеше, сочиненный Син-лики-уннини, уже упоминался. Его двенадцать книг соответствуют двенадцати знакам Зодиака, а одиннадцатая, соответственно, содержит эпизод потопа. Гильгамеш был сыном царской матери, сыну которой было суждено убить своего деда, и поэтому он был заточен в башню. Но орел перенес его в безопасное место, а когда он вырос, то освободил Эрех от врагов и сделал его местом своего царства. В кедровом лесу он убил тирана Хумбабу и хитростью уговорил сатира Эа-банта покинуть лес и стать его советником и другом. Истар сваталась к нему, но он презрел ее предложения и насмеялся над ее злодеяниями по отношению к незадачливому влюбленному, попавшим в ее сети. В отместку богиня уговорила своего отца Ану создать крылатого быка, который должен был навести хаос в стране вавилонян. Но Гильгамеш уничтожил быка, за что, впрочем, был наказан Небом. Эа-бани умер от укуса овода, и его дух вознесся в небеса, а самого Гильгамеша поразила тяжелая болезнь. Чтобы излечиться от нее, он отплыл за устье Евфрата и реку смерти, оставив позади себя пустыни Аравии и горы-близнецы, где люди в облике огромных скорпионов охраняют врата солнца. Наконец он нашел Ксисутроса, героя потопа, и узнал от него, как тот избежал смерти. Излечившись от недуга, он вернулся на родину с листом дерева жизни. Но когда он отдыхал у фонтана на дороге, его украла змея, и человек потерял дар бессмертия.

В Вавилонии и, в меньшей степени, в Ассирии женщины были практически на равных с мужчинами. Они могли торговать от своего имени, составлять завещания, выступать в суде в качестве свидетелей или истцов. Мы слышим о том, как отец передавал свое имущество дочери, оставляя за собой лишь право пользоваться им в течение своей жизни. Многоженство не было распространено; более того, в одном случае мы находим положение о том, что в случае второго брака со стороны мужа приданое первой жены должно быть ей возвращено и что она может свободно идти, куда пожелает. Конечно, эти правила не распространялись на наложниц, которых часто покупали. Часто происходило усыновление, и рабы могли быть приняты в семью свободного человека.

Большое количество рабов приводило к тому, что заработная плата свободного работника была низкой. Но к рабам относились гуманно. С ранних времен существовал закон, согласно которому, если раб нанимался к другому, наниматель должен был выплачивать хозяину неустойку, когда тот оказывался не в состоянии работать, предотвращая таким образом "потение" или переутомление. Аналогично, нанесение рабу телесных повреждений наказывалось штрафом. Раб мог торговать и приобретать собственность, получать плату за свой труд, когда нанимался к другому, мог давать показания в суде и мог получить свободу либо путем манумиссии, либо путем покупки, либо путем усыновления, либо путем принуждения к королевской службе.

Фермы, как правило, держались по принципу "*метелки*", половина продукции шла в качестве арендной платы помещику. Иногда, однако, арендатор получал только треть, четвертую или даже десятую часть продукции; две трети годового урожая фиников также отчислялись владельцу земли. Арендатор должен был содержать в порядке хозяйственные постройки и строить все, что требовалось. Дом-собственность, по-видимому, ценился даже больше, чем земля. В договорах об аренде или продаже таких участков указываются самые

мельчайшие подробности и тщательно определяются границы владений. Дом сдавался в аренду на несколько лет, арендная плата вносилась два или три раза в год. По истечении срока аренды имущество должно было быть возвращено в том состоянии, в котором его нашел арендатор, а любое нарушение правовых норм наказывалось крупным штрафом. При продаже или сдаче в аренду недвижимости часто привлекались агенты.

Города были оживленными центрами торговли. Коммерческие сношения велись со всеми частями света. Пшеница экспортировалась в больших количествах, а также финики и финиковое вино. Однако основной отраслью вавилонской промышленности было производство тканей и ковров. На западном берегу Евфрата содержались огромные стада овец, которыми управлял Бедавин из Аравии. Из их шерсти делали занавески и ковры, а также окрашенные или вышитые ткани различных видов. Даже Белшаззар, наследник Набонида, не гнушался быть торговцем шерстью, и мы видим, что он дал в долг двадцать манехов, вырученных от продажи части шерсти, и взял в качестве обеспечения возврата долга определенный дом в Вавилоне. Именно "хорошая вавилонская одежда", спрятанная Аханом среди трофеев Иерихона, принесла гибель ему и его семье.

Кредитование, естественно, занимало важное место в ведении бизнеса. Обычная процентная ставка составляла 20 % и выплачивалась ежемесячными платежами; во времена Навуходоносора, однако, она была ниже, и мы находим займы, выданные под 13-1/2 %. Если капитал не погашался в установленный срок, то налагалось суровое наказание. Иногда выплаты производились в натуральной форме, но обычным средством обмена были деньги. Они состояли из колец или язычков из золота, серебра и меди, представлявших собой манехи и шекели. Манех делился на шестьдесят сиклей, а стандарт, использовавшийся в поздней Вавилонии, был установлен Дунги, царем Ура. Один из каменных стандартных весов мане из монетного двора Навуходоносора сейчас хранится в Британском музее. Во времена Второй Вавилонской империи были введены в обращение чеканные или отчеканенные деньги, а также куски в пять и более сиклей. В этот период процветала великая банковская фирма Эгиби, которая предвосхитила Ротшильдов в предоставлении займов государству.

Вавилонское кладбище примыкало к городам живых и было устроено в подражание последним. Гробницы были построены из грубого кирпича и отделены друг от друга улицами, по которым текли потоки "живой воды". По бокам некоторых гробниц были разбиты сады, напоминающие дома живых, перед которыми совершались подношения умершим. После погребения вокруг стен гробницы насыпали хворост и поджигали его, частично кремируя тело и предметы, которые были погребены вместе с ним. Санитарные соображения сделали эту частичную кремацию необходимой, а недостаток места на густонаселенной равнине Вавилонии заставил строить кирпичные гробницы, как и дома в городах, одна на другой.

И Вавилония, и Ассирия управлялись бюрократией, но если в Ассирии бюрократия была военной, то в Вавилонии - теократической. Первосвященник был равным и руководителем царя, а сам царь был жрецом и приемным ребенком Бэла. В Ассирии, напротив, произвол монарха был практически бесконтролен. При нем находился Туртанну или Тартан, главнокомандующий, который командовал армией в отсутствие царя. Раб-саки, Раб-шакех или визирь, стоявший немного ниже его, был главой гражданских чиновников; кроме него мы слышим о Раб-са-реси или Рабсарисе, "начальнике принцев", Раб-муги или Раб-маге, "придворном враче", и бесконечном множестве других должностных лиц. Губернаторы провинций выбирались из числа высшей аристократии, и только они имели привилегию делить с царем должность *лимму*, или одноименного архонта, в честь которого был назван год. Большинство этих должностных лиц, по-видимому, были ограничены Ассирией; мы не

слышим о них в южном царстве Вавилонии. Там, однако, с ранних времен назначались царские судьи, которые выезжали на места и заседали под руководством председателя. Иногда по одному делу заседали до четырех-шести человек, которые подписывали свои имена под приговором.

Основное внимание ассирийского правительства было уделено армии, которая содержалась в максимально возможном боеспособном состоянии. Она набиралась из свободного крестьянства страны - этот факт, объясняющий превосходство ассирийских ветеранов, также показывает, почему империя пала, как только постоянные войны истощили туземное население. Время от времени в нее вносились усовершенствования; так, кавалерия вытеснила колесницы, менялись и совершенствовались оружие и доспехи войск. Инженеры и саперы сопровождали его, вырубая леса и прокладывая дороги по ходу движения, а комиссариат был тщательно укомплектован. Царский шатер был устроен как дом, а одна из его комнат была оборудована как кухня, где готовилась пища, как в ниневийском дворце. В Вавилонии предметом заботы был флот, а не армия, хотя при Навуходоносоре и его преемниках армия также стала важной движущей силой войны. Но, в отличие от ассирийцев, вавилоняне с самого начала были водным народом, и военный корабль плавал по Евфрату рядом с торговым судном и государственной баржей царя.

Таковы были царства Вавилонии и Ассирии. Каждое из них оказывало влияние на израильтян и их соседей, хотя и по-разному и с разными результатами. Влияние Ассирии было эфемерным. Она представляла собой метеоритный взлет великой военной державы, которая сокрушила всех противников и внедрила среди человечества новую идею централизованной мировой империи. Она разрушила северное Самарийское царство и вновь сделала Палестину тем, чем она была в до-мозаичные времена, - ареной борьбы между народами Нила и Тигра. На внутренней жизни западной Азии она не оставила никакого впечатления.

Влияние Вавилонии, напротив, было влиянием почтенной и широко распространенной культуры. Ханаан патриархов и ханаанского завоевания был Ханааном, цивилизация которого шла от Евфрата, и эту цивилизацию унаследовали сами израильтяне. Авраам был вавилонянином, и Закон Моисеев носит не египетский, а вавилонский характер, где бы он ни переставал быть специфически израильским. Более того, влияние Вавилонии продолжалось до последнего. Именно вавилонское изгнание изменило всю природу еврейского народа, дало ему новые цели и идеалы и подготовило его к приходу Мессии. Вавилонское влияние, действовавшее на Западе в течение четырех тысяч лет, получило как бы новый импульс и отразилось на религии и жизни Иудеи по-новому и по-особому. Влияние вавилонской культуры не исчезло и по сей день. Помимо религиозных представлений, доставшихся нам от Израиля, многое в европейской цивилизации можно отнести к древним жителям Халдеи. Это пришло через руки ханаанеев; возможно, также через руки этрусков. Во всяком случае, система предсказаний, которую Рим позаимствовал у Этрурии, имела вавилонское происхождение, а прототип странного инструмента в форме печени, с помощью которого этрусский прорицатель гадал, был найден среди реликвий вавилонской библиотеки.

ГЛАВА VII

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Наша задача выполнена. Мы рассмотрели некоторые факты, которые были получены современными открытиями из памятников народов, помогавших создавать историю

Израиля. Эта история больше не стоит особняком, как одинокая вершина, возвышающаяся над равниной. Египет, Вавилония и Ассирия сдали своих мертвецов; Ханаан и даже Аравия начинают делать то же самое. Восточный мир прошлого медленно развивается на наших глазах; века, которые еще несколько лет назад считались доисторическими, теперь стали нам знакомы, и мы можем изучать те самые письма, которые писали современники и предшественники Авраама, и читать те же книги, что читали они. На Ветхий Завет пролился новый свет; его история была дополнена и объяснена; его утверждения проверены и доказаны.

Израильтяне были лишь одной из многих ветвей одной семьи. Их история переплетается с историей их братьев, их черты разделяли другие представители той же расы. Ханаан, который они заняли, сам по себе был населен несколькими народами, и после первых нескольких лет вторжения влияние этого народа стало сильным для них. В расовом отношении иудей отнюдь не был чист; изначально он представлял собой смесь израильянина и эдомитянина, а в дальнейшем к нему примешались моавитские и филистимские элементы. Первый царь Иудеи как отдельного царства имел мать аммонитянку и носил аммонитское имя, а портреты, сопровождающие названия завоеваний Шишака в южной Палестине, показывают, что там все еще преобладало старое аморейское население. Именно религия и история сделали еврея, а не чистота расы.

То, что Египет должен был оказать влияние на Израиль, известно давно. Израильтяне родились как нация в земле Гошен, и исход из Египта является отправной точкой их национальной истории. Но только после расшифровки египетских надписей стало возможным определить, насколько далеко простиралось это влияние и в какой степени оно преобладало. И результат показывает, что оно было скорее негативным, чем позитивным; что предписания Моисеева кодекса были направлены на то, чтобы предотвратить возвращение народа к Египту и его идолопоклонству, подавляя все ссылки на египетские верования и обычаи и молчаливо противореча его идеям и практике. Даже учение о будущей жизни и воскресении тела, которое играет столь заметную роль в египетской религии, тщательно избегается, а Десять заповедей имеют мало общего с этическим кодексом Египта.

Но если влияние Египта оказалось скорее негативным, чем позитивным, то влияние Вавилонии оказалось подавляющим. Возможно, это один из самых больших сюрпризов современных исследований, хотя его можно было бы ожидать, если бы мы помнили, что Авраам был уроженцем Вавилонии и что израильтяне и семиты-вавилоняне принадлежали к одной расе. Мы видели, что ранняя культура западной Азии была полностью вавилонской и что вавилонское влияние не ослабевало там вплоть до времен Исхода. Сам способ письма и литературный язык были вавилонскими; весь образ мышления на протяжении бесчисленных поколений строился по вавилонскому образцу. Израиль в Гошене был не более свободен от этих влияний, чем патриархи в Ханаане.

Вавилонское влияние глубоко запечатлелось в Моисеевых законах. Учреждение субботы восходит к шумерским временам Халдеи; само название было вавилонского происхождения. Великие праздники Израиля нашли свой аналог на берегах Евфрата. Даже Юбилейный год был вавилонским праздником, и Гудеа, царь-жрец Лагаса, говорит нам, что когда он соблюдал его, раб становился "на семь дней равным своему господину". В левитском законодательстве были изменены лишь форма и применение старых институтов. Они были приспособлены к нуждам Израиля и связаны с событиями его истории. Но сами по себе они все были вавилонского происхождения.

Есть еще один урок, который можно извлечь из откровений памятников. Благодаря им стало ясно, что цивилизация на Востоке имеет огромную древность. Насколько мы можем судить, там есть все элементы культуры; человек уже изобрел письменность и добился определенных успехов в искусстве. Правда, рядом со всей этой цивилизацией все еще существовали расы, жившие в самом низком варварстве каменного века, как и тасманийцы, которые менее шестидесяти лет назад пользовались каменным оружием палеолитической формы; но между цивилизованным человеком вавилонской равнины и окружавшими его варварами существовала такая же пропасть, какая сегодня существует между европейцем и дикарем. История древнего Востока не содержит сведений о развитии культуры из дикости. Она, конечно, рассказывает нам о вырождении и упадке, но не знает ни одного периода, когда началась цивилизация. Насколько нам позволяет судить археология, строители вавилонских городов, изобретатели клинописи не имели за спиной варварского прошлого.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

ЕГИПЕТСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Изначально Египет был разделен на несколько независимых княжеств. Со временем они превратились в Северное (или Нижнее) и Южное (или Верхнее) царства. Среди царей Северного Египта были (1) Пу, (2) Ска, (3) Катфу (?), (4) Тау, (5) Теш, (6) Ненау (?) и (7) Меха; среди царей Южного Египта был Беш.

Два царства объединил Мен или Мени (Менес), царь Эт, который построил Мемфис и основал Первую династию объединенной монархии.

ДИНАСТИЯ I. (ТИНИТ).

1. Мени.
2. Тета I.
3. Атота.
4. Ата.
5. Хусапти.
6. Мер-ба-па, 73 года.
7. Самсу, 72 года.
8. Кабху, 83 года.

ДИНАСТИЯ II. (ТИНИТ).

1. Бузау или Бай-Нетер, 95 лет.
2. Какау.
3. Ба-нетер-ен, 95 лет.
4. Узнас, 70 лет.
5. Сенд, 74 года.
6. Пер-аб-сен или Ка-Ра (?).
7. Нефер-ка-Ра, 70 лет.

ДИНАСТИЯ III.
(МЕМФИТ).

1. Нефер-ка-Сокар (2) 8 лет, 4 месяца, 2 дня.
2. Ху-зефа, 25 (?) лет, 8 месяцев, 4 дня.
3. Бабай.
4. Зазай, 37 лет, 2 месяца, 1 день.
5. Неб-ка-Ра, 19 лет.
6. Зосер, 19 лет, 2 месяца.
7. Зосер-тета, 6 лет.
8. Сезы.
9. Нефер-ка-Ра I., 6 лет.
10. Хуни, 24 года.

ДИНАСТИЯ IV.
(МЕМФИТЫ).

1. Снефру, 24 года.
2. Шару.
3. Хуфу (Хеопс), 23 года.
4. Ра-дад-ф, 8 лет.
6. Кха-ф-Ха (Хефрен).
6. Мен-кау-ра (Микеринос).
7. Шепсескаф.

ДИНАСТИЯ V.
(ЭЛЕФАНТИНЫ).

1. Пользователь-ка-ф, 28 лет.
2. Саху-Ра, 4 года.
3. Кака, 2 года.
4. Нефер-ар-ка-Ра I., 7 лет.
5. Шепсес-ка-Ра, 12 лет.
6. Кха-нефер-Ра.
7. Ра-н-узер Ан, 25 лет.
8. Мен-ка-Хор, 8 лет.
9. Дад-ка-Ра-Асса, 28 лет.
10. Унас, 30 лет.
11. Акау-Хор, 7 лет.

ДИНАСТИЯ VI.
(ЭЛЕФАНТИНЫ).

1. Тета III.
2. Усер-ка-Ра.
3. Мери-Ра Пепи I., 20 лет.
4. Мер-ен-Ра Михт-эм-саф И., 14 лет.
5. Нефер-ка-Ра II. Пепи II., 94 года.
6. Мер-ен-Ра Михт-эм-саф II., 1 год, 1 месяц.
7. Нейт-акер (Нитокрис), царица.

ДИНАСТИИ VII. И VIII.
(МЕМФИТЫ).

1. Нефер-ка, 2 года, 1 месяц, 1 день.
2. Неферус, 4 года, 2 месяца, 1 день.
3. Аб-ен-Ра I., 2 года, 1 месяц, 1 день.
4. ... 1 год, 8 дней.
5. Аб-ен-Ра II.
6. Ханти.
7. Пест-сат-ен-Сопд.
8. Пайт-Хепс.
9. Серхлиниб.

...

Дад-Нефер-Ра Дудумес.

...

Нетер-ка-Ра.

Мен-ка-Ра.

Нефер-ка-Ра III.

Нефер-ка-Ра IV. Неби.

Дад-ка-Эа Шема.

Нефер-ка-Ра V. Хонду.

Мер-ен-Хор.

Снефер-ка I.

Ка-н-Ра.

Нефер-ка-Ра VI. Терел.

Нефер-ка-Хор.

Нефер-ка-Ра VII. Пепи-сенеб.

Снефер-ка II. Анну.

[User]-кау-Ра.

Нефер-кау-Ра.

Нефер-кау-Хор.

Нефер-ар-ка-Ра II.

ДИНАСТИЯ IX.
(ГЕРАКЛЕОПОЛИТЫ).

1. Кхити или Хрути I. Мер-аб-Ра

...

Mâa-ab-Ra.

Khâ-user-Ra.

Âa-hotep-Ra.

Skhâ-n-Ra.

Aah-mes (?) -Ra.

Се-н (?) -му-Ра.

ДИНАСТИЯ X.
(ГЕРАКЛЕОПОЛИТЫ).

Мер-ка-Эа.

...

Ра-хотеп-аб Аму-си-хор-нез-хиртеф.

...

Нефер-ка-Ра VIII.

Кхити II.

Се-херу-херри.

[Амени?]

Согласно Лауту, Туринский папирус относит к Десятой династии 19 царей и 185 лет.

ДИНАСТИЯ XI. (ТЕБАН).

1. Антеф I. Сешеш-Хор-ап-маа-ра Антуф-ва, князь Фив.
2. Неб-хотеп Менту-хотеп I.
3. Уах-анх [Тер(?)] Сешес-ап-маа-Ра Антеф-ва II, его сын.
4. Сешеш-шер-маа-Ра-Антеф III, его брат.
5. Нетер-Нефер-Неб-тауи-Ра-Менту-Хотеп II.
6. Нуб-хепер-Ра-Антауф, более 50 лет.
7. Неб-хру-Ра Менту-Хотеп III., более 46 лет.
8. А'а'х, царица.
9. Антеф V., ее сын.
10. С-анх-ка-Ра I.

Согласно Лауту, Туринский папирус насчитывает 243 года правления Одиннадцатой династии, при этом Неб-хру-Ра царствовал 51 год.

XII ДИНАСТИЯ. (ТЕБАН).

1. Амон-эм-хат I. С-хотеп-аб-Ра, единолично 20 лет.
С Усертесеном I. - 10 лет.
2. Усертесен I. Хепер-ка-Ра, один 32 года.
С Амон-эм-хатом II., 3 года.
3. Амон-эм-хат II. Нуб-кау-Ра, в одиночку 29 лет.
С Усертесеном II., 6 лет.
4. Усертесен II. Кха-кхепер-Ра, 19 лет.
5. Усертесен III. Кха-кау-Ра, 38 лет.
6. Амон-эм-хат III. Маат-ан-Ра, 43 года.
7. Амон-эм-хат IV. Маа-хру-Ра, 9 лет, 3 месяца, 27 дней.
8. Себек-Нефру-Ра, царица, 3 года, 10 месяцев, 24 дня.

В Туринском папирусе сумма правления Двенадцатой династии составляет 213 лет, 1 месяц, 17 дней.

ДИНАСТИИ XIII. (ТЕБАН)

И XIV (КСОИТЫ).

Согласно Туринскому папирусу:

1. Себек-хотеп I. Сехем-ху-тауи-Ра,
сын Себека-Нефру-Ра,
1 год, 3 месяца, 24 дня.

2. Сехем-ка-Ра, 6 лет.
3. Ра-Амон-эм-хат V.
4. С-хотеп-аб-Ра II.
5. Офни, 2 года.
- G. S-ânkh-ab-Ra Ameni Antuf
Амон-эм-хат VI., 1 год.
7. S-men-ka-Ra.
8. S-hotep-ab-Ra III.
9. S-ânkh-ka-Ra II.
- 10, 11. Имена утрачены.
12. Незем-аб-Ра.
13. Ра Себек-хотеп II.
14. Рен-сенеб.
15. Ау-а-аб-Ра I. Хор.
16. Сезеф-ка-Ра.
17. Сехем-кху-тауи-Ра II.
Себек-хотеп III.
18. Усер-ен-Ра.
19. С-менх-ка-Ра Мер-менфиу.
20. ... ка-Ра.
21. S-user-set-Ra.
22. Сохем-уаз-тауи-Ка Себек-хотеп IV.
23. Khâ-seshesh-Ra Нефер-хотеп,
сын Ра-анх-фа.
24. Си-Хатор-Ра.
25. Khâ-nefer-Ra Себек-хотеп V.
26. [Khâ-ka-Ra].
27. [Khâ-ânkh-Ra Себек-хотеп VI.]
28. Khâ-hotep-Ra Sebek-hotep
VII., 4 года, 8 месяцев, 29 дней.
29. Uab-Ra Âa-ab, 10 лет, 8 месяцев, 29 дней.
30. Мер-Нефер-Эа-Ай, 23 (или 13) года, 8 месяцев, 18 дней.
31. Мер-хотеп-Ра-Ана, 2 года, 2 месяца, 9 дней.
32. С-анх-ен-с-уазту-Ра, 3 года, 2 месяца.
33. Мер-сехем-Ра Анду, 3 года, 1 месяц.
34. S-uaz-ka-Ra Ur, 5 лет, ... месяцев, 8 дней.
35. Анемен ... Ра.
- 36-46. Имена утрачены.
47. Мер-кепер-Ра.
48. Мер-кау-Ра Себек-хотеп VIII.
- 49-53. Имена утрачены.
54. ... mes-Ra.
55. ... mât-Ra Aba.
56. Нефер-Убен-Ра I.
57. ... ка-Ра.
58. S-uaz-en-Ra.
- 59-60. Имена утрачены.
61. Нехаси-Ра.
62. Khâ-khru-Ra.

63. Neb-f-autu-Ra, 2 года, 5 месяцев, 15 дней.

64. S-heb-Ra, 3 года.

65. Мор-зефа-Ра, 3 года.

66. С-уаз-ка-Ра, 1 год.

67. Неб-зофа-Ра, 1 год.

68. Убен-Ра I.

69-70. Имена утрачены.

71. [Неб-] Зефа-Ра II., 4 года.

72. [Нефер-] убен-Эа II.

73. Ауту-аб-Ра II.

74. Хер-аб-Ра.

75. Неб-сен-Ра.

76-79. Имена утрачены.

80. С-кепер-ен-Ра.

81. Дад-кхру-Ра.

82. S-ânkh-ka-Ra III.

83. Нефер-тум-Ра.

84. Сехем-...-Ра.

85. Ка-...-Ра.

86. Нефер-аб-Ра.

87. А...ка-Ра.

88. Khâ-...-Ra, 2 года.

89. Nez-ka-...-Ra.

90. S-men-...-Ra.

91-111. Имена утрачены.

112. Сехем-...-Ра.

113. Сехем-...-Ра.

114. Сехем-ус...-Ра.

115. Сесен-...-Ра.

116. Неб-ати-узу-Ра.

117. Неб-атен-узу-Ра.

118. С-мен-ка-Ра.

119. С-узер-...-Ра.

120. Khâ-sekhem-[hent]-Ra.

Еще около тридцати семи имен неразборчиво.

ДИНАСТИИ XV., XVI. И

XVII. (ГИКСОС).

Согласно Иосифу, цитируемому по Мауэто:.

1. Салатис, 13 лет.

2. Беон или Бнон, 44 года.

3. Апахнас или Пахнан, 36 лет, 7 месяцев.

4. Апофис, 61 год.

5. Ианнас или Аннас, 50 лет, 1 месяц.

6. Ассис, 49 лет, 2 месяца.

...

Иаков-Хал (Иаков-Эль).

...

Хиан (Ианнас) С-узер-Сет-ен-Ра.

...

Апопи I. Аа-усер-Ра (царствовал более 33 лет).

...

Апопи III. Ра-аа-кенен.

Династия фиванских принцев была современна Семнадцатой династии гиксосов, последние четыре из которых были независимы:

Скенен-Ра-Таа I. (восстал против Апопи III).

Скенен-Ра Таа II. Аа.

Скенен-Ра Таа III. Кен.

Уаз-хепер-Ра Ка-мес и жена Аах-хотеп.

ДИНАСТИЯ XVIII. (ТЭБАН).

1. Неб-пехути-Ра Аахмес I. (Амосис), более 20 лет.

2. Сер-ка-Ра Амон-Хотеп I., его сын (Аменофис I.), 20 лет, 7 месяцев.

3. Аа-хепер-ка-Ра Дехути Дехути-мес I., его сын, и царица Амен-сит.

4. Аа-хепер-ен-Ра Дехути-мес II., его сын (более 9 лет), и жена (и сестра) Хатшепсу II. Ма-ка-Ра (дочь Хатшепсу I.).

5. Хнум-Амон Хатшепсу II. Mâ-ka-Ra, более 16 лет.

6. Ра-мен-хепер Дехути-мес

(Тотмес) III, ее сводный брат,

57 лет, 11

месяцев, 1 день (1503 г. до н.э.,

20 марта - 1449 февраля

14 февраля, согласно

астрономическому определению доктора Малера).

7. Аа-хепру-Ра Амон-Хотеп II, его сын, более 5 лет.

8. Мен-хепру-Ра Дехути-мес IV., его сын, более 7 лет.

9. Неб-ма-Ра Амон-хотеп III., его сын (более 35 лет),

и жена Тейе.

10. Нетер-Хепру-Ра Амон-Хотеп IV. Ху-н-Атен, его

сын, более 17 лет.

11. Анкх-хепру-Ра и жена Мери-Атен.

12. Тут-анх-Амон Кхепру-неб-Ра и жена Анкх-нес-Амон.

13. Атен-Ра-Нефер-Нефру-Мер-Атен.

14. Аи-Хепер-Хепру-Ар-Ма-Ра, более 4 лет.

15. Хор-эм-хиб (Армаис) Ми-Амон Сер-хепру-ка, более 3 лет.

ДИНАСТИЯ XIX. (ТИБАН).

1. Мен-пехути-ра Рамессу I.

(Рамесс), более 2 лет.

2. Мен-ма-Ра Сети I. (Сетос).

Мер-ен-Птах I., более 27 лет.

3. User-mâ-Ra (Osymandyas)

Сотеп-ен-Ра Рамессу II.

(Рамзес) Ми-Амон (в честь

Сесострис у греков), до н.э.

1348-1281 (согласно д-ру Малеру).

Mahler).

4. Мер-ен-Птах II. (Амменефтес).

Хотеп-хи-ма Ба-н-Ра Ми-Амон.

5. User-khepru-Ra Seti II. Мер-ен-Птах III.

6. Амон-мессу Хик-Ан Мер-кха-Ра Сотеп-ен-Ра.

7. Кху-н-Ра Сотоп-ен-Ра Мер-ен-Птах IV. Си-Птах с женой Та-Усер.

ДИНАСТИЯ XX. (ТЕБАН).

1. Сет-нехт Мерер Ми-Амон (отвоевал царство у ханаанейского Арису).

2. Рамессу III. Хик-ан, более 32 лет.

3. Рамессю IV. Хик-Ма-Ми-Амон, более 11 лет.

4. Рамессу V. User-mâ-s-kheper-en-Ra Mi-Amon, более 4 лет.

5. Рамессу VI. Неб-ма-Ра-Ми-Амон Амон-хир-хо-пеш-еф (называемый Мери-Тум в северном Египте).

6. Рамессу VII. Ат-Амон User-mâ-Ra Mi-Amon.

7. Рамессу VIII. Set-hir-kho-pesh-ef Mi-Amon User-mâ-Ra Khu-n-Amon.

8. Рамессу IX. Si-Ptah S-khâ-n-Ra Mi-Amon, 19 лет.

9. Рамессу X. Нефер-ка-Ра Ми-Амон Сотеп-ен-Ра, более 10 лет.

10. Рамессу XI. Амон-хир-хо-пеш-еф Хепер-ма-Ра Сотеп-ен-Ра.

11. Рамессу XII. Мен-mâ-Ra Mi-Amon Sotep-en-Ptah Khâ-m-uas, более 27 лет.

ДИНАСТИЯ XXI. (ТАНИТЭ).

1. Нес-Биндиди (Смендес) Ми-Амон.

2. P-seb-khâ-n I. (Psusennes I.) Mi-Amon Aa-kheper-Ra Sotep-en-Amon.

3. [Нефер-ка-Ра] (Нефельхерес).

4. Амон-эм-апт (Аменофтис).

5. ... (Осохор).

6. Пинезем (?) (Псинахес).

7. Hor-P-seb-khâ-n II. (Псусеннес II.).

Временем Двадцать первой династии была незаконная династия первосвященников в Фивах:...

(1.) Хир-Хор Си-Амон.

(2.) Пианхи.

(3.) Пинезем I.

(4.) Пинезем II. с титулом "царь".

(5.) Мен-хепер-Ра с женой Исидой-ем-хеб.

(6.) Пинезем III.

ДИНАСТИЯ XXII.

(БУБАСТИТ).

1. Шашанк I. (Шишак) Ми-Амон Хез-хепер-Ра Сотеп-ен-Ра, сын Немарта, капитан ливийских наемников, более 21 года.

2. Усаркон I. Ми-Амон Сек-хем-хепер-Ра.

3. Такелет I. Ми-Амон Си-Исис Усер-ма-Ра Сотеп-ен-Амон, более 23 лет.
- лет.
4. Усаркон II. Mi-Amon Si-Bast User-mâ-Ra, более 23 лет.
5. Шашанк II. Ми-Амон Сэк-хем-кхепер-Ра.
6. Такелет II. Ми-Амон Си-Исис Хез-хепер-Ра, более 15 лет.
7. Шашанк III. Mi-Amon Si-Bast User-mâ-Ra, 52 года.
8. Пимай Ми-Амон User-mâ-Ra Сотеп-ен-Амон.
9. Шашанк IV. Аа-kheper-Ra, более 37 лет.

ДИНАСТИЯ XXIII.

1. S-hir-ab-Ra Petu-si-Bast.
2. Усаркон III. Ми-амон Аа-хепер-Ра Сотеп-ен-Амон.
3. P-si-Mut User-Ra Sotep-en-Ptah.

Междоцарствие.

Египет разделен между несколькими князьями, в том числе Теф-нехтом, отцом Бак-ен-ран-эфа. Его захватывает эфиоп Пианхи, в то время как Усаркон III правит в Бубастисе. Сыном и преемником Пианхи был Ми-Амон-Нут.

ДИНАСТИЯ XXIV. (САЙТ).

Бак-ен-ран-эф (Бокхорис) Уах-ка-Ра, более 16 лет.

ДИНАСТИЯ XXV.

(ЭФИОПСКАЯ).

1. Шабака (Сабако) Нефер-ка-Ра, сын Кашета, 12 лет.
2. Шабатока (Себихос) Дад-ка-Ра.
3. Тахарка (Тирхака) Нефер-Тум-ку-Ра, 26 лет.

Междоцарствие.

Египет завоеван ассирийским царем Эсар-Хаддоном и разделен на 20 сатрапий, 672-660 гг. до н.э. Тахарка и его преемник Урдаману (Руд-Амон), или Тан-даману (Туант-Амон), предпринимают тщетные попытки вернуть его. Наконец, Псамтик, сын Нику (Нехо), сатрап Саиса, стряхивает чужеземное иго.

ДИНАСТИЯ XXVI (САИТЫ).

	ДО Н.Э.
1. Псамтик I. (Псамметих-хос) Уах-аб-Ра	664
2. Некау (Нехо) Нем-аб-Ра	610
3. Псамтик II. Нефер-аб-Ра	594
4. Уах-аб-Ра (Априс или Хофра) Хаа-аб-Ра	589
5. Аахмес II. (Амасис) Си-Нит Хнум-аб-Ра	570
6. Псамтик III. Анкх-ка-н-Ра	526

ДИНАСТИЯ XXVII. (ПЕРСИЯНКА)

ДО Н.Э.

1. Камбатет (Камбис), Сам-тауи Месту-Ра	525
2. Нтариуш (Дарий I.) Сетту-Ра	521
3. Хаббаш Сенен Танен Сотеп-ен-Птах, туземный князь	485
4. Хшериш (Ксеркс)	484
5. Артахшарша (Артаксеркс)	465
6. Нтариуш (Дарий II.) Ми-Амон-Ра	424

ДИНАСТИЯ XXVIII. (САЙТЕ).

ДО Н.Э.

Амон-арт-рут (Амиртей), более 6 лет 415

ДИНАСТИЯ XXIX.

(МЕНДЕСИЯ).

1. Неф-аа-рут I. Ба-н-Ра Ми-нетеру, более 4 лет.
2. Хакори Хнум-ма-Ра Сотеп-ен-Птах, 13 лет.
3. P-si-Mut User-Ptah-sotep-en-Ra, 1 год.
4. Хор-неб-кха, 1 год.
5. Неф-аа-рут II., 1 год.

ДИНАСТИЯ XXX.

(SEBENNYTE).

1. Нехт-Хор-хиб Ра-снелем-аб Сотеп-ен-Анхур, сын Неф-аа-рута I., 19 лет.
2. Зиху (Теос), 1 год.
3. Нехт-неб-эф (Нектанебо) Хепер-ка-Ра, 18 лет.

Египет вновь завоеван персами, 349 г. до н.э.

II

БАВИЛОНСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Эн-саг-саганна, царь Кенги.

Лугаль-заггиси, царь Эреха, основывает империю в Западной Азии ок. 5000 Г. ДО Н. Э. (?).

ЦАРИ ЛАГАСА,
ок. 4000 Г. ДО Н.Э.

Ур-дуггина.

Лугал-суггур, вассал Ме-са, царя Киша.

Гурсар.

Нини-Халду, его сын.

Ур-Нина, его сын.
Акур-гал, его сын.
Э-аннатум, его сын.
Эн-аннаду I., его брат, первосвященник.
Энтемена, его племянник, верховный жрец.
Эн-аннаду II., верховный жрец.

Лугал-усум-гал, вассал Саргона Аккадского.

ЦАРИ КИША.

Ме-са.
Энне-Угун.
Алусарсид.
Лугал-хаси.

ДИНАСТИЯ АГАДЕ (АККАД).

Саргон или Саргани-сар-али, 3800 г. до н.э.
Нарам-Син, его сын, 3750 г. до н.э.
Бингани-сар-али, его сын.
Царица Эллат-Гула (?).

ПЕРВАЯ ДИНАСТИЯ УР.

Лугаль-кигуб-нидуду.
Лугал-кисал-си, его сын.

ВТОРАЯ ДИНАСТИЯ УР.

Ур-Бау, ок. 2700 г. до н. э.; его приемный сын, Наммахани, первосвященник Лагаса.
Дунги I., его сын; Гудеа и его сын, Ур-Нин-гирсу, вассальные первосвященники Лагаса.

ДИНАСТИЯ ЭРЕХОВ.

Син-гамил.
Син-гасид.

ДИНАСТИЯ ИСИН.

Исби-гирра.
Либит-Истар.
Пур-Син I.
Ур-Нинип.
Исме-Даган.
Эн-аннатум, его сын, вассал Гунгунума из Ура.

ТРЕТЬЯ ДИНАСТИЯ УР.

Гунгунум. Дунги II. (царствует не менее 41 года).
Пур-Син II. (царствует не менее 12 лет).
Гимил-Син (царствует не менее 9 лет).
Инек-Син (вероятно, за ним следует Суму-аби).

ПЕРВАЯ ДИНАСТИЯ ВАВИЛОНА, 2478 Г. ДО Н.Э.

Суму-аби или Саму-аби, 14 (или 15) лет.¹²

Суму-ла-илу, сын его, 36 (или 35) лет.

Забий или Забу, сын его, 14 лет.

Абил-Син, сын его, 18 лет.

Син-мубаллидх, его сын, 20 (или 30) лет.

Вавилония завоевана эламитами; сюзереном становится эламский царь Кудур-Лаггамар (Хедор-лаомер), а Эри-Аку (Ариох) управляет южной Вавилонией и делает своей столицей Ларсу.

Хаммурапи или Аммурапи, Амрафель из Бытия, 43 (или 55) года (до н.э. 2376-2333).

Он побеждает эламитов, восстанавливает Син-идиннам в Ларсе и объединяет Вавилонию.

Самсу-илуна, его сын, 38 (или 35) лет.

Абесух (Абишуа) или Эбисум, 25 лет.

Амми-Дитана, его сын, 25 лет.

Амми-Задок, сын его, 21 год.

Самсу-дитана, его сын, 31 год.

ДИНАСТИЯ СИСКУ, 2174 Г. ДО Н.Э.

Анман, 60 лет.

Ки-анниби, 56 лет.

Дамки-илису, 26 лет.

Искупал, 15 лет.

Сусси, 24 года.

Гулькисар, 55 лет.

Киргал-дарамас, 50 лет.

В-дара-каламма, 28 лет.

Э-кур-уль-анна, 26 лет.

Меламма-куркуркурра, 8 лет.

Эа-га... 20 лет.

ДИНАСТИЯ КАССИТОВ, 1806 Г. ДО Н.Э.¹³

Гандис, 16 лет.

Агум-си, 22 года.

Агу-яси, 22 года.

Усси, его сын, 9 лет.

Адуметас.

Таззигурумас.

Агум-как-риме, его сын.

Восемь неизвестных царей.

Кара-индас.

Кадасман-Бел (соотносился с египетским царем Аменофисом III).

Кури-галзу I.

Бурна-хурья, его сын.

Кури-галзу II., его сын.¹⁴

Кара-хардас.

Кадасман-харбе I., его сын.

Трон узурпирован Нази-бугасом.

Кури-галзу III., сын Кадас-ман-харбе, 35 (?) лет.

Нази-Маруттас, его сын, 26 лет, до н. э. 1378.

Кадасман-тургу, его сын, 17 лет.

Кадасман-буряс, 14 лет.

Кудур-Бел, 6 лет.

Сагаркти-бурьяс, его сын, 13 лет (800 лет до Набонида).

Бибеясу, 8 лет.

Бел-сум-иддин, 1-1/2 года.

Кадасман-харбе II., 1-1/2 года.

Риммон-сум-узур, 30 лет (включая

7 лет, в течение которых

в течение которых ассирийский царь Тиг-лат-Бир

удерживал Вавилон).

Мели-сипак, 15 лет.

Меродах-баладан I., его сын, 13 лет.

Замама-сум-иддин, 1 год.

Бел-сум-иддин, 3 года.

ДИНАСТИЯ ИСИНОВ, 1229 Г. ДО Н.Э.

Меродах - ... 18 лет.

Четыре неизвестных царя.

Навуходоносор I.

Бел-надин-пал.

Меродах-надин-ахи, 22 года.¹⁵

Меродах- ... 1-1/2 года.

Трон, узурпированный Риммоном-баладаном.

Меродах-сапик-зер-мати, 12 лет.

Набу-надин, 8 лет.

ДИНАСТИЯ ПРИМОРСКИХ ЦАРЕЙ, 1096 Г. ДО Н.Э.

Симбар-сипак, 18 лет.

Эа-мукин-зери, 5 месяцев.

Кассу-надин-ахи, 3 года.

ДИНАСТИЯ БИТ-БАЗИ, 1075 Г. ДО Н.Э.

Ульмас-сакин-суми, 17 лет.

Бир-кудур-узур I., 3 года.

Силаним-Сукамуна, 3 месяца.

ЭЛАМСКАЯ ДИНАСТИЯ, 1055 Г. ДО Н.Э.

Ан..., эламит, 6 лет.

ВТОРАЯ ДИНАСТИЯ ВАВИЛОНА, ДО Н. Э. 1049.

Небо-кин-абли, 36 лет.
Бир-кудур-узур II. (?), 8 месяцев, 12 дней.
Вероятно, четыре имени пропущены.

ДО Н.Э.

Самас-мудаммик	ок. 920
Небо-сум-искун	ок. 900
Небо-баладан	окр. 880
Меродач-надин-суми.	окр. 860
Меродач-баладхсу-икби	ок. 830
Бау-ахи-иддин	окр. 810

Вероятно, два имени отсутствуют.

ДО Н.Э.

Небо-сам-искун, сын Дакури	ок. 760
Набонассар, 14 лет	747
Небо-надин-суми, его сын, 2 года	733
Небо-сум-юкин, его сын, 1 месяц, 12 дней	731

ДИНАСТИЯ САПЕКОВ.

ДО Н.Э.

Юкин-зера или Хинзирос, 3 года	730
Пулу (Пул или Порос), призванный	
Тиглат-Пилесер III. в Ассирии, 2 года	727
Улула, названный Шалманезером IV. в Ассирии	725
Меродах-баладан II Халдейский с побережья моря	721
Саргон Ассирийский	709
Сеннахериб, его сын	705
Меродах-закир-суми, 1 месяц	702
Меродах-баладан III., 6 месяцев	702
Бел-Эбус из Вавилона	702
Ассур-надин-суми, сын Сеннахериба	700
Нергал-юсезиб	694
Мусезиб-Меродах	693
Сеннахериб во второй раз	689
Эсар-Хаддон, его сын	681
Самас-сум-юкин (Саос-ду-хинос), его сын	668
Кандалану (Кинеладанос)	648
Набополассар	626
Набу-кудурри-узур (Навуходоносор II.), его сын	605
Амиль-Мардук (Злой Меродах), его сын	662

Нергал-сарра-узур (Нергал-шарезер)	560
Лабаси-Мардук (Лаборосоар-чод), его сын, 3 мес.	556
Набу-нахид (Набонидос)	556
Кир завоевывает Вавилон	538
Камбиз, его сын	529
Гоматес (Гаумата) Магиан узурпирует трон, 7 месяцев	521
Навуходоносор III, родной царь	521
Дарий (Дараявауш), сын Гистаспеса	520
Навуходоносор IV, царь-мятежник	514
Дарий восстановлен	513
Ксеркс I. (Хшайарша), его сын	485
Самас-Эрба, мятежный царь	480
Ксеркс восстановлен	479
Артаксеркс I. (Артахшатра) Лонгиман, его сын	465
Ксеркс II, его сын, 2 месяца	425
Согдианос, его сводный брат, 7 месяцев	425
Дарий II. Нотос, его брат	424
Артаксеркс II. Мнемон, его сын	405
Охос (Увасу), сын Артаксеркса	362
Арсес, его сын	339
Дарий III. Кодоманнос	336
Завоеван Александром Македонским	330

Сноска 12: (возвращение)

Первая дата указана в хронологической табличке, составленной в царствование Амми-задока; вторая - в династической табличке, составленной, вероятно, в царствование Набонида. В последней из них царствование незаконнорожденных царей, Пунгун-илу, Иммерума и Эри-Аку, кажется, включено в число законных правителей династии. Иммерум, сын Лилиума, был современником Суму-ла-илу и, возможно, как Нур-Риммон и Син-идиннам во времена Син-мубаллида и Хаммурапи, был вассальным царем Ларсы в Южной Вавилонии.

Сноска 13: (возвращение)

Дата, вероятно, завышена на 15-20 лет.

Сноска 14: (обратно)

Положение этого Кури-галзу не определено. Один из Кури-галзу называет себя "сыном Бурна-бурьяса", но поскольку Набонидос утверждает, что Бурна-бурьяс царствовал через 700 лет после Хаммурапи, возможно, что среди восьми (или, в этом случае, девяти) неизвестных касситских царей был Бурна-бурьяс I., до н. э. 1640, сыном которого был Кури-галзу I.

Сноска 15: (возвращение)

Поскольку Сеннахериб заставляет Меродах-надин-ахи победить ассирийцев в 1107 г. до н.э., а Династическая табличка помещает смерть вавилонского царя в 1118 г. до н.э., в последней должна быть хронологическая ошибка.

III

АССИРИЙСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Саргон утверждает, что ему предшествовали 330 ассирийских царей, среди которых ранними были Адаси и его сын Бел-бани.

ПЕРВОСВЯЩЕННИКИ АСУРА.

	ДО Н.Э.
Исме-Дагон	1850
Самси-Риммон I., его сын	1820
.....	
Игур-капкапу	(?)
Самси-Риммон II, его сын	(?)
.....	
Халлу	(?)
Ирисум, его сын	(?)

АССИРИЙСКИЕ ЦАРИ.

	ДО Н.Э.
Бел-капкапу, "основатель монархии".	
.....	
Ассур-сума-эсир	(?)
Бир-туклат-Ассур, его сын, (современник вавилонского царя Харбе-сипака) .	
.....	
Эрба-Риммон	(?)
Ассур-надин-ахе I., его сын	(?)
.....	
Ассур-бил-ниси-су	ок. 1450
Бузур-Ассур	1440
Ассур-надин-ахе II.	1420
Ассур-юбаллидх, его сын	ок. 1400
Бел-нирари, его сын	1380
Пудилу (Педаэль), его сын	1360

Риммон-нирари I., его сын	1340
Шалманесер I, его сын (строитель Калаха)	1320
Тиглат-Бир I, его сын	1300
Завоевывает Вавилон и правит там 7 лет	1290
Ассур-назир-пал I., его сын, 6 лет	1280
Тиглат-Асаур-Бел	1275
Ассур-нарара	1260
Небодан, его сын	1250
Бел-кудурри-узур	1225
Бир-Пилесер	1215
Ассур-дан I., его сын ¹⁶	1185
Мутаггиль-Небо, его сын	1160
Ассур-рис-иси, его сын ¹⁷	1140
Тиглат-Пилесер I., его сын	1120
Ассур-бил-кала, его сын	1090
Самси-Риммон I., его брат	1070
Ассур-назир-пал II, его сын	1050
Ассур-ирби	(?)
Тиглат-Пилесер II	950
Ассур-дан II, его сын	930
Риммон-нирари II, его сын	911
Тиглат-Бир II, его сын	889
Ассур-назир-пал III. его сын	883
Шалманесер II, его сын	858
Ассур-дайн-пал (Сардана-паллос), мятежный царь	825
Самси-Риммон II, его брат	823
Риммон-нирари II, его сын	810
Шалманесер III.	781
Ассур-дан III.	771
Ассур-нирари	753
Пулу (Пул), узурпатор, принимает имя Тиглат-Пилесер III.	745
Завоевывает Вавилон	729
Улула, узурпатор, принимает имя Шалманесер IV.	727
Саргон, узурпатор	722
Сеннахериб (Син-ахе-эрба), его сын	705
Эсар-хаддон (Ассур-ах-иддин), его сын	681
Ассур-бани-пал, его сын	668
Ассур-этил-илани-юкинни, его сын	(?)

Син-сарра-искун (Саракос)	(?)
Разрушение Ниневии	606

Сноска 16: (возвращение)

Современник вавилонского царя Замама-сум-иддина. Если это последний царь из династии Касситов, а не один из неизвестных царей династии Исина, то дата Ассурдана I. должна быть отодвинута примерно на 40 лет назад.

Сноска 17: (обратно)

Современник вавилонского царя Навуходоносора I.

IV

ДРЕВНЕЕВРЕЙСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ, СКОРРЕКТИРОВАННАЯ ПО АССИРИЙСКИМ ПАМЯТНИКАМ

	ДО Н.Э.
Исход израильтян из Египта в пятый год	
Менептаха, сына Рамсеса II.	1276
Кампания Рамсеса III в южной Палестине	ок. 1230
Чушан-ришатаим из Арама-Нахараима или Митанни завоевывает Ханаан	ок. 1225
Саул избирается царем Израиля	кир. 1020
Восшествие на престол Давида	ок. 1000
Воцарение Соломона	ок. 960
Воцарение Реховоама, разделение царства	ок. 930
Вторжение в Палестину египетского царя Шишака I.	927
ИУДА.	

Реховоам (17 лет)	ок. 932
Авия	915
Аса	912
Иехошапбат	871
Иеворам	846
Ахазия или Иехоаз	842
Аталия	842
Иоас	837
Амазия	797
Уззия или Азария	768
Иофам	736
Ахаз	734

Становится данником Тиг-лат-Пилесера	734
Дамаск взят ассирийцами	732
Езекия	727
Вторжение Сеннахериба в Иудею	701
Манассия	697
Амон	642
Иосия	640
Иехоаза	608
Иехонияким	608
Иехониякин	597
Седекия	597
Иерусалим разрушен Навуходоносором	586

ИЗРАИЛЬ.

Иеровоам (22 года)	932
Надав	910
Вааша	908
Илах	884
Зимри, на 7 дней	882
Омри	882
Ахав	874
Ахав и его союзники разбиты ассирийцами при Каркаре	853
Ахазия	852
Восстание Меши из Моава	851
Иорам	850
Иеху	842
Он платит дань Ассирии	841
Иехоназ	814
Иехоаш	798
Иеровоам II.	783
Зеохария	742
Шаллум	741
Менахем	741
Платит дань Тиглату-Пилесеру	738
Пекахия	737
Пеках	736
Хошеа	733 или 729
Самария захвачена ассирийцами	722

ПИСЬМА ЭБЕБ-ТОБА (ИЛИ ЭБЕД-ХЕБЫ), ВАССАЛЬНОГО ЦАРЯ ИЕРУСАЛИМА, К АМЕНОФИСУ IV, ЦАРЮ ЕГИПТА

I. "Так говорит Эхед-Тоб, раб твой, царю, господину моему: К ногам царя, господина моего, семь раз по семь раз я припадаю. Что я сделал против царя, моего господина? Они оклеветали меня перед царем, господином моим, сказав: Эбед-Тоб восстал на царя, господина своего. Вот, ни отец мой, ни мать моя не возвышали меня на этом месте; рука могущественного царя заставила меня войти в дом отца моего. Почему я согрешил против царя, господина моего? Клянусь жизнью царя, я говорю уполномоченному царя, моего господина: Почему ты любишь хабири (конфедератов) и ненавидишь (верных) правителей? И все же они постоянно клеветают на меня перед царем, моим господином, потому что я говорю, что провинции царя, моего господина, разрушаются. Они постоянно клеветают на меня перед царем, господином моим. Но пусть царь, господин мой, подумает, раз царь, господин мой, поставил гарнизоны, которые взяли крепости... пусть царь пошлет помощь в свою страну. [Пусть пошлет войска в страну свою! Города царя, господина моего, погибли, которые разрушает Элимелех, даже вся страна царя; так пусть же царь, господин мой, пошлет помощь в страну свою. Я сказал: Я сойду к царю, господину моему, и не увижу ли слез царя, господина моего? Но враги сильны против меня, и я не мог сойти к царю, господину моему. Так пусть же царь склонится к моему лицу и пошлет ко мне гарнизон, и я сойду и увижу слезы царя, моего господина. Так как при жизни царя, когда комиссар уехал, я говорю: Провинции царя разрушаются, (но) ты не слушаешь меня. Все губернаторы уничтожены, ни одного губернатора не осталось у короля, моего господина. Пусть царь обратит лицо свое к людям и пошлет войска царя, моего господина. Ни одной провинции не осталось у царя; хабири расточили все провинции царя. Если войска придут в этом году, провинции царя моего сохранятся; если же войска не придут, провинции царя моего будут уничтожены. Секретарю царя моего, Эбед-Тобу, рабу твоему: сделай ясный доклад о моих словах царю моему, что все провинции царя моего уничтожаются".

II. "Царю, моему господину, моему богу-солнцу, так говорит Эбед-Тоб, слуга твой: К ногам царя, моего господина, семь раз по семь раз я припадаю. Вот, царь, мой господин, утвердил свое имя на восходе и закате солнца. Они произносят клевету на меня. Вот, я не правитель, не зависимый от царя, господина моего. Вот, я друг царя и плачу дань царю, даже я; ни отец мой, ни мать моя, но рука Царя могущественного утвердила меня в доме отца моего. [Когда наместник царя, моего господина, пришел ко мне, я отдал ему 13 пленников (?) и 10 рабов". Ко мне пришел Сута (Сети), уполномоченный царя; я отдал в руки Суты 21 рабыню и 20 пленных мужчин в подарок царю, моему господину. Пусть царь даст совет своей стране! Страна царя разрушается, вся она. Против меня ведутся военные действия. Вот, горы Сеира (см. Ис., хв. 10) вплоть до Гаф-Кармила объединились против всех остальных правителей и воюют со мной. Если кто посмотрит, то не увидит ли слез царя, господина моего, потому что война сделана на меня? Пока были корабли посреди моря, рука могущественного царя владела Нахараимом и Вавилонией, а теперь хабири овладели городами царя (Египта). Ни одного правителя не осталось (среди них) у царя, господина моего; все уничтожены. Вот, Турбазу убит в воротах города Зилу (Зела), а царь ничего не делает. Вот, Зимрида из Лахиша брошен на землю слугами его и убит. Яптих-Адду (Иефтах-Хадад) был убит в воротах города Зилу, а царь ничего не делает..... Пусть царь [мой господин] пошлет помощь [в свою страну], пусть царь обратит лицо свое [к своим слугам]. Пусть он пошлет войска в страну

[Иерусалимскую]. [Если в этом году не придут войска, то все провинции царя, моего господина, будут полностью уничтожены. Они не говорят перед лицом царя, господина моего, что страна царя, господина моего, разрушена и все правители уничтожены. Если в этом году не придут войска, пусть царь пошлет уполномоченного, и пусть он придет ко мне с союзниками, и мы умрем вместе с царем нашим господином: К ногам твоим [я припадаю]. Ясно доложи об этих моих словах царю, господину моему, что я верный слуга твой".

III. "Так говорит Эбед-Тоб, раб твой, царю, господину моему: к ногам господина моего, царя, семь раз по семь раз припадаю я. Вот, не восстал ли Малхиил на сыновей Лабая и сыновей Арзая, чтобы потребовать для себя страну царя? А что касается правителя, который делает это, то почему царь не спросит его? Вот Малхиил и Таги (тесть Малхиила), которые сделали это, так как они взяли город Рубуте (Равва, Иос. xv. 60)..... Там нет царского гарнизона. Да живет царь вечно! Истинно, Пуру (Па-Хор) сошел к нему; он оставил меня и находится в городе Газе. Но пусть царь вспомнит о нем и пошлет пятьдесят человек в качестве гарнизона для защиты страны. Вся страна царя восстала. Пошли Йихбиль-Хаму, и пусть он рассмотрит страну царя. Секретарю царя, Эбед-Тобу, рабу твоему: доложи царю о моих словах: "Обильная удача да будет тебе! Я - слуга твой".

IV. "Царю, господину моему, так говорит Эбед-Тоб, раб твой: к ногам царя, господина моего, семь раз по семь раз припадаю я. [Вот дело, которое совершили Малхиил и Суардатум против страны царя, господина моего, наняв (?) войска городов Гезера, Гата и Кейлаха и заняв страну города Рубута (Раввы). Страна царя перешла к хабирам. И вот в этот момент город горы Иерусалимской (Уру-салим), имя которому Бит-Бир (храм бога Бира), город царя, отделяется от местности людей Кейлаха. Пусть царь послушает Эбед-Тоба, раба твоего, и пусть он пришлет войска, чтобы я вернул страну царя царю. Если же войска не придут, то страна царя переходит к хабирам. Так поступили Суардатум и Малхиил. Царь же пусть пошлет помощь в свою страну".

V. *Начало потеряно*: "А теперь, что касается города Иерусалима, то если эта страна принадлежит царю, то почему Газа сделана местом гарнизона для царя? Вот, страна города Гат-Кармель отошла к Таги и людям Гата. Он в Бит-Сани, и мы добились, чтобы они отдали Лабай и страну Бедавин (Сута) хабирам. Малхиил отправился в Таги и взял его сыновей в слуги. Он удовлетворил все их просьбы перед людьми Кейлаха, и мы освободили город Иерусалим. Гарнизон, который ты послал от руки Хапи (Аписа), сына Миярии (Мери-Ра), Хадад-эль взял и поселил в своем доме в Газе".

VI. "К царю, господину моему, так говорит Эбед-Тоб, раб твой: к ногам царя, господина моего, семь раз по семь я припадаю. [Пусть царь выслушает слова [своего слуги, которые] переданы [ему]..... Пусть царь знает, что все провинции объединились во вражде против меня, и пусть царь пошлет помощь в свою страну. Вот, страна городов Гезера, Аскалона и Лахиша дала им пищу, масло и все, что они хотели; так пусть же царь пошлет помощь войскам и вышлет войска против людей, совершивших грех против царя, господина моего. Если войска придут в этом году, то останутся и провинции, и наместники царю, господину моему; если же не придут войска, то не останется ни провинций, ни наместников царю, господину моему. Вот, эту страну города Иерусалима ни отец мой, ни мать моя не давали мне; рука Царя могущественного дала ее мне, даже мне. Вот дело Малхиила и дело сыновей Лабая, которые отдали страну царя Хабири. Вот, о царь, господин мой, будь справедлив ко мне в отношении вавилонян; пусть царь спросит комиссаров, не жестоко ли они поступили (?). Но они взяли на себя очень тяжкий грех. Они взяли их товары и... пусть царь спросит (их); у них было изобилие пищи, изобилие масла и изобилие одежды, пока Пауру, уполномоченный царя, не подошел к стране города Иерусалима, и Адай восстал вместе с гарнизоном и зависимыми от царя

людьми. Пусть царь знает, что (Пауру) сказал мне: Адай восстал от меня, не выходи из города. В этом [году] пошли мне гарнизон и царского уполномоченного. Да будет ко мне благосклонность твоя. Я послал к царю, моему господину, 5000 пленных и ... данников. Караваны царя были ограблены на поле Ахалона. Пусть царь мой знает, что я не в состоянии послать караван к царю моему, согласно твоим указаниям. Вот, царь утвердил имя свое в стране Иерусалимской на вечные времена, и не может он оставить территорию города Иерусалима; - Секретарь царя, господина моего, Эбед-Тоб раб твой. К ногам твоим я припадаю: я раб твой. Доложи о моих словах царю, господину моему, что я вассал царя. И ты совершил подвиги, которых я не могу перечислить, против людей земли Куш. ...Бана не убит. В моем доме есть вавилоняне. Пусть царь, мой господин, спросит о них..."

ПИСЬМО СУВАРДАТУМА К АМЕНОФИСУ IV.

"Царю, господину моему, богам моим, богу-солнцу моему, так говорит Сувардата, раб твой, прах ног твоих: к ногам царя, господина моего, богов моих, бога-солнца моего, семь раз по семь я припадаю. Царь, господин мой, велел мне начать войну в городе Кейла; я начал войну; он (теперь) в мире со мной; город мой возвращен мне". Почему Эбед-Тоб посылает к людям Кейлаха, говоря: "Возьмите серебро и идите за мной"? И царь, господин мой, знает, что Эбед-Тоб вырвал город мой из рук моих. И пусть царь, господин мой, спросит, не взял ли я у него или в его владениях человека, или вола, или осла". Опять Лабай - заговорщик, который взял наши города, а теперь Лабай взял Эбед-Тоба, и они взяли наши города. И царь знает. Рабу своему пусть он даст власть, ибо я не знал, что они что-то сделали, пока царь не послал отчет об этом своему рабу".

ПИСЬМО ЛАБАЯ К АМЕНОФИСУ IV.

"Так (говорит) Лабай, раб твой и прах ног твоих, царю, господину моему и богу Солнца моего: к ногам царя, господина моего и бога Солнца моего, семь раз по семь я припадаю. Я слышал слова, которые царь послал ко мне, и вот я здесь, и царь выделяет мне страну свою. Вот, я верный слуга царя, и не согрешил я, и не обидел я, и не утаил я дани моей, и не отказал я в просьбах уполномоченного, который поставлен надо мною. Вот, они оклеветали меня, и царь, господин мой, не будет суров к моей обиде. И еще обида на меня за то, что я вошел в город Гезер и приказал городу собраться, говоря: "Царь взял мое имущество и имущество Малхиила". Откуда мне знать, что сделал против меня Малхиил? И опять царь написал к Бин-Сумье; он не знает, что Бин-Сумья пошел с Бедавином, и вот, я отдал его в руки Адда-дана. И если царь пошлет за моей женой, как я удержу ее; и если царь напишет мне: "Вонзи железный меч в сердце твое и умри", как я не исполню повеление царя?"

IV

МОАВИТСКИЙ КАМЕНЬ

(См. стр. 112)

1. Я - Меша, сын Хемош-Мелеха, царь Моава, дибонитянин.
2. Отец мой царствовал над Моавом тридцать лет, и я царствовал

3. после отца моего. Я поставил этот памятник (богу) Хемошу в Корхахе, как памятник
4. спасения, ибо он спас меня от всех захватчиков и дал мне увидеть мое желание на всех моих врагов. Омри
5. был царем Израиля, и он много дней угнетал Моав, ибо Хемош разгневался на его
6. землю. Сын его последовал за ним, и он также сказал: Я буду угнетать Моав. В мои дни [Хемош] говорил:
7. Я увижу желание Мое на нем и на доме его, и Израиль, конечно, погибнет навеки. Омри захватил землю
8. Медеву (Числ. xxi. 30), и [Израиль] жил в ней во дни его и половину дней сына его, всего сорок лет. Но жили в ней
9. Хемос в дни мои. Я построил Ваал-Меон (Иос. xiii. 17) и сделал в нем водохранилища; я построил
10. Киржафаин (Числ., xxxii. 37). Люди Гада издревле жили в земле Атароф (Числ., xxxii. 3), и царь Израиля построил там
11. (город) Атароф; но я пошел войною на город и взял его. И перебил я всех жителей
12. города, на радость Хемосу и Моаву. Я взял оттуда Ариэля (чемпиона) (бога) Дода и разорвал
13. его перед Хемошем в Кериофе (Иер. xlviii. 24). И поместил я в нем людей Шарона и людей
14. из Ме-Херета. И сказал мне Хемос: Иди, захвати Нево для Израиля, и
15. Я пошел ночью и сражался с ним от рассвета до полудня; и взял
16. его, и перебил всех, 7000 мужчин, мальчиков, женщин, девушек
17. и рабынь, и посвятил их Аштор-Хемошу. И взял я из него ариэлей Яхве, и разорвал их перед Хемошем. И построил царь Израиля
18. Иахаз (Ис. xv. 4), и поселился в нем, и вел войну против меня, (но) Хемош изгнал его предо мною. И
19. Я привел из Моава двести человек, всех вождей, и повел их в Иахаз, который я взял
20. чтобы прибавить к нему Дибон. Я построил Корхах, стену лесов и стену
21. цитадель: я построил ворота ее и башни ее. И
22. Я построил храм Молоха, и сделал шлюзы в канавах посреди
23. города. И не было цистерны посреди города Корхаха, и сказал я всему народу: Сделайте для
24. сделайте себе каждый в своем доме цистерну. И вырыл я каналы для Корхаха с помощью пленных
25. израильтян. Я построил Ароер и сделал дорогу в [провинции] Арнон. [И]

26. Я построил Бет-Бамоф, ибо он был разрушен. Я построил Безер (Втор. iv. 43), ибо он был в развалинах.

27. [И всех начальников] Дибу было пятьдесят, ибо весь Дибон был подвластен (мне); и я поставил

28. сто [вождей] в городах, которые я прибавил к земле. Я построил

29. Бет-Медеба (Числ. xxi. 30), и Бет-Диблатаин (Иер. xlviii. 22), и Бет-Баал-Меон, и перевез туда ...

30. [и пастухов] стад земли. И в Хоронаиме (Ис. xv. 5) жили...

31. ... И сказал мне Хемос: Пойди и войной на Хоронаим. Я пошел [и сделал войну].

32. [и взял город]; и жил Хемош в нем в дни мои. И поднялся я оттуда ...

33. ... И я ...

VII

ДОГОВОР МЕЖДУ РАМЗЕСОМ II. И ХИТИТЫ (перевод Бругша)

(См. стр. 79)

В 21 год, в месяц Тиби, в 21-й день месяца, в царствование царя Рамессу Ми-Амуна, подателя жизни вечно и навечно, поклоняющегося божествам Амун-Ра (из Фив), Хор-эм-кху (из Гелиополя), Птаха (в Мемфисе), Мут, владычицы Ашерского озера (в Карнаке), и Хонсу, миролюбивого, произошло публичное восседание на троне Гора среди живых, уподобляющегося своему отцу Хор-эм-кху в вечности, в вечности, в вечности, в вечности.

В тот день царь находился в городе Рамсеса, принося свои мирные жертвы своему отцу Амуну-Ра и богам Хор-эм-кху-Тум, владыке Гелиополя (Он), и Амуну из Рамессу-Ми-Амун, Птаху из Рамессу-Ми-Амун, и к Сутеху, сильному, сыну Нут, богини неба, чтобы они даровали ему тридцать лет юбилейных пиров и бесчисленное множество счастливых лет, и подчинение всех народов под его ноги навеки.

Затем явились посол царя и правитель [его дома, по имени..., и представили послов] великого царя хеттов Хата-сира, которые были отправлены к фараону, чтобы предложить дружбу царю Рамессу Ми-Амуну, подателю жизни, вечно и навсегда, подобно тому как его отец, бог Солнца, [подает ее] каждый день".

Это копия содержания серебряной скрижали, которую великий царь хеттов Хата-сир велел сделать и которая была представлена фараону рукой его посла Тар-тисубу и его посла Рамеса, чтобы предложить дружбу царю Рамессу Ми-Амуну, быку среди князей, который ставит свои межи там, где ему угодно, во всех землях.

Договор, который предложил великий царь хеттов Хата-сир, могущественный, сын Мар-сира, великого царя хеттов, могущественного, внук Сапалили, великого царя хеттов, могущественного, на серебряной скрижали Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта, могущественному - это был хороший договор о дружбе и согласии, который обеспечивал мир [и устанавливал согласие] на более длительный срок, чем это было ранее в течение долгого времени. Ибо это было соглашение великого князя Египта с великим царем хеттов о том, что бог не допустит вражды между ними на основании договора.

Так, во времена Мутала, великого царя хеттов, моего брата, он воевал с [Менептахом Сети I], великим князем Египта.

Но теперь, с этого самого дня, Хата-сир, великий царь хеттов, будет смотреть на этот договор, чтобы сохранилось соглашение, которое заключил бог Солнца Ра, которое заключил бог Сутех, для народа Египта и для народа хеттов, чтобы не было вражды между ними во веки веков.

И вот его содержание:.

Хата-сир, великий царь хеттов, заключает договор с Рамессу Ми-Амуном, великим князем Египта, с этого дня и впредь, чтобы между ними навеки сохранялась добрая дружба и хорошее взаимопонимание.

Он будет моим союзником; он будет моим другом. Я буду его союзником, я буду его другом навеки.

Вот что: во времена Мутала, великого царя хеттов, его брат Хата-сир, после его убийства, посадил себя на трон своего отца как великого царя хеттов. Я стремился к дружбе с Рамессу Ми-Амуном, великим принцем Египта, и это [мое желание], чтобы дружба и согласие были лучше, чем дружба и согласие, которые существовали прежде и которые были нарушены.

Я заявляю: Я, великий царь хеттов, буду держаться вместе с [Рамессу Ми-Амуном], великим царем Египта, в доброй дружбе и добром согласии. Сыновья сыновей великого царя хеттов будут держаться вместе и дружить с сыновьями сыновей Рамессу-Ми-Амуна, великого князя Египта.

В силу нашего договора о согласии и в силу нашего соглашения [о дружбе, пусть народ] Египта [будет связан дружбой] с народом хеттов. Пусть подобная дружба и подобное согласие существуют в такой мере вечно.

Пусть никогда не возникает между ними вражда. Пусть великий царь хеттов никогда не вторгается в землю Египта, если из нее (т.е. из земли хеттов) что-либо было награблено. Никогда не позволяйте Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта, переступить границу [земли хеттов], если из [земли Египта] что-либо было награблено.

Справедливый договор, существовавший во времена Сапалили, великого царя хеттов, а также справедливый договор, существовавший во времена Мутала, великого царя хеттов, брата моего, я сохраняю.

Рамессу Ми-Амун, великий князь Египта, заявляет, что он сохранит его. [Мы пришли к соглашению об этом] друг с другом в одно и то же время с этого дня, и мы будем исполнять его, и будем поступать праведно.

Если другой придет как враг в земли Рамессу Ми-Амуна, великого князя Египта, то пусть он отправит посольство к великому царю хеттов с такой просьбой: "Приди и сделай меня сильнее его". Тогда великий царь хеттов [соберет своих воинов], и царь хеттов [придет] и поразит своих врагов. Если же великий царь хеттов не пожелает лично выступить в поход, то он пошлет своих воинов и свои колесницы, чтобы они поразили его врагов. В противном случае [он навлечет на себя] гнев Рамессу Ми-Амуна [великого царя Египта]. А если Рамессу-Ми-Амун, великий князь Египта, изгонит за преступление] подданных из своей страны, и они совершат против него новое преступление, то царь хеттов выступит, чтобы убить их. Великий царь хеттов должен действовать совместно с [великим князем Египта].

[Если кто-либо придет врагом в земли великого царя хеттов, то пусть отправит посольство к великому князю Египта с просьбой, чтобы] он пришел в великой силе убить его врагов; и если Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта, (самому) будет угодно прийти, то он [поразит врагов великого царя хеттов]. Если великий царь Египта не намерен лично выступить в поход, то он пошлет своих воинов и свои двуконные колесницы, а сам отправит ответ народу хеттов.

Если кто из подданных великого царя хеттов оскорбит его, то Рамессу Ми-Амун [великий князь Египта, не примет их в своей земле, но выступит, чтобы убить их]... клятву с желанием сказать: я пойду... пока... Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта, живущему вечно... чтобы он был отдан за них (?) господину, и чтобы Рамессу Ми-Амун, великий князь Египта, говорил согласно своему договору вечно...

[Если рабы убегут] из пределов Рамессу-Ми-Амуна [великого князя Египта, чтобы предаться] великому царю хеттов, то великий царь хеттов не примет их, но великий царь хеттов отдаст их Рамессу-Ми-Амуну, великому князю Египта, [чтобы они были наказаны].

Если рабы Рамессу Ми-Амуна, великого князя Египта, покинут его страну и уйдут в землю хеттов, чтобы сделаться рабами другого, то они не останутся в земле хеттов, [но будут отданы] Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта.

Если же убегут [слуги великого царя хеттов, чтобы предаться] Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта, [чтобы остаться в Египте], то те, которые пришли из земли хеттов, чтобы предаться Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта, не будут [приняты] Рамессу Ми-Амуном, великим князем Египта, (но) великий князь Египта, Рамессу Ми-Амун, [отдаст их великому царю хеттов].

[Если же выйдут из земли хеттов люди] искусного ума, так что придут в землю Египетскую, чтобы сделаться рабами другого, то Рамессу Ми-Амун не позволит им поселиться, он предаст их великому царю хеттов.

Когда этот [договор] будет известен [жителям земли Египетской и земли Хеттской, то они не преступят его, ибо все, что написано на] серебряной скрижали, это слова, которые будут одобрены обществом богов, среди мужских божеств и среди женских божеств, среди тех, кто именно из земли Хеттской, и обществом богов, среди мужских божеств и среди женских божеств, среди тех, кто именно из земли Египетской. Они - свидетели для меня [действительности] этих слов.

Вот каталог богов земли хеттов:...

[Сутех из города] Тумп (Тенниб). Сутех из земли хеттов. Сутех из города Арнема. Сутех из города Заранда, Сутех из города Пайрака. Сутех из города Хисасап. Сутех города Сарсу. Сутех города Алеппо. Сутех из города ... [Сутех из города ...] Сутех из города Сарпина. Астарт из земли хеттов. Бог земли Зайат-Хирри. Бог земли Ка ... Бог земли Кхер... Богиня города Ах... [Богиня города ...] и земли А... уа. Богиня земли Зайны. Бог земли ... нат ... эр.

[Я призвал этих мужских и этих] женских [божеств земли хеттов; это боги] земли, как [свидетели] моей клятвы. [С ними были связаны мужские и женские божества] гор и рек земли хеттов, боги земли Казавадана (Каппадокия), Амун, Ра, Сутех, мужские и женские божества земли Египта, земли, моря, ветров и бурь.

Что касается заповеди, которую содержит серебряная скрижаль для народа Хеттеев и для народа Египта, то тот, кто не будет соблюдать ее, будет отдан [на откуп] обществу богов Хеттеев и будет отдан [на откуп] обществу богов Египта, [он] и дом его и рабы его.

А кто будет соблюдать эти заповеди, которые содержит серебряная скрижаль, будь он из народа Хеттеев или [из народа Египтян], потому что он не пренебрег ими, то общество богов земли Хеттеев и общество богов земли Египетской обеспечат ему награду и сохранят жизнь [ему] и рабам его, и тем, которые с ним и с рабами его.

Если убежит [один] из жителей [земли Египетской], или два, или три, и они предадутся великому царю хеттов, то великий царь хеттов возьмет их и отправит обратно к Рамессу Ми-Амуну, великому князю Египта.

А что касается жителя земли Египетской, отданного Рамессу-Ми-Амуну, великому князю Египта, то вина его не будет отмщена ему, дом его не будет отнят, ни жена его, ни дети его. Его не предадут смерти, не изуродуют ни глаз, ни ушей, ни уст, ни подошв ног, чтобы не было против него преступления.

Точно так же должно быть сделано, если жители земли Хеттов обратятся в бегство, один, или двое, или трое, чтобы предаться Рамессу Ми-Амуну, великому царю Египта; Рамессу Ми-Амун, великий царь Египта, велит схватить их, и они будут преданы великому князю Хеттов.

Что касается того, кто будет выдан, то преступление его не будет предъявлено ему. Дом его не будет истреблен, ни жена его, ни дети его; он не будет предан смерти, не будут изувечены ни глаза его, ни уши его, ни уста его, ни подошвы ног его, и никакое обвинение не будет выдвинуто против него.

То, что находится в середине этой серебряной скрижали и на ее лицевой стороне, - изображение бога Сутеха, обнимающего великого князя хеттов, окруженное надписью следующего содержания: "Печать бога Сутеха, властителя небес" и "Печать письма, сделанного Хата-сиром, великим и могущественным князем хеттов, сыном Мар-сира, великого и могущественного князя хеттов". То, что находится в середине рамки, - печать Сутеха, владыки небес. На другой стороне (таблички) - изображение бога хеттов, обнимающего великую принцессу хеттов, окруженное надписью следующего содержания: "Печать бога Солнца из города Иранна, владыки земли" и "Печать Пуу-Хипы, великой принцессы земли хеттов, дочери земли Казавадана, [слуги богини Исхары из] Иранны, правительницы земли; слуги богини." То, что находится в середине рамы, - печать бога Солнца Иранны, владыки всей земли.

VIII

ПУТЕШЕСТВИЯ МОХАРА

САТИРИЧЕСКИЙ РАССКАЗ О ЗЛОКЛЮЧЕНИЯХ ТУРИСТА В ХАНААНЕ, НАПИСАННЫЙ ВО ВРЕМЕНА РАМЗЕСА II, ФАРАОНА УГНЕТЕНИЯ

(См. стр. 189)

Я изображу тебе подобие Мохара; я дам тебе знать, что он делает. Ты не ходил в землю хеттов и не видел земли Ауны. Облик Хатума ты не знаешь. Также и земля Игада, какова она? Зар (равнина) Сесостриса и город Алеппо ни с одной из ее сторон. Каков ее брод? Ты не ходил в Кадеш (на Оронте) и Тубихи (Тибхат из 1 Пар. xviii. 8), не ходил в Шасу (Бедавин) с

многочисленными иноземными воинами, не ходил в Магарат (пещеры магоров близ Бейрута), где днем небо темно. Место это засажено кленовыми деревьями, дубами и акациями, которые достигают небес, полно зверей, медведей и львов, и со всех сторон окружено Шасу. Ты не поднимался на гору Шауа (в северном Ливане) и не ступал по ней; там руки твои держатся за поводья колесницы твоей; рывок потряс коней твоих при запряжке ее. Молю тебя, пойдем в город Беерот (цистерны). Ты должен поспешить к его подъему, после того как перейдешь его вброд перед ним.

Объясни, чем привлекает тебя Мохар! Колесница твоя лежит [перед] тобой; сила твоя ослабела; ты ступаешь на обратную тропу на закате. Все конечности твои измельчали. Кости твои разбиты на куски. Сладок сон. Ты пробуждаешься. В этой злополучной ночи было время для вора. Ты был один, полагая, что брат не может прийти к брату. Кто-то из конюхов вошел в конюшню; лошадь выгнали; вор вернулся ночью; одежда твоя украдена. Ночью просыпается конюх твой; видит, что с ним случилось; берет то, что осталось, идет к злодеям, смешивается с племенами шасу. Он ведет себя так, как будто он аму (азиат). Приходят враги, они [чувствуют] за разбойником. Его обнаруживают, и он становится недвижим от ужаса. Проснувшись, ты не найдешь их следов, ибо они унесли твое имущество.

Стань (снова) мохаром, который полностью одет. Пусть слух твой будет полон тем, что я расскажу тебе дополнительно.

Город "Сокрытый" - таково значение его названия Гебал - каково его состояние? О его богине (мы поговорим) в другой раз. Ты не посетил его. Будь добр, посмотри Бейрут, Сидон и Сарепту. Где находятся броды земли Назана? Земля Усу (Палэтирус), каково ее состояние? Говорят о другом городе на море: Тир - гавань - вот ее имя. Питьевую воду в него привозят на лодках. Она богаче рыбой, чем песком. Я расскажу тебе и о другом. Опасно входить в Зору. Ты скажешь, что она жжется очень болезненным жалом (?) Мохар, иди! Иди вперед по дороге в землю Па-Какина. Где дорога в Ахшаф? Ни к какому городу. Посмотри на гору Пользователя. Как ее гребень? Где гора Сихем? Кто может ее преодолеть? Мохар, куда ты должен отправиться в город Хазор? Как там брод? Позволь мне (выбрать) дорогу в Хамат, Дагару и Дагар-эль. Вот дорога, на которой встречаются все Мохары. Будь добр, проследи за ее дорогой, брось взгляд на Йа... Когда человек идет в страну Адаммим, к чему он противоположен? Не отступай, но наставь нас! Веди нас, чтобы мы знали, ты, вождь!

Я назову тебе другие города, кроме этих. Ты не ходил в землю Тахис, Кафир-Малона, Тамна, Кадеш, Дапул, Азай, Хар-Наммата, не видел Кирхат-Энеба близ Бет-Софера (Кирхат-Сефера или Дебира); не знаешь Адуллама (и) Зидипуты, не знаешь лучше названия Халзы в земле Ауа, быка на границах ее (?). Здесь находится место, где можно увидеть всех могучих воинов. Будь добр, посмотри, как расположена Цина, и расскажи мне о Рехобе. Опиши Бет-ша-эль (Вефиль) вместе с Тарка-эле́м. Брод через Иордан, как его переходят? Научи меня знать проход, чтобы войти в город Мегиддо, который лежит перед ним. Истинно, ты - мохар, хорошо владеющий работой сильной руки. Молись, найдется ли такой же мохар, как ты, чтобы поставить его во главе войска, или *сеньор*, который мог бы превзойти тебя в стрельбе?

Езжай по краю пропасти, по скользкой высоте, по глубине в 2000 локтей, полной камней и валунов. Ты возвращаешься зигзагом, ты держишь свой лук, ты берешь железо в левую руку. Пусть старики увидят, если у них хорошие глаза, как, изнемогая от усталости, ты поддерживаешь себя рукой. *Il est perdu, le chateau, le Mohar! Eh bien!*¹⁸ Сделай себе имя среди мохаров и рыцарей земли Египетской. Пусть имя твое будет подобно имени Казирнаи, владыки Асера, потому что он обнаружил львов в глубине бальзамного леса Бака у узких проходов, которые опасны из-за шасу, сидящих в засаде среди деревьев. (Львы) были

размером четырнадцать локтей на пять локтей. Их носы достигали подошв ног. Мрачного вида, лишённые мягкости, они не обращали внимания на ласки. Ты один, с тобой нет никого сильнее, за тобой нет *войска*, нет Ариэля (см. 2 Цар. xxiii. 20, Ис. xxi. 1), который готовит тебе путь и даёт советы на дороге перед тобой. Ты не знаешь дороги. Волосы на голове твоей встают дыбом; они щетинятся. Душа твоя отдана в руки твои. Путь твой усеян камнями и валунами, и нет поблизости выхода; он зарос ползучими растениями и волчьими лапами. По одну сторону от тебя - бездны, по другую - гора и стена скалы. Ты едешь против них. Колесница скачет, на которой ты. Ты с трудом удерживаешь коней своих. Если она падает в пропасть, столб увлекает и тебя. Твои *перепонки* отрываются. Они падают вниз. Ты заковываешь коня, потому что шест сломался на пути узкого прохода. Не зная, как его привязать, ты не понимаешь, как его починить. *Эссию* оставляют на месте, так как груз слишком тяжёл для лошадей. Мужество твое испарилось. Ты начинаешь бежать. Небо безоблачно. Ты хочешь пить; враг позади; тебя охватывает дрожь; веточка колючей акации беспокоит тебя; ты отбрасываешь её в сторону; лошадь исцарапана, пока, наконец, ты не находишь отдых.

Объясни, что тебя привлекает в Мохаре!

Ты приходишь в Иоппию. Ты находишь финиковую пальму в полном цвету в свое время. Ты широко открываешь отверстие рта, чтобы поесть. Ты видишь, что служанка, которая держит сад, прекрасна. Она делает все, что ты хочешь от нее..... Тебя узнают, ты предстаешь перед судом и подтверждаешь, что ты мохар. Твой пояс из тончайшего материала, ты платишь за него, как за плохую тряпку. Каждый вечер ты спишь, накрывшись меховым ковром. Ты спишь глубоким сном, ибо ты устал. Вор отнимает у тебя лук и меч; колчан твой и доспехи твои разбиваются в темноте; пара коней твоих убегает. Конюх направляет свой ход по скользкой дороге, которая поднимается перед ним. Он разбивает колесницу твою на куски; он идет по следам твоих ног. [Он находит снаряжение твое, которое упало на землю и утонуло в песке, оставив лишь пустое место.

Молитва не приносит тебе пользы; даже когда уста твои говорят: "Дай еды в придачу к воде, чтобы я мог безопасно достичь своей цели", они глухи и не слышат. Они не говорят "да" словам твоим. Железные мастера входят в кузницу; они роются в мастерских плотников; ремесленники и солдаты под рукой; они делают все, что ты потребуешь. Собирают колесницу твою: отбрасывают негодные части ее; спицы твои *делают* новыми; надевают колеса твои, ставят *куррои* на оси и на задок; скрепляют ярмо твое, надевают короб колесницы твоей; мастера по железу куют...; надевают кольцо, которого не хватает на плети твоей, заменяют на ней *луньеры*.

Ты быстро идешь вперед, чтобы сражаться на поле боя, чтобы совершать дела сильной руки и твердого мужества".

Прежде чем писать, я искал себе мохара, который знает свою силу, который ведет за собой *молодежь*, вождя в *армии*, [который идет вперед] даже на край света.

Не отвечай мне: "Это хорошо, это плохо"; не повторяй мне своего мнения. Пойдем, я расскажу тебе обо всем, что ждет тебя в конце твоего пути.

Я начну с дворца Сесостриса (Рамзеса II). Ты не ступал в него силой. Ты не ел рыбу в ручье Ты не омылся в нем. С твоего позволения я напому тебе о Хузане (близ Эль-Ариша); где его крепость? Приди, молю тебя, во дворец земли Узи, Сесостриса Осимандийского в его победах, в Саз-эль вместе с Абсакбу. Я сообщу тебе о земле Айнин (Два источника), обычаев которой ты не знаешь. Землю озера Нахай и землю Рехобурты (Рехобот, Быт. xxvi. 22) ты не

видел с тех пор, как родился, о Мохар. Рапих (современная граница между Египтом и Турцией) широко раскинулся. Как выглядит его стена? Она простирается на милю в направлении Газы.

Сноска 18: (возвращение)

Используя французские слова и выражения, Бругш старается передать ханаанейские термины, которые египетский писатель с удовольствием ввел в свою работу.

IX

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ИСПОВЕДАНИЕ ЕГИПТЯН

(Перевод сэра П. Ле Пажэ Ренуфа)

(См. стр. 186)

125-я глава "Книги мертвых" содержит исповедь, которую душа умершего человека должна была сделать перед Осирисом и сорока двумя божественными судьями мертвых, прежде чем он мог быть оправдан и допущен в рай Аалу: "-...

По прибытии в Зал Праведности, чтобы N (душа умершего) освободилась от всех грехов, которые он совершил, и чтобы он мог взглянуть на божественные лики.

Он говорит: "Слава тебе, могучий Бог, Владыка Праведности!

Я пришел к Тебе, о мой Господь! Я привел себя, чтобы взглянуть на славу Твою. Я знаю тебя и знаю имена сорока двух богов, которые появляются вместе с тобой в Зале Праведности; они пожирают тех, кто замышляет зло, и глотают их кровь, в день проверки в присутствии Ун-Неферу (Осириса).

Воистину, "Ты из пары глаз, Владыка Праведности" - имя твое.

Вот я; я пришел к тебе; я принес тебе Право и пресек Неправду.

Я не делаю зла людям.

Я не тот, кто убивает своих сородичей.

Я не тот, кто говорит ложь вместо правды.

Я не сознаю измены.

Я не делаю зла.

Я не требую в качестве первого плода каждого дня больше работы, чем должно быть сделано для меня.

Мое имя не взывает к коре бога, стоящего у штурвала.

Я не преступаю против бога.

Я не носитель небылиц.

Я не хулигель.

Я не совершаю того, что отвратительно богам.
Я не причиняю зла слуге его господина.
Я не вызываю голода.
Я не вызываю плача.
Я не убийца.
Я не приказываю убивать.
Я не причиняю людям страданий.
Я не уменьшаю подношения в храмах.
Я не уменьшаю пироги богов.
Я не лишаю мертвых их погребальной пищи.
Я не прелюбодействую.
Я непорочен в святилище бога моей области.
Я не увеличиваю и не уменьшаю меры зерна.
Я не тот, кто укорачивает длину пальмы.
Я не тот, кто сокращает меру поля.
Я не давлю на коромысло весов.
Я не похищаю молока из уст младенцев.
Я не гоню скот с пастбищ его.
Я не ставлю сети на птиц в поместьях богов.
Я не ловлю рыбу в их прудах.
Я не останавливаю воду в назначенное время.
Я не разделяю ни одного рукава воды в ее течении.
Я не гашу лампу в назначенное время.
Я не обманываю Божественный круг в его жертвенных суставах.
Я не прогоняю скот из священных владений.
Я не останавливаю бога, когда он выходит на свет.
Я чист, я чист, я чист, я чист!

Х

ПИСЬМА ХАММУРАБИ ИЛИ АММУРАПИ (АМРАФЕЛ ОП ГЕН. xiv. 1) СИН-ИДИННАМУ, ЦАРЮ ЛАРСЫ (ЭЛЛАЗАРУ ГЕНЕЗИСУ)

I. "К Син-идиннаму так говорит Хаммурапи: Богини земли Эмудбалум вернули тебе мужество в день поражения Кудур-Лаггмара (Хедор-лаомера). Поскольку они поддерживали тебя среди войска твоей руки, поверни войско назад и позволь им вернуть богинь на их собственные места".

II. "Син-идиннам так говорит Хуммараби: Когда ты увидишь это письмо, ты поймешь, что касается Амиль-Самаса и Нур-Нинту, сыновей Гисдуббы, то, если они находятся в Ларсе или на территории Ларса, ты прикажешь отослать их прочь, и чтобы один из твоих слуг, на которого ты можешь положиться, взял их и привез в Вавилон".

III. "Син-идиннам так говорит Хаммурапи: Что касается чиновников, которые сопротивлялись тебе в выполнении их работы, не навязывай им никаких дополнительных заданий, но обяжи их сделать то, что они должны были сделать, и затем удали их из-под влияния того, кто их привел".

Син-идиннам, по-видимому, был законным князем Ларсы, изгнанным из своих владений эламским захватчиком Эри-Аку или Ариохом и нашедшим убежище при дворе Хаммурапи в Вавилоне. После свержения эламитов Син-идиннам был восстановлен Хаммурапи в своем родовом княжестве.

XI

ВАВИЛОНСКИЙ РАССКАЗ О ПОТОПЕ

1. Так говорил Сисутрос с ним, даже с Гильгамешем:
2. "Позволь мне открыть тебе, о Гильгамеш, рассказ о моем сохранении,
3. и оракул богов позволь мне объявить тебе.
4. О городе Сурипак, который, как ты знаешь, построен [на берегу] Евфрата,
5. город этот был (уже) стар, когда боги в нем
6. вознамерились вызвать потоп, даже великие боги
7. [столько, сколько] существует: Ану - отец их,
8. воин Бел - их князь,
9. Бир - их престолонаследник, Эн-Нуги (Аид) - их вождь.
10. Эа, владыка мудрости, посовещался с ними и
11. повторил их слова тростнику: "Тростник, о тростник! Рама, рама!
12. Слушай, о тростник, и понимай, о рама!
13. О человек Сурипака, сын Убара-Туту,
14. постройте дом, постройте корабль: оставьте то, что можете; ищите жизнь!

15. Оставь (свои) блага и оживи душу твою,
16. и принеси все семена жизни в середину корабля.
17. Что касается корабля, который ты построишь,
18. ...локтей должно быть в измерении длины его;
19. и ... локтей ширина его и высота его.
20. В глубину спускай его".
21. Я понял и сказал Эа, господину моему:
22. "Что касается постройки корабля, о господин мой, которую ты приказал так,
23. я буду соблюдать и исполнять его.
24. [Но что] я отвечу городу, народу и старикам?
25. [Эа открыл уста свои и] сказал: он говорит с рабом своим, даже со мной:
26. ["Если они спросят тебя,] ты скажи им:
27. Поскольку (?) Бел отчужден от меня и
28. Я не буду жить в городе твоём, не положу головы моей в земле Бэла;
29. но сойду в глубину; с [Эа], господином моим, буду жить.
30. (Бел) прольет на тебя дождь плодородия,
31. [стаи] птиц, косяки рыб".

Строки с 32 по 42 утрачены.

43. На пятый день я начертил план его (*т.е.* корабля);
44. в корпусе (?) его стены были высотой в 10 *гар* (120 локтей?);
45. 10 *гар* были размером с верхнюю часть его".

Другая версия рассказа о потопе, от которой сохранился фрагмент, вкладывает в уста Эа совершенно иную речь и дает герою рассказа имя Адра-Хасис. Этот фрагмент выглядит следующим образом:-

- "Я буду судить его сверху и снизу,
- [но] не затворяй двери твоей.
- [до] времени, о котором я скажу тебе.
- [Тогда войди в корабль и закрой дверь судна.
- [Введи в него зерно твое, товары твои, имущество твое,
- жену твою, рабов твоих, подручных твоих и сыновей народа твоего.
- народа,

скот полевой и звери полевые, сколько

Я назначу...

Я скажу тебе о (времени), и дверь [корабля твоего]
сохранит их".

Адра-Хасис открыл уста свои и говорит,

и обращается к Эа [своему] господину:

"О господин мой, никто еще не делал корабля [таким образом]
чтобы он плыл над землей". ...

Здесь фрагмент обрывается. Другая версия продолжает следующим образом

46. Я сделал его бока и закрыл его внутри";

47. Я построил шесть этажей (?), я разделил его на семь частей;

48. внутренность его я разделил на девять частей.

49. Я обработал (?) дерево внутри его.

50. Я посмотрел на руль и добавил то, чего не хватало.

51. Я налил 6 сар смолы снаружи;

52. [Я налил] 3 сар битума на внутреннюю сторону;

53. 3 сара масла несли люди, которые принесли его...

54. Я дал сар масла рабочим, чтобы они ели;

55. 2 сар масла, которые моряки хранили у себя.

56. Для [рабочих?] я зарезал волов;

57. Я ежедневно убивал [овец?].

58. Пиво, вино, масло и виноград

59. [я распределял среди] людей, как воды реки, и

60. [Я устроил] праздник, подобный празднику нового года.

61. ... Я окунул руку свою [в] масло:

62. [Я сказал] Самасу (богу Солнца): "Этажи (?) корабля завершены;

63. корабль... крепок, и

64. весла (?) я ввел сверху и снизу".

65. [Те, кто должен быть спасен?] пошли две трети из них.

66. Всем, что у меня было, я наполнил его; всем серебром, которое у меня было, я наполнил его;
67. всем золотом, которым я обладал, я наполнил его
68. всем, что имел из семени жизни всякого рода, наполнил его.
69. Я ввел в корабль всех рабов моих и служанок моих
70. скот полевой, зверей полевых, сынов народа моего, всех их ввел я в него.
71. Бог-Солнце назначил время и
72. произнес прорицание: "Ночью я вызову на небо дождь разрушения;
73. войди в корабль и закрой двери твои".
74. Приблизилось то время, о котором он произнес прорицание:
75. "В эту ночь я вызову небеса на дождь разрушения".
76. Я с ужасом наблюдал за рассветом дня;
77. Я боялся созерцать день.
78. Я вошел в корабль и закрыл свою дверь.
79. Когда я закрыл корабль, к Бузур-сади-раби, моряку
80. Я доверил дворец со всеми его товарами.
81. Му-сери-и-намари (воды утра на рассвете)
82. с горизонта неба поднялась черная туча;
83. бог бури Риммон прогремел посреди нее, и
84. Небо и царь Меродах шли впереди;
85. престолонаследники шли через горы и равнины;
86. могучий бог смерти пустил вихрь;
87. Бир марширует, вызывая бурю (?);
88. духи подземного мира подняли (свои) факелы,
89. молнией их они подожгли мир;
90. жестокость бога-бури достигла небес;
91. все, что было светлым, обратилось в [тьму].
92. На земле, как ... [люди] погибли (?).
- Здесь потеряны две строки.*
95. Брат не видел брата своего, люди не знали друг друга. На небе
96. боги боялись потопа и

97. поспешили вознестись на небо Ану.
98. Боги трусили, как собака, которая лежит в конуре.
99. Истар плакала, как роженица,
100. великая богиня заговорила громким голосом:
101. Прежнее поколение превратилось в глину.
102. Зло, которое я пророчила в присутствии богов,
103. когда я пророчествовала зло в присутствии богов,
104. Я пророчествовал бурю на гибель народа моего.
105. То, что у меня есть дома, где оно?
106. Как икра рыбы, она наполняет глубину".
107. Боги плакали вместе с ней из-за духов подземного мира;
108. боги сидели, удрученные плачем,
109. их губы были покрыты...
110. Шесть дней и ночей
111. бушует ветер; потоп и буря опустошают.
112. На седьмой день, когда он наступил, потоп прекратился, буря
113. которая сражалась, как войско
114. успокоилась, море утихло, и буря потопа прекратилась.
115. Я увидел глубину и возопил,
116. ибо все человечество превратилось в глину;
117. как стволы деревьев, плавали тела.
118. Я открыл окно, и свет упал на мое лицо;
119. Я опустил и сел, плача;
120. по лицу моему текли слезы.
121. Я увидел берег за морем;
122. в двенадцатикратном отдалении высилась земля.
123. У горы Низир корабль сел на мель;
124. гора страны Низир держала корабль и не давала ему всплыть.
125. Один день и второй день держала его гора Низира.
126. Третий день и четвертый день гора Низира держала его.
127. Пятый день и шестой день держала его гора Низир.

128. Когда наступил седьмой день, я выпустил голубя и отпустил его.

129. Голубь полетел и возвратился; не нашел он места для отдыха и возвратился назад.

130. Я послал ласточку и отпустил ее; ласточка улетела и вернулась;

131. места для отдыха она не нашла и возвратилась.

132. Я послал ворона и отпустил его;

133. ворон пошел и увидел сход вод, и

134. подошел, перешел вброд, прокаркал и не возвратился.

135. Затем я разослал (все) по четырем точкам компаса; я принес жертвы;

136. Я построил жертвенник на вершине горы.

137. Я поставил вазы для возлияний семь на семь;

138. под ними я сложил тростник, кедровое дерево и травы.

139. Боги почувствовали аромат, боги почувствовали сладкий аромат;

140. боги, как мухи, собрались над жертвователем.

141. Уже в момент своего прихода великая богиня

142. подняла могучий лук, который Ану сделал по своему желанию (?).

143. Этих богов, - (сказала она), - у моего ожерелья, я никогда не забуду!

144. В те дни я буду думать о них и никогда их не забуду".

145. Пусть боги придут к моему алтарю;

146. (но) пусть не приходит Бел к моему жертвеннику,

147. так как он не принял совета, но вызвал потоп и пересчитал людей моих для суда".

148. Уже в момент своего прихода Бел

149. увидел корабль и замер;

150. он исполнился гнева на богов, духов небесных, (говоря):

151. "Пусть не выйдет ни одна живая душа, пусть ни один человек не уцелеет на суде!

152. Бир открыл уста свои и говорит, говорит с воином Бэлом:

153. Кто, кроме Эа, может придумать речь?

154. ибо Эа постигает всякую мудрость".

155. Эа открыл уста свои и говорит, говорит он воину Бэлу:

156. 'Ты провидец богов, о воин!

157. Почему, почему ты не посоветовался, а вызвал потоп?

158. (Пусть) грешник понесет свой грех, (пусть) злодей понесет свое злодеяние.

159. Даруй (?), чтобы он не был отсечен, будь милостив, чтобы он не был [уничтожен].
160. Вместо того, чтобы вызвать потоп, пусть придут львы и истребят человечество;
161. вместо того, чтобы вызвать потоп, пусть гиены придут и уничтожат человечество;
162. вместо того чтобы вызвать потоп, пусть будет голод, и пусть он [опустошит] землю;
163. вместо того чтобы вызвать потоп, пусть придет бог чумы и уничтожит человечество!
164. Я не открыл (людям) прорицания великих богов,
165. но послал сон Адра-хасису, и он услышал прорицание богов".
166. Тогда Бел снова собрался с мыслями и взошел на корабль.
167. Он взял меня за руку и заставил меня, даже меня, подняться,
168. он поднял мою жену (и) заставил ее склониться на мою сторону;
169. он повернулся к нам и встал между нами; он благословил нас (сказав):
170. "До сих пор Сисутрос был смертным, но
171. отныне Сисутрос и жена его будут подобны богам, даже нам, и
172. Сисутрос будет жить вдали у устья рек".
173. Тогда он увел нас вдаль, в устье рек поселил нас".

ХII

ВАВИЛОНСКИЙ ЭПОС О СОТВОРЕНИИ МИРА

ТАБЛИЦА I.

Когда небо над головой еще не было названо
и земля под ним не имела имени,
первобытная глубина (*ристу*) была их генератором,
Мумму-Тиамат (хаос моря) была матерью
всех их.
Их воды были заключены вместе, и
кукурузное поле было неубранным, тростник - нарастаявшим.
Когда боги еще не появились, ни один из них,
ни под каким именем они не были записаны, ни одна судьба [не была определена].
Тогда были созданы великие боги,
Лахму и Лакхаму появились [первыми],
пока они не выросли, [когда]
Ансар и Кисар (верхняя и нижняя твердь) были

были созданы.

Длинные были дни, продолжительно [было время, пока]

родились боги [Ану, Бел и Эа],

Ансар [и Кисар родили их].

Глубина [открыла] свой рот [и сказала:]

к [Тиамат], славной, [она говорила]:

Если путь их...

Я ниспровергну их путь...

Да восстанут сетования, да будут сетовать.

[Когда] Тиамат [предпримет] это [дело]

Их путь будет труден...

[Тогда] бог Мумму ответил [своему] отцу Глубине:

Их путь [будет повержен],

свет померкнет, пусть [это будет] как ночь!

Глубина [услышала] его, и просветлело лицо его;

зло замыслили они против богов.

Тиамат, мать богов, возвысилась против них

них,

собрав свои силы, неистово бушующая.

Боги объединились с ней,

пока (все), что было создано, не выступило на ее стороне.

Запретив день, они последовали за Тиамат,

гневная, придумывающая зло, неустанно (?) день и ночь,

приготовились к конфликту, свирепствуя,

они собрались вместе и начали битву.

Мать глубин (?) (Хубур), создательница их всех,

добавила победоносное оружие, создав чудовищных змей,
с острыми клыками, неустрашимых в своем нападении.

Ядом для крови она наполнила их тела.

Ужасных гадюк она облекла в ужас,

Она украсила их страхом и высоко подняла их...

Пусть их облик...

Пусть их вид... сделает огромными их тела, чтобы никто не мог противостоять их
груди!

Она создала гадюку, ужасную змею, Лакхаму,
великое чудовище, яростного пса, человека-скорпиона,
человека-собаку, человека-рыбу и (зодиакального) барана,
которые носят оружие, которое не щадит, которые не боятся битвы,
наглые сердцем, непобедимые врагом.

Кроме того, она может создать (?) одиннадцать подобных чудовищ,
среди богов, своих сыновей, которых она созвала вместе,
она возвысила Кингу и возвеличила его среди них:

"Маршировать перед войском - вот твой долг!

Прикажи поднять оружие и начать битву!

Чтобы он был первым в конфликте, лидером в победе.

победа,

Она взяла его за руку и усадила на трон:

"Я произнесла заклинание для тебя; возвысь себя среди
богов,

возьми власть над всеми богами!

Высоко ты будешь вознесен, ты, который один мой
муж;

имя твое будет превозноситься над всем миром!

Затем она дала ему скрижали судьбы и положила их
на его грудь:

"Да будет исполнено повеление твое, да утвердится слово уст твоих!

да утвердится слово уст твоих!

Когда Кингу возвысился и стал подобен

Ану (бог неба),

она определила для богов судьбу своих сыновей:

"Открытие уст твоих угасит огонь";

Возвышенный Кидмури (т.е. Кингу) растворит его пламя".

ТАБЛ. II.

(Начинается с речи Ансара к Меродаху).

"Тиамат, мать наша, восстала против нас,

собирает свои силы, безумно бушует.

Боги объединились с ней,

пока (все), что было создано, не выступило на ее стороне.

Запретив день, они последовали за Тиамат,

гневная, придумывающая зло, неустанно (?) день и ночь,

готовые к конфликту, неистово бушующие,

они собрались вместе и начали битву.

Мать глубин (?), создательница их всех,

добавила победоносное оружие, создав чудовищных змей,

с острыми клыками, неустрашимых в своем нападении.

Ядом для крови она наполнила их тела.

Ужасных гадюк она облекла в ужас,

Она украсила их страхом и высоко подняла их...

Пусть их облик...

пусть тела их будут огромны, чтобы никто не мог устоять перед их

грудью!

Она создала гадюку, ужасного змея, Лах-аму,

великое чудовище, яростного пса, человека-скорпиона,

собачьи дни, человека-рыбу (Водолея) и (зодиакального)

баран,

которые носят оружие, которое не щадит, которые не боятся битвы,
наглые сердцем, непобедимые врагом.

Кроме того, она может создать (?) одиннадцать подобных чудовищ,
среди богов, ее сыновей, которых она созвала вместе,
она возвысила Кингу и возвеличила его среди них.

"Шествовать перед войском, - сказала она, - да будет это твоим
долг!

Прикажи поднять оружие и начать битву!

Чтобы он был первым в конфликте, предводителем в победе,

Она взяла его за руку и усадила на трон:

"Я произнесла заклинание для тебя; возвысь себя среди
богов,

возьми власть над всеми богами!

Высоко ты будешь вознесен, ты, который один мой
муж;

имя твое будет превозноситься над [всем миром]!

После этого она дала ему скрижали судьбы и положила
их на его грудь:

"Да будет исполнено повеление твое, да утвердится слово уст твоих!
да утвердится слово уст твоих!

Когда Кингу возвысился и стал Ану,

она определила для богов судьбу своих сыновей:

Открыв рот, ты погасишь огонь;

возвышенный Кидмури растворит пламя его!

[Когда Меродах услышал это, сердце его] сильно встревожилось,

он... ..и губы свои искусал;

..... сердце его возмутилось.

..... его крик.

..... [он решился на битву].

[Тогда сказал он отцу своему (Эа): "Не тревожься;

..... ты станешь владыкой глубин.

..... С Тиамат я буду сражаться".

Меродах [услышал] слова отца своего,

и в полноте (?) сердца своего сказал отцу своему:

"О владыка богов, отпрыск (?) великих богов,

если действительно я твой мститель,

Тиамат одолеет, а ты спасешь,

приготовь собрание, приготовь пир(?).

Входите радостно в Убсугину (место оракулов) все вместе.

Своими устами, как ты, я буду произносить оракулы.

То, что я создам, никогда не изменится,

слово моих губ никогда не вернется назад и не исполнится!

ТАБЛИЦА III.

Тогда Ансар открыл рот,

и обратился к [Гагу], своему посланнику, со словами:

"О ангел [Гага], радующий мое сердце,

[к Лахму и Лах]аму пошлю я тебя;

[повеление сердца моего] ты с радостью услышишь":

"Ансар, сын твой, послал меня",

желание сердца своего он дал мне знать.

Тиамат, мать наша, восстала против нас,

собирает свои силы, безумно бушует.

Боги, все они, объединились с ней,

Все, кого она создала, идут на ее стороне.

Запретив день, они последовали за Тиамат,

гневная, придумывающая зло, неустанно (?) день и ночь,

готовые к конфликту, неистово бушующие,

они собрались вместе и начали битву.

Мать глубин (?), создательница их всех,

дала им победоносное оружие, создав чудовищных змей
с острыми клыками, неустрашимых в нападении.

Ядом для крови она наполнила их тела.

Ужасных гадюк она облекла в ужас,

Она украсила их страхом и высоко подняла их...

Пусть их облик...

Пусть их тела станут огромными, чтобы никто не мог устоять перед ними!

Она создала гадюку, ужасного змея, Лакхаму,

великое чудовище, яростную собаку, человека-скорпиона,

человека-собаку, человека-рыбу и барана,

которые носят оружие, которое не щадит, которые не боятся конфликта,

наглые сердцем, непобедимые врагом.

Кроме того, пусть у нее будет одиннадцать таких чудовищ,

среди богов, ее сыновей, которых она создала вместе,

Она возвысила Кингу и возвеличила его среди них:

"Маршировать перед войском - вот твой долг!

Прикажи поднять оружие и начать битву!

Чтобы он был первым в сражении, предводителем в победе,

она взяла его за руку и усадила на трон:

"Я произнесла заклинание для тебя, возвысь себя среди богов,

возьми власть над всеми богами!

Высоко ты будешь вознесен, ты, который один мой муж;

имя твое будет превозноситься над всем миром!

Затем она дала ему скрижали судьбы и положила их ему на грудь:

"Да будет исполнено повеление твое, да утвердится слово уст твоих!

Когда Кингу возвысился и стал Ану.

она определила для богов судьбу своих сыновей:

"Открытием уст твоих угаснет огонь",

возвышенный Кидмури растворит его пламя".

Я послал Ану, но он не встретил ее;

Эа ужаснулся и повернул назад.

Тогда я велел Меродаху, советнику богов, твоему сыну;

сердце его побуждало его напасть на Тиамат.

Он открыл уста свои и сказал мне:

"Если я действительно твой мститель,

Тиамат одолею, тебя спасу,

собирайся, готовь пир (?).

Входите радостно в Убсугину, все вместе.

Устами моими, как и ты, я произнесу оракул,

то, что я создам, никогда не изменится;

слово уст моих никогда не вернется назад и не исполнится".

Поспеши же и определи ему судьбу.

чтобы он мог выйти навстречу твоему могучему врагу!

Лакхму и Лакхаму услышали это и зарыдали,

и боги небесные, все до одного, горько опечалились:

"Глупы те, кто жаждет битвы (?);

и мы не можем понять [замысел] Тиамат".

Тогда они собрались вместе и выступили в поход...

великие боги, все они, которые определяют [судьбы].

Они пришли перед (?) Ансаром, они заполнили [его обитель],

они теснились друг к другу в собрании...

они сели на пир, [они поглощали] пищу;

они ели хлеб, они пили вино,

сладким медовым вином они насыщались,

пили пиво, и услаждали душу свою (?)

.... они взошли на свои [места],

чтобы определить судьбу Меродаха, их мстителя.

ТАБЛ. IV.

Затем они посадили его на княжеский трон;

перед отцами своими он воссел как правитель.

Да, ты славен среди великих богов,

судьба твоя не имеет соперников, имя твое (?) - Ану;

с этого дня неизменным будет твое повеление,

высокие и низкие просят руки твоей!

Да утвердится слово уст твоих, да не нарушится суд твой,

пусть никто из богов не преступает границ твоих!

как украшение, основала (рука твоя) святилище богов,

пусть место их собрания (?) станет твоим домом.

О Меродах, ты тот, кто отомстит за нас,

мы отдаем тебе власть над множеством вселенной.

Ты даешь советы, да возвысится слово твое;

Да победит оружие твое, да трепещут враги твои!

Господи, будь милостив к душе того, кто возлагает на Тебя свое упование,

но излей душу бога, который держится зла".

Тогда положили они посреди себя одеяние;

И обратились они к Меродаху, первенцу своему:

"Да превзойдет судьба твоя, о владыка, судьбы богов;

Повелевай разрушением и созиданием, и да будет так.

Повелевай устами твоими, чтобы они уничтожили мантию;

прикажи ему вернуться, и халат будет восстановлен!

Он заговорил и устами своими разрушил мантию;

он снова обратился к нему, и халат был воссоздан.

Когда боги отцов его увидели (силу) слова уст его,

они возрадовались и приветствовали Меродаха, царя,

даровали ему скипетр, престол и правление,

они дали ему оружие, не имеющее себе равных, уничтожающее врагов:

"Иди, - сказали они, - и оборви жизнь Тиамат,

пусть ветры унесут ее кровь в тайные места".

(Так) боги, его отцы, определили Белу его судьбу,

Они указали ему путь, велели слушать и идти по нему.

Он приготовил лук и использовал его как оружие;

он сделал взмах булавой, он закрепил ее на сиденье;

Затем он поднял оружие, которое держал в правой руке;

лук и колчан он повесил у себя на боку.

Он поставил перед собой молнию,

и сверкающим пламенем наполнил его тело.

Он также сделал сеть, чтобы заключить в нее дракона Тиамат.

Он захватил четыре ветра, чтобы они не выходили из него,

южный ветер, северный ветер, восточный ветер и западный ветер;

Он заставил их войти в сеть, подаренную его отцом Ану.

Он создал злой ветер, враждебный ветер, бурю, шторм,

четыре ветра, семь ветров, вихрь, нескончаемый ветер:

он вызвал созданные им ветры, всего семь,

и поверг в смятение дракона Тиамат, когда они устремились за ним.

Затем Бел поднял потоп, свое могучее оружие:

Он ехал на колеснице, несравненной и ужасной.

Он стоял крепко и запрягал четырех коней,

[коней], которые не жалеют себя, верткие и быстрые,

[с острыми] зубами, несущими яд,

которые умеют сметать [противника].

[Справа] ... могучие в битве,

слева они открываются...

..... перед тобой.

[Приведи на пир] богов, всех их,

[пусть они сядут и] насытятся пищей,

[пусть едят хлеб], пусть пьют вино,

[пусть взойдут на свои места] и определяют будущее.

[Иди же,] Гага, подойди к ним,

передай им [послание, которое я поручаю] тебе:

"Ансар, твой сын, послал меня,
желание сердца своего он дал мне знать.
Тиамат, мать наша, восстала против нас,
собирает свои силы, безумно бушует.
Боги, все они, объединились с ней,
Даже те, кто создал тебя, идут на ее стороне.
Запретив день, они последовали за Тиамат,
яростные, придумывающие зло, неустанно день и ночь,
готовые к конфликту, неистово бушующие,
они собрались вместе и начали битву.
Мать глубин(?), создательница их всех,
дала им победоносное оружие, создав чудовищных змей,
с острыми клыками, неустрашимых в своем нападении.
Ядом для крови она наполнила их тела.
Ужасных гадюк она облекла в ужас,
она украсила их страхом и высоко подняла их.....
"Пусть их внешний вид, - сказала она, -
"Пусть их тела станут огромными, чтобы никто не мог устоять перед ними!
Она создала гадюку, ужасную змею, Лах-аму,
великое чудовище, яростного пса, человека-скорпиона,
человека-собаку, человека-рыбу и барана,
которые носят оружие, которое не щадит, которые не боятся боя,
наглые сердцем, непобедимые врагом.
Кроме того, пусть у нее будет одиннадцать таких чудовищ,

среди богов, ее сыновей, которых она созвала вместе,
Она возвысила Кингу и возвеличила его среди них.
Маршировать перед войском - таков твой долг!
Прикажи поднять оружие и начать битву!
Чтобы он был первым в конфликте, лидером в победе,
Она взяла его за руку и усадила на трон:

"Я произнесла заклинание для тебя", - сказала она; "Возвысь себя среди богов,
возьми власть над всеми богами!

Высоко ты будешь вознесен, ты, который один мой муж;
имя твое будет превозноситься над всем миром!

После этого она дала ему скрижали судьбы и положила их ему на грудь:

"Да будет исполнено повеление твое, да утвердится слово уст твоих!

Когда Кингу возвысился и стал подобен Ану
она определила для богов, своих сыновей, их судьбу.

"Открыв уста твои, ты угасишь огонь";
возвышенный Кидмури растворит его пламя".

Я послал Ану, но он не встретил ее;

Эа ужаснулся и повернул назад.

Тогда я послал Меродаха, советника богов, твоего сына;
сердце его побуждало его напасть на Тиамат.

Он отверз уста свои и сказал мне:

"Если я действительно твой мститель,

Тиамат одолею, а тебя спасу,

собирайся, готовь пир (?).

Входите радостно в Убсугину все вместе.

Своими устами, как ты, я произнесу прорицание.

То, что я создам, никогда не изменится,

слово уст моих никогда не вернется назад и не исполнится!

Поспеши же и определи ему судьбу,

чтобы он мог идти вперед и встретить твоего могучего врага!

Тогда отправился Гага и завершил свой путь

К Лакхму и Лакхаму, богам, своим отцам,

он преклонился и поцеловал землю у их ног,

он поклонился, встал и обратился к ним:

...облеченный в страх;

блеском и ужасом покрыл он голову свою.

Он направил также путь свой, он заставил путь свой спуститься,
к месту, где стояла Тиамат, он обратил свой взор;
губами своими он сдерживал ...
его палец держит....

В тот день они восхваляли его, боги восхваляли его,
Боги, его отцы, восхваляли его, боги восхваляли его.
Тогда приблизился Бел, жаждущий борьбы с Тиамат,
жаждал победы над Кингу, своим мужем.
Когда она увидела его, ее решимость была разрушена,
ее понимание было повержено, ее планы спутаны.

И боги, его помощники, шедшие рядом с ним.
увидели (как Меродах) царевич поразил их взор.
Он возложил суд на Тиамат, но она не повернула шеи;
враждебными устами она произнесла вызов:

"Пусть боги, о Бел, вступят в бой за тебя,
[вот,] они собрались туда, где ты".

Бел обрушил потоп, свое могучее оружие;
Против Тиамат, которая возвысилась (?), он послал его.
"Ты была могущественна [внизу, - взывает он, - и возвышалась вверху,
но сердце твое [побудило тебя] начать распрю,
[привести богов от] их отцов на [твою сторону];
[ты собрал их вокруг себя] и поднял себя [против нас],
[ты сделала] Кингу мужем своим
[и наделила] его божественной силой.
...ты замыслил зло,

[против] богов, отцов моих, направил ты вражду твою.
[Да будет сковано воинство твое, да будет обуздано оружие твое!
Встань, и я и ты будем сражаться вместе".
Когда Тиамат услышала это,
она произнесла свои прежние заклинания и повторила свое повеление.

Тиамат также закричала громким голосом.

От корней своих она покачнулась.

Она произнесла заклинание, она произнесла заклинание,
и боги битвы потребовали себе оружие.

Тогда Тиамат напала на Меродаха, советника богов;

В бою они сошлись, в битву вступили.

Тогда Бел раскрыл свою сеть и заключил ее в нее;

Злой ветер, который захватывает сзади, он послал перед собой.

Тиамат открыла рот, чтобы проглотить его;

он заставил злой ветер войти так, что она не могла сомкнуть губ.

Жестокость ветра терзала ее желудок, и

сердце ее сжалось, и рот ее был разорван.

Он взмахнул дубиной; он раздробил ей живот;

он вырезал ее внутренности; он разделил ее сердце;

Он одолел ее и оборвал ее жизнь;

он сбросил ее труп; он встал на него.

Когда Тиамат, шедшая перед ними, была побеждена,

он рассеял ее силы, ее воинство было низвергнуто,

и боги, ее союзники, шедшие рядом с ней.

дрожали, боялись и отворачивались.

Они бежали, спасая свои жизни;

Они цеплялись друг за друга, беспомощно спасаясь бегством.

Он преследовал их и ломал им руки;

Он закинул сеть свою, и они попались в силки.

Тогда наполнили они мир своими стенаниями;

они несут грех свой и заключены в темницу,

и одиннадцать тварей охвачены страхом.

Воинство духов (?), шедших рядом с ними (?)

он бросает в оковы и связывает им руки,

и [попирает] их сопротивление под собой.

И бога Кингу, который [был поставлен вождем] над ними,
он связал и его и поступил с ним, как с другими богами.
И взял он у него скрижали судьбы, [что были на] груди его;
он запечатал их своим пером и повесил их на свою грудь.
С тех пор как он связал и одолел своих врагов
он вел прославленного врага в плен, как быка,
завершив тем самым победу Ансара над своими противниками.
Воин Меродах (таким образом) исполнил замысел Эа.
Над богами, находящимися в рабстве, он укрепил свой дозор, и
Он повернул вспять Тиамат, которую одолел.
Затем Бел растоптал тело Тиамат;
своей булавой, которая не щадит, он ударил ее по черепу,
проломил его и пустил кровь;
Северный ветер унес ее в тайные места.
Тогда увидели отцы его, возрадовались и возвеселились;
и велели принести ему жертвы мирные.
И отдохнул Бел; тело его он питал;
он укрепил свой ум (?), он составил хитроумный план,
и разделил ее, как рыбу, на две половины;
одну половину он взял и ею затмил небеса;
он растянул кожу, он назначил наблюдателей
приказал им, чтобы воды ее не исходили;
Он осветил небо, святилище возрадовалось,
и поставил его над бездной, местом Эа.
Тогда Бел измерил форму глубины;
как дворец, подобный ей, он сделал Э-Сарру (верхний небосвод).
Дворец верхней тверди, которую он создал как небо,
Он заставил Ану, Бэла и Эа заселить их как свою крепость.

ТАБЛИЦА V.

Он создал станции великих богов;
он установил звезды, даже звезды-близнецы, чтобы они соответствовали им;
Он установил год, назначив над ним знаки Зодиака;
для каждого из двенадцати месяцев он установил три звезды,
начиная с того дня, когда наступает год, и до его конца.
Он установил станцию Юпитера, чтобы они могли знать свои пределы,
чтобы они не заблуждались и не сбивались с пути.
Вместе с собой он установил станции Бэла и Эа.
Он открыл также ворота с обеих сторон,
и засовы укрепил с левой стороны и с правой,
и посреди них он установил зенит.
Он осветил бога Луны, чтобы тот следил за ночью,
и назначил его стражем ночи, дабы время было известно,
(говоря): "Месяц за месяцем, без перерыва, наполняй свою сферу;
В начале месяца, когда наступает ночь,
свети рогами твоими, чтобы небо знало.
В седьмой день уменьши диск твой наполовину;
в субботу встань прямо с первой половиной.
При заходе солнца [поднимайся] на горизонте;
встань напротив него [в четырнадцатый день] в полном блеске (?).
[15-го] приблизьтесь к пути солнца;
[на 21-й] встань прямо против него во второй раз".

ТАБЛИЦА VI. (?)

Боги в своем собрании создали [зверей],
они сделали совершенными могучих [чудовищ];
они вызвали к жизни живых существ [полевых],
скот полевой, диких зверей полевых и гадов полевых;
[они устроили жилища] для живых существ [полевых]

[и] украсили [жилища] скота и гадов города;
[они создали] множество гадов, все потомство [земли]!

XIII

ШУМЕРСКИЙ РАССКАЗ О СОТВОРЕНИИ МИРА ИЗ ГОРОДА ЭРИДУ

Славный храм, храм богов, в святом месте (Эриду) еще не был сделан;
не было ни тростника, ни дерева;
ни кирпич не был сделан, ни крыша не была сделана;
ни дом не был построен, ни город не был построен;
ни города, ни жилища.
Ниппур не был построен, Э-кур (храм Ниппура) не был построен.
Эрех не был построен, Э-Ана (храм Эреха) не был построен.
Глубина не была создана, Эриду не был построен.
Славный храм, храм богов, его место не было создано.
Все земли были морем.
Когда в море возникло движение,
в тот день Эриду был построен, Э-Сагила была построена,
Э-Сагила, где бог Лугаль-ду-азага обитает в глубине.
Вавилон был построен, Э-Сагила была завершена.
Боги и духи земли были созданы все вместе.
Священный город (Эриду), место радости их сердец, они провозгласили верховным.
Меродах связал тростниковое ложе на водах;

он сделал пыль и высыпал ее на тростниковое ложе.
Чтобы боги могли обитать в месте радости своих сердец,
он создал человечество.
Вместе с ним богиня Аруру создала семя человечества.
Он создал полевых зверей и живых существ пустыни.
Он создал Тигр и Евфрат и поставил их на свои места;
Он объявил их имена добрыми.

Растение усу, растение дитту на болотах, тростник и лес сотворил Он.

Он создал зелень на равнине,

земли, болота и зелень,

волов и телят, дикого вола и его молодняк, овец и ягнят,

луга и леса.

Козленок и газель приносили ему потомство (?).

Тогда Меродах воздвиг насыпь у края моря;

... как не было прежде,

...он сделал так, чтобы она существовала.

[Кирпичи он поставил на их место,

...крыши построил;

[дома он построил], города он построил;

[города, которые он создал], жилища, которые он приготовил;

[Ниппур он построил], Э-кур он построил;

[Эрех он построил], Э-Ана он построил.